

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории
Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории

РЕГИОНЫ МИРА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 7

Сборник научных статей

Нижний Новгород
2023

УДК 327
ББК 66.4
Р32

Рецензенты
д. филос. н., проф. *А.В. Дахин*
(НИУ РАНХиГС),
д. и. н., проф. *В.Л. Черноперов*
(Ивановский государственный университет)

Редакционная коллегия:
д. и. н. *А.А. Корнилов* (сост. и гл. ред.), д. и. н. *Ф.А. Селезнев*,
д. и. н. *А.Г. Браницкий*, к. пол. н. *Д.В. Леушкин*,
к. и. н. *А.А. Сорокин* (отв. ред.), *А.А. Ашмарина* (отв. секр.)

Р32 Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 7 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 296 с.

ISBN 978-5-91326-806-8

В данном сборнике представлены статьи участников научных конференции и круглых столов, организованных кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Публикуемые исследования посвящены актуальным проблемам национальной и региональной безопасности, вопросам истории и политики зарубежных и российских регионов.

ISBN 978-5-91326-806-8

УДК 327
ББК 66.4

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023
© Коллектив авторов, 2023

УДК 327

**ПРОСТРАНСТВЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПРИОРИТЕТЫ ЭКСПАНСИИ ВЕДУЩИХ
МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ЕВРАЗИИ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.¹**

© 2023 г.

И.В. Шамин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
shamin_64@mail.ru

К началу 2020-х гг. произошло образование так называемой «триполярной СМО», в которой роль так называемых «доминирующих полюсов» стали выполнять США, КНР и РФ. Главный фактор, который оказался способным определять саму векторную направленность процессов динамики мировой политики в данный период – это открытое противостояние США и КНР за установление мирового господства. Для Вашингтона и Пекина основным геополитическим условием в процессе достижения глобального доминирования стало обеспечение тотального контроля в первую очередь над всем пространством Евразийского континента. При этом правящие круги США и КНР стали стремиться к тому, чтобы прежде всего усилить свои позиции в рамках двух наиболее стратегически значимых макрорегионов Евразии, для обозначения которых англосаксонские геополитики используют понятия «Хартленд» и «Римленд». От конечных результатов этого противостояния США и КНР на евразийском пространстве во многом будет зависеть особенности геополитического положения РФ на международной арене в будущем.

Ключевые слова: Евразийский континент, «Хартленд», «Римленд», «холодная война», мировое господство, экспансионистская программа, «геостратегическое окружение».

Оценка состояния глобальной расстановки сил в мире с точки зрения геополитического измерения даёт возможность выделить следующие её главные конфигурационные особенности, которые достаточно чётко определились к началу 2020-х гг.

¹ Данная статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках реализации научного проекта FSWR-2022-0001.

Во-первых, это формирование нового устройства глобальной системы международных отношений (СМО). В результате соответствующих геополитических и геоэкономических процессов к началу 2020-х гг. произошло образование так называемой «трёхполярной СМО», в которой роль так называемых «доминирующих полюсов» стали выполнять США, КНР и РФ. Во-вторых, ведущие позиции в рамках данного «глобального треугольника силы» при этом заняли США и КНР. В-третьих, главный фактор, который оказался способным определять саму векторную направленность процессов динамики мировой политики в начале в конце 2010-х – начале 2020-х гг., – это начавшееся в указанные годы открытое противоборства США и КНР за установление мирового господства.

Как можно заключить, и в период «холодной войны 1», а также в условиях постбиполярного мира американские специалисты в области планирования внешнеполитической стратегии и разработки глобальных экспансионистских программ США в качестве концептуально-теоретической базы стали использовать, прежде всего, основополагающие идеи двух выдающихся англосаксонских геополитиков – английского учёного Х. Маккиндера, а также его американского коллеги Н. Спикмена.

При этом геополитическое учение Х. Маккиндера и Н. Спикмена базировалось на следующих ключевых принципах. Во-первых, Х. Маккиндер, также как и Н. Спикмен полагали, что именно пространство Евразийского континента играет главную роль в системе глобальной политики. В этой связи любому государству для достижения мирового господства необходимо установить свой абсолютный контроль прежде всего над Евразией [1, с. 211; 2]. Во-вторых, оба этих учёных также пришли к заключению о том, что всё пространство планеты, с точки зрения геополитического подхода, разделено на три основные регионально-географические зоны.

Х. Маккиндер для определения первой зоны использовал термин «Хартленд». По его мнению, именно «Хартленд», с учётом специфики его очень выгодного географического положения, а также основополагающей всемирно-исторической роли прошивающих здесь народов (в том числе и в истории мировой политики), является наиболее значимым пространственно-стратегическим районом как в рамках Евразийского континента, так и в системе международных отношений в целом [3]. Поэтому для обеспечения господства над Евразией необходимо прежде всего установить тотальный контроль над всем пространством «Хартленда». При этом преобладающая часть территории «Хартленда» входит в состав российского государства [1, с. 174; 4, с. 273, 274, 275].

Вторая зона – это «Большой внутренний полумесяц». В эту пространственную зону входят практически все так называемые «прибрежные регионы» Евразийского континента: Западная Европа, Южная и Юго-Восточная Европа, Аравийский полуостров, районы Персидского залива, Южная Азия, а также Юго-Восточная и Восточная Азия [3, с. 65].

Третья зона – «Внешний полумесяц». В рамках этого трансрегиона, согласно учению Х. Маккиндера, расположены Великобритания, Южная Африка, Австралия, Япония, а также Северная и Южная Америка [3, с. 65].

В то же время Н. Спикмен, активно оперируя категорией «Хартленд», посчитал целесообразным для обозначения двух последних мировых пространственных зон использовать другие, сформулированные им самим термины. Для определения зоны «Внутреннего полумесяца» он ввёл в научный оборот понятие-синоним «Римленд». А для пространства «Внешний полумесяц» – категорию-синоним «Оффшор» [2, с. 80–81].

В-третьих, Х. Маккиндер и Н. Спикмен констатировали две основополагающие формулы, определяющие понятие «мировое господство» с точки зрения геополитического подхода. Так, этот фундаментальный вывод Х. Маккиндера гласил: «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом. Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом (т. е. в первую очередь господствует на Евразийском континенте, а также в Африке – И.Ш.). Кто управляет Мировым Островом, тот владеет миром» [1, с. 211]. В свою очередь, Н. Спикмен подобный тезис сформулировал следующим образом: «Кто контролирует римленд, тот правит Евразией, кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира» [2, с. 89].

Как можно сделать вывод, в условиях «холодной войны 1» правящие круги США в итоге «взяли на вооружение» и практически стали применять в процессе планирования концепции американской глобальной политики основополагающие геополитические идеи Х. Маккиндера и Н. Спикмена в так называемом варианте «синтеза». Вместе с тем элита США в указанный период в процессе геополитической борьбы за установление мирового господства, стратегически направленной при этом на обеспечение в первую очередь тотального преобладания в Евразии, также руководствовалась такими оперативно-тактическими планами, которые предусматривали осуществление так называемого «координируемого и сбалансированного захвата» наиболее стратегически важных для американских национальных интересов районов «Хартленда», «Римленда» и «Оффшора».

После завершения «холодной войны 1» правящая элита США, одержав «победу» над Москвой и добившись при этом «развала» Советского Союза, а также подконтрольного ему так называемого «социалистического пространства» к декабрю 1991 г., не отказались от дальнейшей борьбы на установления своего глобального господства. При этом в условиях постбиполярного мира Белый дом фактически оставил без изменения именно концепцию своей внешнеполитической стратегии. Поэтому для американских правящих кругов 1990-е – начало 2020-х гг. главным стратегическим приоритетом продолжало оставаться обеспечение полного контроля США над всей Евразией [См.: 5].

В то же время оперативно-тактическое содержание данного экспансионистского глобального проекта США претерпело в указанный период определённую трансформацию. Как следует констатировать, основная оперативная цель Вашингтона на международной арене также осталась практически без изменения. Это, в первую очередь, «сокращение» РФ и, таким образом, включение всей зоны «русского Хартленда» в сферу своего геополитического и геоэкономического влияния. Поэтому руководство США к концу 2000-х гг. именно Россию определило в качестве «самого главного противника» в рамках постбиполярной СМО. Реализуя данные подрывные планы на Евразийском континенте, администрация президента Б. Обамы весной 2014 г. развязала «холодную войну 2» против РФ, стратегические планы которой предполагали уничтожение России как государства «изнутри».

На процесс формирования руководством США своих задач тактического содержания, помимо так называемого «фактора противоборства с Россией», стало оказывать ещё одно обстоятельство геополитического содержания. А именно, в середине 2010-х гг. Вашингтон «основными тактическими врагами Америки» также «официально назвал» КНР и ИРИ. Поскольку для американских правящих кругов в этот период данные государства стали представлять собой самый настоящий «геостратегический барьер» уже в зоне евразийского «Римленда», который превратился для Вашингтона в ещё одно, кроме РФ, «геополитическое препятствие» на пути к «успешному» осуществлению захватнической программы, ключевым приоритетом которого являлось формирование так называемого «нового англосаксонского мирового порядка». Поскольку векторная направленность тех внешнеполитических усилий, которые стали предпринимать в эти годы руководители КНР и ИРИ, была фактически ориентирована на «полную нейтрализацию» американского господства прежде всего в таких ключевых регионах «Римленда», как Ближний и Средний Восток, а также Восточная и Юго-

Восточная Азия. Поэтому в мае 2018 г. правительство президента Д. Трампа официально отказалось от выполнения так называемого «ядерного соглашения» с Тегераном и, таким образом, инициировало начало «холодной войны» США с Ираном. В июле 2018 г. Белый дом «организовал» широкомасштабную «торговую войну» против Китая, которая положила начало «холодной войне» между Вашингтоном и Пекином. Вследствие этого для США к началу 2020-х гг. «сдерживание – нейтрализация» и / или «сдерживание – полное уничтожение» КНР и ИРИ стало одной из важных задач тактического характера. Несмотря на это данная линия внешнеполитического курса США в постбиполярный период, как и в годы «холодной войны 1», также была ориентирована на осуществление планомерного «геополитического наступления» одновременно сразу по трём пространственным направлениям – в зонах «Оффшора», «Римленда» и «Хартленда»:

– Усиление прежде всего военного присутствия США в «Оффшоре». Помимо сохранения существования «неформального политического союза» англосаксонских государств, а также военно-политических альянсов с Японией и Тайванем, Белый дом создал в рамках данного пространства ещё одну структуру. 16 сентября 2021 г. президент США Д. Байден, премьер-министр Великобритании Б. Джонсон и премьер-министр Австралии С. Моррисон официально объявили о создании нового военно-политического союза AUKUS. Главной целью данного военного блока, как можно сделать вывод, является прежде всего создание дополнительных «военно-силовых возможностей» для «эффективного сдерживания» геополитических и геоэкономических устремлений Китая, Ирана и России в отношении регионов «Римленда» [6];

– Укрепление внешнеполитических позиций США на непосредственно на пространстве «Римленда», причём прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе. Для решения данной тактической задачи администрация президента США Д. Трампа в ноябре 2017 г. возобновила деятельность военно-политического объединения «Четырёхсторонний диалог по безопасности» (QUAD). Участники данной организации – США, Австралия, Индия и Япония. QUAD был создан ещё в 2007 г. правительством Д. Буша-младшего. Однако в уже 2008 г. данное объединение фактически прекратило своё существование. Ключевые приоритеты QUAD – это «сдерживание» КНР, ИРИ и РФ в регионах «Римленда», вместе с тем оказание геополитического и геоэкономического давления и, одновременно с этим, расширение своего влияния на «русский Хартленд» в районе Дальнего Востока, а также со стороны Центральной Азии;

– Реализация США различных мероприятий, направленных на дальнейшее развитие военного потенциала и организационно-структурных возможностей НАТО в Западной, Центрально-Восточной и Северной Европе. Причём одно из наиболее важных для руководства США направлений военной политики в Европе – это так называемое «расширение зоны ответственности НАТО на Восток». Главное предназначение всех этих военно-технических шагов Белого дома заключается, прежде всего, в обеспечении «эффективного военного воздействия» на РФ со стороны так называемого «западноевропейского геополитического направления»;

– Начало активной экспансии США в условиях постбиполярного мира непосредственно в отношении пространства «Хартленда». Как следует констатировать, начало практического воплощения в жизнь американского геополитического проекта тактического уровня, ориентированного на захват районов «евразийского Хартленда», было положено администрацией президента Б. Клинтона в конце 1990-х гг. Затем данную программу также стали последовательно реализовывать в Евразии правительства президентов Д. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена в 2000-е – начало 2020-х гг. Главными результатами этих агрессивных действий правящих кругов США в рамках Евразийского континента в указанный период являлось установление прочного американского геополитического и геоэкономического контроля над такими регионами «Хартленда», как Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа. Кроме того, в июне 2020 г. президент Д. Трамп подписал меморандум «О защите национальных интересов США в Арктическом и Антарктическом регионах», который предполагает реализацию специальной программы, основной приоритет которой – значительное увеличение военного потенциала Соединенных Штатов в Евразийской Арктике к концу 2020-х гг.

В свою очередь, руководство КНР во главе с Председателем Си Цзиньпином, который пришел к власти в 2012 г., тоже пытается воплотить в жизнь в Евразии масштабный геополитический и геоэкономический проект. По своему концептуально-стратегическому измерению проект фактически «зеркалит» глобальную внешнеполитическую программу США, ориентированную в первую очередь на «геополитическое и геоэкономическое удушение» России, захват всей Евразии и достижение, таким образом, «абсолютного глобального лидерства». Иными словами, реализуемые Пекином в рамках Евразийского континента геостратегические планы, по своему оперативно-тактическому содержанию, во многом тоже фактически базируются на ключевых принципах

«интегрального геополитического учения Х. Маккиндера – Н. Спикмена», и при этом направлены на установление китайского экономического, политического и военного контроля в первую очередь над «евразийским Хартлендом», а также большей частью зоны «Римленда». «Сверхцель» китайского руководства на международной арене – это «превращение» КНР к 2049 г. в ведущую державу мира, т. е. фактически достижение Китаем глобального господства [7, с. 65–121]. Воплощение в жизнь подобных амбициозных планов на Евразийском континенте, происходит в рамках реализации китайского «суперпроекта», получившего официальное название «Один пояс – один путь».

Таким образом, в заключение следует констатировать, что к началу 2020-х гг. РФ оказалась в очень опасном геополитическом положении, суть которого определяется как «угроза полного геостратегического окружения». Поскольку властные элиты и США, и КНР, стремящиеся к мировому господству, и ведущие при этом острую конкурентную борьбу между собой за преобладание в Евразии, фактически рассматривают подчинение РФ своей власти как одно из главных условий «успешного» воплощения в жизнь такого рода глобальных экспансионистских замыслов. И как следствие – Вашингтон и Пекин начали практически воплощать в жизнь на пространстве Евразии соответствующие антироссийские программы различной направленности. В этой связи с большой долей вероятности можно ожидать в краткосрочной / среднесрочной перспективах образования так называемых «очагов нестабильности» и /или «зон вооруженных конфликтов» непосредственно угрожающих национальной безопасности РФ в следующих регионах «евразийского Хартленда», «русского Хартленда», «Леналенда», а также «Римленда», где фактически сталкиваются жизненно важные геополитические и геоэкономические интересы США и КНР: Центральная Азия, Закавказье, Ближний и Средний Восток, Причерноморье, Северная Европа, Евразийская Арктика, а также в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе, Поволжье, Южном Урале и прилегающих районах Западной Сибири. Вместе с тем проблема, связанная с поиском путей выхода из этой весьма сложной для российского государства стратегической ситуации, которая сложилась на международной арене, требует специального исследования.

Источники и литература

1. Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Географическая ось истории. М., 2021. С. 83–266.

2. Спикмэн Н. Политическая карта Евразии // Спикмэн Н., Шмит К. «Новая Атлантида». Геополитика Запада на суше и на море. М., 2022. С. 76–91.

3. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Географическая ось истории. М., 2021. С. 41–82.

4. Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира // Географическая ось истории. М., 2021. С. 267–285.

5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. 256 с.

6. Иванов В.В. Блок AUKUS используется как средство давления // Независимая газета. 2022. № 37 [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2022-09-29/1_1208_aucus.html (дата обращения: 18.12.2022).

7. Тавровский Ю.В. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. М., 2020. 320 с.

УДК 327.7

ПЕРСПЕКТИВЫ НАТО И AUKUS В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ США НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

© 2023 г.

М.В. Котов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
Kotov.M95@yandex.ru

В статье приведен анализ влияния блоковых организаций в продвижение интересов США. После демонтажа биполярной системы международных отношений была предпринята попытка реформирования основного принципа существования оборонного союза НАТО. Ряд политиков и экспертов выражали мнение, что такие организации перестали нести практическую значимость своего существования. Особое внимание уделено изучению целей США в оборонительных союзах, целесообразность их существования на данный момент.

Ключевые слова: AUKUS, НАТО, Азиатско-Тихоокеанский регион, атомные подводные лодки, военно-промышленный комплекс, Австралия, США, Великобритания.

На современном этапе международных отношений все больше внимание уделяется Азиатско-Тихоокеанскому региону. Это связано с

расширением влияния Китая, ростом его экономической и военной мощи. Соединенные Штаты Америки стремятся удержать глобальное лидерство на международной арене и в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) в частности. Во многом рост напряженности в данном регионе связан с попыткой США любой ценой сдержать рост влияния КНР.

15 сентября 2021 г. Австралия, Великобритания и США объявили о создании оборонного альянса AUKUS. Особое внимание лидеры трех стран в лице премьер-министра Австралии С. Моррисона, премьер-министра Великобритании Б. Джонсона и президента США Д. Байдена уделили сложному стратегическому положению в АТР и скорейшему укреплению стабильности в регионе [1].

Новое трехстороннее сотрудничество, опираясь на значительный опыт двухсторонней кооперации в сфере обороны, должно обеспечить дальнейшее развитие обороноспособности. Основной акцент состоит в развитии и совершенствовании технологий подводного флота. США, рассматривая АТР как возможный театр военных действий, отчетливо понимают, что необходимо вести модернизацию образцов вооружений и военной техники которые будут активно использоваться в возможном конфликте с КНР. По расчётам вашингтонских стратегов, альянс AUKUS должен занять важное место в новой структуре «комплексного сдерживания», решая ключевые задачи в рамках усиливающегося военного соперничества Соединённых Штатов и их союзников со своими геополитическими противниками в регионе [2, с. 137].

Участие в AUKUS принесет Австралии не только плюсы в виде политических дивидендов, но и минусы. Во-первых, Австралия теряет миллиарды долларов из-за санкций в торговле с Китаем. Во-вторых, первые подводные лодки прибудут в страну не раньше конца 2030-х годов, а до этого ей придется арендовать их у США или Великобритании. В-третьих, Австралия – не ядерная держава, поэтому встает вопрос о решении кадрового обеспечения производства и эксплуатации атомных подводных лодок. Кроме того, необходимость полагаться на поставку подводных лодок из-за рубежа консервирует зависимость страны от своих технологических партнеров [3, с. 200]. Обратной стороной такой зависимости от США может стать дальнейшее ослабление суверенитета Австралии и потеря свободы политического маневра во внешней политике. Так, она еще раз подтвердила свою готовность в любом будущем военном конфликте с Китаем, например, из-за Тайваня, вступить на стороне США.

Однако Австралия должна учитывать и реакцию соседей по региону, поскольку взаимоотношения с ними являются важным вектором ее

внешней политики. Здесь страна явно допустила дипломатическую ошибку, не проинформировав своих азиатских соседей по региону о готовящейся сделке, чем вызвала их негативную реакцию [4].

Согласно достигнутым договоренностям, Австралия планирует перевооружить свой подводный флот атомными подлодками, используя поддержку США и Великобритании. По заверению американского президента Байдена АПЛ не будут вооружаться ядерными крылатыми ракетами американского производства [5]. Однако в мире не было практики постановки на вооружение АПЛ неядерными странами. Постоянный представитель Российской Федерации при международных организациях Михаил Ульянов заявляет, что реализация проекта постановки на вооружение Австралии АПЛ даст дополнительный толчок гонке вооружений, а также данное решение даст зеленый свет и другим странам, которые хотели бы приобрести ядерные подводные лодки для своих вооруженных сил [6]. Данное решение так же вызвало определенную кризис доверия между США и европейскими союзниками по НАТО, поскольку Австралия отменила сделку с Францией по постройке неатомных подлодок типа Barracuda. Еще в июне 2021 г., принимая Скотта Моррисона, президент Франции Эммануэль Макрон с предвкушением говорил о предстоящих «десятилетиях сотрудничества» [7].

Скорее, ситуация с отменой сделки в очередной раз подтвердила тот факт, что союзнические отношения в рамках НАТО не отменяют конкуренцию между ВПК разных государств за рынки сбыта своей продукции и различия в интересах [8, с. 36]. Действительно, реализуя план перевооружения Австралии наибольшую выгоду приобретает военно-промышленный комплекс США. Кроме того, пока Канберра перенимает опыт и технологии открывается поле действий для Великобритании. На стратегическом уровне AUKUS позволит Великобритании получить больше прав на постоянное базирование своих собственных атомных подводных лодок в Австралии [9, с. 40]. Данные действия США и Великобритании усиливают трансатлантический характер взаимодействия между государствами в рамках НАТО и AUKUS. Не все европейские государства-члены НАТО готовы вступать в противодействие с Китаем. Кроме того, США и Великобритания укрепляют позиции блоковых организаций, проводя более жесткую политику в АТР, игнорируя интересы своих союзников по НАТО, таких как Франция.

Таким образом, и НАТО и AUKUS являются жестким инструментом в руках США для реализации своего мирового господства, для которого сложились благоприятные условия в связи с распадом Советского Союза и блока Организации Варшавского договора. НАТО продолжило

наращивание военной мощи на европейском континенте, в том числе присоединя бывшие республики СССР пятой волной расширения. Обе организации способствуют продвижению американского военно-промышленного комплекса, поддерживая рынки сбыта продукции американских корпораций по производству вооружений и образцов военной техники. Несмотря на все заявления о том, что данные организации не направлены против третьих стран, очевидно, прослеживается их потенциал по созданию серьезной коалиции, которая будет противостоять КНР в азиатско-тихоокеанском регионе и России в Европе.

Источники и литература

1. США, Британия и Австралия объединились в военный блок. Какие задачи будет решать новый альянс? // Лента.ру [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/brief/2021/09/16/auukus_partnership/ (дата обращения: 14.03.2023).

2. Ермаков С.М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 130–152.

3. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 3. С. 194–211.

4. Chinoy S. R. AUKUS Could Rock China's Boat in the Indo-Pacific // The Hindu, 8 November [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/aukus-could-rock-chinas-boat-in-the-indo-pacific/article37372664.ece> (дата обращения: 22.01.2023).

5. Президент США Байден: Подлодки Австралии не будут нести ядерное оружие // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230313/podlodki-1857671012.html> (дата обращения: 14.03.2023).

6. Ульянов назвал серьезным вызовом поставки AUKUS ядерных подлодок Австралии // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1444222/2022-12-21/ulianov-nazval-sereznyim-vyzovom-postavki-aukus-iadernykh-podlodok-avstralii> (дата обращения: 12.01.2023).

7. AUKUS belli: Австралия нашла повод обзавестись атомным подводным флотом // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4988107> (дата обращения: 14.03.2023).

8. Леушкин Д.В. Влияние создания AUKUS на реализацию инициатив в области безопасности и обороны в рамках ЕС и НАТО // Регионы

мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник научных статей. Нижний Новгород, 2022. Вып. 6. С. 35–40.

9. Козловский К.В. Создание оборонного альянса AUKUS как составная часть внешнеполитической концепции «Глобальная Британия» / К.В. Козловский, И.И. Ковяко // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 03 февраля 2022 года. Минск, 2022. С. 37–42.

УДК 327.7

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КАЧЕСТВЕ НАДГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

© 2023 г.

С.В. Старкин, М.А. Кавин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
maks.kavin@mail.ru

В статье анализируется современное состояние Европейского Союза в качестве надгосударственного образования, проблемы, существующие внутри объединения, а также перспективы дальнейшего развития. Объединение рассматривается в контексте существующей ситуации в мире и влияния пандемии на наднациональные организации. Особое внимание уделено национальным идеям, которые непосредственно влияют на интеграцию и мешают ей. Сделан вывод о том, что Европейский Союз является фундаментом интеграции человечества и примером для создания аналогичных объединений в мире.

Ключевые слова: Европейский Союз, глобализация, надгосударственные организации, интеграция.

Современный мир состоит из почти двухсот государств — общепризнанных, частичнопризнанных и непризнанных квазигосударственных структур, — которые создают существующую политическую систему, основанную на мирном сожительстве, развитых взаимоотношениях и глубокой экономической интеграцией. Ныне ни одна страна в мире не может жить абстрактно от других, поскольку тренды глобализации свидетельствуют о разрушении границ не только между странами, но и

континентами. В таких условиях формируется совершенно уникальная политическая обстановка, в которой создаются невиданные ранее международные отношения и организации. Значительное влияние на них оказывают внутривнутриполитические факторы, которые значительно усилились вследствие влияния пандемии COVID-19 и роста национальных интересов внутри стран-членов объединений.

В списке существующих надгосударственных объединений выделяется Европейский Союз, который создал единое экономическое пространство на почти всей территории Западной Европы в XX в., а в наши дни это объединение включает в себя страны Центральной и Восточной Европы и на данный момент это объединение представляет из себя комбинацию экономики и политики в одной организации [1, р. 79].

За свою историю существования в Европейском Союзе создавались несколько учредительных документов, в основе которых лежали фундаментальные принципы организации объединения. На данный момент, основные составляющие изложены в договоре о Европейском Союзе 2009 г. [2]. Несмотря на достаточно утопические пункты договоров о Европейском Союзе, это объединение проходило через внутренние проблемы, которые возникали в странах-участниках союза. Наиболее показательным случаем можно считать Brexit и выход Соединенного Королевства из состава ЕС, который завершился в 2020 г. Впрочем, еще до самого брекзита Маргарет Тэтчер скептически относилась к идее интеграции Европы, поскольку считала, что это будет ущемлять национальные права европейских государств [3, с. 359]. В то же время внутри объединения были другие случаи, которые потенциально могли привести к выходу страны из состава Европейского Союза. По мнению И.С. Марусина, принятие Лиссабонского договора в 2007 г. обусловлено тем, что в 2005 г. во Франции и Нидерландах население не поддержало ратификацию Конституции ЕС, что создало предпосылки выхода этих стран из Европейского Союза [4, с. 84]. Именно в предполагаемой Конституции планировалось бóльшая консолидация ЕС, нежели в облегченном варианте Лиссабонского договора, так как по Конституции ЕС учреждалась должность президента, министра иностранных дел и расширялись полномочия европарламента. Таким образом, еще в начале XXI в. существовали опасения о том, что существующие националистские настроения могут привести к выходу стран из Евросоюза, именно поэтому Конституция ЕС была заменена Лиссабонским договором.

Е.В. Домбровски и Т.А. Фролова в своей работе подчеркивают проблему национальной идентичности граждан стран-членов ЕС, однако, как замечают исследователи, существует общая европейская матрица,

которая расширяет границы идентичности, где федерализм расширяет и трансформирует национальную и политические идентичности [5, с. 15]. Но осознание наднациональной идентичности гражданами ЕС представляет из себя долгосрочный процесс, в котором будут соответствующие проблемы национализма внутри стран. Соответственно, окончательный переход к интеграционной модели политического объединения Европы еще не завершен, поскольку в регионе до сих пор сильны правые настроения, основанные на национальном суверенитете и евроскептицизме, и они не способствуют развитию космополитизма [6, с. 69]. Можно предположить, что в будущем в ЕС националистские настроения будут присутствовать, однако пример Соединенного Королевства докажет, насколько было верным решение выйти из состава объединения, и от него будут отталкиваться дальнейшие националистские настроения.

Однако стоит заметить, что пандемия коронавируса значительно поменяла устройство мировой политики. К примеру, Ю.Г. Волков и В.И. Курбатов считают, что ввиду пандемии в мире вновь набирают силу национальные государства [7, с. 29]. Соответственно, анализировать устройство наднациональных образований необходимо в контексте влияния пандемии, поскольку локдаун изменил состояние институтов и трансформировал сознание человека в совершенно другое русло относительно допандемийных лет.

Помимо этого, по мнению некоторых исследователей, в Евросоюзе есть множество проблем, которые непосредственно влияют на страны-члены объединения в негативном ключе [8, р. 59; 9, с. 263]. Андрей Кучук считает, что ЕС ограничивает суверенитет «средних держав», основываясь на примере взаимодействия Союза с Польшей [10, с. 127]. В то же время существуют диаметрально противоположные мнения, которые основываются на том, что именно Европейский Союз является фундаментом дальнейшего развития Европы в качестве единого государства [11, р. 7; 12, р. 358]. Как видно из договора об Европейском Союзе, объединение не ограничивает полномочия своих членов, некоторые сферы деятельности все еще находятся под контролем национальных государств, а не консолидированного правительства в Брюсселе.

Соответственно, ЕС не лишен недостатков, как и любое другое объединение или государство, однако это не значит, что Евросоюз нежизнеспособен. Опять же, здесь можно вернуться к тезису эффективности глобализации, который заключается в расширении международных связей между странами во всех сферах в контексте становления и развития надгосударственных объединений. Можно предположить, что дальней-

шее развитие Европы возможно исключительно в консолидированном виде, поскольку помимо экономической интеграции, которая позволяет значительно снизить транспортные издержки на перевозку товаров, увеличивает количество товаров и диверсифицирует их виды за счет увеличения импорта из других стран, но к тому же позволяет без проблем объединяться вокруг политических проблем, сообща решать трудности, возникающие в регионе и мире.

Однако сам ЕС представляет собой перспективное объединение, способное консолидировать мир вокруг себя, начиная с европейского региона. Если судить по результатам интеграции европейских государств в Европейском Союзе, то можно предположить, что такое объединение влияет скорее положительно, чем отрицательно на эти государства. Соответственно, учитывая фактор глобализации, в мире можно ожидать появление более новых интеграционных наднациональных организаций, и им стоит брать пример с Евросоюза, который имеет значительный опыт создания подобной институциональной структуры. Сейчас объединение может столкнуться с увеличением национальных настроений среди стран-членов ЕС, однако это влияние, скорее, пандемии и популистских настроений, которые базируются на тезисе ограничения национального суверенитета. Союзу предстоит решить эту проблему, чтобы далее развивать интеграционные отношения.

Источники и литература

1. Neuman M. Historical Institutionalism and the European Union's post-Cold War Foreign Policy Development // Journal of International Analytics. 2021. Vol. 12. No. 3. P. 72–86.
2. Договор о Европейском союзе. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 23.10.2022).
3. Тэтчер М. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ., 8-е изд. М., 2020. 504 с.
4. Марусин И.С. Демократические принципы управления надгосударственными образованиями (на примере Европейского союза) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 82–90.
5. Домбровски Е.В. Особенности сравнительного метода исследования при сравнении национальных и наднациональных правовых явлений / Е.В. Домбровски, Т.А. Фролова // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 11–18.

6. Лактионова Н.Я. Европроблемы и европерспективы // Геополитический журнал. 2015. № 5 (12). С. 67–75.
7. Волков Ю.Г. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира / Ю.Г. Волков, В.И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 17–32.
8. Murray P. The European Transformation of the Nation State // Europe: Retiling the Boundaries / Eds. by P. Murray, L. Holmes. Sydney, 1998. P. 43–61.
9. Бахарева Д.О. Финансовый кризис Европейского союза // Меридиан. 2020. № 15 (49). С. 261–263.
10. Кучук А.В. Актуальные противоречия между Европейским союзом и Польшей как отражение проблемы суверенитета «средней державы» // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 114–130.
11. Moeller J. The Future European Model. Economic Internationalization and Cultural Decentralization. N.Y., 2005. 152 p.
12. Rifkin J. The European Dream: How Europe's Vision of the Future is Quietly Eclipsing the American Dream. Cambridge, 2004. 400 p.

УДК 325

ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2023 г.

К.Д. Масланов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

maslanov152@mail.ru

Даны результаты и тенденции последствий миграционного кризиса для европейских государств. Определяются проблемы в области европейской и внутригосударственной безопасности и пути их решения. На основании материалов исследования выделяются основные риски, связанные с миграционным кризисом.

Ключевые слова: миграция, политика интеграции, миграционный кризис, безопасность, беженцы, иммиграционная политика.

Миграционный кризис в Европе повлек за собой обострение различных негативных явлений. В первую очередь, это обострение явлений в социально-экономической сфере, такое как резкое снижение жизненного уровня, безработица, массовые посягательства на честь и достоинство граждан, угрозы террористического характера, обострение этно-конфессиональных противоречий и т. д.

Резкое снижение социального статуса и уровня жизни населения в европейских государствах связаны с огромными затратами европейских государств на социальное обеспечение и интеграцию прибывающих в Европу беженцев.

Размещение и содержание мигрантов порождают не только экономические проблемы, но и политические и социальные кризисы. В частности, на фоне хлынувшего в Европу потока беженцев падают рейтинги лидеров стран, растут недовольство налогоплательщиков, напряженность и национальные предрассудки в обществе.

В разгар миграционного кризиса перед государствами ЕС особенно остро встал вопрос о введении обязательных квот на распределение мигрантов внутри Евросоюза. Специально созданная Европейская комиссия определила минимальное число мигрантов, которое должна была принять каждая европейская страна исходя из ее социально-экономических параметров.

Необходимо понимать то, что введение квот не является лишь первым этапом на пути решения миграционного кризиса в ЕС. Для полноценного «поглощения» Европой миллионов новых мигрантов было необходимо создание новой интеграционной модели в европейском обществе, которая смогла бы справиться с качественно возросшим потоком в кратчайшие сроки, однако по большей части решение интеграционной проблемы было отдано на самостоятельный контроль странам-участникам союза, которые решали ее с разной степенью эффективности.

Первоначально одиннадцать стран ЕС – Великобритания, Франция, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия и Испания – выступили против системы введения квот. В позиции стран-оппонентов можно выделить несколько ключевых аргументов [1, с. 234].

Во-первых, они считали, что только правительства стран-членов ЕС могут решать, какое количество и каких мигрантов они хотят и могут принять, и никто извне не может навязывать им свою волю. Именно поэтому они выступили против предложения Еврокомиссии сделать исполнение решения о квотах обязательным.

Во-вторых, по их мнению, нелегальная миграция незаконна по определению, и превращение ее в законную путем изменения статуса нелегалов подрывает всю систему охраны внешних границ ЕС. В-третьих, они опасались роста напряженности в своих странах как из-за дополнительного бремени, ложащегося на социальные системы государственной поддержки населения, так и из-за возможной террористической угрозы со стороны радикальных исламистов, проникающих в страны ЕС в рядах беженцев.

Однако уже в сентябре 2015 г. состоялся экстренный саммит ЕС, посвященный основным миграционным вопросам, на котором были утверждены квоты на распределение беженцев. Полноценная интеграция беженцев в европейское общество была невозможна в кратчайшие сроки, соответственно государства могли поводить только политику, стимулирующую их частичную интеграцию, одним из главных аспектов данной политики стало вовлечение беженцев в экономическую жизнь государств.

Результатом данной политики стало большое количество «социальных предпринимателей», которым труд беженцев был не так выгоден, однако они стремились им помочь [2, с. 140]. Так, основной работой для беженцев стала работа в сфере услуг, среди вакансий, не пользующихся большим спросом у местного населения.

Большинство беженцев сталкивается с необходимостью самостоятельного поиска работы, при этом используя прежние, характерные для Востока модели поведения. Так, главным средством в поиске работы для беженцев становятся личные связи. В результате был выявлен ряд барьеров, затрудняющих беженцам поиск работы, главным из которых стал языковой барьер, преодоление которой становится одной из главных задач социальной политики, проводимой государствами-членами ЕС, начиная с самого разгара кризиса. Другим важным барьером стало незнание процедуры поиска, беженцы стремились найти работу, используя ближайшее окружение, несмотря на его некомпетентность в данном вопросе, игнорируя основные способы, используемые в ЕС.

Другим основным изменением в осуществляемой ЕС политике по предотвращению миграции становится совершенствование сотрудничества с третьими странами в области регулирования и контроля над миграционными потоками. И хотя повестка дня ЕС далеко не всегда учитывала этот пункт, эксперты считают его одним из наиболее значимых, поскольку проблему нелегальной иммиграции в страны-члены Европейского Союза необходимо решать уже на дальних подступах к евро-

пейским берегам и границам. Данный пункт касается и проблемы международного терроризма и трансграничной преступности.

В связи, с чем особую роль в урегулировании миграционных процессов и кризисов приобрела Турецкая Республика как ключевое транзитное государство между Европейским Союзом и потоком мигрантов. Европейскому Союзу посредством сделки с турецким руководством удалось запечатать свою восточную границу. В то же время, с другой стороны, приходится говорить о малоэффективности заключенной между Европейским Союзом и Турцией сделки. Во-первых, на практике не произошло массовых высылки мигрантов с территории Греции; во-вторых, так и не был создан безопасный канал для миграционного потока на законных основаниях.

Еще одним следствием плохо контролируемого миграционного кризиса является угроза безопасности ЕС. Под видом беженцев на территорию в страны Евросоюза могут проникать не только беженцы, но и исламисты радикального толка, террористы из запрещенной в Российской Федерации организации «Исламское государство». Эта ситуация усугубилась после террористического нападения на редакцию сатирического еженедельника Charlie Hebdo и терактов 13 ноября, унесшие жизни 130 чел. во Франции в 2015 г. Дальнейшие события в ряде европейских городов, в результате которых женщины подверглись насилию со стороны ближневосточных мигрантов, обеспокоили не только руководство европейских государств, но и в целом население все население Европы.

Население стран ЕС всё чаще в беженцах, особенно тех, кто исповедует Ислам, стало видеть потенциального террориста, в связи с этим участились случаи нападения на лагеря беженцев, митинги против открытых центров для приема беженцев, а митинги против принятия беженцев стали обычной практикой. Кроме того, население стран-членов ЕС опасается исламизации общества и роста преступности из-за притока мигрантов [3, с. 940–945].

Более того, наблюдается увеличение общественных организаций и движений, направленных против миграции в Евросоюз. Среди наиболее активных и влиятельных следует отметить немецкую организацию «Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света» (Pegida). Это немецкое антиисламистское движение набирает все большую популярность у граждан Германии. Активность данной организации проявляется через организацию массовых демонстраций против либеральной миграционной политики Германии. В некоторых демонстрациях число участников достигало 17 тыс. чел., в связи с чем политические круги

Германии всерьёз опасаются роста антииммигрантских настроений и популярности среди населения организаций типа Pegida.

В ряде других европейских стран также набирают популярность ультралевые партии: в Нидерландах – Партия свободы Вилдерса, в Швеции – партия «Шведские демократы», во Франции – Национальный фронт Марин Ле Пен, в Чехии партия – «Рассвет» [4].

Таким образом, усиление националистических настроений в странах ЕС, где сегодня соседствуют представители разных национальностей, чревато дестабилизацией внутренней жизни этих государств, подрывом самого процесса европейской интеграции и общим ослаблением Европы [5, с. 118].

В докладах Фронтекс по данной теме обычно фиксируются следующие факторы, вызывающие максимальную тревогу: во-первых, увеличение количества иммигрантов-беженцев с территории САР; во-вторых, сохранение массового притока нелегальных мигрантов с североафриканских территорий в Италию; в-третьих, увеличение иммиграционного потока на западно-балканском пути.

К числу факторов, не позволивших в полной мере повысить эффективность иммиграционной политики Европейского Союза, следует отнести политический фактор. Где большую роль сыграла популяризация популистских партий и движения евроскептицизма в государствах-членах Евросоюза.

С новыми витками миграционного кризиса все больше и больше избирателей в европейских странах начинали придерживаться позиции, что правительства их стран безвозвратно потеряли контроль над иммиграционными потоками внутри Евросоюза, либо попросту не могут обеспечить должным образом регулирование притока иммигрантов и их социально-экономическую и культурную интеграцию в европейское сообщество.

Рост влияния и популярности правых сил в Германии и Франции, и вообще почти во всех странах ЕС от Нидерландов до Греции, охлаждает пыл и инициативы руководств стран-членов Европейского Союза, поскольку теперь они вынуждены работать в Совете с постоянной оглядкой на происходящие политические процессы в их странах, проходящие в постоянном режиме дебаты по проблемам в миграционной сфере.

Руководство Евросоюза предусмотрело также ряд мер, сокращающих стимулы для перемещения нелегальных мигрантов в Европу, в том числе процедуру выдворения нелегалов, которая до сих пор считалась несовершенной и на которой обогащались мафиозные структуры, зани-

мающиеся контрабандой «живого товара». Параллельно предполагалось совершенствовать политику в отношении легальной миграции и предоставления виз трудовым мигрантам, в которых нуждается «стареющая» Европа.

В период председательства Словакии в Совете ЕС прозвучала инициатива, получившая название «гибкая солидарность». Суть предложения, заключается в том, что при распределении беженцев между странами Европейского Союза должны учитываться особенности и возможности того или иного государства, принимающего их. Согласно такой концепции, наибольшее число мигрантов, ищущих беженцев, должно приходиться на Грецию и Италию. Концепция в свое время была поддержана канцлером Германии Ангелой Меркель. В то же время с такой инициативы не смогли согласиться ни Италия, ни тем более другие средиземноморские государства-члены ЕС. Северные страны осудили действия Меркель за поддержку Вышеградской группы.

Процесс принятия институтами Европейского союза ранее обозначенных решений во многом было ускорено двумя угрозами: террористической и трансграничной преступностью. В течение последних лет в Евросоюзе на повестке дня оставалось и остается совершенствование антитеррористического законодательства и принятия соответствующих общесоюзных директив. Однако, заметим, что в силу целого ряда объективных и субъективных факторов межинституциональные и межгосударственные переговоры продвигались чрезвычайно медленно. Что уж говорить, если между Европейским Парламентом и Советом ЕС до сих пор сохраняются серьезные противоречия в позициях относительно способов обмена информацией антитеррористического характера между государствами-членами ЕС. Существует разногласие и по поводу прав граждан, пострадавших от террористической деятельности.

Также, необходимо отметить, что миграционный кризис поставил вопрос о соблюдении странами участницами ЕС всего комплекса норм и договоров, регламентирующих существование союза. Так, в 1990 г. было подписано Дублинское соглашение, регламентировавшее прием беженцев странами ЕС [6].

В рамках данного соглашения беженцы должны были оставаться в тех странах, через которые они и проникли в ЕС до вынесения решения об их дальнейшей судьбе. Однако на практике, при большом потоке беженцев страны на границах ЕС свободно пропускали беженцев дальше в ЕС, что фактически говорило о полном игнорировании соглашения.

Миграционный кризис в Европе разрастается параллельно с зоной нестабильности, охваченной вооруженными конфликтами. В среднесрочной и долгосрочной перспективе ситуация в странах Африки и Ближнего Востока кардинально не изменится. Наличие целого ряда социально-экономических проблем, демографического давления, ограниченности природных ресурсов, увеличения влияния террористических группировок и международной организованной преступности только лишь усугубляет всю эту ситуацию, подрывает безопасность рубежей Европейского Союза.

Согласно целому ряду исследований в ближайшие 35 лет население Африканского континента увеличится до отметки 2,4 млрд. чел. Что означает – странам Европейского Союза придется принимать до 1 млн. иммигрантов ежегодно. Существующая система социальной защиты мигрантов и государственного квотирования, без сомнений, не готова к такому потоку.

Вместе с тем, можно сказать, что наличие столько серьезного кризиса внутри Евросоюза, как миграционный, не только разобщает, но и сплачивает государства-члены ЕС, во всяком случае к участию в общеевропейской проблеме оказались подключены те страны Евросоюза, которых увеличение миграционных потоков касается в наименьшей степени.

Иммиграционный кризис последних лет четко показал, что Европейский Союз нуждается в совершенствовании системы легальных каналов миграционных потоков. Правильное и грамотное управление такой системой позволило бы не только разрешать проблемы в сфере миграции, но и получить выгоды для экономик государств ЕС, нуждающихся в рабочей силе.

Безусловным фактом является то, что проблемы текущей миграционной ситуации не могут быть разрешены без стабилизации обстановки в соседних регионах, откуда и идет основной поток иммигрантов-беженцев.

Последствия иммиграции в ЕС проявляются социально-экономической, политической, культурно-гуманитарной, в области безопасности и других сферах. Среди наиболее значимых можно выделить: изменение ситуации на государственных и международных рынках труда, воздействие миграции на демографическую и этнорелигиозную структуру европейского общества, повышение конфликтогенного потенциала в местах компактного расселения мигрантов.

Следует признать, что, несмотря на наличие существенного опыта в регулировании миграционных процессов, в современном Европейском

союзе существуют серьезные проблемы в миграционной сфере, что в свою очередь требует совершенствования нормативно-правового и организационно-экономического механизма иммиграционной политики, в том числе в условиях обострения проблемы беженцев, проблемы нелегальной иммиграции, а также угроз безопасности государств Европейского союза, вызванных современными миграционными процессами.

Кроме иммиграционной, Евросоюзу придется задействовать инструменты общей внешней политики, политики в сфере развития, занятости, образования, привлечь в раздираемый конфликтами регион финансовые ресурсы. Только в этом случае можно будет говорить о «новой» иммиграционной политике, которая не ограничивается сферой внутренних дел и юстиции, а включает практически все направления деятельности Евросоюза и государств-членов.

Источники и литература

1. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М., 2016. 234 с.
2. Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. М., 2017. 140 с.
3. Пискун А.В. Причины европейского миграционного кризиса и способы его решения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. С. 940–945.
4. Шимов Я. Европа в окружении беженцев / Я. Шимов, А. Вагнер // Радио Свобода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/26990628.html> (дата обращения: 09.09.2022).
5. Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Россия и мир. 2016. № 4. С. 106–126.
6. Country responsible for asylum application (Dublin) // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/asylum/examination-of-applicants_en (дата обращения: 10.09.2022).

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В АНГЛИИ

© 2023 г.

С.И. Грачев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
sig-nur@mail.ru

Опыт противодействия экстремизму в Англии указывает, что силовые методы пресечения только на время в состоянии устранить данного рода деструктивную деятельность. Для активизации гуманитарной системы превенции экстремистской деятельности в государстве предложен ряд инициатив, для вовлечения ученых, экспертов в изучение и разработку эффективной системы предупреждения и пресечения идеологии и практики радикализма и экстремизма, деятельности экстремистских и террористических субъектов.

Ключевые слова: эксперт, экспертное сообщество, безопасность, экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, идеология, миграция.

Современная составляющая в системе экстремизма и экстремистской деятельности свидетельствуют о том, что данное деструктивное явление будет иметь место, пока существует система воспроизводства инфраструктуры экстремизма. Ибо основными компонентами данной системы являются «...идеология экстремизма, ее вдохновители и носители, а также каналы ее распространения, с помощью которых экстремисты стремятся решить свои преступные задачи и вовлечь в свои ряды новых сторонников» [1, с. 137].

В последние десятилетия реализация политики противодействия экстремизму в Англии вызывает беспокойство у экспертного сообщества страны, которое, разделяя (в значительной мере) проправительственную позицию, придерживается точки зрения, что в современных условиях предупреждение и пресечение экспансии экстремистской идеологии и практики на территорию страны остается важнейшей проблемой в структуре национальной безопасности государства. Это обязывает активизировать работу по разработке новых, адекватных положению в стране, законодательных материалов, что, по мнению специалистов, позволит «закрыть пробелы», которые не были учтены при создании нормативно-правовой базы по противодействию идеологии экстремизма и пресечению экстремистской деятельности в Англии в свое время.

Эксперты обратили внимание еще на один из важнейших аспектов в системе противодействия экстремизму – это практика осуществления профилактики деструктивных (в данном случае экстремистских) явлений среди учеников и молодежи страны. Была обозначена одна из серьезнейших проблем – слабая подготовка специалистов, которые обязаны заниматься превенцией преступных явлений и действий. Несколько лет назад, автор данных строк, изучая данную проблему в нашей стране, так же сделал вывод: как правило, данная проблематика отдается на откуп в учебные учреждения, абсолютно не заботясь об истинности, правильности доведения материалов до учащихся преподавателями, людьми весьма порядочными, но слабо ориентирующимися в данном вопросе [2, с. 121–122]. А это, в свою очередь, приводит к многочисленным определительным, смысловым, тематическим и иным предметным ошибкам.

Учитывая рекомендации экспертного сообщества, в Англии содружеством педагогов, юристов, представителей правоохранительных органов был разработан проект образовательной программы, состоящей из четырех индивидуальных модулей для специалистов, которые призваны осуществлять предупреждение деструктивной деятельности в молодежной среде: модуль для сотрудников административного аппарата, модуль для обслуживающего персонала, модуль для специалистов практиков, модуль для управляющего персонала. Одновременно были разработаны комплекс мер, позволяющих регулировать обмен информацией в Интернете, где основной мотив сего был определен так: «...экстремизм (в первую очередь) распространяется в условиях информационного пространства, способного в равной степени, как транслировать полезные знания, так и проводить идеологическую обработку (вербовку), стимулировать агрессию. Иначе, Интернет – виртуальное поле битвы» [3, р. 1]. Исходя из этого, эксперты страны неоднократно инициировали обсуждение проблемы о чрезвычайной активности идеологов радикализма, экстремизма, терроризма в Интернете как в сообществе специалистов, так и в среде государственных, политических структур.

Одним из основных проблемных вопросов в решении реальной задачи в системе обеспечения национальной безопасности государства являлась так называемая дилемма между защитой гражданского общества от экстремизма и терроризма и гарантией индивидуальных прав и свобод человека и гражданина. Основной мотив: «использование легитимных мер, направленных на запрет в допуске к информации во имя безопасности гражданского общества, вызовет негативную реакцию у

населения, которая возникнет в результате попыток введения цензуры в Интернете». В реальности же, как отмечают эксперты, механизмы пресечения распространения мировоззренческих основ экстремизма в Интернете не являются предметом покушения на права и свободы человека и гражданина и, в целом, признаются эффективным компонентом в обеспечении безопасности личности, общества и государства. Технологически данного рода деятельность представляет следующий алгоритм: удаление материалов экстремистского характера; ограничение доступа пользователей и контроль над обменом информации (фильтрация); настройка поисковых систем по определенным параметрам, которые позволят сделать затруднительным для интересантов поиск сайтов экстремистской направленности [4]. Следует заметить, что правительство Англии разделило озабоченность специалистов и утвердило принятие государственной программы предупреждения экстремистских информационно-пропагандистских материалов в сети Интернет. Одновременно был принят цензурный регламент анализа информации в глобальной сети и запрещающий распространение сайтов деструктивной направленности [5].

Одной из серьезнейших проблем в системе противодействия экстремизму в начале 21 века обозначился вопрос, связанный с созданием системной программы сотрудничества с руководителями, духовными наставниками, лидерами этнических (национальных), религиозных общин. Эксперты убедили власти, что без поддержки общин все усилия по борьбе с экстремизмом будут неэффективными и напрасными [6, с. 78]. Одновременно научное сообщество выделило, что «...негативность и несостоятельность в проявлениях толерантного отношений внутри государства, между коренными жителями и мигрантами неизбежно пропитывается идеями радикальной идеологии, как метода проектирования желаемой или выбранной социумом системы убеждений. Основным же направлением должно являться интеграция чувства британской принадлежности во все общины, диаспоры и религиозные группы с целью создания иммунитета к экстремизму на территории страны» [7, с. 123], постоянного, культурного диалога и дальнейшей интеграции мусульман в современное британское общество.

Подводя итог рассматриваемой проблемы, следует отметить, что правительство Англии выступает реальным организатором постоянного продуктивного сотрудничества с экспертным (научным) сообществом в разработке и регулярной трансформации системы предупреждения и пресечения идеологии и практике радикализма и экстремизма, деятельности экстремистских и террористических субъектов.

Источники и литература

1. Грачев С.И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов. Нижний Новгород, 2015. 164 с.
2. Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 117–124.
3. Weimann G. New Terrorism and New Media. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014. 18 p.
4. Saltman E.M., Russell J. White Paper – The Role of Prevent in Countering Online Extremism [Электронный ресурс]. URL: <https://preventviolentextremism.info/sites/default/files/White%20Paper%20%E2%80%93%20The%20Role%20of%20Prevent%20in%20Countering%20Online%20Extremism%20.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Cobain I. Inside Ricu, the shadowy propaganda unit inspired by the cold war // The Guardian. 2016. May, 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/may/02/inside-ricu-the-shadowy-propaganda-unit-inspired-by-the-cold-war> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Колобов О.А. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность: монография / О.А. Колобов, Ю.П. Сентюрин, Д.В. Сочнев, Р.З. Абышов. Нижний Новгород, 2007. 99 с.
7. Тушкова Ю.В., Морозова А.С. Необходимость изменений в британской Стратегии предотвращения терроризма и экстремизма // Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 121–127.

УДК 343.3

РАЗВИТИЕ ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В АНГЛИИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

© 2023 г.

А.С. Грачева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
tigma2033@inbox.ru

Политико-экономический кризис, агрессивная миграция, толерантность, несостоятельность мультикультурализма создали условия для активизации уль-

траправых в Великобритании и, соответственно, распространения правоэкстремистской идеологии и практики в стране. Продолжительный период государство являлось примером политической системы, «защищенной» от деятельности праворадикального экстремизма. В настоящий период весьма серьезно о себе заявили новые праворадикальные политические силы, которые оказывают продуктивное влияние на гражданское общество. Государственные, политические институты, правоохранительные органы, принимают меры по противодействию, используя как законодательные регламенты, так и неформальные способы борьбы с праворадикальным экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, радикализм, миграция, правоохранительные органы, превенция, идеология.

Современные политические, экономические, социальные проблемы в совокупности с процессом агрессивной миграции и несостоятельностью политики мультикультурализма вызывают справедливый протест простых граждан страны и способствуют активизации деятельности ультраправых в Англии, иными словами: «Когда накал эмоций возрастает до предела, на сцену выходят ультраправые экстремисты» [1, с. 55–56].

Продолжительный период времени после окончания Второй мировой войны Англия являлась примером политической системы, «защищенной» от угрозы праворадикального экстремизма. Однако в последние годы, в связи с указанными выше причинами, все активнее стали заявлять о себе праворадикальные политические силы, которые оказывают существенное влияние на гражданское общество и все больше пользуются поддержкой электората. К тому же, прослеживается своеобразная связь между политикой проводимой государством и активизацией деятельности праворадикальных движений по вопросам интеграции мигрантов в английское общество, вопросам национальной безопасности, вопросам национальной идентичности, «...предполагается, что авторизация крайне правых – это отражение реакции населения на проводимую политику в государстве» [2, с. 22].

По мнению политолога Д.Д. Курносова, «среда деятельности британских праворадикалов формировалась под воздействием повестки дня ведущих политических партий, которые неоднократно актуализировали значение феномена иммигрантского населения, понимаемого как «проблема» на фоне постепенной утраты Соединенным Королевством рычагов по определению иммиграционной политики. Вместе с тем, ведущие политические партии не рассматривают праворадикалов в качестве легитимного политического актора» [3, с. 20]. В то же вре-

мя, правоохранительные органы, опираясь на анализ информации из надежных источников, убедили руководителей государства в реальности институционализации экстремистских и маргинальных элементов среди населения с последующей инкорпорацией в политическую систему, что создает условия для продвижения к власти в стране националистических сил. В связи с этим был создан ряд регламентов по ужесточению правовых норм и силовых вариантов воздействия в системе пресечения идеологии и практики расизма, ксенофобии, антисемитизма и т.д. [4; 5].

Несостоятельность миграционной политики во втором десятилетии двадцать первого века оказалась питательной основой для пропагандистской и практической преступной деятельности праворадикалов, где основным лейтмотивом являются лозунги под эгидой «защита страны от исламизации» [6, с. 33–34]. Соответственно, объектами насильственных действий экстремистов праворадикального толка становятся граждане – представители этнических и религиозных меньшинств, имеющих статус «беженцев» и мигрантов. Характерно, что практически десятилетие назад значительное количество сторонников праворадикального движения были законопослушными гражданами и не являлись членами экстремистских группировок.

Эксперты указывают, что в распространении идей радикализации среди граждан Англии в основном – молодых) значительную роль играет информация, полученная из глобальной информационной сети. При этом Интернет, по сути, является своего рода школой теории и практики, организации и консолидации, объединения в группы для начинающих свой «путь» молодых экстремистов.

Осознавая опасность и важность данной проблемы, государственные институты, правоохранительные органы прилагают максимум усилий на реализацию проектов направленных, в первую очередь, на подготовку и проведение превентивной деятельности по предупреждению распространения мировоззренческих догм радикализма правого толка. Характерно, что данная работа проводится не только в тех районах, где наблюдается высокий уровень активизации крайне правой идеологии, но и в местах, где возможны в дальнейшем подобного рода проявления, что определяется в результате постоянного мониторинга поступающей оперативной информации. Это инициировало разработку и дальнейшее применение оригинальных методик в системе превентивных мероприятий в различных группах молодежи, учитывая их социальный фактор, возрастной ценз, место обитания и проживания и т.д. и т.п.

Согласно позиции специалистов, авторов указанных технологий, основными задачами методик являются: «...воспитание демократического мировоззрения у молодых людей; привитие осознанного участия в политической жизни страны; обеспечение пространства для взаимодействия между молодежными сообществами; укрепление иммунитета молодежи к ультраправой идеологии, расизму и насилию...» [7]. Вместе с этим, активизирована была работа по созданию и применению на практике комплекс программ под общим названием «Управление напряженностью общин», основной задачей которой являлось сглаживание деструктивной напряженности в этнических, национальных, религиозных объединениях. Программы и методики находятся в режиме постоянной трансформации с учетом изменяющейся обстановки и появления новых проблем и задач. Проекты достаточно вариативны, в значительной мере – своевременны, направлены на разрешение конфликтов мирным путем, на искоренение предрассудков, на соблюдение прав человека и гражданина и т.п.

Таким образом, в Англии во втором десятилетии XXI в. в теории и практике праворадикалов произошла резкая переориентация с семитизма, расизма на эмигрантский контингент (главным образом, из стран Большого Ближнего Востока) и, соответственно, на исламофобскую риторику. При этом данный посыл в ряде случаев поддерживается коренными гражданами страны, недовольными миграционной политикой в государстве. Государственные, политические институты, правоохранительные органы, осознавая серьезность проблемы возможного дальнейшего распространения идеологии и практики радикалов правого толка, принимают активные меры по противодействию, используя как законодательные регламенты, так и неформальные способы борьбы с праворадикальным экстремизмом.

Источники и литература

1. Базаркина Д.Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. 2014. № 1. С. 51–62.
2. Грачев С.И., Тушкова Ю.В. Активизация организаций праворадикального толка в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 21–23.
3. Курносков Д.Д. Эволюция праворадикальных партий и движений в современной Великобритании. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2015. 25 с.

4. Public Order Act 1986 [Электронный ресурс]. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64 (дата обращения: 12.10.2015).

5. Report to Communities Scrutiny Committee. December 2018 [Электронный ресурс]. URL: www.manchester.gov.uk/download/meetings/id/16106/6_demonstrations_and_policy_communities_scrutiny_report (дата обращения: 12.11.2022).

6. Грачев С.И. Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма: Монография. Нижний Новгород, 2007. 354 с.

7. Managing Far right activity [Электронный ресурс]. URL: <http://www.local.gov.uk/documents/10180/7878727/Community+safety++Community+cohesion++Managing+far+right+activity+a+toolkit+to+support+local+authorities/> b3c3f2b5-7ac1-4649-8ca2-0316a0c03b57 (дата обращения: 15.05.2016).

УДК 327

ПРОБЛЕМА СЕЦЕССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2014–2022 гг.)

© 2023 г.

М.А. Казаков¹, М.С. Лысцев²

¹ Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

² Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева
MLystsev@gmail.com

В статье представлены предыстория вопроса и процессы, происходящие в Великобритании после референдума о независимости Шотландии в 2014 г. События последних 8 лет показывают, что Англия находится на переломном этапе своей государственности. Брекзит, пандемия ковида, политика правительства консерваторов – это основные факторы, которые привели к новому референдуму в Шотландии. Авторы приходят к выводу: Шотландия стремится к отделению от Соединенного Королевства. Противостояние сторонников сецессии и унитаристов будет продолжаться, и уже в ближайшие годы на британских островах возможно появление новых границ и государств.

Ключевые слова: Сецессия, национальные интересы, самоопределение, сепаратизм, региональный национализм.

Вопрос о независимости регионов Соединенного Королевства отражает сепаратистские тенденции, главенствующие на уровне территориально-политической организации государств в течении последних десятков лет. Это подтверждается растущим числом признанных, частично признанных и непризнанных государств в современном мире.

Шотландия, оказавшись в начале XVIII в. в составе Великобритании, сохранила некоторые признаки автономии: собственную церковь, обособленную правовую структуру, денежную систему и национальную прессу. До 1970-х гг. сепаратистские настроения не имели серьезной массовой поддержки. В 1990-х гг. к идее автономии вернулись. Особенно после того, как лейбористы провели конституционную реформу. На состоявшемся осенью 1997 г. референдуме за создание своего парламента высказались 74,3% участников.

Перемены в Шотландии, а также в других регионах, где были созданы (в Уэльсе) или воссозданы (в Северной Ирландии) представительные органы, нарушили базовую унитарность (от лат. *unitas* – единство) Великобритании. Стали говорить о «Соединенном Королевстве Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии».

С появлением парламента Шотландии происходит усиление позиций Шотландской национальной партии (ШНП). На выборах 2007 г. она набрала 32,9% и опередила своих конкурентов – лейбористов, а в 2011 г. добилась абсолютного большинства, набрав 53,5% голосов. Сформировав однопартийное правительство, ШНП заявила о намерении организовать референдум по вопросу о независимости. Правительство Камерона предприняло активные усилия, чтобы завоевать симпатии шотландцев. В ходе майского визита в Шотландию в 2014 г. премьер-министр обещал расширить права парламента в Эдинбурге, если шотландцы проголосуют за единство Великобритании.

10 сентября 2014 г. в Шотландию прибыл не только премьер-министр, но и лидеры лейбористов и либерал-демократов, которые, выступая по отдельности, заявили о необходимости сохранения единства страны. Итоги референдума свидетельствовали об уверенной победе сторонников единого государства – 55,3% против 44,7% при высокой явке избирателей в 84,4% [1].

Референдум фактически запустил процесс трансформации Великобритании в сторону федерализации государства. Однако и показал, что его участники не были готовы к суверенитету, даже в ограниченной форме, за которую агитировали националисты (предполагалось, что главой Шотландии будет королева, сохранятся «ВВС», останется фунт стерлингов). В то же время рекордная явка продемонстрировала, что

вопрос о самоопределении Шотландии является актуальным для населения.

Новым витком в развитии сецессионистских тенденций стал, прошедший летом 2016 г. референдум по выходу Британии из Европейского союза. 51,9% проголосовавших поддержали выход Великобритании из ЕС [2]. После референдума Д. Кэмерон сделал заявление о добровольной отставке. Преемником на посту премьер-министра стала Тереза Мэй. Ей выпала весьма сложная роль – достичь приемлемых решений по многим вопросам «развода» с ЕС.

Главным был вопрос: по какому сценарию проводить «Брекзит»? «Жесткий Брекзит» предполагал полный «разрыв» с ЕС. Второй вариант предполагал частичное сохранение доступа Великобритании на европейский рынок, но лишал возможности участвовать в выработке и изменении правил его функционирования. Предполагалось, что Соединенное Королевство покинет ЕС 29 марта 2019 г., однако ввиду неприемлемых разногласий между партиями в парламенте дата выхода была перенесена.

Переговоры между Лондоном и Брюсселем об условиях Брекзита затянулись. 25 октября 2018 г. лидеры 27 стран ЕС утвердили проект соглашения, но оно не вступило в силу из-за позиции Великобритании [3]. В итоге 24 июля 2019 г. Т. Мэй покинула свой пост, так и не сумев разработать устраивающий всех план. Новым премьером стал Борис Джонсон. Он пообещал изменить проект соглашения или, если это не удастся, вывести страну из Евросоюза без него. Для этого в декабре 2019 г. состоялись внеочередные выборы в парламент. Консерваторы победили, заняв 365 мест.

В январе 2020 г. парламент принял Закон о выходе из ЕС. Закон предусматривал политический «развод» и утрату права голоса в структурах Евросоюза с 31 января 2020 г., однако Соединенное Королевство продолжало в течение года оставаться частью европейского экономического пространства.

Брекзит возбудил центробежные силы в Шотландии. Сформированное в 2015 г. коалиционное правительство ШНП и партии Зеленых подняло вопрос о повторном проведении референдума. Лидер ШНП Никола Стерджен подчёркивала, что референдум 2016 г. о выходе Великобритании из ЕС изменил ситуацию. Если в Англии голосовали преимущественно за выход из ЕС, то в Шотландии 62% высказались против. Брекзит вне воли большинства шотландцев позволил вновь поставить вопрос о проведении референдума. В январе 2020 г. в городах Шотландии прошли митинги против Брекзита. Готовясь к выборам в парла-

мент, запланированным на 6 мая 2021 г., ШНП пообещала провести референдум о независимости до конца 2023 г. [4]

Однако политика в отношении Эдинбурга правительства Б. Джонсона оказалась успешной. Если в период с июня 2020 по январь 2021 гг. опросы показывали, что желающих видеть Шотландию независимым государством было большинство, то после предпринятых центральным правительством действий по нераспространению коронавируса и борьбы с ним общество разделилось примерно пополам. С апреля 2021 г. результаты опросов показали, что противников отделения на 1–7% больше, что свидетельствует о равном соотношении сторонников сессии и тех, кто поддерживает единство страны.

Прошедшие в 2021 г. выборы в шотландский парламент показали, что коалиции ШНП и партии Зеленых удалось набрать 55,8% голосов и занять 72 места. Лидер ШНП Н. Стерджен заявила, что обещание о проведении референдума должно быть выполнено.

В 2021 г. Б. Джонсон повторил свою прежнюю точку зрения (по вопросу повторного плебисцита), так как предполагалось, что голосование 2014 г. «закрыло» его на 25 лет [5]. ШНП убеждена, что после Брексита договорённость потеряла смысл. По мнению ее лидера, итоги выборов 2021 г. демонстрируют готовность жителей Шотландии к референдуму и дают «разрешение» на его проведение. Уверенность правительства Стерджен отстаивать право на плебисцит в Верховном суде говорит о радикализации их позиции.

В тоже время, требуя независимости для Шотландии, ШНП отмалчивается по вопросу о самоопределении Шетландских островов. В 2020 г. региональный совет Шетландских островов проголосовал за то, чтобы начать изучение возможности их отделения от Шотландии [6]. Пока речь идет о том, чтобы острова после соответствующего референдума получили особый статус по примеру острова Мэн. Так как большая часть добычи нефти и газа Великобритании идет на шельфе островов, депутаты совета заявили, что получают непропорционально малые средства при распределении бюджета Шотландии. Некоторые интернет-СМИ считают, что Леруик (столица островов) может повторить путь Дубая в XX в. Но самое главное заключается в том, что осуществление подобного сценария вымывает экономическую основу программы независимости Шотландии ШНП. После отделения Шетландских островов обещанных нефтяных прибылей не будет.

Проблема сепаратизма помимо Шотландии затронула также Северную Ирландию и Уэльс. В частности, по ходу Брексита встали вопросы о статусе границы между Северной Ирландией и Республикой

Ирландия, а также о двойном гражданстве североирландцев. Дело в том, что после Брекзита часть населения Северной Ирландии будут составлять граждане страны, входящей в ЕС (Ирландии). Также, согласно Белфастским соглашениям 1998 г. жители Северной Ирландии могут иметь двойное гражданство: Великобритании и Республики Ирландия.

Этим воспользовались около 500 тыс. чел., которым стали доступны и все иные права граждан ЕС. По итогам соглашения 1998 г. граница становилась открытой, а остров Ирландия превращался в единое экономическое пространство. Брекзит означал переустановку границ и усложнение правил перемещения товаров, услуг и капиталов.

Переговоры по вопросу границы завершились осенью 2018 г. утверждением проекта соглашения о выходе Великобритании из ЕС, частью которого стал североирландский протокол. По нему Северная Ирландия должна была остаться в зоне Единого европейского рынка (ЕЕР) и Таможенного союза (ТС). Однако соглашение не прошло ратификацию в Вестминстере, и Б. Джонсон принял решение о пересмотре протокола. Новые поправки включили Северную Ирландию в состав таможенной территории Великобритании, что означало регулирование перемещения людей, товаров, услуг тарифами и правилами Соединенного Королевства. Проверки будут проводиться в британских портах перед тем, как товары придут в Ирландию, а к североирландским производителям – применимы тарифы и правила ЕС, что позволит сохранить прозрачность границ между Ирландиями.

Сохранение «прозрачной» границы в определённой степени сдерживает возобновление конфликта. Но юнионистов и многих политиков в Лондоне возмущает частичное экономическое отделение региона. Они призывают отменить или пересмотреть протокол и указывают, что в Ирландском море появилась торговая граница. 3 февраля 2022 г. первый премьер-министр Северной Ирландии Пол Гивэн подал в отставку в знак протеста против протокола, который подрывает целостность страны. Лидер партии «Шинн Фейн» Мишель О’Нил заявила – Брекзит показал, что Лондон не уделяет должного внимания людям в Северной Ирландии.

На состоявшихся 5 мая 2022 г. выборах в Ассамблею победу одержала партия «Шинн Фейн», набрав 29% голосов и заняв 27 мест. Демократическая юнионистская партия (ДЮП) заняла второе место, набрав 21,3% голосов и получив 25 мест [7]. Поскольку правительство Северной Ирландии формируется при участии всех крупных партий, ДЮП должна назначить заместителя первого министра для его формирования. Однако юнионисты заявили, что не сделают этого, пока не будут

решены вопросы с протоколом и отменены проверки товаров, ввозимых в Северную Ирландию через Великобританию [8].

В сентябре от партии «Шинн Фейн» прозвучало требование, что, если к 28 октября не будет сформировано правительство, министр по делам Северной Ирландии Крис Хитон-Харрис назначит новые выборы. Представитель офиса Северной Ирландии подтвердил: «Если Исполнительная власть не будет сформирована к 28 октября, министры в Северной Ирландии потеряют свои должности, а государственный секретарь будет обязан назначить выборы, которые должны состояться в течение 12 недель» [9].

На этом фоне в Уэльсе относительно спокойно. Постепенно растёт поддержка партии Plaid Cymru выступающей за независимость. В 2014 г. она составляла около 20%, в настоящее время около 30% [10]. Результаты выборов 2021 г. показывают, что валлийский сепаратизм (партия Plaid Cymru заняла 13 мест) остаётся гораздо более «слабой силой», чем его шотландский брат. По мнению аналитиков, национальная идентичность для валлийцев является второстепенным фактором. Желание независимости для них связано в основном с экономическими аспектами. Однако с появлением в 2021 г. специальной комиссии, многие заговорили о независимости. В правительстве заявили, что комиссия будет разрабатывать «варианты реформы конституционных структур Великобритании, неотъемлемой частью которых остаётся Уэльс» [11]. Как и в случае с Шотландией, вполне вероятно, что любая попытка провести референдум будет заблокирована Центром или Верховным судом.

Таким образом, можно прийти к промежуточному выводу: Шотландия не только более готова к отделению от Соединенного Королевства, но и выступает неким ориентиром для других его регионов. Это означает, что противостояние сторонников сепаратизма и ее противников будет продолжаться по нарастающей и уже в ближайшие годы на британских островах возможно появление новых границ и государств.

Источники и литература

1. Итоги референдума о независимости Шотландии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20140919/1024799086.html?ysclid=19nzfyc48o964660515> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Итоги референдума в Британии по вопросу членства в ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160624/1450735054.html?ysclid=19nzktlb3c301627743> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Соглашение Великобритании и ЕС. Вопросы больше, чем ответов [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10353351?ysclid=19fjogzdsv335139669> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Sturgeon Targets Scottish Independence Vote by End of 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-29/sturgeon-targets-scottish-independence-vote-by-end-of-2023> (дата обращения: 17.10.2022).

5. «Дикий» референдум в обход Лондона: Шотландия снова подняла вопрос о независимости. Кто еще грозит единству Соединенного Королевства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mn.ru/smart/dikij-referendum-v-obhod-londona-shotlandiya-snova-podnyala-vopros-o-nezavisimosti-kto-eshhe-ugrozaet-soedinennomu-korolevstvu?ysclid=19fj75upww562672032> (дата обращения: 19.10.2022).

6. Британский сепаратизм мутирует. Теперь распад грозит и Шотландии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200915/shotlandiya-1577221371.html?ysclid=19o0mo285s406787315> (дата обращения: 14.10.2022).

7. Assembly election: Sinn Féin wins most seats as parties urged to form Executive [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/assembly-election-2022/assembly-election-sinn-f%C3%A9in-wins-most-seats-as-parties-urged-to-form-executive-1.4872352> (дата обращения: 19.10.2022).

8. «Парад суверенитетов»: грозит ли Великобритании распад после смерти королевы Елизаветы [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23647692-_parad_suverenitetov_grozit_li_velikobritanii_raspad_posle_smerti_korolevi_elizaveti?ysclid=19nzvl34df692912083 (дата обращения: 19.10.2022).

9. В Северной Ирландии могут назначить новые выборы из-за кризиса власти [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/c6be8e59> (дата обращения: 19.10.2022).

10. Is Welsh independence now a serious proposition? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/elections-2021/welsh-independence> (дата обращения: 20.10.2022).

11. В Уэльсе создали комиссию для обсуждения независимости от Британии [Электронный ресурс]. URL: <https://rtvi.com/news/v-uelse-sozdali-komissiyu-dlya-obsuzhdeniya-nezavisimosti-ot-britanii/?ysclid=19o1kspkw5142717456> (дата обращения: 25.10.2022).

LA COOPERATION MILITAIRE AU SEIN DE L'ORGANISATION INTERNATIONALE DE LA FRANCOPHONIE

© 2023 г.

M.V. Shpigovskaya

L'Université nationale de recherche de Nijni Novgorod
milnashpigovskaya@gmail.com

L'article est consacré à l'activité de l'Organisation internationale de la Francophonie dans la propagation de la langue française dans le monde et le renforcement des liens militaro-stratégiques entre les États membres. L'auteur donne une analyse complète de son rôle dans les opérations de maintien de la paix et de prévention des conflits et note que la diffusion du français militaire permet de faciliter l'interopérabilité des troupes internationales. Dans ce contexte une grande attention est accordée aux institutions principales de la planification linguistique de la République Française dans ce domaine de la coopération. Il semble qu'aujourd'hui, la Francophonie représente pour Paris non seulement un moyen de la diffusion de l'influence culturelle, mais aussi de celle militaire et économique.

Mots clés: Organisation internationale de la Francophonie, République Française, coopération militaire, opérations de maintien de la paix, langue française.

Ce n'est pas un secret qu'aujourd'hui, le phénomène de la Francophonie n'est pas seulement un outil de la diffusion de l'influence culturelle pour la France. Paris a longtemps dépassé ce concept et a activement promu la coopération, qui couvre des domaines tels que la politique, l'économie et les relations stratégiques dont l'importance a considérablement augmenté dans le contexte de la crise russo-ukrainienne. Ainsi, d'une part, l'Organisation internationale de la Francophonie (OIF) insiste toujours sur l'importance du règlement pacifique des crises et des conflits ainsi que de l'appui aux processus de transition dans les pays en déclin et de la consolidation de la paix. Cependant, d'autre part, elle ne participe pas directement aux opérations de maintien de la paix [1]. À ce titre, compte tenu de ses particularités et de ses nouvelles réalités, l'Organisation développe des partenariats avec les principaux acteurs directs du maintien de la paix. Primo, il s'agit évidemment de l'Organisation des Nations Unies, dont le but principal est de promouvoir une paix véritable et durable et de renforcer la démocratie.

Pleinement conscients de la nécessité d'accroître la contribution de la Francophonie aux opérations de maintien de la paix des Nations Unies, l'Organisation internationale de la Francophonie (OIF) et la France ont constamment uni leurs efforts et ont concrétisé les engagements pris dans le cadre de «l'Action pour le maintien de la paix» - le programme lancée par le secrétaire général de l'ONU. En effet, trois des plus grandes opérations du maintien de la paix (OMP) sont déployées dans des théâtres francophones (MINUSMA, MINUSCA, MONUSCO). Ici, il paraît nécessaire de souligner les progrès réalisés à la fin des années 1990 et au début des années 2000, grâce auxquels on a conclu des Déclarations de Bamako et celle de Saint-Boniface [2, p. 101–104]. La raison de ces mouvements du point mort est l'évolution de l'approche de la France en matière de coopération militaires avec ses partenaires de la Francophonie, et plus précisément, il s'articule autour du changement d'une logique où l'intérêt national était au premier plan à une approche multilatérale plus intégrée et équitable, sans les tentatives douloureuses de revenir au passé colonial et de rétablir la domination sur de nouveaux pays souverains, bien que faibles. Il ne faut pas oublier que la réputation de Paris a déjà été gravement endommagée après le génocide rwandais de 1994 [3, p. 125–129].

Le chemin que Paris choisit aujourd'hui est complètement différent. Il intervient maintenant au début ou à la fin, mais non au cœur de la crise, et dans tous les cas dans un cadre systématiquement multilatéral. On peut constater que les changements observés s'expliquent en grande partie par ceux sur la scène internationale. La modification des frontières et des modalités de la coopération militaire a provoqué la suppression de la Mission de la coopération militaire de la France, qui a été remplacée par la Direction de la coopération militaire et de la défense, rattachée au Quai d'Orsay [4, p. 109–111]. Par ailleurs, au-delà de la réforme de la coopération militaire, la création d'Écoles nationales à vocation régionale (ENVR) est une réalisation fondamentale qui permet aux Africains de prendre en charge, dans une relation renouvelée avec la France, les opérations de maintien de la paix dans leur région. En outre, Paris souligne la nécessité d'impliquer les pays de l'Union européenne afin que son action autour de l'OIF ne soit pas perçue comme une voie détournée vers le retour à la domination française en Afrique [5, p. 113–116].

Les compétences linguistiques des militaires et du personnel civil sont aussi considérées essentielles pour mener à bien les opérations, assurer la sécurité ainsi que protéger la population. C'est pourquoi, en plus de l'agenda militaire, la Direction de la coopération de sécurité et de défense (la Direction du ministère français des affaires étrangères) a lancé le Réseau

d'expertise et de formation francophone pour les opérations de paix (REFFOP), dont la grande majorité des établissements, en effet, se trouvent dans les pays francophones d'Afrique. Ce réseau vise notamment à promouvoir l'utilisation du français dans les opérations du maintien de la paix et à accroître la participation des locuteurs francophones [6]. Ainsi, depuis 2010 son activité importante est basé sur la diffusion du «Français langue militaire» (FLMi) avec l'aide d'une méthode appelée «en Avant!». Tout d'abord, elle fournit des rudiments en permettant aux troupes ne maîtrisant pas le français une «interopérabilité» avec des militaires francophones. Cela, à son tour, augmente le niveau de respect des instructions, la compréhension des ordres, la vitesse de leur exécution et, par conséquence, donne à toute armée une plus grande efficacité. C'est pourquoi, il faut constater que l'armée, par nécessité opérationnelle, a grandement contribué à la diffusion de la langue française [7, p. 103–107]. En plus de la plus grande capacité des pays francophones à commander des troupes étrangères, la diffusion de la langue française militaire est un moyen de la puissance culturelle et de l'ouverture des marchés pour l'industrie de l'armement françaises en même temps. Par exemple, les géants industriels comme Total et Thalès investissent régulièrement dans l'enseignement du français dans les forces Armées [8, p. 131–134].

En conclusion, la Francophonie représente non seulement un moyen de la puissance culturelle, mais aussi de celle militaire et économique. À partir de la période coloniale, la diffusion du français militaire permet de faciliter l'interopérabilité des troupes internationales (et, donc, leur commandement par des officiers français), et elle est également considérée comme l'un des facteurs les plus importants pour la France influençant l'augmentation des ventes d'armes. En tant que l'instrument de la conquête du pouvoir à bien des égards, la Francophonie combine c'est-à-dire l'utile avec l'agréable pour les partisans de la domination française.

Références

1. Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник ВолГУ. Сер. 4: «История. Регионоведение. Международные отношения». 2012. № 1. С. 106–111.
2. Sada H. Un dispositif en faveur de la gestion et de la prévention des conflits en plein développement // Revue internationale et stratégique. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 101–104.

3. Bourges H. Sortir d'une stratégie défensive pour retrouver le désir de la langue française // Revue internationale et stratégique. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 125–129.

4. Cazeneuve B. Francophonie et coopération militaire, un nouveau départ pour l'OIF // Revue internationale et stratégique. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 109–111.

5. Gaye B. Vers une intégration renforcée de la francophonie aux efforts de la communauté internationale // Revue internationale et stratégique. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 113–116.

6. Смирнова О.А. Французский язык в современном мире [Электронный ресурс]. URL: [www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990200_West_MO_2004_1\(2\)/24.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990200_West_MO_2004_1(2)/24.pdf) (дата обращения: 22.10.2022).

7. Beth E. La langue française, vecteur de dialogue et de négociations // La revue internationale et stratégique. 2008. Automne. No. 71. P. 103–107.

8. Wiltzer P.-A. Recentrer la Francophonie sur sa mission centrale: la promotion de la langue française // Revue internationale et stratégique. 2008. Vol. 71. No. 3. P. 131–134.

УДК 32.019.5 + 329

АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ ФРАНЦИИ

© 2023 г.

Д.В. Леушкин,¹ Н.Г. Самойлов²

¹ Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

² Санкт-Петербургский государственный университет
leushkin@imomi.unn.ru

Статья посвящена анализу деятельности мозговых центров Франции, относящихся к леворадикальному лагерю. Изучены основные направления деятельности данных структур, определены темы, являющиеся в настоящий момент актуальными для рассматриваемых «фабрик мысли». Делается вывод о том, что перезапуск «Института Ла Бозси» закономерен, а сама структура может быть довольно успешно использована «Непокорённой Францией» в контексте разработки новых предложений и продвижения своих идей. Отмечается, что не все аналитические центры, которые принято называть леворадикальными, в полной мере являются таковыми.

Ключевые слова: левые, радикальные левые, аналитические центры, мозговые центры, фабрики мысли, Франция, неолиберализм.

Франция занимает шестое место в мире по количеству аналитических центров в стране (275 структур в 2020 г.), уступая Великобритании почти в два раза, но являясь фаворитом среди государств Евросоюза [1]. Будучи неотъемлемой частью внутривластной жизни страны, т.н. фабрики мысли неизбежно занимают те или иные политические позиции, которые могут либо чётко артикулироваться, либо быть скрытыми.

Французская левая газета «Юманите» выделяла в октябре 2020 г. пять основных леворадикальных аналитических центров, а именно «Институт Ла Бюэси» (*L'Institut La Boétie*), «Левое полушарие» (*Hémisphère Gauche*), «Общий интерес» (*Intérêt Général*), «Институт Руссо» (*Institut Rousseau*), «Фонд Габриэля Пери» (*Fondation Gabriel Péri*) [2]. Однако, авторы попытаются критически рассмотреть эту классификацию и сделать собственные выводы об особенностях деятельности и политической ориентации упомянутых выше мозговых центров.

«Институт Ла Бюэси» назван в честь французского философа-гуманиста Этьена де Ла Бюэси. Структура создана 21 сентября 2020 г., в годовщину образования Первой Французской республики, при поддержке Жан-Люка Меланшона, на тот момент председателя парламентской группы «Непокорённой Франции» [3]. Учитывая прямую связь между институтом и «Непокорённой Францией», ведущей леворадикальной силой, на рассмотрении именно этого мозгового центра следовало бы остановиться поподробнее. По данным на конец 2022 г., последняя публикация на официальном веб-сайте аналитического центра датировалась 29 ноября 2021 г. Тогда можно было выделить три направления деятельности института: организация конференций, публикация документов, проведение семинаров. Размещённые на сайте статьи, включали выступление Меланшона о значении отмены рабства, тексты о необходимости введения четырёхдневной рабочей недели, международных вызовах пандемии, проблеме технологического суверенитета и выборах 2021 г. в Эквадоре. Также в материалах рассматривались экологические проблемы, критиковались неолиберальная модель экономики и предлагались социалистические методы распределения благ в современном обществе, в частности, речь шла о социализации производств. Авторами были преимущественно активисты «Непокорённой Франции», некоторые из которых в настоящий момент являются депутатами от неё в Национальной Ассамблее [4]. В декабре 2022 г. «Институт Ла Бюэси» был перезапущен, сайт обновлён, а старая инфор-

мация о функционировании структуры была удалена. Одной из целей института является налаживание связи между левым движением и интеллектуальными сообществами из политической, художественной и других сфер, чего так не хватало «старой» левой. Подчеркивается, что идейная основа института проистекает из «традиций исторического материализма, гуманизма, республиканизма, политической экологии, феминизма или даже антирасизма», которые тесно связаны с антикапитализмом, глобальным гуманизмом и экологическим планированием. Мозговой центр состоит из дисциплинарных отделов (социология, экономика, философия, история, география, экологическое планирование), в состав которых входят лаборатории, «являющиеся основными ячейками работы фонда». Ориентационный совет фонда, состоящий из представителей каждого из отделов, при помощи научного совета ежегодно принимает общую для всех отделов исследовательскую программу, иллюстрирующую приоритетные направления интеллектуальной деятельности фонда. Помимо выполнения научно-аналитических задач, институт позиционирует себя как кузница кадров для левой политической среды, а также как площадка по объединению левых деятелей культуры, писателей, издателей, актёров, кинематографистов и т.д. Предполагается создание т.н. народных кафе, которые должны были бы стать новыми центрами «народного образования», просвещения. На конец января 2023 г. среди основных тем публикаций института можно выделить экологические проблемы, рост инфляции, критику повышения пенсионной реформы, рост авторитарных тенденций во Франции. Кроме публикации аналитических материалов центр проводит круглые столы, конференции, семинары и учебные дни. Двери института открыты как для левых интеллектуалов и учёных, так для политиков и активистов [5; 6; 7].

«Левое полушарие» было основано в 2017 г. Александром Уизилем, преподавателем экономики в Институте политических исследований. Структура изначально позиционировала себя как независимое от партий объединение интеллектуалов. Ценности центра базируются на «триаде» экологизма, социализма и республиканизма. «Левое полушарие» сосредоточилось на исследовании внутренней политики Франции, тогда как разделы, посвящённые мировой и европейской проблематике, не обновлялись на сайте уже год. На последнем новые материалы не публиковались с 6 июля 2022 г., что позволяет говорить о фактической заморозке деятельности мозгового центра, хотя его официальный Твиттер-аккаунт продолжает обновляться, но преимущественно за счёт

репостов и размещения новостных материалов с других ресурсов, а не оригинального контента [8; 9].

«Общий интерес» был основан 7 мая 2019 г. с выпуском манифеста, призывающего к формированию идейных альтернатив неолиберальному порядку. Последний материал датируется январём 2023 г. и называется «Что государство может сделать для усиления профсоюзного движения?». Центр публикует коллективные тематические заметки-рекомендации примерно десять раз в год. Они посвящены роли государственного сектора в экономике, социально-экономическим проблемам (в частности пенсиям и профсоюзам), экологии и отчасти международной проблематике (европейским договорам). В работе аналитического центра принимают участие госслужащие, учёные, преподаватели, синдикалисты [10; 11].

«Институт Руссо» был основан в 2020 г. Последний материал на сайте датируется 11 января 2023 г. Официальный сайт института довольно часто обновлялся, но декабрь 2022 г. был исключением – новые материалы не появлялись. Центр преимущественно сосредоточен на претворении в жизнь экологистской повестки [12]. Институт имеет большую команду, состоящую из совета директоров, научного совета и коллектива из более чем 100 авторов [13]. Несмотря на то, что «Юманите» относит «Институт Руссо» к леворадикальным аналитическим центрам, последний является скорее умеренно левым нежели радикальным, что следует из сдержанности дискурса и отсутствия резкой критики капитализма за исключением некоторых статей, к примеру, материалов за авторством Ив Безансон, профессора экономических и социальных наук [14; 15]. Помимо публикации статей институт организовывал конференции и продажу книг авторов. Примечательно, среди партнёров и дружественных организаций можно встретить «Левое полушарие» [16].

«Фонд Габриэля Пери» был основан в 2004 г. по инициативе Коммунистической партии Франции. Сайт фонда регулярно обновляется и по сей день. Институт организует семинары, дискуссии, дебаты по актуальным темам международной и внутренней повестки, современной практике и истории социальной борьбы. На веб-сайте организации также публикуются письменные аналитические материалы и анонсы культурных мероприятий [17]. Как отмечала в 2020 г. газета «Юманите», данный мозговой центр был одной из пяти аналогичных структур, имевших статус общественно-политического фонда [2].

Резюмируем, что не все из перечисленных выше аналитических центров продолжают свою работу. В частности, «Левое полушарие» фактически приостановило свою работу. «Институт Ла Бозси», прекратив

своё вещание на год, был перезапущен как проект в конце 2022 г., что было связано с окончанием электорального цикла, а также послевыборной внутренней стабилизацией движения «Непокорённая Франция». Хотя, возможно, такая длительная пауза в функционировании аналитического института была не оправдана с точки зрения политической тактики. В любом случае, находясь в оппозиции, «Непокорённая Франция» как ведущая левая политическая сила заинтересована в наличии собственного аналитического центра, способного выработать политические, социально-экономические и культурные рекомендации, основываясь на академических принципах, и функционирующего в то же время как нормативная сила. Что касается радикальности рассмотренных мозговых центров, то она в той или иной степени свойственна для всех структур, но в меньшей степени для «Института Руссо», являющегося площадкой для большого числа авторов, имеющих как радикальные взгляды, так и более умеренные.

Источники и литература

1. McGann J.G. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Think Tanks and Civil Societies Program University of Pennsylvania. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18/ (дата обращения: 25.01.2023).

2. Caddeo C. La galaxie des think tanks de gauche: des labos d'idées et autant d'armes pour la bataille // l'Humanité. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.humanite.fr/politique/la-galaxie-des-think-tanks-de-gauche-des-labos-didees-et-autant-darmes-pour-la-bataille> (дата обращения: 25.01.2023).

3. «La République n'est pas un régime neutre» - Lancement de l'institut La Voétie // YouTube. Jean-Luc Mélenchon. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/4nNP1g5_6-M (дата обращения: 25.01.2023).

4. L'Institut La Voétie. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20221124085951/https://institutlaboetie.fr/> (дата обращения: 25.01.2023).

5. Présentation de l'Institut La Voétie // Clémence Guetté. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/TblwCDfGq-8> (дата обращения: 25.01.2023).

6. Qu'est-ce que l'Institut La Voétie, fondation insoumise? // L'Institut La Voétie. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://institutlaboetie.fr/2022/12/09/linstitut-la-boetie-fondation-insoumise/> (дата обращения: 25.01.2023).

7. Nos publications // L'Institut La Voétie. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://institutlaboetie.fr/category/nos-publications/> (дата обращения: 25.01.2023).
8. Hémisphère Gauche. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://hemispheregauche.fr/> (дата обращения: 25.01.2023).
9. Hémisphère gauche // Twitter. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/H_gauche (дата обращения: 25.01.2023).
10. Intérêt Général: La Fabrique de l'Alternative. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://interetgeneral.net/index.html> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Fonctionnement // Intérêt Général [Электронный ресурс]. URL: <https://interetgeneral.net/la-fabrique/index.html> (дата обращения: 25.01.2023).
12. Institut Rousseau. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://institut-rousseau.fr/> (дата обращения: 25.11.2023).
13. L'équipe // Institut Rousseau [Электронный ресурс]. URL: <https://institut-rousseau.fr/equipe/> (дата обращения: 25.01.2023).
14. Besançon Y. Lorsque l'hégémonisme néolibéral s'invite à la table d'élaboration des sujets du baccalauréat // Institut Rousseau. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://institut-rousseau.fr/lorsque-lhegemonisme-neoliberal-sinvite-a-la-table-delaboration-des-sujets-du-baccalaureat/> (дата обращения: 25.01.2023).
15. Besançon Y. L'inflation par les profits, la dernière nouvelle béquille d'un capitalisme actionnarial écocidaire et moribond // Institut Rousseau. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://institut-rousseau.fr/linflation-par-les-profits-la-derniere-nouvelle-bequille-dun-capitalisme-actionnarial-ecocidaire-et-moribond/> (дата обращения: 25.01.2023).
16. Partenaires et organisations amies // Institut Rousseau [Электронный ресурс]. URL: <https://institut-rousseau.fr/partenaires/> (дата обращения: 25.01.2023).
17. Fondation Gabriel Péri. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://gabrielperi.fr/> (дата обращения: 25.01.2023).

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА Э. МАКРОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2023 г.

С.Ю. Волков, П.И. Рачина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
fmo-volkov@rambler.ru

В статье анализируются предпосылки значительных изменений в миграционной политике Франции, которые были анонсированы президентом страны Э. Макроном. В частности, в начале 2023 г. ожидается принятие нового важнейшего профильного закона в этой области. В сочетании с другими существенными шагами, предпринимаемыми французскими властями, это дает основание констатировать обострение как миграционной ситуации, так и политической борьбы вокруг нее. Неудержимый поток переселенцев буквально захлестнул Европу, и Франция оказалась в числе наиболее пострадавших государств. Изучение французского опыта последних лет и извлечение из него наиболее важных уроков представляется весьма ценным как для научного изучения, так и для практических действий в разных странах мира.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, миграционное законодательство, Франция, Эммануэль Макрон.

15 сентября 2022 г. президент Франции Эммануэль Макрон анонсировал значительные изменения, которые должны произойти в миграционной политике страны в 2023 г., в частности, принятие нового важнейшего закона в этой области. В сочетании с другими существенными шагами, предпринимаемыми французскими властями по регулированию миграционных потоков, это дает основание констатировать начало нового кардинального поворота в развитии миграционной политики Франции, а также необходимость проанализировать его причины и попытаться спрогнозировать возможные результаты.

Выступление Макрона было выдержано в крайне жёсткой, несвойственной для него риторике: он прямо потребовал положить конец «абсурдной политике», которую он назвал одновременно «неэффективной и бесчеловечной»: «Законопроект, касающийся убежища, а, следовательно, иммиграции в Республику, будет внесен в начале 2023 года... Наша современная политика одновременно неэффективна и бесчеловечна. Неэффективна – потому что у нас оказывается больше нелегальных иностранцев, чем у многих наших соседей; бесчеловечна, потому

что это давление приводит к тому, что их слишком часто плохо принимают» [1].

Среди факторов привлекательности Франции для различных, в т.ч. нелегальных, мигрантов он назвал систему денежной, социальной и медицинской помощи, гораздо более щедрой, чем у всех соседних стран, а также отметил, что мигрантов необходимо гораздо быстрее и эффективнее интегрировать в жизнь французского общества.

Отчасти это является продолжением прежних инициатив Макрона, который ещё в 2019 г. заявлял, что «Франция не может принимать всех, если хочет принимать достойных» [2], и говорил об новых ограничительных мерах в отношении мигрантов, поскольку Франция должна перестать быть для мигрантов «слишком лакомым куском и привлекательной страной», но теперь эти предложения переходят в плоскость практической реализации.

Кроме того, активно обсуждается облегчение и упрощение процедуры высылки из страны нежелательных мигрантов. Об этом в ноябре 2022 г. заявил глава французского МВД Жеральд Дарманен, который назвал проект самым жестким законом в области миграции, когда-либо представленным правительством Пятой республики. Он уточнил, что «Все иностранцы, которые совершили во Франции серьезные правонарушения, будут депортированы», а также рассказал, что власти планируют объявлять в розыск всех мигрантов, кому было предписано покинуть страну [3].

Подобные тезисы все чаще звучат в выступлениях не только представителей правых и ультраправых политических сил, таких как «Национальное объединение» Марин Ле Пен или «Реконкиста» Эрика Земмура но и более умеренных политических сил, к которым, частности, относятся центрист Макрона и правящая партия «Вперед, республика!». Фактически в настоящее время из числа крупных политических партий Франции только социалисты и «зеленые» поддерживают сохранение либеральной системы приёма мигрантов.

Данные метаморфозы привели многих экспертов к выводу о попытке Макрона «заигрывать» с правым электоратом для повышения собственного рейтинга, но объективно именно таково желание большинства избирателей. Проведенные опросы показывают, что проблема миграция стала для страны одной из самых важнейших, а недовольство миграционной политикой, точнее доступностью страны для выходцев из стран третьего мира, входит в число главных проблем, которые волнуют французов [4].

Следовательно, для Макрона принятие нового закона – это еще и попытка перехватить повестку у политических конкурентов, которые давно говорят о «засилии» мигрантов и о том, что они отнимают рабочие места у коренных французов. Макрон пытается привлечь на свою сторону правых избирателей, а также отчасти левых, которые недовольны существующей ситуацией. Выиграв свои вторые президентские выборы в 2022 г., он получил возможность предпринять более радикальные шаги в данной сфере.

Первые президентские выборы Макрона и начальный период его пребывания в должности главы государства происходили на фоне миграционного кризиса 2015 г. в Европе. Несмотря на это, как отмечает российский исследователь Я.Р. Стрельцова, первоначально его программа не акцентировала миграционные аспекты. Лишь накануне второго тура, как ответ на хорошо разработанную иммиграционную политику крайне правых, его заявления в отношении приема и интеграции иммигрантов стали более определенными и конкретными [5, с. 97].

Тогда Макрон говорил, что долг Европы в ситуации военных конфликтов на африканском континенте, Ближнем Востоке, и растущего разрыва между Севером и Югом состоит в том, чтобы предоставить убежище тем, кто подвергается преследованиям и ищет защиты, но, поскольку очевидно, что ЕС не может принять всех желающих, важно бороться с причинами миграционных потоков в странах третьего мира – экономической отсталостью, голодом, негативными климатическими изменениями. Франция, заявлял Макрон, «должна выдавать разрешения на въезд всем тем, кого считает достойными права на убежище на своей территории, и отправлять обратно на исходные пункты пересечения французской границы тех, кто не выполняет условий, требуемых для получения разрешения на въезд» [5, с. 98].

Из этого следует, что еще несколько лет назад Э. Макрон делал акцент, прежде всего, на внешних по отношению к собственно Французской Республике факторах:

во-первых, на улучшении ситуации в родных странах потенциальных мигрантов – в основном это бывшие французские колонии в Африке:

во-вторых, на облегчении процедуры высылки нежелательных мигрантов, что подразумевало налаживание более эффективного сотрудничества в этой области с другими странами ЕС, через которые мигранты попадают во Францию, а также, опять-таки, с африканскими странами «исхода» переселенцев, без содействия которых возвращение людей на родину не представляется возможным.

Таким образом, остановить неконтролируемую иммиграцию Макрон прежде считал возможным преимущественно с помощью ограничений, принятых в рамках всего Европейского союза, а также проведения политики стабилизации в африканских странах.

Данные тезисы нашли отражение в документах, формирующих действующую французскую миграционную политику. Так, согласно закону «Для контролируемой иммиграции, эффективного права на убежище и успешной интеграции», принятому в августе 2018 г., она была направлена на укрепление сотрудничества и взаимодействия на европейском и международном уровне для управления миграционными потоками. В ноябре 2019 г. французское правительство выпустило постановление «20 мер для улучшения политики в сфере иммиграции, предоставления убежища и интеграции» было решено увеличить размер помощи, в первую очередь, африканским странам.

Если до 2022 г. основной упор в своей миграционной политике Макрон делал на изменениях внешних для Франции факторов – укреплении границ Евросоюза и улучшении ситуации в Африке, то теперь акцент смещается в сторону больших усилий по наведению порядка внутри самой Франции.

Во многом это связано также с неудачами африканской политики Макрона: Франция стремительно теряет своё влияние на бывшие колонии, которые – одна за другой – требуют вывода французских войск, проводят антифранцузские акции протеста и всячески дистанцируются от бывшей метрополии (Центрально-Африканская республика, Мали, Гвинея, Буркина-Фасо и др.) [6].

Весьма показательным подтверждением данных тенденций стали ожесточенные дискуссии с участием самого президента Э. Макрона на Саммите Франкофонии (международная организация франкоязычных стран), проходившем 19–20 ноября 2022 г. в Тунисе. Макрон в своих выступлениях прямо признавал происходящее вытеснение Франции из традиционной зоны своего влияния на Черном Континенте и обвинял в этом, в частности, Россию, которая фактически заполняет образовавшийся вакуум силы в регионе. В ответ он получил от представителей африканских государств обвинения в длительном злоупотреблении Францией своим влиянием в их культурной, экономической и политической сферах, а также в стремлении зафиксировать неравноправные постколониальные отношения между странами [7]. Очевидно, что в подобных условиях трудно рассчитывать на плодотворное сотрудничество в процессе возвращения из Франции в Африку сколько-нибудь значительной части переселенцев.

Помимо проблемы массовой миграции из перенаселённых бывших французских колоний, можно констатировать, что во многом жители Франции оказались заложниками ближневосточной политики собственного правительства: поддержав инициативы США по «демократизации» авторитарных режимов Ближнего Востока и участвуя в военных действиях т.н. «Международной коалиции», французские власти существенно усилили миграционный кризис, поскольку значительная часть беженцев приходится на выходцев из Афганистана, Сирии и Ирака, а из Африки они прибывают через распадающуюся на составные части Ливию [8].

Большинство иммигрантов не стремятся интегрироваться во французское общество. На этом фоне особенно заметна неэффективность, а зачастую и просто беспомощность традиционных средств сопротивления инородному воздействию, характерных для толерантного и мультикультурного французского общества.

Дебаты о миграции разгорелись во Франции с новой силой в октябре 2022 г., после того как выяснилось, что в убийстве, изнасиловании и пытках 12-летней девочки Лолы, тело которой обнаружили в 19 округе на севере Парижа, виновна 24-летняя иммигрантка из Алжира, которая находилась во Франции нелегально [9]. Президент Макрон встретился в Елисейском дворце с родителями убитой девочки и пообещал им полную поддержку, что предсказуемо не спасло его от критики «справа». Марин Ле Пен в ходе сессии в Национальном собрании Франции раскритиковала «вялую» миграционную политику правительства. «Подозреваемая в этом варварском действии не должна была находиться в нашей стране, – говорила Ле Пен, обращаясь к премьер-министру Элизабет Борн. – Что же мешает вам, наконец, положить конец этой неконтролируемой, нелегальной иммиграции? Вы обязаны дать срочные ответы и принять бескомпромиссные решения, чтобы обеспечить соблюдение закона в нашей стране» [10].

Происходит также резкое возрастание террористической угрозы, т.к. выявление и нейтрализация действующих и потенциальных участников экстремистских организаций становится трудноосуществимой задачей в условиях неконтролируемой миграции из африканских и ближневосточных стран.

Отсутствие эффективного контроля над миграционными потоками на границах в условиях Шенгенской зоны. Потенциальное принятие активно обсуждаемого в настоящее время на уровне ЕС «Пакта об убежище и миграции» способно лишь ухудшить ситуацию для Франции,

поскольку страны, расположенные на внешних границах Евросоюза заинтересованы в скорейшем транзите беженцев вглубь Европы.

На этом фоне продолжается усиление позиций партий и общественных движений правого и националистического толка. Это можно считать проявлением стремления пока ещё сохраняющего численное большинство коренного населения к поиску выхода из состояния перманентного кризиса и сохранению собственной цивилизационно-культурной идентичности.

На основе сведений о содержании будущего законопроекта и оценок его потенциальной эффективности от французских исследователей, можно сделать вывод, что столкнувшись с беспрецедентным миграционным давлением, Макрон стремится урегулировать ситуацию путём ужесточения контроля миграционных потоков и контроля за мигрантами внутри страны. Именно этому будут посвящены ключевые изменения в законодательстве.

Глава государства выступил за «лучшее распределение» переселенцев, т.е. перемещение их из столичного региона в сельские районы, которые теряют население, и где приходится закрывать школы и колледжи. Также он предлагает ускорить процесс изучения мигрантами французского языка и увеличить инвестиции в профессиональное обучение и переподготовку [11]. В то же время Макрон пообещал «повысить эффективность политики высылки» на границе для иностранцев, находящихся на нелегальном положении.

Тем не менее, критика со стороны набирающих все большую популярность правых сил снижает вероятность скорой реализации планов президента. В частности, сенатор Валери Бойер говорит об абсурдности миграционной политики Макрона, которая лишь усугубила ошибки, совершённые при Франсуа Олланде [11]. Депутат Европарламента Франс Жаме заявил, что «наши сельские районы не нуждаются в мигрантах. Им нужны врачи, полиция и почтальоны» [12].

Наиболее радикальным требованием правых, с которым, в частности, выступала Марин Ле Пен в своей предвыборной кампании, является организация всенародного референдума по миграционному вопросу [13].

Другой угрозой для проекта Макрона является то, что Франция сильно запоздала с ужесточением миграционного законодательства: Польша, Венгрия, Италия и некоторые другие страны ЕС демонстративно отвергают политику квот на мигрантов. Африканские и ближневосточные государства также не стремятся принимать обратно беженцев-соотечественников, так что Франции просто некуда перемещать

избыток мигрантов со своей территории. В этих условиях стремление Макрона переместить хотя бы часть переселенцев из криминогенно-опасных районов мегаполисов в сельскую местность вполне логично, но аргументация его политических оппонентов о том, что это лишь маскирует, а не решает основную проблему, представляется более обоснованной.

Источники и литература

1. Asile et immigration: Macron annonce un projet de loi pour début 2023 [Electronic resource]. URL: <https://amp.france24.com/fr/info-en-continu/20220915-asile-et-immigration-macron-annonce-un-projet-de-loi-pour-debut-2023> (дата обращения 25.12.2022).

2. Immigration: pour Macron, «la France ne peut pas accueillir tout le monde» [Electronic resource]. URL: <https://amp.lepoint.fr/2337543> (дата обращения 25.12.2022).

3. Darmanin veut l'expulsion de «tout étranger» ayant « commis des actes graves » [Electronic resource]. URL: <https://www.tf1info.fr/politique/immigration-dans-le-monde-darmanin-souhaite-l-expulsion-de-tout-etrange-reconnu-coupable-d-un-acte-grave-2225862.html> (дата обращения 25.12.2022).

4. Emmanuel Macron annonce un projet de loi sur l'immigration pour 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/09/15/emmanuel-macron-annonce-un-projet-loi-sur-l-immigration-pour-debut-2023_6141806_823448.html (дата обращения 25.12.2022).

5. Стрельцова Я.Р. Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 97–105.

6. Ecole de Guerre Economique. La France a-t-elle encore les moyens de se maintenir en Afrique subsaharienne? [Electronic resource]. URL: <https://www.ege.fr/infoguerre/la-france-t-elle-encore-les-moyens-de-se-maintenir-en-afrique-subsaharienne> (дата обращения 25.12.2022).

7. Россия вытесняет Францию из Западной и Центральной Африки [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221124/afrika-258192209.html?in=t> (дата обращения 25.12.2022).

8. Refugee Statistics [Electronic resource]. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=A9kbnQ> (дата обращения 25.12.2022).

9. Meurtre de Lola à Paris [Electronic resource]. URL: <https://amp.lefigaro.fr/actualite-france/adolescente-morte-dans-une-malle-a-paris-deux-personnes-deferees-en-vue-d-une-eventuelle-mise-en-examen-20221017> (дата обращения 25.12.2022).

10. Marine Le Pen fustige les failles du système [Electronic resource]. URL: <https://www.europe1.fr/politique/quid-des-laissez-passer-consulaire-apres-le-meurtre-de-lola-marine-le-pen-fustige-les-failles-du-systeme-4141967.amp> (дата обращения 25.12.2022).

11. Macron annonce un projet de loi pour début 2023 face à une «politique absurde» [Electronic resource]. URL: <https://amp.lefigaro.fr/politique/immigration-macron-annonce-le-projet-de-loi-pour-debut-2023-face-a-une-organisation-absurde-20220915> (дата обращения 25.12.2022).

12. La droite vent contre la répartition de migrants et immigrés en zone rurale voulue par Macron [Electronic resource]. URL: <https://francais.rt.com/france/100972-droite-vent-debout-contre-repartition-migrants-immigres-zone-rurale-voulue-macron/amp> (дата обращения 25.12.2022).

13. Immigration: le référendum voulu par Marine Le Pen est-il [Electronic resource]. URL: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/immigration-le-referendum-voulu-par-marine-le-pen-est-il-constitutionnel-190598?amp> (дата обращения 25.12.2022).

УДК 329.73

ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ КАТАЛОНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2023 г.

А.Е. Цымбалова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
tsimbalo.n@gmail.com

В статье рассматриваются труды каталонских политических деятелей Э. Прат де ла Рива и В. Альмираля, которые в конце XIX в. заложили основы каталонского национального движения. Проанализированы причины, которые способствовали в тот период времени постепенному переходу от литературной и лингвистической составляющей каталонского национального самосознания к политическим концепциям. Сделаны выводы о том, каким образом взгляды

каталонских идеологов, базирующиеся на идеях регионализма и федерализма, определили будущие контуры умеренного каталонского националистического течения.

Ключевые слова: каталонский национализм, Энрик Прат де ла Рибя, Валенти Альмираль, каталанский язык, нация, «Каталонская газета», регионализм, федерализм.

В силу ряда исторических обстоятельств, когда к 1479 г. состоялось объединение большинства испанских земель под властью короля Арагона Фердинанда и Изабеллы Кастильской, Каталония вошла в состав региона, обладающим определенным национальным самосознанием, уже давно привыкшее пользоваться широкой автономией и гражданскими правами и ожидавшее, что такое положение сохранится. Дальнейшая политика Мадрида, когда в Каталонии были упразднены местные органы власти, отменены традиционные привилегии, а каталанский язык начал вытесняться из разных сфер общественной жизни и заменяться кастильским привела к росту недовольства и распространению сепаратистских настроений [1, с. 119]. После поражения Каталонии в войне за испанское наследство в 1714 г. она полностью лишилась своей автономии, однако основные постулаты каталонского национализма начинают оформляться лишь в конце XIX в., и идеологи сыграли в этом процессе ведущую роль.

Большое значение на начальном этапе становления каталонского национализма играл язык, причем особенный интерес к нему был не столько со стороны лингвистов, сколько со стороны политических и государственных деятелей, журналистов, писателей и поэтов. Более того, наличие трех диалектов: самого каталанского, мальоркинского и валенсийского осложняли не только его повсеместное распространение и коммуникации, но и возможность появления еженедельной общекаталонской прессы. Однако именно Валенти Алмиралью удалось стать основателем, директором и первым журналистом национальной газеты на каталанском языке – «Каталонская газета» (*Diari Catala*), впервые вышедшей в 1879 г.

Благодаря усилиям Алмираля была налажена эффективная работа корреспондентов, и довольно быстро удалось создать отделения газеты не только в пределах каталаноязычных регионов, но и по всей Испании, Португалии, Франции и Италии. Кроме того, в людных местах вывешивались почтовые ящики, предназначенные для сбора критических отзывов и советов коллективу редакции, что позволяло изучать общественное мнение и учитывать его. По этой причине, довольно точно уловив

политические настроения, «Каталонская газета» отличалась федералистской, республиканской направленностью и умеренным антиклерикализмом [2, p. 91].

Сам Валенти Алмираль писал политические статьи, отстаивающие национальные интересы Каталонии, делал регулярные обзоры барселонских газет и журналов. Ряд статей всегда был посвящен разоблачениям правящих кругов, уделялось особое внимание провинциальным проблемам и нуждам. Однако, наибольшую популярность получила работа Алмираля «Каталанизм» (*Lo catalanisme*). В ней автор довольно жестко противопоставляет каталонцев и кастильцев, приписывая последним бедность, невежество, безнравственность и желание жить за счет нации в целом [3, p. 61]. Интересно отметить, что в прологе Алмираля к «Каталонизму» говорится о том, что в региональном федерализме он видит наиболее совершенную систему политической организации и единственную систему, которая наилучшим образом может быть адаптирована к регионам Испании в целом и для Каталонии в частности. Одновременно эти идеи противопоставляются сепаратизму, который, по мнению Алмираля, не предлагает ничего кроме как враждовать и отделяться, а ненависть и фанатизм могут принести только плоды разрушения и тирании, но не союза или гармонии. Что касается устного и письменного использования каталанского языка, автор отмечает, что выступает за языковое равноправие, которое должно распространяться не только на Каталонию, но и на другие регионы, обладающие языковой спецификой [4, p. 634].

Стоит также отметить, что именно по инициативе «Каталонской газеты» в 1880 г. был созван первый Каталонский конгресс, впоследствии выработавший основные идеологические постулаты каталонского национализма. Дальнейшему возрождению и распространению каталонского языка способствовала публикация приложения «Библиотека Каталонской газеты», которое позволило каталонцам приобщиться к произведениям Ч. Дарвина, Гомера, Эдгара По и других известных писателей на каталанском языке. Эти книги продавались по цене доступной даже для людей с невысоким уровнем достатка, что способствовало дальнейшему формированию и распространению литературного каталанского языка. Все эти факторы спровоцировали постепенный переход от лингвистической и литературной составляющей националистического каталонского движения к его политической, а сам каталанский язык превратился в символ национального самосознания и один из важнейших критериев этнической идентичности [5, с. 48].

Будучи президентом Провинциального совета Барселоны, Энрик Прад де ла Рива также сыграл весьма значимую роль в истории становления каталонского национализма. При его содействии в 1901 г. создается одна из первых националистических партий «Региональная лига», теоретики которой позднее пытались монополизировать каталонский националистический дискурс [6, с. 46]. Однако наибольшую популярность Прад де ла Рива получил, когда в 1906 г. было опубликовано его эссе «Каталонское гражданство» (*La Nacionalitat Catalana*), ставшее в дальнейшем своеобразным политическим манифестом [7]. Представления Прада де ла Рива о том, что существует политическая нация и этническая идентичность позволили разделить понятия «нация» и «государство», что с тех пор стало одной из важных черт каталонского национализма.

Еще одной особенностью политических взглядов Прада де ла Рива является восприятие иберийской культуры, как основы каталонской нации, так как, по его мнению, каталонский язык в какой-то степени присутствовал в особой фонетике иберийских языков, однако, он не конкретизировал, что точно понимал под иберийским этносом. Кроме того, в отличие от баскского национализма, ни он, ни его последователи не делали акцент на понятии расы. Довольно часто в своей работе Прад де ла Рива обращается к идеям империализма, который он рассматривает как положительное понятие, подразумевающее наличие высокого уровня культуры, а в состав «Великой Каталонии» по его замыслу помимо самой Каталонии должны были войти Валенсия, Балеарские острова и французский Руссильон [8, р. 159].

Что касается политического устройства, то Э. Прад де ла Рива ратовал за создание «составных государств», то есть федераций, и писал: «Поскольку Каталония находится в географическом районе, известном как Испания, мы являемся испанцами, впрочем, так же как и европейцами, поскольку Испания находится в Европе... Мы не боремся с испанским государством, мы хотим другого: перестроить его на принципах равенства и справедливости, создав более адекватную и совершенную организацию, в которой Каталония сможет идти по пути свободы и прогресса». Костяк националистического движения в Каталонии составляла местная буржуазия, «считавшая себя испанской буржуазией, задача которой состоит в том, чтобы развивать и защищать от натиска извне внутренний рынок Испании» [1, с. 122].

В конце XIX в. наблюдается постепенный переход от каталонского национального самосознания, лежащего в литературной и лингвистической плоскости, к политическим лозунгам. Активная деятельность Ва-

ленти Алмираля по созданию условий для распространения каталанского языка способствовала росту интереса к нему, но, тем не менее, он подчеркивал, что не стремится навязывать каталанский язык и достаточно уметь говорить на нем и писать официально. В «Каталонизме» можно проследить этот постепенный переход, поскольку, обращаясь к языку, он говорит, что именно каталанский позволяет наилучшим образом отражать наши идеи и чувства.

Во многом идеи Алмираля и Прата де ла Рибя определили будущие контуры умеренного каталонского националистического течения, базирующегося на идеях регионализма и федерализма. Акцентируя внимание на уникальности каталанского языка, лучших качествах самих каталонцев, идеологи каталонского национализма конца XIX в. не выдвигали сепаратистских проектов, а стремились найти возможности существования в рамках испанского государства при создании максимальных условий для развития Каталонии. Кроме того, стоит учитывать исторические обстоятельства возникновения этих концепций. Формирование радикального направления каталонского национализма, которое отстаивало идеи об отделении, было связано впоследствии и с подавлением автономистского движения в период диктатуры М. Примо де Ривера в 1920-е гг., не говоря уже о потере целого ряда привилегий и жестком пресечении любых проявлений каталонской идентичности во время правления Ф. Франко.

Политические взгляды Прата де ла Рибя на каталонцев, как на особую нацию, также довольно прочно закрепились в националистическом движении и в 1980-е гг. требование признать Каталонию нацией было выдвинуто в качестве одного из основных в противостоянии с Мадридом. Как заявил в 1995 г. лидер умеренных националистов и председатель автономного правительства Каталонии Ж. Пужоль: «Каталония – это нация без государства. Мы относимся к испанскому государству, но не имеем сепаратистских амбиций. Это надо однозначно подчеркнуть... Случай Каталонии особенный: у нас есть собственный язык и культура, но мы являемся нацией без государства» [9, с. 112].

На протяжении последующих лет в сознание каталонцев постепенно внедрялась идея о том, что «Каталония – это нация, подвергающаяся дискриминации, которая не может свободно развивать свой культурный и экономический потенциал» [10, с. 180]. В свою очередь, экономическое развитие и индустриализация Каталонии, которая как раз пришла на вторую половину XIX в., способствовала росту недовольства политикой Мадрида со стороны каталонской буржуазии. Можно предположить, что эти тенденции легли в основу дальнейших притязаний,

всколыхнувших регион уже в XXI в. и давших обоснование несправедливости текущего положения, при котором экономически развитая Каталония спонсирует более отсталые автономные сообщества.

В заключение стоит сказать, что в русскоязычных исследованиях работам и деятельности Э. Прат де ла Рибя и В. Альмираля уделяется не так много внимания, во многом это связано со сложностями перевода оригинальных документов с каталанского, но с другой стороны дальнейшее изучение данной тематики может помочь исследовать истоки формирования каталонского национализма более детально и сделать оригинальные выводы о влиянии этих идеологов на современность.

Источники и литература

1. Хенкин С.М. Каталонский конфликт вчера и сегодня // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 117–138.
2. Silveira A.J. Nacionalismo cultural y político: la doble cara un proyecto único: Cataluña. Tesis doctoral. Barcelona: Universidad de Barcelona, 2006. 314 p.
3. Santos J. Despertar a la nación dormida: intelectuales catalanes como artífices de la identidad nacional. Intelectuales y política en la España contemporánea. Historia y política. Vol. 8. Biblioteca Nueva, 2002. 252 p.
4. Almirall V. Antologia de textos. Consell Editor: Carles Viver Piusunyer, Mercè Corretja Torrens, Mireia Grau Creus. Catalunya: Generalitat de Catalunya. Institut d'Estudis Autònoms, 2011. 636 p.
5. Прутцков Г.В. Медиа Каталонии в борьбе за национальную идентичность и независимость. М., 2022. 296 с.
6. Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Монография. Воронеж, 2010. 151 с.
7. Prat de la Riba E. La Nacionalitat catalane. Barcelona: Escola d'Administració Pública de Catalunya, 2007. 134 p.
8. Díaz-Andreu M. Nationalism, Ethnicity and Archaeology – The Archaeological Study of Iberians through the Looking Glass // Journal of Mediterranean Studies. 1997. Vol. 7. No. 2. P. 155–168.
9. Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. Монография. М., 2011. 328 с.
10. Верников В. Каталонский национализм как факт истории Испании // Современная Европа. 2020. № 4. С. 176–183.

ВСТУПЛЕНИЕ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В НАТО: БЕЗОПАСНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД УГРОЗОЙ?

© 2023 г.

А.А. Волкоморова

Санкт-Петербургский государственный университет
porpoising1@gmail.com

Статья посвящена теме потенциального расширения НАТО за счёт Финляндии и Швеции, которые отказались от давней традиции нейтралитета и подали заявки на членство в военном альянсе. Вхождение стран в НАТО представляет особую опасность для Калининградской области РФ, не имеющей общих границ с основной частью страны. В настоящий момент регион окружен странами НАТО по суше, а со вступлением в альянс нейтралов и Балтийское море окажется, фактически, под полным контролем блока. Это может привести к проблемам с транзитом между регионами России и Калининградской областью и сделает регион более уязвимым с военной точки зрения. В статье рассматривается влияние расширения НАТО «на север» на обороноспособность Калининградской области. Сделан вывод о неизбежности наращивания российских военных сил в регионе и военно-морского присутствия в Балтийском море.

Ключевые слова: НАТО, международная безопасность, Калининградская область, Финляндия, Швеция, военно-политические блоки, оборона.

Тема вступления Швеции и Финляндии в НАТО сегодня является одной из самых актуальных в международных отношениях. Долгое время эти две страны представляли собой один из «столпов» режима безопасности в регионе Балтийского моря благодаря поддержке политики нейтральности. Соответственно, вступление этих стран в НАТО полностью изменит баланс сил в регионе. Альянс будет контролировать 95% побережья Балтийского моря и в два раза увеличит сухопутную границу с Россией (за счёт Финляндии), что означает новые вызовы для Москвы на северо-западном стратегическом направлении – НАТО приблизится к Кольскому полуострову и полностью окружит Калининград, теперь уже не только со стороны суши, но и по воде.

Возникает вопрос, как обеспечить безопасность Калининградской области с учетом того, что безопасность и развитие этого региона как эксклава в значительной степени определяется внешними условиями, которые сейчас во многом складываются не в пользу России.

Во-первых, Калининград – самый Южный российский порт на Балтике, и единственный незамерзающий. Все другие порты Балтийского моря, расположенные ближе к Санкт-Петербургу, замерзают. Кроме того, в отличие от Калининградской области, они расположены не в открытой части моря, а в мелководном и узком Финском заливе [1].

Во-вторых, в Калининградской области, в городе Балтийск, находится крупнейшая база военно-морского флота РФ на Балтийском море. Для России принципиально важно обеспечивать безопасность Калининградской области как стратегически важного, но уязвимого региона с точки зрения внешних угроз в первую очередь для обеспечения возможности базирования и функционирования военно-морского флота на Балтике [2, с. 147]. Поэтому военное оснащение региона значительно усиливается в случае возникновения потенциальных конфликтных ситуаций. Например, в годы Холодной войны в Калининграде базировались баллистические ракеты средней дальности с ядерными зарядами (в связи с близостью области к целям в европейских странах НАТО). Соответственно, после окончания Холодной войны в 1990-е гг. и далее военный контингент был значительно сокращен.

Например, если к концу 1980-х гг. морская авиация была представлена четырьмя полками и противолодочной вертолетной эскадрильей, то в 2010 г. остался лишь один полк и эскадрилья, сухопутные войска были сокращены с четырех дивизий до двух, количество подводных лодок сократилось с 15 до 2, ПВО – с одного полка и трех зенитных ракетных бригад до одной зенитной ракетной бригады, ядерные ракеты были уничтожены в рамках ДРСМД [3, с. 33].

Таким образом, становится понятно, что баланс сил, который установился в регионе к 2022 г., далеко не всегда был таким. Однако Балтийский регион претерпел сильные изменения после окончания Холодной войны и распада СССР не только в сфере сокращения вооружения: за несколько лет полностью изменилась политическая обстановка в регионе, Калининград вместо дружественных стран уже к 2004 г. остался полностью огражден от России странами НАТО. При этом несмотря на то, что в 1990-е и 2000-е гг. медленно начинала расти военная угроза Калининградской области, некоторое время все ещё продолжалось сокращение войск – по инерции [4, с. 70].

Кроме того, широко известно, что первое время после распада СССР Россия пыталась выстраивать дружественные и равноправные отношения с Западом, и в том числе – с блоком НАТО. Об этом свидетельствует, например, вступление России в программу «партнерство ради мира» в 1994 г., совместное участие России и НАТО в операции по поддержа-

нию мира в Боснии и Герцеговине в 1996 г. (SFOR), подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО, учреждение Совместного постоянного совета Россия – НАТО, появление в 1998 г. дипломатического представительства РФ при НАТО [3, с. 34].

Калининградская область же в этом качестве была своего рода «мостом в Европу», перспективным регионом для сотрудничества с европейскими соседями. В 1996 г. в регионе стала развиваться особая экономическая зона с очень выгодными таможенными и налоговыми льготами. Более того, в 2021 г. ОЭЗ региона была признана одной из десяти лучших в мире по рейтингу fDi Intelligence (подразделение Financial Times) [5]. Однако несмотря на определенные успехи в экономической сфере, обстановка в Балтийском регионе с годами становится всё более напряженной, постепенно приближаясь к потенциальному военному противостоянию.

Отношения между Россией и странами Европы стали портиться с весны 2014 г., после воссоединения Крыма с Россией. В Польше и Прибалтике началось наращивание сил и средств США и НАТО, альянс активизировал учения объединенных сил у границ РФ [6]. Россия компенсирует подобные шаги НАТО наращиванием военной мощи в Калининградской области, расширением зоны поражения высокоточными гиперзвуковыми ракетами «Кинжал» и другими военно-техническими средствами. На данный момент в Калининграде присутствуют ОТРК «Искандер-М», БРК «Бал» и «Бастион», ЗРК С-400 «Триумф», способные уничтожить широкий спектр современных средств воздушно-космического нападения, в том числе – гиперзвуковых, и другое современное оружие. Ответ России достаточно весомый. По мнению экспертов, подлетное время «Кинжала» к большинству европейских столиц и некоторым военным базам США в Европе – не больше 10 минут, а существующие и перспективные системы ПВО и ПРО США и НАТО не способны перехватывать высокоточные гиперзвуковые ракеты России [7].

Соответственно, у России есть технические возможности обеспечить безопасность Калининграда. Однако не стоит забывать о том, что несёт в себе расширение НАТО «на север».

Финляндия и Швеция – очень ценное приобретение. Это и вооруженные силы, и военно-технический потенциал, и человеческие ресурсы. Они представляют собой довольно серьёзных потенциальных противников в т. ч. благодаря их развитой экономике и мощному военно-промышленному комплексу (Финляндия производит военные корабли,

колёсную бронетехнику и технологии для обеспечения кибербезопасности, Швеция обладает передовой аэрокосмической промышленностью и в целом производит большое количество различного оружия и техники, в первую очередь – ПВО и самолеты). С точки зрения безопасности Калининградской области важное имеет и географическое положение стран, а именно – шведского острова Готланд. Выгодное географическое расположение острова позволяет размещать там боевые системы, что увеличивает возможности контролировать морские и воздушные пути через Балтийское море. Кроме того, страна фактически контролирует центральную часть Балтийского моря, что напрямую связано с безопасностью рассматриваемого региона [8].

Как уже упоминалось, на данный момент Калининград окружен странами НАТО по суше, а со вступлением в альянс северных стран всё Балтийское море будет под полным контролем альянса, что потенциально может привести к проблемам с транзитом между регионами России и Калининградской областью и делает область более уязвимой в случае конфликта, с военной точки зрения. Выход в Северную Атлантику через датские проливы тоже будет полностью контролироваться НАТО (на данный момент побережье одного из датских проливов принадлежит «нейтральной» Швеции). Несомненно, в подобных условиях Запад не упустит возможность установить свои «правила игры» в Балтийском регионе.

Несмотря на то, что в Калининграде размещено современное мощное оружие, стоит признать, что его там не так много, и предназначено оно исключительно для обороны и для того, чтобы дать первый отпор врагу до подхода поддержки с основной части страны. Размещенных на территории эксклава ракет недостаточно для того, чтобы накрыть все значимые военные цели и исключить возможность ответного удара, сухопутных войск в регионе также мало [2, с. 135]. Иными словами – без поддержки со стороны «материка» Калининградская область в случае потенциального конфликта продержится не слишком долго, а в условиях полного контроля альянсом Балтийского моря и сухопутных подходов к региону ситуация усугубляется еще больше. Тем не менее, регион все ещё остаётся одним из инструментов России в диалоге с Западом по поводу баланса сил. Несмотря на то, что на данный момент Калининградская область не обладает возможностями полного уничтожения западной военной инфраструктуры, военный потенциал региона играет определенную сдерживающую роль [9, с. 34].

Некоторые исследователи считают, что для обеспечения безопасности Калининградской области Россия должна вернуть в регион ядерное

оружие (а некоторые западные политики с уверенностью утверждают, что это уже произошло) [7]. Этот тезис пока находится под сомнением, однако с полной уверенностью можно сказать, что наращивание военного присутствия в регионе неизбежно – как со стороны России, так и со стороны НАТО. Милитаризация Балтики (тем более – с размещением ядерного оружия) может привести к непредсказуемым последствиям. Возникшее напряжение может разрешиться дипломатическим путем – с помощью переговоров по мерам безопасности – как на региональном (балтийском/европейском) уровне, так и на глобальном – в рамках ООН. Так или иначе, на данный момент позиция РФ заключается в «зеркальных мерах» по отношению к недружественным странам. Однако последствия текущих событий на международной арене ещё только предстоит оценить.

Источники и литература

1. Why is Kaliningrad at the center of a new Russia-NATO faceoff? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/podcast-episode/why-is-kaliningrad-at-the-center-of-a-new-russia-nato-faceoff/> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Зверев Ю.М., Межевич Н.М. Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»: экспертный доклад. СПб., 2019. 152 с.

3. Зверев Ю.М. Эволюция военно-стратегического значения Калининградской области в контексте отношений России и НАТО // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2022. № 1. С. 31–43.

4. Кикнадзе В.Г. Военно-политическая обстановка в Балтийском регионе в конце XX – начале XXI века: перспективы «худого мира» / Кикнадзе В.Г., Миронюк Д.А., Кретинин Г.В. // Балтийский регион. 2019. № 1. С. 60–75.

5. Калининградская ОЭЗ попала в топ-10 рейтинга лучших экономических зон мира // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12668563> (дата обращения: 01.02.2023).

6. Калининградская область в контексте современной геополитической ситуации [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/15/kaliningradskaya-oblast-v-kontekste-sovremennoy-geopoliticheskoy-situatsii/> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Угроза возмездия или принуждение к миру? РФ разместила гиперзвуковые «Кинжалы» на Балтике» [Электронный ресурс]. URL:

<https://lv.sputniknews.ru/20220210/ugroza-vozmezdiya-ili-prinuzhdenie-k-miru-rt-razmestila-giperzvukovye-kinzhaly-na-baltike-20394003.html> (дата обращения: 01.02.2023).

8. Баланс сил в регионе Балтийского моря: от нейтралитета до милитаризации [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/avolkomorova/balans-sil-v-regione-baltiyskogo-morya-ot-neutraliteta-do-militarizats/> (дата обращения: 01.02.2023).

9. Йокубайтис А. Геополитическая трансформация Калининградской области / А. Йокубайтис, Р. Лопата // Балтийский регион. 2010. № 2. С. 28–43.

УДК 94 (4)

THE PROBLEMS OF HISTORY POLITICS IN MODERN POLISH-BELARUSIAN RELATIONS

© 2023 г.

Andrey Branitskiy (А.Г. Браницкий)

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
abranitskiy@yandex.ru

The results of a comparative study of two public holidays established in accordance with the imperatives of history politics are given: the Polish National Day of «Rejected Soldiers» Memory and the Belarusian National Unity Day. Two irreconcilable approaches to the events of the twentieth century, two discourses are defined: the Polish one and the Belarusian one. It is concluded that the history politics pursued by both sides only worsens Polish-Belarusian relations and complicates the situation of ethnic Poles in Belarus and, to a much lesser extent, ethnic Belarusians in Poland.

Keywords: history politics, Polish-Belarusian relations, National Day of «Rejected Soldiers» Memory in Poland, National Unity Day in Belarus.

The ideological and information war between Poland and Belarus has been going on for a long time. History politics is just one of the «tools» of this war, the use of some selected elements from the past (history) for political purposes. History politics (as a type of activity in the field of politics) arose before the appearance of the concept itself (the term «Politics of memory» was used). For the first time, the concept of «history politics» was introduced by the American historian Howard Zinn in 1970. In the 1980s, this concept was firmly established in the scientific literature of

Germany, since 2004 – in the Polish one, since 2019 – in the Belarusian one. History politics in Poland «works» mainly with the period of the existence of the People's Republic of Poland, since it is believed that then the Moscow dictate dominated Polish historians, and the assessments of certain events (and historical figures) were biased. History politics in Belarus is based on the analysis of the achievements of the Soviet historical school in the study of the Second World War and the Great Patriotic War – in cooperation with the Russian school. In this article we'll study only two public holidays established in accordance with the imperatives of history politics: the Polish National Day of «Rejected Soldiers» Memory (Narodowy Dzień Pamięci «Żołnierzy Wyklętych»), which is celebrated on March 1 (since 2011), and the Belarusian National Unity (Дзень народнага адзінства), celebrated on September 17 (since 2021).

«Rejected Soldiers» are called in Poland the participants of the anti-Soviet and anti-communist armed underground, which operated in the second half of the 1940s and in the 1950s of the twentieth century. The establishment of this state holiday was initiated in 2010 by the former President of Poland, one of the leaders of the «Law and Justice» («Prawo i Sprawiedliwość») Party, Lech Aleksander Kaczyński, and the former president of the Institute of National Memory, Janusz Marek Kurtyka. They both died in a plane crash in Smolensk. The date was chosen because on March 1, 1951, seven members of the secret military-political organization «Freedom and Independence» were sentenced to death in the Mokotow prison. The law on the new public holiday was published on February 15, 2011. The preamble explicitly stated that the holiday was introduced in honor of the heroes of the anti-communist underground who, defending the independent existence of the Polish state and fighting for the right to self-determination and the embodiment of the democratic aspirations of Polish society, with weapons or otherwise opposed Soviet aggression [1].

In 2015, after the «Law and Justice» Party won both the presidential and parliamentary elections, the topic of «Rejected Soldiers» became one of the key issues in the history politics of the Polish Republic. The Institute of National Memory claims that communist propaganda distorted their image, turned them into bandits and traitors, and the authorities of the People's Republic of Poland tried with all their might not only to physically destroy the underground Soldiers themselves, but also the memory of them. Perpetuating the memory of the Polish underground is not just a «moral duty» of the ruling party: this topic helps the «Law and Justice» Party to rally its supporters and quite successfully fight the opposition, using the Institute

of National Memory, a part of the media and various administrative opportunities [2].

Opposition Polish politicians, represented by the «Civic Platform» («Platforma Obywatelska») Party, condemn the annual memorial march in honor of the «Rejected» Romuald Adam Rajs in Hajnówka. They consider him guilty of the attacks on Belarusian villages in early 1946, which were accompanied by the murders of women and children. The task of Romuald Adam Rajs was simple – a demonstration of force in the Polish territories traditionally inhabited by ethnic Belarusians. The «Rejected Soldiers» recorded the entire Orthodox population of Podlachia (or Podlasie) as accomplices of the Communists. For the crimes committed in 1949, Romuald Adam Rajs was sentenced to death and executed. However, in 1995, the Warsaw Military District Court rehabilitated Romuald Adam Rajs, recognizing that his forced, not always unambiguously ethical actions were committed in conditions of the highest necessity for the restoration of the independence of the Polish state. The family of Romuald Adam Rajs received 180 thousand zloty compensation. At the same time, the descendants of his victims were not given a penny.

The glorification of Romuald Adam Rajs is strongly condemned by Belarusian politicians. On March 12, 2019, the press secretary of the Belarusian Foreign Ministry, Anatol Glaz, told reporters that official Minsk demands public official explanations from Warsaw on the fact of Rajs's acquittal. Polish Ambassador Artur Antoni Michalski was summoned to the Belarusian ministry to give explanations. A real diplomatic scandal broke out between Minsk and Warsaw, the reason for which was the activity of the Institute of National Memory aimed at the rehabilitation of Romuald Adam Rajs [3].

On the other hand, the process of «neutralization» of anti-Soviet Polish, Ukrainian and Baltic underground structures is considered today in the history politics of Belarus as a factor that contributed to the strengthening and development of the Belarusian statehood. In Belarus, in Grodno and Lida, memorial plaques with the names of employees who fell at the hands of the «Rejected Soldiers» are placed at the local offices of the Ministry of Internal Affairs. The Polish House in Grodno is located on the corner of Dzerzhinsky and September 17 streets. The Polish authorities perceive this as Belarus' desire to consolidate a negative image of Poland in the minds of Belarusian citizens.

During the VI All-Belarusian People's Assembly held in February 2021, the rector of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus Vyachaslav Danilovich made a proposal to establish a

National Unity Day on September 17, when the process of reunification of the Belarusian people began. The new state holiday was established on June 7, 2021 by Decree No. 206 of President Alexander Lukashenko, who approved this initiative [4; 5]. The holiday is timed to the anniversary of the Polish campaign of the Red Army, which began on September 17, 1939, as a result of which, in particular, Western Belarus was annexed to the Belarusian SSR. According to Sergey Tretyak, head of the department of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, the holiday was celebrated on this day until 1949, and then became a «figure of silence» with an eye to socialist Poland [6].

The establishment of the holiday in Belarus caused mass outrage in Poland. According to the statement of the Polish Foreign Ministry, «it is completely incomprehensible to base the history politics of Belarus on the legacy of the Stalin-Hitler pact. This is a gesture that fits into Russian actions aimed at reinterpreting the extremely complex history of our region, which will seriously complicate dialogue and mutual understanding with neighboring states and European countries for Belarus» [7]. Also, according to Polish diplomats, the introduction of the National Unity Day is an attempt to cut Belarus off from its true roots. The Polish Institute of National Memory expressed itself as follows: «The aggression of the Red Army allowed the German Reich to complete the defeat of Poland... A demonstration of the friendship of both aggressors was a joint German-Soviet parade in Brest... German-Soviet cooperation brought slavery to millions of citizens of the Polish-Lithuanian Commonwealth, including national minorities. Its result was the enslavement of other states and regions» [8].

Nevertheless, on September 17, 2021, a Forum of Patriotic Forces «Symbol of Unity» was held at the Minsk Arena with the participation of the President of the Republic of Belarus, who stressed that his country would defend its territory and recalled that «Bialystok and Bialystochchina are Belarusian lands». On September 17, 2022, the Minsk Arena hosted a theatrical show «This is our Story» with the participation of the President of the Republic of Belarus. Belarusian propagandists condemned the «destructive» policy of the leadership of the Second Polish Republic towards the Belarusian minority, justified the actions of the Red Army in 1939 and presented the annexation of the Belarusian lands as an «act of historical justice». National Unity Day has become an important element of the new propaganda rhetoric of the Belarusian authorities. Reacting to the mass demonstrations and criticism from the West that began after the elections,

Minsk significantly emphasized anti-Western motives in historical politics, in fact copying the Russian and Soviet versions of history.

The fact that the anniversary of the events of September 17, 1939, received the status of a state holiday, gives the Belarusian history politics a noticeable anti-Polish character, and this confirms that Minsk considers Poland one of its main enemies. Archival documents and eyewitness accounts of isolated acts of Polish partisans (for example, the murder of Belarusians in the village of Zaleshany, committed in 1946 by a detachment led by Romuald Adam Rajs, serve as the basis for creating a theory about the criminal nature of the activities of the entire Polish national liberation underground. The theses formulated in this way, combined with the demonstration of exclusively negative aspects of the life of Belarusians in the Second Polish Republic and the modern, also «hostile» policy of Warsaw, are designed to discredit Poland and the memory of its heritage on the territory of Belarus. In this context, A. Lukashenko's statement about the «Belarusian» Bialystok should be perceived not so much as a call for a revision of state borders, but as a justification for the modern anti-Polish history politics and further aggravation of relations with Poland.

The intensity and aggressiveness of the propaganda message, as well as the scale of manipulation of historical facts indicate that Minsk is launching a new, much more active anti-Polish propaganda campaign aimed not only against the Polish state, but also against Poles living in Belarus. This could turn into another crackdown on the Polish minority, including the leadership of the Union of Poles, as well as new provocations and further restrictions on Polish elements in the education system.

For Poles, September 17, 1939 opened a «Pandora's box» and led to mass repressions and deportations of the Polish population of Western Belarus. In various Polish historical works, the assessment of this event is unambiguous – it is a tragedy of the Polish people. Thus, the publication of the Polish Institute of National Memory «Od niepodległości do niepodległości. Historia Polski 1918–1989» describes in detail the «Soviet aggression». In «The History of Poland from ancient times to the present day» A. Dybkowska, J. Żaryn and M. Żaryn analyze «the secret August treaty with the Third Reich» [9, s. 270]. The same approach we meet in the «History of Poland» by M. Tymowski, J. Kieniewicz and J. Holzer. In the book «White Spots – Black Spots: Complex Issues in Russian-Polish Relations», which summarizing the work of the Russian-Polish Group on complex issues, A. Glowacki writes: «... the Red Army came to the aid of Germany... on September 17, the government of the USSR violated a number of bilateral (in particular, the Riga Peace Treaty of 1921, the Non-

Aggression Treaty of 1932) and multilateral treaties and conventions, sent the Red Army against Poland, which was fighting Hitler's troops. Thus, the USSR entered the Second World War on the side of Germany ... the invasion of the Red Army negatively affected the morale of the Polish Army soldiers: the attack showed them the senselessness of continuing the struggle» [10, с. 231–235].

The Polish holiday causes outrage in Belarus – as an act of disrespect for the victims of the «Rejected Soldiers» in the 1940s and 50s. This holiday is considered chauvinistic, because the «Rejected Soldiers» proclaimed the idea of Poland «from sea to sea». The Belarusian holiday causes outrage in Poland – as an act of disrespect for the victims of the «communist regime» in 1939–1941. This holiday, based on the legacy of the «Stalin-Hitler pact», on the «fourth partition» of Poland, is considered chauvinistic, because A. Lukashenko regularly repeats Belarusian claims for Bialystok. Thus, the history politics pursued by both sides only worsens Polish-Belarusian relations and complicates the situation of ethnic Poles in Belarus and, to a much lesser extent, ethnic Belarusians in Poland.

References

1. О установлении Народового Дня Памяці «Żołnierzy Wyklętych» [Электронный ресурс]. URL: https://prawo-pl.com/o_ustanowieniu_narodowego_dnia_pamieci_zolnierzy_wykletych/1.htm (дата обращения: 24.01.2023).
2. Лагно А.Р. День памяти «прóклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше // Центральноевропейские исследования. 2018. Вып. 1 (10). С. 269–288.
3. Гулевич В. Из убийц в герои: польское послевоенное подполье // Международная жизнь. 2020. 18 марта.
4. Указ Президента Республики Беларусь 7 июня 2021 г. № 206 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100206&p1=1&p5=0> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь (корректируется Указ № 157 от 26 марта 1998 г. «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь») [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-206-ot-7-iyunya-2021-g> (дата обращения: 24.01.2023).
6. Макаров В. Польша против Дня народного единства в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2021-06->

11--polsha-protiv-dnja-narodnogo-edinstva-v-belorussii-55062 (дата обращения: 24.01.2023).

7. МИД Польши выразил возмущение новым белорусским праздником [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/870964-mid-polsha-belorussiya> (дата обращения: 24.01.2023).

8. Клысинский К. Ośrodek Studiów Wschodnich (Польша): празднование годовщины 17 сентября 1939 года в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20210922/250554560.html> (дата обращения: 24.01.2023).

9. Polskie dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności / A. Dybkowska, J. Żaryn, M. Żaryn. Warszawa, 1994. 377 s.

10. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М., 2010. 822 с.

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РОССИЕЙ СВО НА УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.

© 2023 г.

В.А. Берендеев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
weiss-tiger@yandex.ru

В настоящей статье отмечается, что в период «специальной военной операции» (СВО) Союзное государство России и Белоруссии вынуждено уделять особое внимание обеспечению безопасности на своих западных рубежах. В данной ситуации Республика Беларусь будет не только продолжать свой курс на вестороннюю, условно невоенную, поддержку действий России на территории Украины, но и может начать свое полномасштабное участие в СВО. Оно, в первую очередь, будет выражаться в содействии нейтрализации сил НАТО на территориях Польши и Прибалтики, прилегающих к границам Союзного государства РФ и РБ. Это, в значительной степени, и будет являться залогом скорейшего успешного завершения указанной «специальной военной операции».

Ключевые слова: геополитика, внешняя политика, национальная безопасность Союзного государства России и Белоруссии, Республика Беларусь, «спе-

циальная военная операция» (СВО) Российской Федерации на Украине, военный конфликт, НАТО

По итогам оформления полноценного военно-политического союза между Россией и Белоруссией можно отметить, что в течение 2020–2021 гг. Союзное государство РФ и РБ в целом смогло подготовиться к стремительно развивающимся событиям начала 2022 г., связанным с решением насущного вопроса по обеспечению безопасности своих западных границ [См.: 1]. Это выразилось, в частности, и в предотвращении в 2020 г. совместными усилиями обеих стран попытки государственного переворота в Республике Беларусь, нацеленного на свержение ее законно избранного Президента А.Г. Лукашенко и формирование в ней полностью подконтрольного «коллективному Западу» политического режима. Как известно, антиправительственные выступления в РБ, поддержанные ведущими западными державами, закончились полным крахом и лишь поспособствовали очищению «политического поля» Белоруссии от ведущих представителей, как «демократической», так и «националистической» оппозиции [2]. Вполне очевидно, что Российская Федерация, без обеспечения социально-политической стабильности в Республике Беларусь, не смогла бы начать 24 февраля 2022 г. «специальную военную операцию» (СВО) по защите населения Донбасса от геноцида, начатого «постмайданным» руководством Украины сразу же после окончательной победы в ней так называемой «революции достоинства».

Необходимо подчеркнуть, что хотя в данный момент Вооруженные Силы РБ пока еще не участвуют в СВО наряду с российской армией, на южных и западных рубежах Белоруссии резко возросла военная активность ряда недружественных Союзному государству стран. Так, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в этой связи отметил, что «Украина стянула к белорусской границе группировку» численностью до 15 тысяч военнослужащих, а также «осуществляет там инженерное оборудование блокпостов и огневых позиций», устраивает «заграждения на дорожных направлениях», «постоянно ведет оптическую, радиоэлектронную, радиотехническую разведку нашей территории» и организовывает приграничные «провокации». Белорусский лидер объяснил все это опасениями киевского режима, связанными с предполагаемым скорым вступлением РБ «в войну» с Украиной [3]. Следует отметить, что источником особой угрозы для национальной безопасности Союзного государства России и Белоруссии здесь являются силы НАТО, размещенные на граничащих с ним польских территориях, а также в

странах Прибалтики. Начиная с 2020 г., эта опасность стала весьма значимой, поскольку, например, Польша уже тогда «фактически начала мобилизацию, создавая так называемую оккупационную армию» для вторжения «на территорию западной Украины» в случае начала полномасштабного российско-украинского военного конфликта. Эти и подобные им действия польских вооруженных сил будут вынуждены подержать и прибалтийские государства, поскольку они, как и Польша, относятся к группе «разменных стран... в Европе», которые полностью подконтрольны США и Великобритании [4].

Понимая всю сложность указанной ситуации, официальный Минск не отказывается от выполнения своего союзнического долга и не отрицает своего участия в СВО, однако постоянно подчеркивает, что оно имеет «важные нюансы». Именно последние позволяют Белоруссии пока не участвовать непосредственно в боевых действиях на украинской территории и избежать эскалации соответствующего конфликта со странами НАТО. Таким образом, с одной стороны, 4 октября 2022 г. Президент РБ А.Г. Лукашенко «на совещании по вопросам военной безопасности» прямо «подтвердил, что Беларусь принимает участие в специальной военной операции в Украине» [5]. Однако, с другой стороны, он подчеркнул, что помимо обеспечения защиты тылов российских войск, проводящих СВО, участие в ней Республики Беларусь на нынешнем этапе заключается «в том, чтобы не допустить распространения этого конфликта» на ее территорию и не позволить нанести удар «по Беларуси под прикрытием специальной военной операции со стороны Польши, Литвы и Латвии». Кроме того, А.Г. Лукашенко отметил значимость гуманитарной составляющей участия Белоруссии в СВО. Он в этой связи указал, в частности, на то, что, Белоруссия не только осуществляет соответствующую поддержку «россиян» (читай – «военнослужащих РФ») и оказывает им медицинскую помощь, но и постоянно принимает «беженцев», которые прибывают с территории Украины «по 400–500 человек за сутки» [5].

Важно подчеркнуть, что ведущие западные державы стремятся «втянуть» Республику Беларусь в боевые действия на украинской территории не только посредством внешних провокаций ВСУ и подтягивания к ее границам вооруженных сил НАТО, но и через постоянные обвинения белорусских властей в преследовании в стране сторонников «евро-атлантического выбора». Как представляется, последнее может использоваться для усиления «демонизации» РБ в глазах так называемой «мировой общественности», что позволит «коллективному Западу» найти оправдание для вполне вероятного открытого вторжения натов-

ских сил на белорусскую территорию. Как думается, здесь можно согласиться с мнением известного российского политолога, генерального директора Центра политической информации А.А. Мухина, который спрогнозировал возможное присоединение к конфликту на Украине Белоруссии и стран НАТО в течение 2023 г., утверждая, что РБ «уже находится на изготовке» для начала активного противодействия польской «оккупационной армии», которая, «скорее всего, зайдет на территорию западной Украины». Более того, при таком раскладе даже возможна ситуация, когда Польша попытается реализовать и свои давние «устремления» захватить «западно-белорусские земли» [4].

Оценивая подобные перспективы, Президент РБ А.Г. Лукашенко заявил, что «в случае нападения с запада или юга Минск ответит вместе с Россией так, что не только Европа задрожит» [6]. Думается, что данное высказывание было бы неверно рассматривать только лишь как характерную в последнее время для белорусского лидера антизападную воинственную риторику. Как известно, 14 октября 2022 г. глава Белорусского государства, выступая на саммите СНГ в Астане, заявил, что вводит в РБ «режим повышенной террористической опасности», начав «процедуры с развертыванием союзной группировки войск, основу которой составляет армия Беларуси, дополняемая уже частями Российской Федерации» [7]. Как известно, белорусская армия, имеющая общую численность в 70 тыс. военнослужащих, может, при необходимости, получить ресурс в 500 тыс. подготовленных резервистов. Кроме того, в распоряжении ВС Белоруссии имеется, в общей сложности, примерно 1600 танков и не менее 2,5 тыс. других бронемашин, а также около 200 боевых самолетов [8]. Впрочем, надо заметить, что армия РБ до последнего времени была укомплектована в основном устаревшими вооружениями еще советских времен. Поэтому особенно важно, что концу весны 2022 г. Москве и Минску удалось запустить процесс активного перевооружения, который, во многом, является и «“пересозданием” белорусской армии на новом, более современном уровне» [9].

Однако вполне очевидно, что, в случае начала блоком НАТО боевых действий на границах Республики Беларусь, главная роль в противодействии данной агрессии будет все-таки принадлежать России. Как известно, последняя на совместных стратегических учениях «Запад – 2021», в которых участвовали около 200 тыс. военнослужащих и до 760 единиц боевой техники, вполне убедительно продемонстрировала свою готовность «защищать территорию своего союзника по ОДКБ – РБ» [10]. В свою очередь, в прошедших на территории Белоруссии непосредственно перед началом СВО совместных военных маневрах «Со-

юзная решимость – 2022» отрабатывались задачи «по пресечению и отражению внешней агрессии в ходе ведения оборонительной операции, а также противодействия терроризму и защиты интересов Союзного государства». Принципиальная важность этих учений для РФ и РБ подтверждается тем, что «подготовку к маневрам на месте проверили министры обороны двух стран» – С.К. Шойгу и В.Г. Хренин, а перед началом учений в Белоруссию прибыл начальник Генштаба ВС России В.В. Герасимов [11]. В плане готовности вооруженных сил РФ и РБ к отражению натовско-украинской агрессии имеет особое значение и тот факт, что Россия включила Белоруссию в единую систему ПВО / ПРО, закрывая своими ЗРК С-400 воздушное пространство не только над РБ, но и, при необходимости, над Польшей, Прибалтикой и Украиной [9]. Кроме того, серьезность российских намерений по максимальному обеспечению обороноспособности стран-союзниц подтверждается и заявлением Президента РФ В.В. Путина «о решении... продолжить подготовку экипажей для самолетов ВВС Белоруссии с ядерными боеприпасами» [12]. Таким образом, необходимо отметить, что, благодаря всему вышеперечисленному, Москва получает возможность максимально эффективно использовать территорию и инфраструктуру РБ, что снижает военную нагрузку на Калининград и уравнивает в регионе вооруженные силы российско-белорусского Союзного государства и НАТО [9].

В заключение можно констатировать, что основные задачи своей военно-политической деятельности Республика Беларусь в современных условиях выполняет достаточно успешно. Во-первых, ее руководство, в ходе подготовки и проведения российской СВО, максимально ослабило в стране «евро-атлантическую» оппозицию, которая может использоваться «коллективным Западом» для очередной попытки осуществить в Белоруссии госпереворот. Во-вторых, РБ, верная своему союзническому долгу, обеспечивает надежное прикрытие тылов Вооруженных Сил РФ, несущих на себе основную тяжесть по проведению «демилитаризации» и «денацификации» нынешней Украины. В-третьих, Белоруссия не только осуществляет гуманитарную поддержку военнослужащих российских ВС, но и принимает постоянно прибывающих в страну украинских беженцев, содействуя, тем самым, облегчению положения мирного населения в зоне СВО. В-четвертых, РФ и РБ постоянно повышают боеготовность совместной войсковой группировки, при задействовании которой против держав, рискнувших начать агрессию против Союзного государства, будут использованы все виды современных вооружений, включая ядерное оружие. В-пятых, в случае начала прямого

военного конфликта России или Белоруссии со странами блока НАТО, одной из задач РБ станет обеспечение прямой поддержки нейтрализации российской армией натовских сил, которые могут вторгнуться на западную Украину с территории Польши.

Следует подчеркнуть, что необходимость успешного выполнения Белоруссией указанных задач предопределяется ее стратегически важным расположением, которое, помимо прочего, позволяет России претендовать на сухопутный выход к Калининградской области. Как представляется, наличие последнего Союзное государство РФ и РБ, при эскалации противостояния с блоком НАТО, сможет окончательно закрепить за собой посредством создания на пограничье Польши и Литвы так называемого «Сувалкского коридора», который «отрежет» Прибалтику от натовских сил в Европе на сухопутном театре военных действий. Кроме того, в случае успешных действий совместной войсковой группировки РФ и РБ в рамках «специальной военной операции» и вынужденного «демонтажа» нынешнего Украинского государства, Белоруссия, вероятно, может взять под свой контроль некоторые области северной и северо-западной Украины. Наконец, повышение боеготовности ВС Республики Беларусь и ее полное задействование в СВО позволит России более свободно решать принципиально важную задачу по выведению из-под украинского контроля западной части бывшего советского Причерноморья.

Источники и литература

1. Берендеев В.А. Проблемы формирования военно-политического союза России и Белоруссии в условиях усиления активности НАТО в Центрально-Восточной Европе в конце 2010-х – начале 2020-х гг. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 6 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Соколин. Нижний Новгород, 2022. С. 11–18.

2. Плотников Д., Непогодин А. Год назад белорусы решили устроить революцию. Что стало с лидерами оппозиции, которые не смогли свергнуть Лукашенко? [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/07/21/babariko_i_co/ (дата обращения: 25.10.2022).

3. Острякова Е. Украина стянула войска и устраивает провокации на белорусской границе – Лукашенко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politnavigator.net/ukraina-styanula-vojjksa-i-ustraivaet->

provokacii-na-belorusskojj-granice-lukashenko.html (дата обращения: 20.11.2022).

4. Федотова Д. Политолог Мухин предрек вступление Белоруссии в СВО в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/31/politolog-mukhin-predrek-vstuplenie-belorussii-v-svo-v-2023-godu.html?ysclid=leyx01ba8r242753981> (дата обращения: 31.12.2022).

5. Лукашенко подтвердил участие Беларуси в СВО в Украине, но есть важные нюансы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podtverdil-uchastie-belarusi-v-svo-v-ukraine-no-est-vazhnye-njuansy-527204-2022/> (дата обращения: 20.11.2022).

6. Лукашенко пообещал мощный ответ России и Белоруссии в случае нападения [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221123/lukashenko-1833809532.html> (дата обращения: 25.11.2022).

7. Бурт В. Об участии Белоруссии в СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/15/ob-uchastii-belorussii-v-svo-57442.html?ysclid=lem11nhbqf825762512> (дата обращения: 25.10.2022).

8. Задорожная А., Фахрутдинов Р., Отрокова О. Зачем Москва и Минск создали военную группировку в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2022/10/10/1181607.html> (дата обращения: 25.10.2022).

9. Союстов А. В едином строю: как военно-техническая интеграция России и Белоруссии повлияла на ход СВО [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23429953-v_edinom_stroyu_kak_voenno_tehnicheskaya_integratsiya_rossii_i_belorussii_povliyala_na_hod_svo?ysclid=leywzwpjrt787430848 (дата обращения: 25.10.2022).

10. Военно-техническая интеграция ВС РФ и РБ меняет баланс сил на западном направлении [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23205377-gik_moskvi_vibori_startovali_v_shtatnom_rezhime_narushenii_net (дата обращения: 25.10.2022).

11. Гаврилов Ю. Какие задачи военные России и Беларуси решают на учении «Союзная решимость – 2022» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/02/10/kakie-zadachi-voennye-rossii-i-belarusi-reshaiut-nauchenii-soiuznaia-reshimost-2022.html?ysclid=lem0wd4ijb766003807> (дата обращения: 25.10.2022).

12. Путин: Россия будет готовить белорусских летчиков для самолетов с ядерным оружием [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2022/12/19/putin-rossija-budet-gotovit-belorusskih-letchikov-dlja-samoletov-s-jadernym-oruzhiem/> (дата обращения: 20.12.2022).

Раздел 2

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 327

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ВЕДУЩИХ СТРАН АТР
В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

© 2023 г.

О.И. Бодрова, А.Г. Валигура

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
oksana-rul@yandex.ru

Данная работа посвящена изучению конкурентной политики ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона в технологической сфере. Основной акцент сделан на внешнеполитических шагах, предпринимаемых Соединёнными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. На примере инициативного проекта Chip 4 приведён анализ инструментов давления США на Китай в сфере высоких технологий в контексте процессов становления многополюсного мира. Подробно рассмотрены участники данного проекта и существующие между ними противоречия. Определены возможные сценарии развития ситуации в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: КНР, США, национальная безопасность, технологическое противостояние, полупроводники.

Жизнь человека в современном мире невозможно представить без технологий. Это порождает конкурентные отношения между государствами, стремящимися занять существующие ниши в научно-технической сфере или создать новые. С одной стороны, дух соперничества является движущей силой прогресса, способствует продвижению человечества вперед. Однако, с другой стороны, конкуренция может перейти в настоящее противостояние, которое уже не может быть охарактеризовано как положительное явление.

В настоящий момент кризисные тенденции наблюдаются в сфере производства полупроводников. Полупроводники, также известные как интегральные схемы или микрочипы, представляют собой неотъемлемую часть электронных устройств. Процесс их производства очень тру-

доёмкий, включающий множество этапов и требующий большого количества различных материалов высокого качества. Сюда можно отнести не только редкоземельные металлы, но и сверхчистые материалы, для получения которых также требуются дополнительные производственные и технологические мощности. Даже краткого описания достаточно для того, чтобы понять, что для полупроводниковой отрасли необходимы постоянные инновации, производственное совершенствование, огромные затраты материальных, людских и временных ресурсов, которые, однако, окупаются тем, что заметно повышается не только научно-технологический потенциал государства и уровень жизни людей, но и конкурентоспособность страны во многих сферах, не последнее место среди которых занимает сфера безопасности.

О важности полупроводников мы можем судить, исходя из того факта, что в настоящий момент активизировалось противостояние ведущих государств мира за обладание данными технологиями. Основными акторами здесь являются Соединённые Штаты Америки Китайская Народная Республика, Тайвань, Республика Корея и Япония. Тем не менее неверно было бы считать, что соперничество за технологию микрочипов началось только сейчас. Ещё в 1987 г. президент США Р. Рейган заявил о том, что уровень развития полупроводникового производства имеет фундаментальное значение для конкурентоспособности Америки в будущем. Более того, было отмечено, что эти технологии жизненно необходимы для обеспечения национальной безопасности и стабильности страны [1]. Но если тогда соперником США была Япония, то сейчас, по прошествии многих лет, за которые Соединённым Штатам удалось установить союзнические отношения с государствами Юго-Восточной Азии, её главным конкурентом является Китай, и речь здесь идёт больше о геополитическом противостоянии, лишь частью которого стала борьба в технологической сфере.

Именно конфликтные отношения США и КНР за лидерство в сфере высоких технологий представляют собой основную тенденцию последних лет. Первые шаги в «полупроводниковом противостоянии» были сделаны администрацией Д. Трампа весной 2019 г., когда по отношению к китайской компании Huawei Technologies Co.Ltd. были установлены ограничения на продажу компонентов, необходимых для производства устройств связи, а также для разработки технологий 5G. Американской стороной выдвигался аргумент, что деятельность фирмы «противоречит национальной безопасности и внешнеполитическим интересам государства» [2]. Однако этот случай касается непосредственно двусторонних американо-китайских отношений. При дальнейшем раз-

витии данное противостояние приобрело характер регионального и, в определённой степени, глобального.

Регион Юго-Восточной Азии находится под пристальным вниманием США, поскольку там сосредоточены главные мощности для производства и разработки новых поколений полупроводниковых технологий – около 75% от мировых возможностей. Ещё более показательные данные – единственными центрами, имеющими все нужные ресурсы для производства самых передовых в мире микрочипов, являются Тайвань и Республика Корея (92% и 8% соответственно) [3]. Столь высокий процент концентрации производства важной технологии только в одном географическом регионе порождает многочисленные риски. Острее всего они проявились в период пандемии COVID-19, когда были нарушены сложившиеся цепочки поставок и изготовления необходимых для микрочипов элементов. Мир до сих пор справляется с этими негативными последствиями и прикладывает огромные усилия для преодоления серьёзного дефицита полупроводников. Сюда также следует отнести сокращение доли США в распределении мировых мощностей по производству полупроводников на 37% с 1990 г. Кроме того, ослабление позиций Америки сопровождается значительным усилением КНР в данной отрасли [4], которая по некоторым показателям уже обгоняет другие азиатские страны и в скором будущем может войти в тройку лидеров [5].

Весь этот комплекс проблем послужил причиной, по которой текущая администрация США инициировала проект Chip 4 или Fab 4 Alliance. Впервые о нём заговорили в 2021 г., однако основная активность политических кругов Соединённых Штатов началась только год спустя. Основной целью проекта, как об этом заявляет американская сторона, является «создание совместно с союзниками-единомышленниками надёжной цепи поставок полупроводников» [6]. Тем не менее, Chip 4 представляет из себя инструмент, с помощью которого США смогут противостоять растущему влиянию Китая на мировом рынке чипов. Если посмотреть на международное разделение труда в этой отрасли, то все технологические центры (США, Япония, Южная Корея, Тайвань) концентрируются на определённых этапах производства: США имеют крупнейшие производственные мощности, а также лицензии на все инструменты для автоматизации электронного проектирования; Тайвань – центр всех процессов сборки, тестирования, маркировки и упаковки; Южная Корея обладает дизайнерскими и производственными возможностями; наконец, в Японии производится критически важное оборудование и материалы для изготовления микрочипов [7].

Объединение всех этих государств в единый технологический альянс позволит замкнуть цикл производства полупроводников и взять его под контроль, тем самым изолировав остальные страны и вынудив их стать зависимыми от зарубежных технологий. О серьёзности намерений США можно судить по последним политическим шагам, предпринятым высокопоставленными чиновниками. В первую очередь следует сказать о внутривластной сфере. 2 августа 2022 г. президент США Дж. Байден подписал закон, известный как CHIPS [Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors for America] Act of 2022, по которому на развитие научно-исследовательского потенциала и стимулирование производителей полупроводниковых технологий правительство собирается потратить 280 млрд. долларов [8].

Последующие шаги были сделаны уже в сфере внешней политики. Во время своего азиатского тура весной 2022 г., находясь с визитом в Республике Корея, Дж. Байден первым делом посетил завод компании Samsung, входящей в список лидеров отрасли полупроводникового производства [9]. В конце августа – начале сентября 2022 г. прошли предварительные встречи представителей четырех заинтересованных сторон [10]. Представители деловых кругов Соединённых Штатов находились в постоянном контакте со своими южнокорейскими коллегами, обсуждая с ними вопросы, касающиеся отрасли производства микрочипов. Все эти события имели место на фоне обострения в отношениях между КНР и США, вызванного провокационным визитом спикера палаты представителей конгресса США Н. Пелоси на Тайвань. Тем самым данная технологическая инициатива американской стороны стала привлекать большое внимание мирового сообщества и её все чаще стали описывать как имеющую антикитайскую направленность.

Тем не менее, было бы слишком поспешным делать какие-либо выводы относительно Chip 4. Задумка объединить производственные и научно-исследовательские мощности нескольких государств в рамках изолированной структуры при протекающих процессах глобализации практически невозможно. Несмотря на то, что Китай по некоторым показателям отстает от других государств-производителей микрочипов, он является обладателем огромного числа полезных ископаемых и материалов, без которых производство полупроводников не может состояться [11]. Кроме того, КНР – крупнейший рынок мира для данной продукции и один из главных центров сборки электронных устройств. Между Китаем, Японией и Южной Кореей налажены цепочки поставок сырья и готовых изделий, разрушение которых повлечёт за собой серьёзный кризис. Такой сценарий вызывает большие волнения в Республи-

ке Корея, для которой КНР является потребителем более 60% производимой ей продукции [12]. Слом налаженного ритма производства приведёт к повышению цен и, что самое главное, замедлению инноваций в данной отрасли. Последнее положение вызывает наибольшую обеспокоенность, поскольку именно инновации являются двигателем научно-технического прогресса. Можно предположить, что всё это только усугубит продолжающийся кризис в сфере производства полупроводников.

Таким образом, США не смогут решить проблемы своего технологического отставания и зависимости, которые и были причиной инициирования Chip 4. Все заявления американской стороны о том, что такое объединение поможет сделать производственную сферу полупроводников более открытой и честной, поскольку она будет объединять государства, которые привержены одним и тем же взглядам, не коррелируются с реальностью. Пока только очевидно, что подобный альянс идёт вразрез с практическими интересами входящих в него стран и объективными процессами глобализации и международной производственной специализации. США стремятся поднять свой уровень технологического развития за счёт более тесной кооперации с другими странами. Однако США демонстрируют очевидное неприятие подобных действий со стороны других государств. Что, в свою очередь, вызывает сомнение в том, что рассматриваемый проект нацелен на большую открытость и честность. Напротив, проект Chip 4 представляется попыткой Соединённых Штатов Америки взять под свой контроль гипотетический технологический полюс силы и тем самым ограничить развитие в этой сфере других акторов. Все эти неясности порождают большое количество вопросов о настоящей природе данного альянса, возможностях его реализации на практике и дальнейших перспективах.

Источники и литература

1. President imposes tariff on imports against Japanese // The New York Times, 18.04.1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1987/04/18/business/president-imposes-tariff-on-imports-against-japanese.html> (дата обращения: 19.11.2022).

2. The Daily Journal of the United States Government. Federal Register: Addition of Entities to the Entity List [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/05/21/2019-10616/addition-of-entities-to-the-entity-list> (дата обращения: 19.11.2022).

3. Study Identifies Benefits and Vulnerabilities of Global Semiconductor Supply Chain, Recommends Government Actions to Strengthen It // Semi-

conductor Industry Association, 01.04.2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.semiconductors.org/study-identifies-benefits-and-vulnerabilities-of-global-semiconductor-supply-chain-recommends-government-actions-to-strengthen-it/> (дата обращения: 20.11.2022).

4. Semiconductor Industry Association. U.S. Semiconductor Leadership A Policy Platform, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/10/SIA_PolicyPlatform_Final.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

5. China's Share of Global Chip Sales Now Surpasses Taiwan's, Closing in on Europe's and Japan's // Semiconductor Industry Association, 10.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semiconductors.org/chinas-share-of-global-chip-sales-now-surpasses-taiwan-closing-in-on-europe-and-japan/> (дата обращения: 20.11.2022).

6. The Chip 4 Alliance Might Work on Paper, But Problems Will Persist // The Diplomat, 25.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/the-chip4-alliance-might-work-on-paper-but-problems-will-persist/> (дата обращения: 21.11.2022).

7. Varas A., Varadarajan R., Goodrich J., Yinug F. Strengthening the global semiconductor supply chain in an uncertain era. Boston Consulting Group (BCG), Semiconductor Industry Association (SIA), 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2021/05/BCG-x-SIA-Strengthening-the-Global-Semiconductor-Value-Chain-April-2021_1.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

8. Semiconductors Emerge As Battleground In US-China Race // The Epoch Time, 07.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theepochtimes.com/semiconductors-emerge-as-battleground-in-us-china-race-to-make-global-tech-norms-in-their-image_4648523.html (дата обращения: 21.11.2022).

9. Biden's chip factory visit in South Korea a sign of deepening supply coop between the two democracies? // TECHWIRE ASIA, 24.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://techwireasia.com/2022/05/bidens-chip-factory-visit-in-south-korea-a-sign-of-deepening-supply-coop-between-the-two-democracies/> (дата обращения: 21.11.2022).

10. Taiwan says will protect its firms' interests at U.S.-led 'Chip 4' group // The economic Times, 05.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world->

news/taiwan-says-will-protect-its-firms-interests-at-u-s-led-chip-4-group/articleshow/94655778.cms (дата обращения: 22.11.2022).

11. The resilience myth: Fatal flaws in the push to secure chip supply chains // Nikkei Asia, 27.07.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Big-Story/The-resilience-myth-Fatal-flaws-in-the-push-to-secure-chip-supply-chains?r=ez94y&utm_source=substack&utm_medium=email (дата обращения: 22.11.2022).

12. Will South Korea join US-led chip alliance 'Chip 4'? // The Korea Herald, 22.07.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220722000615> (дата обращения: 22.11.2022).

УДК 327

ИНИЦИАТИВЫ КНР И США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ 20 СЪЕЗДА ЦК КПК И ВЫБОРОВ В США

© 2023 г.

Д.Г. Меркулова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И.Лобачевского
dgmerkulova@mail.ru

В статье рассматриваются степени влияния Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки в Юго-Восточной Азии, а также развитие существующих и формирование новых военно-политических блоков под эгидой КНР и США.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, ЮВА, КНР, США, AUKUS, QUAD, Один пояс – один путь.

На сегодняшний день регион Юго-Восточной Азии привлекает внимание всё большего числа экспертов как один из наиболее динамично развивающихся регионов. Однако, справедливо утверждение о том, что внимание к данному региону во многом продиктовано действиями КНР и США, направленными на усиление своего влияния в данной области.

Американская программа по усилению своих позиций в Юго-Восточной Азии отчасти базируется на Тайваньском вопросе, актуальность которого значительно возросла при администрации Джо Байдена

и после президентских выборов в США в ноябре, а также была обозначена на Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в период с 16 по 22 октября 2022 г. (результатом которого стало переизбрание Си Цзиньпина на третий срок Председателя КНР). Несмотря на признание самими же Штатами КНР в качестве единственного законного представителя Китая в ООН [1], Соединённые Штаты продолжают вмешиваться в тайваньский вопрос, и, как следствие, стремятся к усилению своего влияния в ЮВА.

Так, 16 сентября 2021 г. Австралия, Великобритания и США объявили о новом партнёрстве в рамках соглашения AUKUS (Australia, United Kingdom, United States) в сфере безопасности. Как отметила американская сторона, целью данного объединения являлось ограничение китайского влияния в Индо-Тихоокеанском регионе, и, в частности, в Южно-Китайском море. В своей речи Джо Байден упомянул о необходимости создания данной организации в качестве возможности «поддержания общих интересов участников в области обеспечения безопасности и обороны, опираясь на давние и продолжающиеся двусторонние связи» [2]. В результате создания организации Австралия запланировала постройку восьми подводных лодок в США и закупку американских ракет.

Данное событие ознаменовало начало нового витка противодействия КНР и США и последующей трансформации в области международных отношений, заключающейся в разделении государств на два лагеря: западного и восточного — во главе с США и КНР, соответственно.

Вкупе с созданием AUKUS администрация Джо Байдена активизировала свои усилия в рамках QUAD (четырёхсторонний диалог по безопасности, участниками которого являются США, Япония, Австралия и Индия) для сдерживания активности КНР в Южно-Китайском море. Особенно актуальным данный вопрос стал в феврале 2022 г. в связи с обострением украинского вопроса и началом «специальной военной операции» Россией, к которой, как отмечало британское новостное агентство The Times, КНР, ввиду своего тесного сотрудничества с РФ, имела непосредственное отношение [3].

24 мая 2022 г. в рамках саммита четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) состоялась встреча лидеров Японии, США, Австралии и Индии в Токио. Главы государств уже проводили встречу в сентябре 2021 года в Вашингтоне и дважды в видео-формате. QUAD сосредоточится на вопросах разрешения общих угроз, среди которых присутствовала активность КНР в Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе. В частности, в рамках переговоров рассматривался

договор о безопасности с Соломоновыми островами, согласно которому китайским военным судам предоставлялась возможность швартоваться на островах, а также «оказывать помощь в поддержании порядка» [4].

Что касается США, то очевидно, что американская сторона также стремится обеспечить безопасность своих интересов в регионе, о чём свидетельствует запуск возглавляемой США Индо-Тихоокеанской экономической структуры (IPEF), к которой уже присоединились 13 государств. Как отмечает американская сторона, программа направлена на содействие региональному росту, устойчивости и инклюзивности в регионе [5]. Запуск программы произошёл после встречи президента США Джо Байдена с лидерами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Вашингтоне в начале мая 2022 г. Важность региона можно понять из того факта, что он имеет одни из наиболее интенсивно используемых морских путей в мире, включая Малаккский пролив, по которому проходит около 30–40% мировой торговли. Однако, как отметил лидер Соединённых Штатов, принцип «свободного Индо-Тихоокеанского региона» базируется, в первую очередь, на «безопасной от китайского влияния» среде [6].

Стоит упомянуть, что принципиальное отличие американской «периферийной стратегии» от китайской политики в отношении стран АСЕАН заключается в форме взаимодействия обоих государств с участниками данной ассоциации. На сегодняшний день американский подход базируется на принципе совместного обеспечения безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (и, в частности, в регионе Юго-Восточной Азии), в то время как китайская сторона использует подход экономической интеграции, подразумевающий дальнейшее возможное сотрудничество государств в военной сфере [6].

Как известно, в 2013 г. в Назарбаев университете (Астана) Председатель КНР Си Цзиньпин обнародовал идею создания Шёлкового Пути XXI в. и Морского Шёлкового пути (Обе программы были закреплены в документе «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» от 28 марта 2015 г.) [7].

Одной из ведущих задач Морского Шёлкового Пути является усиление экономической интеграции со странами ЮВА посредством транзита товаров в данный регион. Очевидно, что в процессе реализации инициативы Морского ЭППП правительство КНР будет обеспечивать её безопасность, вероятно, используя системы обеспечения защиты для реализации проекта. Из этого следует, что посредством экономической интеграции КНР стремится к усилению своего влияния в

различных регионах, и, в частности, в ЮВА, представляющей собой одно из наиболее важных пространств в сфере обеспечения безопасности Китая.

Как утверждает научный сотрудник Института исследований Юго-Восточной Азии Ле Хон Хип, «государства-члены АСЕАН не стремятся превращать ассоциацию в наднациональную организацию, подобную ЕС, из-за их приверженности идеи национального суверенитета. Несмотря на высокие темпы экономической интеграции, политическая интеграция и интеграция в области обеспечения безопасности, включая разработку общей внешней политики, всё ещё остаются труднореализуемым аспектом в отношениях между государствами» [8].

В то же время важно учесть тот факт, что китайский подход в области внешней политики базируется, в первую очередь, на экономическом партнёрстве и желанием КНР (так же, как и стран АСЕАН) обеспечить безопасность своего суверенитета и противодействие западной экспансии. Об этом, в частности, свидетельствует Совместное заявление Президента России Владимира В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина от 4 февраля 2022 г. перед церемонией открытия Олимпиады. В то время Москва и Пекин выступили с заявлением из 5 тыс. слов, в котором заявили, что их партнерство «не имеет границ», осуждая расширение НАТО и утверждая, что они установят новый глобальный порядок с подлинной «демократией» [9].

Из этого следует, что подход КНР в отношении стран АСЕАН является более успешным и предпочтительным для самих государств ЮВА, в связи с чем, предполагается, что государства Юго-Восточной Азии предпочтут соблюдать нейтралитет или же примкнут к восточному лагерю во главе с КНР во избежание потери независимости под влиянием США.

Источники и литература

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2758 от 25 октября 1971 г. «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН» // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/> (дата обращения: 18.04.2022).

2. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room> (дата обращения: 01.09.2022).

3. China accused of hacking Ukraine days before Russian invasion // The Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/ar> (дата обращения: 21.04.2022).

4. China confirms signing of Solomon Islands security pact, as US warns of regional instability // South China Morning Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/video/asia/3175005/chin> (дата обращения: 10.09.2022).

5. 美国政治工作，在印度洋-太平洋 [Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе] // China US Focus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-polic> (дата обращения: 03.09.2022).

6. The QUAD Needs a Harder Edge // Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/> (дата обращения: 01.09.2022).

7. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/201309/t20> (дата обращения: 18.04.2022).

8. Vietnam, ASEAN, and the US-China Rivalry in the Indo-Pacific // The Diplomat [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/vietn> (дата обращения: 05.09.2022).

9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/577> (дата обращения: 20.02.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ БРИКС В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

© 2023 г.

А.А. Сорокин, К.С. Тихомирова

Нижегородский госуниверситет имени Н. И. Лобачевского
ariafan1013@gmail.com

Рассмотрены перспективы дальнейшего расширения БРИКС в условиях геополитической турбулентности. Отмечено влияние дальнейшего расширения БРИКС на развитие торгово-экономических связей внутри объединения в условиях мирового финансового кризиса. Проанализированы перспективы вступления Аргентины, Ирана и Алжира в БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, международные организации, Аргентина, Иран, Алжир, КНР, Россия, Индия.

БРИКС как объединение, существующее с 2009 г., на протяжении своей сравнительно недолгой истории существования уже успел занять весомое место среди экономических интеграционных проектов мира. Сотрудничество стран в рамках БРИКС успешно развивается, страны-члены выдвигают новые инициативы для усиления многосторонних связей. БРИКС в новом десятилетии становится привлекательной платформой для развития экономических потенциалов различных стран мира. И неудивительно, что к объединению хотят присоединиться новые игроки, как, например Иран и Аргентина и, недавно официально подавший заявку на вступление, Алжир.

В условиях геополитической турбулентности сложно говорить о глобальных изменениях в системе взаимоотношений в рамках БРИКС. Однако цели и задачи объединения остаются неизменными: углубление взаимовыгодного сотрудничества и способствование более тесным гуманитарным обменам, основанные на принципах взаимоуважения и взаимопонимания, равенства и консенсуса. Саммит БРИКС, прошедший 23 июня 2022 г. в Пекине, лишь подчеркнул дружественный характер стран-членов объединения в построении диалога в условиях напряженной геополитической обстановки и мирового финансового кризиса.

Пекинский саммит прошёл под лозунгом «Укрепление высококачественного партнёрства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития», что и стало главным предметом обсуждения. В данной связи

необходимо упомянуть и новый формат многостороннего диалога – БРИКС+, в котором состоят Иран, Аргентина и Алжир. Все эти страны официально подали заявку на вступление в БРИКС.

По итогам саммита была принята Пекинская Декларация, в которой также говорилось о построении диалога высокого уровня по вопросам глобального развития в качестве свидетельства открытого и инклюзивного характера партнерства БРИКС, включая сотрудничество в формате «БРИКС аутрич»/«БРИКС плюс». Ожидается, что диалог способствует укреплению международного сотрудничества и солидарности в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. БРИКС, таким образом, подготавливает почву для дальнейшего расширения форума. В заявлении также говорилось о продолжении обсуждения процесса расширения БРИКС. Было заявлено о необходимости установления критериев и процедур для процесса принятия новых членов, используя каналы шерп/су-шерп стран БРИКС на основе всесторонних консультаций и консенсуса [1].

Идеи о дальнейшем расширении БРИКС были замечены в выступлении главы китайского МИД, Ван И, во время онлайн-встречи глав внешнеполитических ведомств БРИКС под председательством КНР в мае 2022 г. Министр иностранных дел заявил, что это поможет расширить влияние клуба и «внести вклад в поддержание мира» [2].

Стоит отметить, что 2022 г. стал переломным моментом в вопросе расширения форума, ведь Аргентина и Иран подали заявку на вступление в БРИКС в июне, а Алжир – в начале ноября. Каждая кандидатура уже была одобрена лидерами стран-участниц объединения, что в очередной раз доказывает общность целей участников объединения. Однако, каковы же реальные шансы на вступление в БРИКС приведённых выше стран?

Рассматривая кандидатуру Аргентины, стоит отметить, что с позиций экономики страна ослаблена финансовыми кризисами, и часто её называют «государством девяти дефолтов». Затяжная нестабильная экономическая ситуация, усугубленная последствиями пандемии COVID-19, может отрицательно сказаться на рассмотрении Аргентины в качестве кандидатуры на вступление. При этом Аргентина с ВВП около 490 млрд. долларов США является второй крупнейшей экономикой в регионе Латинской Америки. Аргентина также обладает значительными объемами природных ресурсов в области энергетики и сельского хозяйства. В Аргентине также активно развивается инновационный сектор в сфере высоких технологий [3].

Для Аргентины БРИКС также может стать «альтернативой для сотрудничества на фоне установившегося мирового порядка» в виде однопольного мира во главе с США. Посол Аргентины в Китае, Сабина Нарваха, заявил, что «БРИКС способствует выработке подлинной совместной стратегии стран-партнеров перед лицом сложного глобального сценария», что в очередной раз подчёркивает солидарность Аргентины со странами-участницами БРИКС. Буэнос-Айрес рассматривает БРИКС как форум с «наибольшим экономическим и политическим влиянием на глобальном уровне». Для Аргентины в условиях эскалации украинского кризиса в 2022 г. важно бесперебойное обеспечение безопасности производств и поставок, чему, как ожидается, БРИКС сможет поспособствовать. В стране высоко ценят роль Нового Банка Развития БРИКС в создании нового мирового порядка, являющегося альтернативой атлантической системе глобального финансового управления. Однако, для страны первостепенен именно доступ к ресурсам банка для урегулирования нестабильной финансовой обстановки в стране. Также подчёркивается важность осуществления торговых операций в собственных валютах. Таким образом, для Аргентины, не поддерживающей санкционные режимы, БРИКС становится основной площадкой для противостояния однопольному миру, а также существующей системы финансового регулирования. Аргентина поддерживает ценности БРИКС, и выступает за инклюзивное развитие в рамках объединения [4].

Кандидатуру Аргентины активно поддерживает Индия, о чём свидетельствует встреча главы МИД Индии Субраманьяма Джайшанкара с аргентинским коллегой Сантьяго Кафьери. Индия положительно относится к расширению объединения, о чём свидетельствуют заявление Джайшанкара: «Аргентина могла бы усилить голос в защиту интересов развивающегося мира и глобального Юга в контексте неопределённости и поляризации в мире, когда координация политики в области продовольственной и энергетической безопасности становится жизненно необходимой» [5]. Аргентина, таким образом, может стать надёжным поставщиком продовольствия в условиях нестабильной обстановки вокруг продовольственных поставок.

При этом вступление другого официально подавшего заявку государства – Ирана, может оттолкнуть Аргентину от членства в БРИКС, поскольку между странами сохраняются напряжённые отношения. Для Аргентины решающим фактором могут стать изменения в мировой геополитической обстановке, которые происходят на фоне конфликта в Украине. Выборы президента в 2023 г. также станут ключевым фактором в выработке курса по отношению к БРИКС.

Шансы Ирана на становление «шестой буквой БРИКС» также высоки. Иран является активным участником мероприятий в формате БРИКС+. Кроме того, доля Ирана в торговом обороте стран БРИКС весьма высока. За последние два года экономика Ирана начала восстанавливаться благодаря восстановлению сферы услуг после пандемии, повышению активности в нефтяном секторе и новых мер политического воздействия на экономический сектор. Экономическая активность Ирана уже приспособлена к санкциям, что делает его товары конкурентоспособными на международном уровне. Иран использует двусторонний обмен валюты, бартер и другие каналы косвенных платежей для расчетов по международным сделкам, поскольку большинство активов за границей стали недоступны из-за санкций [6].

Иран сможет обеспечить развитие энергетического потенциала стран БРИКС и создать новые выходы на рынки стран Ближнего Востока. КНР стала инициатором приглашения Иранского лидера выступить с речью на последнем онлайн-саммите БРИКС+. Президент Ирана Эбрахим Раиси в своём выступлении выразил надежду, что «Иран сможет внести вклад в работу БРИКС и принести пользу организации». Иран рассматривает БРИКС как объединение с широким потенциалом и многообразием различных функционалов взаимодействия. Раиси также заверил, что «геополитическое и геоэкономическое положение Ирана может сделать его стабильным и надежным партнером БРИКС» [7]. Кроме того, Иран выступает против введения новых санкций против России и продолжает тесное сотрудничество с ней даже в условиях глобальной нестабильности. В условиях изменения геополитической обстановки, высока роль взаимодействия РФ и Ирана, так как развитие двусторонних и многосторонних связей между ними также сможет способствовать изменениям на геополитической арене, что также положительно отразится на БРИКС.

Последней официально подавшей заявку на вступление в БРИКС страной стал Алжир, представитель региона Северной Африки. Алжир является одним из крупнейших экспортеров нефти и газа, что делает его одной из важнейших сырьевых баз при вступлении в БРИКС. Алжирская экономика в последние годы также показывает стабильный рост. Хотя спад, вызванный COVID-19, усугубил темпы роста ВВП, скачок цен на углеводороды в результате восстановления мировой экономики после пандемии и нарушения поставок энергоресурсов в связи с эскалацией украинского кризиса привел к значительному увеличению экспорта и доходов бюджета Алжира. В последние годы Алжир также принимает ряд проектов, направленных на развитие инвестиционного

сектора в стране и повышению экспорта углеводородов. Таким образом, экономический потенциал развития страны весьма высок, что делает Алжир перспективным кандидатом на вступление.

Алжир стал официальным кандидатом на вступление в БРИКС 7 ноября 2022 г. Ранее президент страны Абдельмаджид Теббун заявил о готовности республики присоединиться к БРИКС, отмечая, что для этого у Алжира есть почти все условия. Заявка Алжира активизировала процесс принятия решения по поводу включения новых членов в состав форума [8]. Страны-участницы также заявили о поддержке Алжира в качестве кандидата на вступление. С Алжиром страны БРИКС также поддерживают партнёрские и доверительные отношения. Уже 8 ноября на встрече с главой МИД Индии министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что «страны-члены БРИКС намерены в скором времени согласовать критерии и принципы потенциального расширения объединения». Участники объединения рассчитывают, что принятие решения по данному вопросу не займёт много времени. Однако, перед этим нужно будет понять, как будет происходить осуществление механизма работы БРИКС в дальнейшем.

Особое внимание также уделяется сотрудничеству в формате БРИКС+, в рамках которого партнёрские страны БРИКС принимают участие в дискуссиях по вопросам дальнейшего развития международной обстановки. БРИКС+ является площадкой, которая расширяет границы взаимодействия стран БРИКС с различными регионами мира, и способствует гармоничному развитию. В обстановке геополитической напряжённости, формат обсуждений в рамках БРИКС+ подчёркивает общность целей стран-партнёров БРИКС и создаёт условия для дальнейшего гармоничного инклюзивного развития объединения. БРИКС объединяет под своей эгидой страны, готовые противостоять однополярному миру и развивать честную и открытую двустороннюю торговлю, а также готовые способствовать невмешательству во внутренние дела государств. Данный формат взаимодействия позволяет странам-партнёрам наладить тесное взаимодействие со странами-участницами БРИКС и установить новые торгово-экономические связи, которые способствуют развитию мировой торговли.

Эти условия могут подстегнуть стран-участниц к пересмотру формата работы БРИКС, трансформируя форум в международную организацию, основанную уже на принципах международного договора. Для дальнейшего расширения БРИКС требуется установить единый формат принятия решений в вопросе рассмотрения заявки кандидатов на вступление. Данный вопрос в любом случае требует дальнейшего обсужде-

ния, однако, не исключено, что уже на саммите в ЮАР в 2023 г. можно будет увидеть изменения в составе БРИКС. Турбулентная геополитическая обстановка на мировой арене в данный момент может располагать к расширению форума, ведь для преодоления финансового кризиса и строительства многополярного мира нужна поддержка и других игроков, которые выступают в пользу данных предложений.

БРИКС при возможном расширении в случае вступления официально подавших заявку кандидатов, во-первых, сможет расширить свою зону влияния, а во-вторых, укрепить некоторые экономические показатели и включить в свой товарооборот большие сырьевые ресурсные базы. Существенно могут возрасти показатели залежей нефти странах БРИКС, что подстёгнет объединение сделать упор на сотрудничество в сфере энергетики. БРИКС при расширении сможет получить в свой состав новых игроков для распространения своего влияния в различных регионах мира. Однако при расширении объединения могут также возникнуть и различного рода экономические проблемы, которые БРИКС придётся решать для гармонизации торгово-экономического сотрудничества и налаживания инвестиционных потоков в только что вступившие государства. Предоставление доступа к ресурсам НБР, который также играет важную роль для кандидатов на вступление, также вполне осуществимо в рамках формата БРИКС+.

БРИКС, таким образом, действительно имеет потенциалы для дальнейшего расширения уже на следующем саммите. Однако, глобальная нестабильная мировая обстановка может подтолкнуть форум к заморозке решения по данному вопросу. Тем не менее, подвижки в решении о расширении форума весьма заметны, чему может служить доказательством Пекинский саммит 2022 г. В условиях турбулентности БРИКС важно расширять форматы взаимодействия и искать новых партнёров, поддерживающих цели объединения.

Источники и литература

1. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 18.01.2023).

2. Ермолов М. «Там нет гегемона, который решает за всех»: зачем новым странам вступать в БРИКС // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14881622.shtml> (дата обращения: 18.01.2023).

3. World economic outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis // Washington, DC: International Monetary Fund. 17.10.2022. P. 119-132.

4. Чуриков А. Аргентина официально подала заявку на вступление в БРИКС // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/09/argentina-oficialno-podala-zaiavku-na-vstuplenie-v-briks.html> (дата обращения: 18.01.2023).

5. В Индии поддержали вступление Аргентины в БРИКС // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15575821> (дата обращения: 18.01.2023).

6. Islamic Republic of Iran. Overview // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iran/overview> (дата обращения: 18.01.2023).

7. Логинова К. По кирпичу: Иран и Аргентина подали заявки на вступление в БРИКС // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1356676/kseniia-loginova/po-kipichu-iran-i-argentina-podali-zaiavki-na-vstuplenie-v-briks> (дата обращения: 18.01.2023).

8. Алжир подал официальную заявку на вступление в БРИКС // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221107/briks-1829751362.html> (дата обращения: 18.01.2023).

УДК 327

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США И ИХ СОЮЗНИКОВ В ОТНОШЕНИИ КНДР НА ФОНЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

© 2023 г.

М.А. Луконина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sledrov@yandex.ru

В статье рассматриваются сущность и особенности санкционной политики США, ЕС, Австралии и Японии в отношении КНДР в рамках решения проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Дается характеристика соответствующей нормативно-правовой базы, а также специфика подходов к введению санкций.

Ключевые слова: Австралия, денуклеаризация, ЕС, КНДР, Корейский полуостров, санкции, США, Япония.

Денуклеаризация Корейского полуострова – проблема, к решению которой заинтересованные стороны, а также крупнейшие мировые державы не могут прийти в течение многих десятилетий. Наличие у Северной Кореи ядерного оружия представляет серьезную угрозу в первую очередь для Южной Кореи, однако свои опасения высказывают также и другие государства, такие как США, Япония и страны Европейского Союза.

Переговорный процесс по денуклеаризации проходил в различных форматах, включая Группу Шести, саммиты руководителей КНДР и РК, а также КНДР и США, но не привел к каким-либо изменениям в положительную сторону. Для того, чтобы принудить КНДР отказаться от ядерного вооружения со стороны СБ ООН применялось более пяти пакетов санкций на протяжении последних 20 лет.

США в свою очередь являются одними из «локомотивов» введения санкций против КНДР. Для внешней политики Соединенных Штатов данный вопрос является актуальным на протяжении всего существования ЯПКП. Они не только активно призывают мировое сообщество в рамках ООН к оказанию экономического давления на Северную Корею, но также вводят собственные торгово-экономические ограничения.

Одним из важнейших санкционных документов является закон «Об ужесточении санкций и о политике США в отношении Северной Кореи в 2016 году» (North Korean Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016), подписанный Бараком Обамой. Данный закон предполагает:

- введение санкций против организаций, которые способствовали программе создания ОМУ в Северной Корее, торговле оружием, нарушениям прав человека или другой незаконной деятельности;
- введение обязательных санкций в отношении организаций, вовлеченных в торговлю полезными ископаемыми или металлами, которые приносят значительный доход КНДР;
- введение санкций против лиц, связанных с нарушениями прав человека в Северной Корее и киберпреступлениями [1, p. 96].

2 августа 2017 г. был принят Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), затрагивающий, наряду с Ираном и Россией, также и КНДР. Данный документ расширил ограничения в отношении Северной Кореи [2, p. 941].

В сентябре 2017 г. Дональд Трамп издал указ, посредством которого запретил въезд в США гражданам Северной Кореи. Кроме того, все морские и воздушные суда должны выдержать срок не менее, чем 180 дней с момента отбытия из США, чтобы попасть в Северную Корею.

Также данный указ запрещает любым лицам и организациям какое-либо финансирование или одобрение деятельности КНДР под угрозой блокировки всех активов и/или имущества. Документ предусматривает блокировку счетов, имущества и долей в имуществе, в том числе иностранных организаций, имеющих связи с КНДР [3, р. 44706]. Изменения в положения о наложении санкций в отношении Северной Кореи ввелись ежегодно.

Они включали в себя запрет на:

- импорт или экспорт любых товаров, способствующих финансированию ядерной программы КНДР;
- экспорт предметов роскоши в КНДР;
- контрабанду наличных средств в интересах руководства Северной Кореи;
- импорт драгоценных металлов, графита или алюминия, стали, угля или программного обеспечения для частного использования или в промышленных процессах, золота, титановой руды, ванадиевой руды, меди, серебра, никеля, цинка или редкоземельных минералов;
- экспорт ракетного, авиационного или реактивного топлива и др. [4, р. 20159–20162].

В качестве наказания за нарушения законов и указов президента предусматриваются штрафы в размере до 1 млн долл. США, тюремное заключение на срок до 20 лет или и то, и другое (согласно уголовному праву), а также гражданско-правовые денежные штрафы в размере до 250 тыс. долл. США или в два раза превышающие сумму базовой транзакции [5, р. 8].

Реакция КНДР на введение санкций США вполне закономерна. Ким Чен Ын делает ставку на развитие собственной обособленной экономики, настолько, насколько это возможно в условиях международной изоляции. Пятилетняя государственная стратегия экономического развития на 2016–2020 гг. содержит информацию об отраслевых приоритетах экономики, таких как решение проблемы с электроэнергией, развитие угольной и металлургической промышленности, машиностроения, строительной отрасли и др.

Принимая во внимание, что конфронтация с США будет продолжаться еще довольно долго, Ким Чен Ын на одном из пленарных заседаний ЦК Рабочей партии КНДР заявил, что «твердая революционная вера корейского народа заключается в том, чтобы защитить достоинство страны и победить империализм даже в том случае, если придется затянуть пояса в процессе укрепления внутренних сил» [6].

В 2018 г. произошла одна из наиболее серьезных и значимых попыток урегулировать ситуацию на Корейском полуострове. Ким Чен Ын и Дональд Трамп встретились два раза: в Пханмунчжоме и в Ханое. Во время Ханойского саммита Северная Корея выступила с требованиями снять некоторые ограничения, касающиеся негативного влияния на экономику и жизнь людей в Северной Корее. Однако в связи с тем, что США не приняли подобные условия, переговоры были закончены безуспешно.

По словам руководителя Центра корейских исследований ИДВ РАН А.З. Жебина, «для КНДР, особенно после Югославии, Ирака и особенно Ливии, безопасность является главным приоритетом. <...> Экономические стимулы и отмена санкций рассматриваются в Пхеньяне в первую очередь не как экономические выгоды, а как доказательство того, что США серьезно настроены отказаться от “враждебной политики” и выстраивать «новые отношения» с КНДР» [7, с. 35].

Не только США, но и другие крупные игроки на международной арене вынесли решение ограничить государственное взаимодействие с КНДР в сфере экономики. В настоящее время санкции ЕС в отношении КНДР включают в себя:

- эмбарго на поставки оружия и связанных с ним материальных средств;
- запрет на торговлю золотом, драгоценными металлами и алмазами с правительством КНДР;
- запрет на закупки у КНДР золота, титановой руды, ванадиевой руды и некоторых полезных ископаемых;
- запрет на закупки у КНДР угля, железа и железной руды;
- запрет на выдачу новых банкнот и монет КНДР;
- эмбарго на товары класса люкс;
- запрет на импорт нефтепродуктов;
- запрет на государственную финансовую поддержку торговли;
- запрет на инвестиции со стороны физических или юридических лиц или организаций КНДР;
- запрет на обязательства по предоставлению грантов, финансовой помощи и льготных кредитов КНДР [8, р. 81–96].

Япония, будучи территориально довольно близко расположенной к Северной Корее, а также имеющей военные базы США на своей территории, безусловно не может оставаться в стороне. По этой причине она также приняла решение ввести ограничения на торговлю с КНДР. После того, как КНДР испытала ядерное оружие 9 октября 2006 г., Япония

ввела санкции, запрещающие весь северокорейский импорт и въезд в страну парою Mangyongbong-92. Февраль 2016 . был отмечен принятием нового пакета санкций в ответ на четвертое ядерное испытание и запуск баллистической ракеты КНДР. Правительство Японии принять следующие собственные меры против Северной Кореи:

- запрет на въезд граждан Северной Кореи;
- требование ко всем гражданам Японии не посещать Северную Корею;
- запрет на высадку членов экипажей судов под флагом Северной Кореи;
- запрет захода всех судов под флагом Северной Кореи в территориальные воды Японии, в том числе для гуманитарных целей, и запрет захода судов под флагом третьих стран, которые ранее заходили в порты Северной Кореи;
- расширение списка юридических и физических лиц, на которых распространяются меры по замораживанию активов и др. [9].

Австралия наряду с Японией и ЕС ввела собственные санкции в отношении КНДР в 2006 г. Австралия приняла решение:

- ограничить коммерческую деятельность северокорейской национальной авиакомпании Air Koryo на территории Австралии;
- приостановить бизнес с предприятиями, занимающимися добычей сырья;
- запретить восемнадцати северокорейским судам посещать австралийские порты и водные пути;
- запретить северокорейцам путешествовать в Австралию.

Санкции также касались блокировки финансовой активности конкретных северокорейских физических лиц и компаний [10].

США уделяют большое внимание проблеме кибер-преступности и часто обвиняют КНДР в отмывании криптовалюты. Согласно данным консультативного совета по кибер-угрозе КНДР, Северная Корея неоднократно нацеливалась на американские и другие правительственные и военные сети, а также сети, связанные с частными организациями и критической инфраструктурой, для кражи данных и финансов. На сегодняшний день правительство США публично приписало следующие кибератаки преступникам из КНДР:

- кибератака на Sony Pictures Entertainment (SPE) в отместку за фильм 2014 г. «Интервью»;
- кража по меньшей мере 1 млрд. долл. у финансовых учреждений по всему миру;

- использование мошеннической схемы снятия наличных в банкоматах, известной как «FastCash» для кражи десятков млн. долл. из банкоматов в Азии и Африке;
- взлом биржи цифровых валют и кража цифровой валюты на сумму 250 млн долл [11, р. 3–4].

Кроме того, одним из известных случаев обвинения в спонсировании КНДР путем отмывания криптовалюты стало дело 2018 г., по которому были арестованы два гражданина КНР. Обвиняемые украли криптовалюту на сумму более ста млн долл., чтобы скрыть транзакции в интересах лиц, находящихся в Северной Корее [12]. Данный случай еще раз доказывает, что КНДР удается находить варианты получения денег, товаров и других необходимых средств существования в обход всех санкций, наложенных, как США, так и другими странами.

В последнее время политика наложения экономических санкций стала центральным элементом в инструментарии «максимального давления», которое США рассматривают как единственно реальный инструмент поворота ситуации на Корейском полуострове в свою пользу. Однако данная политика не только ставит под вопрос благосостояние обычных северокорейских граждан, но и может привести к гуманитарной катастрофе [13, с. 183].

Таким образом, санкционное воздействие на КНДР собственно США и союзников во многом повторяет действия, обязательные для выполнения государствам-членам ООН. Они направлены на ограничение экспортно-импортного обмена ресурсами, запрет на любые финансовые операции с лицами или организациями, способными прямо или косвенно спонсировать ядерную программу КНДР, высылку северокорейской рабочей силы на родину и др. США стремится решить ядерную проблему Корейского полуострова практически любыми способами, оказывая максимально возможное давление во всех сферах и, в особенности, в экономике. Руководство США рассматривает такие меры как единственно эффективные. Однако, как можно увидеть, секторальные санкции не оправдали своих ожиданий. КНДР лишь перешла с легальных способов обмена товарами и деньгами на нелегальный. Решение проблемы может быть найдено только посредством переговоров, с учетом позиций всех сторон, так как отказ от ядерного вооружения Северной Кореей даже под влиянием такого количества ограничений представляется крайне маловероятным в связи с тем, что для КНДР собственная безопасность и суверенность в списке приоритетов находятся на первом месте.

Источники и литература

1. An Act to improve the enforcement of sanctions against the Government of North Korea, and for other purposes: Public law 114–122: [Adopted by the 114th Congress on February 18, 2016] // Congressional record. Vol. 162 (2016). P. 93–116
2. Countering America’s adversaries through sanctions Act: public law 115–44: [adopted by the 115th Congress on August 2, 2017] // Congressional record. Vol. 163 (2017). P. 886–955
3. Imposing Additional Sanctions With Respect to North Korea: Executive Order 13810 of September 20, 2017: [adopted by the White House on September 20, 2017] // Federal Register. Vol. 82, No. 184: Presidential Documents (2017). P. 44705–44709.
4. North Korea Sanctions Regulations: 31 CFR Part 510: [amendments made by the Department of the treasury on April 10, 2020] // Federal Register. Vol. 85, No. 70 (2020). P. 20158–20163
5. North Korea sanctions program // Office of foreign assets control: U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/nkorea.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Report on 5th Plenary Meeting of 7th C.C., WPK, January 1, 2020 // Korea Central News Agency (KCNA) [Электронный ресурс]. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1577829999-473709661/report-on-5th-plenary-meeting-of-7th-c-c-wpk/> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Жебин А.З. Денуклеаризация Корейского полуострова: забытые аспекты // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 29–39.
8. Council decision (CFSP) 2016/849 concerning restrictive measures against the Democratic People’s Republic of Korea and repealing Decision 2013/183/CFSP: [adopted by the Council of the European Union on 27 May, 2016] // Official Journal of the European Union, L 141. P. 79–124.
9. Measures taken by the Government of Japan against North Korea February 10, 2016 // Ministry of Foreign Affairs of Japan: official website [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page4e_000377.html (дата обращения: 12.05.2022).
10. Autonomous Sanctions Regulations 2011: Select Legislative Instrument No. 247, 2011 [compiled by Australian Government on 28 March, 2022] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/F2022C00330> (дата обращения: 12.05.2022).
11. DPRK Cyber Threat Advisory: Guidance on the North Korean Cyber Threat // The U.S. Departments of State, the Treasury, and Homeland Security

ty, the Federal Bureau of Investigation. April 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/dprk_cyber_threat_advisory_20200415.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

12. Two Chinese Nationals Charged with Laundering Over \$100 Million in Cryptocurrency From Exchange Hack // The United States Department of Justice: official website. 2020. March, 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/two-chinese-nationals-charged-laundering-over-100-million-cryptocurrency-exchange-hack> (дата обращения: 12.05.2022).

13. Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова // Корейский полуостров: история и современность. М., 2020. С. 182–191.

УДК 94(54)(092)

ВЛИЯНИЕ САНГХ ПАРИВАР НА ОФОРМЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНДУИЗМА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ ПРИ НАРЕНДРЕ МОДИ

© 2023 г.

А.А. Зайцев

Институт востоковедения РАН
andrey.zaytsev1998@yandex.ru

Даны результаты исследования, посвященного идеологической концепции «политического индуизма», которая является основой как внутренней, так и внешней политики правящей в Индии Бхаратия джаната парти (БДП) и лично премьер-министра страны Нарендры Моди, а также деятельности семьи индуистских националистических организаций Сангх Паривар, к которым относят данную партию. Это семейство вместе с их идеологией оказало значительное влияние на подходы к внешней политике Индии после прихода БДП к власти в 2014 г., поскольку отношения со странами-соседями, прежде всего с Китаем претерпели существенные изменения, усилилась роль «мягкой силы». Несмотря на критику со стороны политических оппонентов, прежде всего Индийского национального конгресса (ИНК), «политический индуизм» сохраняет сильные позиции в Индии, поскольку Сангх Паривар на сегодняшний день обладает большим влиянием.

Ключевые слова: Индия, политический индуизм, хиндутва, Бхаратия джаната парти, Нарендра Моди, Сангх Паривар.

Концепция «политического индуизма» является не только идеологической основой ныне правящей в Индии «Бхаратия джаната парти», но и целостной мировоззренческой концепцией, оказывающая значительное влияние на формирование различных аспектов индийской внутренней и внешней политики. Сам термин «политический индуизм» введен в научный оборот известным отечественным индологом Б.И. Клюевым. Так описывается деятельность различных политических сил, которые выступают под лозунгами защиты индуизма и опираются на религиозные чувства индийского народа [1, с. 452].

Главным носителем этого течения является созданная в 1925 г. организация «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС; в переводе – «Союз добровольных слуг родины»), крупнейшая некоммунистическая организация в мире и её сателлиты, объединенные в 1960-е гг. в единое семейство организаций – Сангх Паривар («Семья Сангх»). Всего в неё входят около 80 различных организаций, каждая из которых занимается определенным видом деятельности. Сангх Паривар является иерархической, централизованной сетью организацией. Верховная власть в Семье принадлежит РСС. Но эта власть покоится не на административном соподчинении. Члены Семьи формально независимы. Каждое входящее в нее объединение имеет свои задачи и даже свои источники финансирования [2, с. 87].

Большая часть организаций Сангх Паривар занимается преимущественно вопросами внутренней политики Индии: образованием, здравоохранением, культурой, религиозными вопросами, социальной защитой и так далее. Однако есть и те, кто работает за пределами Индии. Таких организаций две: Хинду сваямсевак сангх (зарубежный отдел РСС) и Вишва хинду паришад. Хинду сваямсевак сангх был основан в 1940-х гг. в Кении, в настоящее время действует в 156 странах мира и насчитывает 3289 филиалов.

Вишва хинду паришад (ВХП) (в переводе «Всемирный совет инду-сов») – индийская правая индуистская организация, основанная на индуистском национализме. ВХП была основана в 1964 г. М.С. Голвалкаром и Ш.Ш. Апте в сотрудничестве со Свами Чинмаянандой, который стал первым президентом этой организации. Его заявленная цель – «организовать, консолидировать индуистское общество, а также служить и защищать индуистскую Дхарму». В качестве приоритетных задач лидеры Паришад определили: сплочение индусов, живущих в Индии и за ее

пределами, защиту и пропаганду индуизма и его моральных и духовных ценностей и возвращение в лоно индуизма индусов, обращенных в другую веру. Согласно документам ВХП, все индийцы – братья, несмотря на языковые, религиозные, кастовые и классовые различия. Они должны помогать друг другу и избегать несправедливых поступков [3, с. 37].

Название «Всемирный совет индусов» указывает на международный характер деятельности ВХП, направленной на консолидацию индусов как в Индии, так и за рубежом. ВХП серьезно обеспокоены состоянием индийской диаспоры, поскольку в её среде не распространены сведения о религиозных и культурных ценностях Индии, особенно среди детей, которые в принципе не знакомы с индусскими ценностями и традициями. Апте писал, что обязанность общественных организаций — обеспечивать потребности диаспоры и удовлетворять их жажду духом и содержанием благородных жизненных ценностей индуизма [4, р. 16]. Главными врагами индуизма названы христианство, ислам и коммунизм, которые стремятся приобщить индусов к своим идеям. Среди националистов росло опасение, что заброшенная за пределы Индии часть индусского общества станет особой мишенью для обращения в свою веру со стороны христианских и мусульманских миссионеров, а индусские священнослужители отказывались принимать неиндусов в лоно индуизма под ложным представлением о том, что дхарма этого не допускает [5, р. 41]. Поэтому ВХП и Хинду сваямсевак сангх ведет активную работу среди единоверцев за рубежом. Самый пристальный интерес у ВХП вызывают Соединенные Штаты Америки и Великобритания [3, с. 39].

Активная деятельность этих организаций за рубежом способствовала активному распространению за пределами Индии идеологии хиндутвы («индусскости»), которая является основополагающей и для Бхаратия джаната парти. Концепция хиндутвы была разработана Винаяком Дамодаром Саваркар (1883–1966) в книге «Хиндутва: кто такой индус?», в которой изложил основные положения хиндутвы [6]. Эти идеи развил Мадхав Садашив Голваркар (1906–1973) в своих идеологических работах, прежде всего в «Пучке мыслей» [7], которые многие называют «Библией РСС». Главная идея заключается в том, что индусы – нация, связанная не только культурой, но и географией, происхождением и историей. Чтобы стать частью нации, индусам необходимо вернуться к первоначальной религии и начать рассматривать Индию не только как свою родину, но и как свою святую землю [8, с. 67]. Его концепция делает индуизм важнейшим компонентом индийской нации. Национальное единство здесь переплетается с религиозным, причём идеологи

хиндутвы затрагивают только одну основополагающую религию, а целью называется создание «хинду раштры» (государства индусов). Мусульмане, по их мнению, не заинтересовано в отстаивании интересов Индии, поскольку их святыни там не расположены, и они не считают индийскую землю священной. Поэтому оно в случае агрессии не даст отпора захватчикам. Это мнение усугубилось после обретения независимости Индией в 1947 г., когда в условиях постоянной военной конфронтации с Пакистаном мусульманское население Индии стало восприниматься индусскими националистами в качестве потенциальных предателей и «пятой колонны», сочувствующей Исламабаду [9, с. 23].

Саваркар и Голваркар не затрагивали в своих работах вопросы отношений Индии с внешним миром, однако некоторые общие положения внешней политики индусских националистов в них можно обнаружить. Идеологи хиндутвы считают, что человеческая природа несовершенна, и войны в будущем неизбежны. Саваркар признает, что военное отставание Индии от иностранных держав привело к подчинению индусов сначала мусульманским завоевателям, а потом и европейским, прежде всего британским. Однако, по его мнению, причина военных поражений индусов заключается не в том, что они физически слабее захватчиков, а в том, что индусы потеряли «боевой дух». Именно в нем Саваркар видит источник силы нации, что определит и ее положение на международной арене [9, с. 23]. Основоположники хиндутвы призывали культивировать в индусах «боевой дух», признавая при этом, что милитаризация общества необходима не для ведения агрессивных войн, а для того, чтобы в любой момент быть готовым дать отпор захватчикам, посягающим на государство индусов (хинду раштру).

Впоследствии концепция хинду раштры превратилась в «Акханд Бхарат» («Неделимую Индию»), которая утверждает, что современные Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Мьянма, Непал, Пакистан и Шри-Ланка – это одна страна и одна нация. Впервые эта идея была выдвинута Винаяком Дамодаром Саваркаром на 19-й ежегодной сессии Хинду махасабхи в Ахмадабаде в 1937 г. По его мнению, эта концепция в полной мере соответствует его идеи «Один Бог, одна страна, одна цель, одна каста, одна жизнь, один язык» [10]. «Акханд Бхарат» остается основной идеологией во внешней политике националистов и по сей день. Более того, до сих пор они верят в реалистичность этой концепции. В марте 2019 г. лидер РСС Индреш Кумар заявил, что Пакистан воссоединится с Индией к 2025 г., что индийцы поселятся и мигрируют в Лахор и озеро Мансаровар в Тибете, что в Дакке было

обеспечено правительство, союзное Индии, и Акханд Бхарат будет сформирован наподобие Европейского Союза [11].

На этих настроениях и активной деятельности Сангх Паривар и строит свою внешнюю политику Бхаратия джаната парти начиная с 2014 г. Во внешнюю политику страны было внедрено достаточно большое количество принципов индусского национализма, к чему можно отнести особое внимание к задаче консолидации индийской диаспоры и распространению «мягкой силы» государства через продвижение учения йоги и прочих элементов духовного и культурного наследия страны. Нарендра Моди привнес во внешнюю политику Индии идею «мирового гуру» для обеспечения признания и уважения ее цивилизационного и исторического наследия, и этим «гуру» она собирается быть не только для стран-соседей, но и для всего глобального Юга и стран Индо-тихоокеанского региона. Эти пункты нашли своё выражение в Резолюции о внешнеполитической деятельности БДП, принятой в Бангалоре в 2015 г. [12, с. 180].

К основным целям внешней политики Нарендры Моди можно отнести согласно пунктам резолюции БДП содействие экономическому развитию Индии и привлечение иностранных инвестиций в индийскую экономику, укрепление влияния в соседних государствах, что обусловлено концепцией Акханд Бхарат, сдерживание возрастающей экономической, политической и военной мощи Китая и снятие напряженности в отношениях с Пакистаном - вопрос, который по объективным причинам не может не быть на повестке дня любого индийского правительства. С точки зрения Моди, современная Индия должна добиться статуса «ведущей державы», что по сути, является синонимом термина «великая держава» [13, с. 257].

Моди особо подчеркивал, что Индия не может процветать без эффективного вклада в управление глобальными проблемами, что, следовательно, подталкивает Индию к развитию многосторонних отношений [13, с. 258]. Лидеры, элиты и индийское общество должны поверить в собственные силы и способность взаимодействовать с миром и с соседями на равных (эти слова полностью коррелируются с идеей Саваркара о «боевом духе» и сплочении нации). При этом с оптимизмом подчеркивается, что Индия, которая всегда выступала за «Вишва Бандхутва» – всеобщее братство, всегда успешно несла большую ответственность за то, чтобы помочь миру справиться с вызовами и угрозами регионального и глобального масштаба [13, с. 263]. Можно сказать, что Нарендра Моди сумел глобализировать идеологию хиндутвы, окончательно вывести её на международный уровень.

Действительно, за годы пребывания Моди у власти формы и методы вовлеченности Дели в международные дела значительно эволюционировали. Индийская диаспора при Моди, с которой он часто встречается во время своих зарубежных визитов, стала важным инструментом распространения «мягкой силы» страны, поскольку она стала активнее лоббировать свои интересы в экономике и политике и обеспечивает приток денег на историческую родину. При Моди появился и ежегодно отмечается с 2015 г. 21 июня Международный день йоги, а сам премьер-министр Индии принимает активное участие в сеансах йоги в этот день.

Произошла значительная активизация отношений Индии с соседями благодаря введённой Моди политике Neighbourhood First (Соседство в первую очередь). Благодаря этой политике Индия смогла сфокусироваться на мирных отношениях и совместном развитии с южноазиатскими соседями, охватывая широкий круг тем, таких как экономика, технологии, научные исследования и образование, развитие наземного и воздушного транспорта, энергетики, логистических цепочек, космическая программа, безопасность и оборона, проблема окружающей среды и климата. Только за первый год своего правления Моди посетил практически все страны-соседи, сумел подписать договор о делимитации границы с Бангладеш в 2015 г. Тем самым, мирными целями реализуется давняя мечта националистов об Акханд Бхарат, поскольку экономическая интеграция с соседями неминуемо приведет и к политической. Исключением является лишь Пакистан, с которым не удалось нормализовать отношения, особенно после терактов в Кашмире в 2019 г. и отмены ст. 370 Конституции Индии об особом статусе этого региона. Кроме того, Индия становится свидетелем формирования враждебного для себя политического союза на своей северной границе между Пакистаном и Китаем. Пакистан - крупнейший получатель экономической помощи Китая, основной покупатель китайской военной техники и снаряжения, место базирования китайского военного флота, а также центральное звено программы «Один пояс – один путь», которое призвано обеспечить Пекину выход к Индийскому океану. Кроме того, у Китая и Индии есть территориальные претензии друг к другу в Гималаях (в районе Ладакха и Аруначал-Прадеша), из-за которых случаются периодические военные стычки без использования тяжелого вооружения, самая крупная случилась в 2020 г. Можно сказать, что Моди сумел сделать идеологию хиндутвы не только антиисламской, какой она была с самого своего основания, но и антикитайской.

Активно развиваются отношения Индии с Ближним Востоком, Японией и странами Юго-Восточной Азии. Сотрудничество с Ближним

Востоком необходимо для поддержания контактов с находящийся там диаспорой, которая активно вовлекается в крупнейшие экономические, инвестиционные и строительные проекты региона. В частности, индийские мигранты активно привлекались для строительства стадионов в Катаре в преддверии чемпионата мира по футболу 2022 г. Правительство Индии активно занимается вопросами соблюдения прав человека по отношению к мигрантам и сохранении их культурной идентичности. Усилились экономические и военные контакты Индии с Японией на фоне их обоюдных претензий к Китаю, в Индию активно внедряются японские технологии. Контакты со странами Юго-Восточной Азии необходимы, поскольку страны ЮВА и Индия имеют схожие религиозные и культурные традиции, националистические организации делают на этом особый акцент.

Для современной внешней политики Индии огромное значение приобретает готовность играть еще большую стратегическую роль в Индо-Тихоокеанском регионе, осуществив реальное углубление связей с такими важнейшими партнерами, как Япония, Вьетнам, Австралия. Поэтому Индия стала разрабатывать стратегические концепции для всего Индо-Тихоокеанского региона. Одной из таких концепций является SAGAR – доктрина Индии в отношении морского сотрудничества в регионе Индийского океана. Слово SAGAR представляет из себя акроним фразы Security and Growth for All in the Region – «Безопасность и развитие для всего региона»; при этом *sagar* на хинди означает «море». О создании SAGAR было объявлено во время визита премьер-министра Нарендры Моди на Маврикий 12 марта 2015 г. Моди позиционировал SAGAR как первую для Индии стратегическую концепцию, где воедино были сведены вопросы сотрудничества, безопасности и развития для построения более стабильного и преуспевающего региона Индийского океана. SAGAR хорошо подходил на роль концептуальной основы, на которой можно развивать взаимодействие Индии и Юго-Восточной Азии [14, с. 74]. В рамках этой программы Индия нарастила производство собственного флота, укреплялась военная база на Андаманских островах, увеличились поставки сырья и оборудования из Индии в страны региона. В рамках SAGAR ВМС Индии помогали странам в регионе Индийского океана в наблюдении за исключительной экономической зоной, поисково-спасательных операциях и других подобных мероприятиях. В мае 2020 г. Индия отправила INS Kesari с 600 тоннами продуктов питания, двумя группами медицинской помощи и основными лекарствами в страны южной части Индийского океана. В рамках

этой миссии была оказана помощь Маврикию, Мальдивам, Мадагаскару, Коморским и Сейшельским Островам [14, с. 76].

Одновременно с SAGAR была выдвинута новая концепция – Индо-Тихоокеанская инициатива (IPOI, Indo-Pacific Oceans Initiative). 1 июня 2018 г. Нарендра Моди, выступая на «Диалоге Шангри-Ла», конкретизировал индийское видение этой концепции. Индийский премьер-министр напомнил, что 90% всей торговли Индии осуществляется по морю, и в ней большую роль играют страны Восточной Азии и АСЕАН. Моди предложил «семь столпов» – ключевых сфер сотрудничества: морская безопасность, морская экология, морские ресурсы, развитие потенциала и совместное использование ресурсов, снижение рисков стихийных бедствий и управление ими, сотрудничество в сфере науки и технологии, сопряженность в торговле и развитие морских перевозок [14, с. 77]. Индия стремится добиться от стран АСЕАН одобрения своей инициативы и заручиться их поддержкой, но пока согласились принять в ней участие только Филиппины, Вьетнам и Австралия.

В этой связи участие Индии в QUAD, которое вызывает некоторое недоумение в России в связи с ярко выраженным антикитайским характером, имеет определенные практические и идеологические цели. Экономическое, технологическое и гуманитарное сотрудничество в рамках QUAD помогает Индии реализовывать свои стратегии в Индийском океане, расширять участие индийской диаспоры в важнейших глобальных экономических и гуманитарных вопросах. К тому же, безопасность и экономическое процветание страны будут влиять на сохранение культурной идентичности индийцев, о чём и говорит Сангх Паривар. При этом, внешняя политика националистов в этом регионе продиктована, скорее, сложившейся международной обстановкой, точнее, нарастающей конфронтацией с Китаем, а не идеологическими установками хиндутвы, воспевающей индийский «боевой дух» и военную мощь, хотя и они играют весомую роль.

Идеология хиндутвы и её воплощение во внутренней и внешней политике Индии неоднократно критиковалась политическими оппонентами БДП – Индийским национальным конгрессом (ИНК) за свою религиозную составляющую. Однако эта критика не воспринимается всерьёз из-за идейного кризиса ИНК и активным использованием этой партии религиозной составляющей в своих политических целях. Соня Ганди, вдова Раджива Ганди и один из лидеров ИНК, еще с конца 1990-х гг. использует для политической агитации индуистские символы [15, с. 248–249].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что идеология Сангх Паривар сыграла важнейшую роль в становлении и развитии идеологии «политического индуизма», которую активно использует правящая в Индии БДП в своей внешней политике. Роль индуизма в политической жизни страны неуклонно растет, этот процесс будет происходить в ближайшем будущем, поскольку позиции БДП и их союзников только усиливаются, чему во многом способствует пропаганда Сангх Паривар. При этом, БДП далеко не во всех вопросах руководствуется принципами хиндутвы, хотя и активно пропагандирует их в ходе предвыборной борьбы как неотъемлемую часть своего имиджа и использует для достижения своих целей. Это объясняется как критикой оппонентов, так и глубокими противоречиями с основными противниками – Пакистаном и Китаем, для разрешения которых воли одной партии будет недостаточно. Тем не менее, Сангх Паривар оказал значительное влияние на изменение на внешнюю политику современной Индии.

Источники и литература

1. Древо индуизма. М., 1999. 559 с.
2. Купенков А.А. Многоликая хиндутва. Часть 1 // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2010. № 2. С. 79–94.
3. Кашин В.П. Что такое всемирный совет индусов // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9 (650). С. 36–41.
4. Apte S.S. Why Vishva Hindu Parishad? // Organiser. Diwali Issue. 2 Nov. 1964. P. 15–16.
5. Katju M. The Early Vishva Hindu Parishad: 1964 to 1983 // Social Scientist. 1998. Vol. 26. No. 5/6 (May – June). P. 34–60.
6. Savarkar V.D. Hindutva: Who is a Hindu? Nagpur, 1928. 141 p.
7. Golwalkar M.S. Bunch of Thoughts. Mangalore, 1966. 364 p.
8. Смирнова Е.В. Хиндутва в современной политике Индии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6–6. С. 82–88.
9. Савичева Е.М., Шикин В.В. Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1 (713). С. 21–27.
10. Sampath V. Savarkar Wanted One God, One Nation, One Goal // The Print India. 2019, 7 August [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/opinion/savarkar-wanted-one-god-one-nation-one-goal->

modi-has-fulfilled-his-dream-with-kashmir-move/273447/ (дата обращения: 24.12.2022).

11. Scroll S. Pakistan will be part of India after 2025, claims RSS leader Indresh Kumar: Report // Scroll.in. 2019, 17 March [Электронный ресурс]. URL: <https://scroll.in/latest/916896/pakistan-will-be-part-of-india-after-2025-claims-rss-leader-indresh-kumar-report> (дата обращения: 24.12.2022).

12. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М., 2020. 264 с.

13. Титов В.П. Стратегия Нарендры Моди: амбициозность и реалистичность, потенциал и ограничения. // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 12. С. 256–271.

14. Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for all in the region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 4. С. 68–81.

15. Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии // Религия и конфликт / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. М., 2007. С. 223–265.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ЗАКАВКАЗЬЯ

УДК 94

ЛОКОНЫ БЕРЕНИКИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОГО МИФА

© 2023 г.

Н.Ю. Сивкина, А.Д. Можеровцева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
natalia-sivkina@yandex.ru

В современном мире и в современной политике очень активно применяются различные приемы и способы достижения цели, как, например, политические мифы. Но эта идея не нова, их активно использовали еще в древности. Так, история о «локонах Береники» – это неяркое созвездие на небе, и пример успешного использования исторического мифа. Эта легенда, основанная на реальном факте пожертвования пряди волос Береникой, царицей и женой Птолемея III, возникает в окружении царя по политическим мотивам. Миф становится универсальным средством для решения всех основных проблем Птолемея, от оформления полноценного культа царской семьи до закрепления территориальных приобретений и укрепления своих позиций как легитимного царя законной династии.

Ключевые слова: Эллинистический Египет, Птолемей III, Береника, исторический миф.

История Египта очень древняя, богатая и многогранная. Древний Египет оказал огромное влияние на развитие мира, подарил ему свою культуру, памятники и, конечно, своих богов, мифы и легенды. Среди них есть достаточно известная легенда о волосах Береники II, супруги Птолемея III. Незадолго до Сирийской войны Птолемей женился на Беренике, дочери правителя Кирены Магаса. Когда он отправился в поход в Сирию в тщетной попытке спасти жизнь своей сестры, его жена поклялась посвятить прядь своих волос богам в обмен на его безопасность [1, р. 359]. Муж вернулся с победой, и царица выполнила свое обещание. Но позднее, во время пира стало известно, что волосы исчез-

ли из храма. Взволнованных гостей успокоил придворный астроном Конон, объявивший, что только что нашел волосы среди звезд. Устами царского локона Каллимах говорит: «Сбылись желанья твои – и вот, в исполнение обетов, Приобщена я как дар к сонму небесных светил» (Катулл. 66. 37–38). С тех пор созвездие называется локоны Береники (волосы Вероники).

Эта красивая история на самом деле имеет глубокий политический смысл. Дело в том, что династия Птолемеев, утвердившаяся в Египте после смерти Александра Македонского, была вынуждена решать не только вопрос управления территорией, но и искать способы укрепления своей власти. Сам Александр проводил так называемую политику «слияния народов». Многие из его окружения, включая тех, кто стал диадохами, эту политику не одобряли, они не хотели смешиваться с восточными народами. В числе них был и основатель династии – Птолемей I. Однако реальность (присоединение новых земель, серьезные соперники на международной арене) оказалась такова, что Птолемей Сотер занят был не столько организацией Египта, сколько самозащитой, упрочением своего положения в Египте и созданием достаточно сильной армии и флота [2, с. 190], которые обеспечили бы ему независимость. Поэтому и он, и его потомки, став правителями Египта, были вынуждены отказаться от отношений «завоеватели-завоеванные» и искать другие формы взаимодействия и согласия среди подданных. Фактически, Птолемеи вернулись к политике «слияния народов», но их модель отличалась от той, что видел когда-то великий Александр или другие диадохи [3; 4].

Интересно, что в создании легенды о локоне Береники принимал участие Каллимах – поэт, философ, автор большого числа поэм, гимнов, ямбов, он, как и астроном Конон, был одним из ученых, работавших в Александрийском Мусее. Зачастую ученые и поэты при дворе царей в своем творчестве и своих произведениях прославляли царствующих особ, что, с одной стороны, способствовало благополучию поэтов, а с другой, служило цели идеологического укрепления власти Птолемеев [5, с. 78]. Поэтому сомнительно, что написание гимна в честь описываемого события произошло лишь под влиянием вдохновения, а открытие созвездия было лишь чудесным случайным явлением.

Закономерен вопрос: так зачем было нужно создавать и так активно распространять эту легенду? По-видимому, она была очень нужна и важна Птолемеям, с ее помощью можно было достичь сразу нескольких целей.

О том, что в подобной легенде в тот момент была необходимость, говорит тот факт, что Береника жертвует богам (точнее, богине Афро-

дите) – она жертвует прядь своих волос. В обрядах жертва выступает заменой того, кто обращается к богу/богам, и во время проведения обряда жертвоприношения она приобретает божественность, становится связующим звеном между людьми и богами. Для этого часто в жертву приносили животных (что достаточно типично и для египетских религиозных воззрений, и для греческих) или что-то материальное: в момент совершения обряда высвобождалась божественная сила, сила бога/богов, и она могла причинить серьезный вред людям, в особенности тому, кого олицетворяет жертва. Поэтому принести в жертву что-то от тела человека было весьма серьезным шагом: субъект благодаря отдаваемой части своего тела вступает в прямую связь с богом [6, с. 17]. В силу этих представлений локон волос Береники был действительно царским даром богам, обещание именно такой жертвы должно было придать этой легенде большую значимость. При этом символическая составляющая была понятна как местному населению, так и грекам (у обоих народов был обычай обстригать волосы не только в знак траура, но и как знак глубоких переживаний).

С другой стороны, сам сюжет и происходящие в легенде действия должны были быть знакомы и понятны населению. В тексте гимна Каллимаха содержалось большое число отсылок и черт сходства с гимном в честь греческой богини Афины (того же автора) и с мифами об Афине в целом. Как и Береника, Афина родилась в Ливии, где она выпрыгнула из головы Зевса неподалеку от озера Тритонис [7, р. 230]. На мозаиках и монетах Береника часто изображалась с некоторой схожестью с Афиной в образе «защитницы города»: Афина покровительствовала и защищала Афины, Береника – столицу Египта Александрию.

Но защитницей Египта были и египетская богиня Исида, это отражено в мифе об Исиде и ее супруге боге Осирисе. Параллель с именно этим мифом подтверждается и тем, что на печатях этого времени Береника изображается с остриженными волосами и одновременно с атрибутами Деметры [8, с. 231–232], а Деметра в эллинистическом Египте ассоциировалась греками с египетской Исидой. Поскольку Исида, как и другие египетские боги, имела различные и многочисленные функции, то греки ассоциировали ее не только с Деметрой или Афиной, но и с другой греческой богиней – Афродитой. Для египетского населения Береника играет роль Исиды, и ее связь с божеством подтверждается в одном из папирусов, в котором ее прямо называют «Исидой, матерью богов» [7, р. 238]. На эту связь указывает целый ряд элементов и эпизодов, сама же идея об обрезании волос тоже есть в одном из мифов об Осирисе и Исиде: «Говорят, что Исида, получив весть [о смерти Осириса]

са], тотчас отрезала одну из своих прядей и облачилась в траурное покрывало там, где до сих пор город носит имя Копт» (Plut. De Is. et Os. 14). Тем более что в эпоху отца Птолемея III, Птолемея II Филадельфа, и его сестры-супруги Арсиной II царская пара почиталась в качестве пары богов – Афродиты и Адониса (в греческом пантеоне) и в Египте слившейся с Исидой и Осирисом [9, с. 153]. А празднования «Адоний» в Египте – праздника в честь этой пары – точь-в-точь практически повторяет сюжет и основные эпизоды мифа об Осирисе и Исиде.

Обращает на себя внимание еще один аспект, связанный с Афродитой. По сюжету Береника после удачного возвращения Птолемея в Египет приносит свой локон в храм Афродиты Зефириты: от лица пожертвованных волос (или пряди волос) Катулл (как переводчик Каллимаха) рассказывает, как волосы унесло из храма Зефира в море и поместило на небо среди других созвездий [7, р. 230]. С одной стороны, мы имеем характерный для греческой культуры мотив, но с другой, храм на Зефирии был посвящен Афродите-Арсиное [1, р. 363]. То есть, царица из династии Птолемеев посвящает прядь волос не просто богине, но богине-царице из той же царской династии. В этой связи легенда выступает не просто красивой историей. Главные лица этого сюжета – царица Береника II и в качестве богини – царица-богиня Арсиноя II. Фактически, легенда была подтверждением божественного статуса Арсиной, а через нее и Птолемея Филадельфа. Культ не только божественных пар, но и царской семьи был очень важен для династии и для потомка этой божественной пары – Птолемея III.

Таким образом, легенда о Локоне Береники и как самостоятельный миф, и как часть мифов о царской семье Птолемеев, призван был подчеркивать преемственность, законность и легитимность новых монархов и их династических предшественников. Дело в том, что в этот момент возникла проблема как во внешних отношениях Египта с соседями, так и во внутренних делах – со своими же подданными. На политической арене Птолемеи имели территориальные притязания на Сирию и ряд других земель региона, считая их своими, равно как и правители соседнего царства – Селевкиды. Поводом к войне и походу царя в Сирию стала попытка его сестры Береники удержаться на троне после смерти ее мужа Антиоха II Селевкида и ее смерть в результате борьбы за власть. Чтобы отомстить за Беренику [и заодно реализовать все свои планы относительно сирийских владений], Эвергет выступил с армией в Сирию, где он одержал великую победу [10, р. 92]. В это же время в Кирене шла борьба за власть между приверженцами Антигонидов и сторонниками Птолемеев; последние при этом оказались сильнее [11,

с. 158]. Не просто так Береника, супруга Птолемея III, является главным действующим лицом этой легенды: брак с ней принес Птолемею Киренаику – важный экономический и стратегический регион Средиземноморья. Легенда нужна была для демонстрации не только подданным, но и всему миру, что даже боги одобряют действия египетского царя.

Спустя год после начала Сирийской войны Птолемей III вернулся в Египет не по милости богов, а по внутривластным причинам. В 245 г. до н.э. в стране начался голод, вызванный низким уровнем разлива Нила, и египетское население решило, что стихийное бедствие и голод вызван теми же причинами, что и бедствия прошлого, – нелегитимностью Птолемеев как сакральных правителей Египта [8, с. 237]. Для того, чтобы удержать свою власть, Птолемею было необходимо грамотно повести себя в этой ситуации, чтобы не только справиться с проблемами решительными мерами максимально быстро (кстати, сама способность к этому укрепила в глазах египтян представление о нем как о легитимном царе), но и рассеять сомнения своих подданных в надежности их власти [8; с. 237–238]. Этот сюжет о локоне царицы наравне с Канопским декретом 238 г. до н.э. (OGIS I, 56), реформировавшим египетский традиционный календарь [12, р. 105–111], должен был стать весомым и понятным аргументом в пользу того, что Птолемей – царь легитимный, а также настроить население на повиновение законным правителям.

Легенда о локоне Береники, бесспорно, красивая и, в отличие от многих других египетских легенд и мифов, сохранившихся в разных формах на века, была намеренно созданным элементом идеологической пропаганды Птолемея III. Она стала частью той модели «политики слияния народов», которую заложил еще Птолемей I, и в силу разных обстоятельств развивали его преемники. Данная легенда имела достаточно универсальное применение, т.к. она подходила для целого ряда действий: легенда подтверждала благосклонность богов в отношении приобретений Птолемея в Азии и Киренаики – обширного и стратегически значимого региона, а также принятия и одобрения богами брака Птолемея и Береники.

Смешение в легенде символов, элементов и эпизодов из мифологий, посвященных наиболее распространенным и почитаемым греческим и египетским богам и богиням, должно было способствовать пониманию и принятию легенды всеми подданными. Она была призвана подтвердить, что Птолемей III – законный правитель, потомок богов и сам бог. Фактически; Птолемей в политике «слияния народов» достигли гораздо

больших результатов, чем Александр Македонский, в том числе и благодаря такому сложному идеологическому ходу.

Источники и литература

1. Gutzwiller K. Callimachus' Lock of Berenice: Fantasy, Romance, and Propaganda // *The American Journal Of Philology*. 1992. Vol. 113. No. 3. P. 359–385.
2. Ростовцев М.И. Птолемеевский Египет // *Вестник древней истории*. 1999. № 4. С. 189–196.
3. Сивкина Н.Ю. Эллинизация Македонии в IV–III вв. до н.э.: к вопросу о политическом аспекте объективного процесса // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского*. 2012. № 6 (3). С. 157–167.
4. Кривошекова Е.В., Сивкина Н.Ю. Особенности имперского правления раннеселевкидских царей // *Клио*. 2021. № 2 (170). С. 22–29.
5. Басалова Н.С. Арсиноя II и Береника II: к вопросу об идеологической политике Птолемеев // *Ярославский педагогический вестник*. 2011. № 3. Т. 1. С. 76–78.
6. Мосс М. Социальные функции священного / Пер. с фр. И.В. Утехина. СПб., 2000. 448 с.
7. Clayman D.E. Berenice and her Lock // *Transactions of the American Philological Association*. 2011. No. 141. P. 229–246.
8. Ладынин И.А. Оформление культа «Богов-эвергетов в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н.э. и его египетские коннотации // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2005. № 4. С. 225–238.
9. Левек П. Эллинистический мир / Пер. с фр. Е.П. Чиковой. М., 1989. 252 с.
10. *Ancient Egypt: from prehistory to the Islamic conquest* / edited by K. Kuiper. N.Y.: Britannica Educational Publishing, 2011. 206 p.
11. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Э.Д. Фролова. М., 1982. 391 с.
12. Hölbl G. *A History of Ptolemaic Empire*. L.; N.Y, 2001. 379 p.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГЕРМАНИИ С ИОРДАНСКИМ ХАШИМИТСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023 г.

С.А. Корнилова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
sofiakornilova@mail.ru

Рассматриваются основные направления германо-иорданского взаимодействия в области науки и образования. Особое внимание уделяется проекту Германо-иорданского университета. Проанализированы принципы работы германских школ на территории королевства. Изучаются приоритетные направления и акценты культурно-образовательной политики ФРГ в отношении Иордании. Отмечается влияние сферы данного сотрудничества на динамику двусторонних связей Германии и Иордании.

Ключевые слова: сотрудничество ФРГ и Иордании, образование, наука, политика ФРГ, Германо-Иорданский университет.

Сотрудничество с Германией в области образования и науки очень важно для Иордании. Германия входит в первую десятку стран по популярности для иорданских студентов. Основой для сотрудничества в области науки и исследований с Иорданией является двустороннее соглашение о культурном сотрудничестве от 1981 г. Кроме того, с 2009 г. действует меморандум о взаимопонимании между двумя государствами. Меморандум о взаимопонимании регулирует инициативу совместного финансирования для будущего сотрудничества в области образования, науки, исследований и инноваций. Также Федеральное министерство образования и исследований ФРГ постоянно ведет переговоры с Министерством высшего образования и научных исследований и Высшим советом по науке и технологиям Иордании.

Федеральное министерство образования и исследований обеспечивает финансирование исследовательских проектов в сотрудничестве с иорданскими учреждениями в области защиты климата / энергоэффективности, адаптации к изменениям климата, управления земельными ресурсами. В соответствии с заявлением министерства об укреплении соответствующих инновационных рамочных условий и прикладных исследований с 2017 г. финансируется проект по созданию Иорданского инновационного центра логистики.

Флагманским проектом германо-иорданского сотрудничества в области образования и науки является создание Германо-Иорданского университета, который открылся в 2005 г. Германо-Иорданский университет (German Jordanian University – GJU) является вторым немецким университетом в Средиземноморском регионе после основания Немецкого университета в Каире в 2003 г. и является одним из крупнейших университетских проектов за рубежом. Этот университет расположен в Мушакаре. Он был основан в 2005 г. королевским указом в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, заключенным между Министерством высшего образования и научных исследований Иорданского Хашимитского Королевства и Федеральным министерством образования и исследований Федеративной Республики Германии.

Университет был создан по образцу немецкой модели прикладных наук, для которой характерно внимание к применению знаний на практике и содействию передаче знаний. Университет стремится играть важную роль в продвижении связей между Иорданией и Европой, особенно Германией. Используя лучшие образовательные практики Иордании и Германии, университет позиционирует себя как лидер в своей области. Университет предоставляет более 20 программ бакалавриата и магистратур, в которых обучается около 5 тыс. студентов, в основном из Иордании, но также есть иностранные студенты.

Университет призван служить уникальным университетом прикладного обучения, экспериментального обучения и профессионального мастерства, ориентированного на потребности рынка и отрасли. Ожидается, что он окажет значительное влияние на Иорданию и регион в целом, используя опыт в области высшего образования как в Германии, так и в Иордании. Перед университетом стоит задача подготовить высококвалифицированных выпускников с соответствующими знаниями в отрасли, внести положительный вклад в социально-экономическое развитие, быть в состоянии выжить в сегодняшнем жестко конкурентном и технологически ориентированном мире, а также повысить промышленное и экономическое положение Иордании [1].

Федеральное министерство образования и исследований финансирует также программы Германской службы академических обменов (DAAD) «Транснациональное образование – курсы, предлагаемые немецкими университетами за рубежом» и Дополнительную программу «Транснациональное образование – финансирование бинациональных университетов» (с 2017 г.). Кроме того, Федеральное министерство иностранных дел, среди прочего, выделяет средства на стипендии и лекции. Данные программы предлагают возможность получения прак-

тических навыков, обязательные курсы немецкого языка, учебные поездки на один семестр в один из 118 немецких университетов-партнеров, а также шестимесячную стажировку в компании на четвертом году обучения [2].

Германия организует международные обмены с Иорданием через DAAD, Немецкий исследовательский фонд (DFG) и Фонд Александра фон Гумбольдта. Так, в 2019 г. DAAD профинансировал пребывание в Иордании 174 студентам и выпускникам и 105 ученым и преподавателям вузов из Германии. В тех же категориях 581 и 95 получателей из Иордании получили поддержку от DAAD для пребывания за границей, в частности в Германии.

DAAD также стремится открыть возможности обучения для беженцев, особенно из Сирии. Например, в 2014 г. в сотрудничестве с Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit GmbH (GIZ) была создана программа «Новые перспективы для молодых иорданцев и сирийцев» на период 2015–2019 гг., которая предоставляет стипендии для получения степени магистра и обучения в одном из четырех иорданских университетов-партнеров, в том числе в GJU. Федеральное министерство иностранных дел также финансирует Немецкую инициативу академических беженцев Альберта Эйнштейна (DAFI), которая позволила 721 беженцу в Иордании учиться в университете в 2017 г.

В сотрудничестве с Высшим советом по науке и технологиям (HCST) DFG позволяет около 70 иорданцам ежегодно проводить в Германии исследовательскую стажировку сроком три месяца. В 2019 г. Общество Макса Планка (MPG) приняло восемь молодых иорданских ученых и приглашенных ученых [3].

Можно сказать, что Служба академических обменов среди прочих германских институтов выполняет функцию координатора различных проектов в области высшего образования. Эту же координирующую роль DAAD стремится играть и применительно к Иордании. В 2015 г. Германия и Иордания договорились включить образование и содействие занятости в качестве второго приоритета сотрудничества в целях развития [4].

Чтобы увеличить количество и качество школьной инфраструктуры, KfW финансирует строительство и оснащение школ как от имени федерального правительства, так и от имени ЕС [5]. Программы финансового сотрудничества касаются наиболее важных областей системы образования Иордании, таких как образовательная инфраструктура. Из-за увеличения числа школьников федеральное правительство и Европейский союз выделили более 90 млн. евро. Реализация осуществляется

через KfW. В рамках этих программ будет построено и оборудовано до 30 дополнительных школ. С 2016 г. инвестиции дополняются программой, которая финансирует зарплаты учителей и административных сотрудников. Около 50% сирийских детей обучаются в школах с двумя сменами, что позволяет им интегрироваться в систему формального образования.

Предоставление недавно построенными школами дополнительной и качественной инфраструктуры способствует улучшению условий обучения. Как для детей-беженцев, так и для детей принимающих общин улучшается доступ к качественному образованию. В то же время возможности преподавательского состава значительно увеличились за счет финансирования заработной платы учителей. В 2018/2019 учебном году около 54 тыс. детей смогли извлечь выгоду из этого, и почти в 200 школах с двумя сменами был создан доступ к образованию. Финансируется до 7 тыс. зарплат учителей, что способствует положительному эффекту занятости [6].

Мы полагаем, что интерес Германии к работе школ в Иордании объясняется желанием, во-первых, отвлечь беженские потоки молодежи от приезда в ФРГ, перенаправив их на территорию Иордании; во-вторых, задачей закрепить за ФРГ имидж державы, оказывающей помощь арабским странам, арабским беженцам в области образования и трудоустройства.

На территории Иордании находятся пять FIT-школ (вид школ в национальных системах образования, в которых вводятся или расширяются уроки немецкого языка). Они работают под руководством Гёте-Института: Школа Аль Асрия в Аммане; Исламский образовательный колледж, имеющий две школы: одну в центре Аммана в Джебель-Аммане и одну в районе Джубейха на западе Аммана (начальную школу этого колледжа посещал король Иордании Абдалла II); Школа Ahliyuah для девочек и Bishop's для мальчиков; Национальная православная школа, Юбилейная школа [7].

Кроме того, Гете-Институт в Иордании предлагает курсы для получения сертификата на уровень языка. Есть разные виды курсов: онлайн и очные, специальные курсы для изучения какой-то конкретной сферы (для врачей, для инженеров), для молодежи [8]. В октябре 2021 г. в Иордании был осуществлен проект Musiqa 3al Daraj. Musiqa 3al Daraj совместно продюсируют OrangedRed, Амманский джазовый фестиваль [9].

Tales of Amman – это совместный проект Французского института Иордании (IFJ), Французского института изучения Востока (IFPO) и

Goethe-Institut Jordan в партнерстве с Национальной библиотекой Иордании и муниципалитетом Большого Аммана. Он финансировался Франко-германским культурным фондом. «Сказки Аммана» – это аудиосериал об Аммане, который оживляет истории города, рассказанные его жителями. Истории сосредоточены на одном из старейших районов Аммана, районе Аль-Мухаджирин, и доступ к ним можно получить с помощью QR-кодов, установленных по всему району. Они приглашают жителей, гостей и прохожих остановиться, послушать и погрузиться в истории города [10].

Совместно с коллективной платформой дизайнеров Goethe-Institut Jordan инициировал программу takween, направленную на поддержку молодых дизайнеров и творческих предпринимателей в Иордании с помощью различных возможностей обучения для создания сетей, налаживания сотрудничества и совместного творчества. В течение четырехмесячной учебной программы заинтересованные креативщики из области моды, продуктов, интерьера, мебели или графического дизайна могут участвовать в модулях исследования дизайна, написания и рассказывания историй, фотопроизводства и брендинга, творческого предпринимательства, разработки продукта и прототипирования [11].

Уникальный в своем роде проект «Предпринимательство в иорданских школах», разработанный Гёте-Институтом в Аммане в сотрудничестве с различными иорданскими школами, Германо-Иорданским университетом и Институтом экономического образования в Ольденбурге и финансируемый МИД, призван внести свой вклад в развитие иорданского образования и помочь иорданским школам получить новый импульс в области «обучения предпринимательству» [12].

На основе изучения наиболее крупных проектов Германии в области научно-культурного и образовательного сотрудничества на территории Иордании можно констатировать, что деятельность Института Гете, DAAD и германских школ позволила правительству ФРГ занять прочную, устойчивую нишу в культурно-образовательной среде королевства. Германское правительство не стремилось доминировать в этих сферах, однако мы видим тренд на подготовку в германских учреждениях нового поколения иорданской интеллигенции и интеграцию иорданских ученых и институтов в германское пространство культуры, образования и науки.

Политика ФРГ в области культурно-академического сотрудничества с Иорданским Хашимитским Королевством оказалась довольно успешной. Германской стороне удалось в период последней каденции А. Меркель, несмотря на влияние эпидемии Covid-19, поддерживать

институциональное разнообразие в виде работы Института Гете, DAAD, двустороннего университета и сообщества германских школ. Особый акцент представители германских учреждений сделали на реализацию проектов по работе с иорданской молодежью. Результатом данной политики стало устойчивое влияние ФРГ на культурно-образовательную жизнь королевства.

Источники и литература

1. GJU – Deutsch-Jordanische Hochschule / Kooperation international [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kooperation-international.de/laender/asien/jordanien/linksinstitutionen/detail-laendereinstiegsseite/info/gju-deutsch-jordanische-hochschule/> (дата обращения: 19.01.2023).
2. German Jordanian University (GJU): «Nicht auf dem Erreichten ausruhen» // DAAD [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.daad.de/der-daad/daad-aktuell/de/63044-german-jordanian-university-gju-nicht-auf-dem-erreichten-ausruhen/> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Überblick zur Kooperation mit Deutschland: Jordanien // Kooperation international [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kooperation-international.de/laender/asien/jordanien/zusammenfassung/ueberblick-zur-kooperation-mit-deutschland/> (дата обращения: 17.01.2023).
4. Bildung für alle ermöglichen, neue Arbeitsplätze schaffen // BMZ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/laender/jordanien/schwerpunkt-berufs-bildung-beschaefigungsfoerderung-16356> (дата обращения: 18.01.2023).
5. Jordanien // KfW – Bank aus Verantwortung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kfw-entwicklungsbank.de/Internationale-Finanzierung/KfW-Entwicklungsbank/Weltweite-Pr%C3%A4senz/Nordafrika-und-Nahost/Jordanien/> (дата обращения: 17.01.2023).
6. Projektinformation Bildungssektor – Jordanien // KfW – Bank aus Verantwortung [Электронный ресурс]. URL: https://www.kfw-entwicklungsbank.de/PDF/Entwicklungsfinanzierung/L%C3%A4nder-und-Programme/Nordafrika-Nahost/2019_Projektinformation_Jordanien_Bildung_DE.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
7. Weltkarte aller PASCH-Schulen // Schulen: Partner der Zukunft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pasch-net.de/de/pasch-schulen/weltkarte.html> (дата обращения: 16.01.2023).

8. Aufgaben und Ziele // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/ueb/auf.html> (дата обращения: 17.01.2023).

9. MUSIQA 3AL DARAJ 2021 // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/mad.html> (дата обращения: 17.01.2023).

10. Tales of Amman // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/toaa.html> (дата обращения: 17.01.2023).

11. Takween // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/takween.html> (дата обращения: 18.01.2023).

12. Entrepreneurship im schulischen Alltag (EISAJ) // Goethe-Institut Jordanien [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/jo/de/kul/sup/tup/eisaj.html> (дата обращения: 18.01.2023).

УДК 327.7

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2023 г.

Е.В. Гнездова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
e.v.sidorova.fmo@yandex.ru

Необходимость гармонично интегрироваться в систему мирового хозяйства, а также не только сохранить, но и укрепить свое традиционное культурное наследие в условиях мощного воздействия западных духовных ценностей, подталкивают мусульманские страны к консолидации своих сил, которая осуществляется в самых различных формах, одной из которых является Организация исламского сотрудничества (ОИС). Существенную роль в деятельности Организации играет взаимодействие с Российской Федерацией. Эти отношения имеют определенную историю, которая знает взлеты и падения. При изучении характера взаимоотношений РФ с ОИС выявлены основные противоречия и проблемы взаимоотношений, успехи и неудачи российской политики, что необходимо для построения дальнейшего внешнеполитического курса в отношении данного международного института.

Ключевые слова: ислам, международная безопасность, исламофобия, ксенофобия, интеграция, глобализация.

Не вызывает сомнения тот факт, что в системе современных международных отношений мусульманский мир играет все более заметную роль. Рост влияния ислама в мире объясняется тем, что в настоящее время мусульмане не только стали ощущать себя как общность, но и позиционировать себя в этом качестве на мировой арене. Организация Исламская сотрудничества (ОИС) представляет собой форму консолидации мусульманских стран.

Важную роль в деятельности «Исламского сотрудничества» играет взаимодействие с такой ведущей мировой державой как Российская Федерация.

Начнем с того, что российское государство всегда было заинтересовано в урегулировании существующих ближневосточных проблем [1, с. 615–617], и, почувствовав себя более уверенно на международной арене, стала искать новых партнеров, в том числе и в мусульманском мире в лице Организации Исламского сотрудничества. Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что Российская Федерация «содержит в себе исламскую компоненту и не является полноценной частью Европы. Россия занимает срединно-бессмысленное положение между цивилизациями» [2]. Другими словами, отношения РФ и мусульманского мира представляют собой своеобразный феномен.

Именно поэтому, при рассмотрении отношений РФ и ОИС стоит выделить несколько этапов, внутри которых были периоды как резкого ухудшения так, и, напротив, активизации сотрудничества.

В 1970–1980-е гг. между советским государством и Организацией Исламская сотрудничества проводились отдельные контакты. Основной проблемой взаимоотношений между ними в указанный период было положение в Афганистане. Отметим, что Генеральный секретариат позитивно относился на обращение советского государства оказать содействие в деле освобождения военнопленных России в Афганистане, а также находившихся в плену в Кандагаре российских летчиков.

В 1990-е гг. после распада СССР особое место в отношениях «Исламского сотрудничества» и российского государства стала занимать чеченская проблематика. Так, Генеральные секретари ОИК Х. аль-Габид и А. Лараки побывали с визитами в Москве в 1994 и 1997 гг. соответственно. Но, особо подчеркнем, что все эти контакты носили нерегулярный и несистемный характер. Далее, в декабре 1999 г. и в январе

2000 г., делегация ОИС во главе с Министром иностранных дел Ирана К. Харрази посетила с рабочим визитом Россию [3, с. 44].

Кроме того, создание в конце 2002 г. специальной группы по отслеживанию влияния исламского фактора в мировой политике в Министерстве иностранных дел является доказательством возрастания воздействия ислама и мусульманских стран на российскую внешнюю политику и на систему международных отношений в целом. Доказательством вышеизложенного тезиса может служить тот факт, что практика обмена посланиями между Министром иностранных дел России и Генсекретарем ОИС по актуальным международным и региональным проблемам стала носить регулярный характер (так, например, в МИД РФ была введена должность посла по связям с ОИС и другими международными организациями, на которую был назначен В.В. Попов). В январе 2003 г. Генеральный секретарь ОИС А. Бельказиз впервые посетил с визитом Москву (состоялись его встречи с Председателем СФ С.М. Мироновым, министром иностранных дел И.С. Ивановым, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата архиепископом Климентом, муфтиями Т. Таджудином и Р. Гайнутдином).

Ключевым моментом в истории взаимоотношений РФ и ОИС можно назвать август 2003 г., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин, находясь с официальным визитом в Малайзии, открыто заявил о намерении российского государства присоединиться к деятельности Организации исламского сотрудничества в качестве наблюдателя [4]. Доказательством того, что в мусульманском мире позитивно отнеслись к российским планам, может служить факт получения в сентябре 2004 г. приглашения Президента РФ В.В. Путина принять участие в церемониях открытия и закрытия 10-й Конференции ОИС в качестве гостя. В ходе мероприятия В.В. Путин особо подчеркнул, что участие российской стороны в мероприятиях данного международного института «не только дополнит яркую палитру Организации, но добавит в ее работу новые возможности, привнесет вес и голос крупной российской мусульманской общественности» [5].

Кроме того, в 2003–2004 гг. В. Попов, Посол по особым поручениям по связям с ОИС, во время неоднократных визитов во многие мусульманские страны передавал послания МИД РФ, в которых особо подчеркивалось намерение российского государства расширять и укреплять многоплановые связи с исламским миром [6].

За вступление РФ в ОИС в качестве наблюдателя высказался в 2005 г. Президент Египта Хосни Мубарак и другие члены исламского

института. «Такой шаг – считал Х. Мубарак, – опровергнет теорию столкновения цивилизаций. Некоторые сегодня опасно используют эту концепцию, что ведет к разобщенности народов и нестабильности в мире. Я был первым среди арабских лидеров, кто приветствовал желание России присоединиться к ОИК (ОИС – *прим. авт.*), в России 20 млн. мусульман живут в мире с христианами» [7].

Таким образом, вступление России на правах наблюдателя 1 июля 2005 г. в Организацию исламского сотрудничества является свидетельством позиционирования РФ к мусульманскому миру. Слова министра иностранных дел России С. Лаврова еще раз доказывают вышеизложенный тезис: «получений Россией статуса наблюдателя в ОИК – авторитетной и представительной международной организации, открывает новые возможности для динамичного и поступательного развития отношений России с мусульманскими государствами, в том числе в решении актуальных международных и региональных проблем, формировании более стабильного, справедливого, безопасного миропорядка» [8]. Напомним, что наблюдатель в межправительственной организации – это представитель государства или различных международных организаций, участвующий в работе международных конференций, форумов. В отличие от полноправных участников, наблюдатели не принимают никаких конкретных решений, а лишь участвуя в их обсуждении или внося различные предложения. Далее последовало образование парламентского объединения «Россия и исламский мир: Стратегический диалог» в Государственной Думе.

Следовательно, исламское направление во внешней политике стало приоритетным для Российской Федерации в связи с возможностью прямого диалога с лидерами ведущих исламских государств, входящих в ОИС, для координации коллективного решения актуальных региональных и глобальных проблем, стоящих перед человечеством в начале третьего тысячелетия.

В последнее десятилетие интерес России к данному международному институту существенно вырос. Так, доказательством вышеизложенного тезиса может служить, например, следующий факт: согласно Концепции внешней политики РФ, принятой в феврале 2013 г., российское государство продолжает стремиться к «расширению взаимодействия с государствами исламского мира», используя для этого «участие в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества» [9].

Более того, в начале октября 2013 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров и генеральный секретарь ОИС Экмелетдин Ихсаноглу, подписав Рамочное соглашение о сотрудничестве между МИД России и Генеральным секретариатом ОИС, еще больше укрепили от-

ношения между обеими сторонами. В июне 2014 г. С. Лавров во время официального визита в штаб-квартиру ОИС в Джидде, отметил, что данный международный институт и Российскую Федерацию объединяют «общие интересы по продвижению мира ... и диалога между цивилизациями и религиями» [9].

Укреплению отношений России и ОИС также способствовало назначение указом российского президента постпредом при ОИС Рамазана Абдулатипова, экс-главы Дагестана и бывшего представителя президента по делам стран Каспийского региона в декабре 2018 г. [10].

Так, выступая 22 октября 2022 г. на форуме «Сделано в России», постпред России при ОИС первостепенными задачами в рамках «российско-оисовского сотрудничества» назвал «наполнение благоприятного политико-дипломатического пространства конкретными торгово-экономическим и гуманитарными проектами», такими как Российский экспортный центр, и сотрудничество с таким специализированным учреждением ОИС, как Исламский Банк Развития [11].

Российский президент В.В. Путин, выступая на данном мероприятии, обратил особое внимание на «роль азиатских стран в становлении многополярного миропорядка, на формирование системы равной и неделимой безопасности, на предупреждение угроз по ценам на энергоносители и продовольствие, на устранение барьеров для поставок в мире. Есть большой потенциал для расширения российских инвестиций в логистические, энергетические, сельскохозяйственные и инфраструктурные проекты» [11].

24 октября 2022 г. Генеральный секретарь ОИС Хиссейн Брахим Таха посетил российскую столицу с трехдневным визитом. В первый же день он провел встречу с министром иностранных дел России С.В. Лавровым, на которой были рассмотрены основные аспекты двустороннего сотрудничества России и «Исламского сотрудничества», такие как, противодействие терроризму, сотрудничество в области экономики, финансов, науки и образования, политический диалог, обеспечения прав человека и развития диалога между цивилизациями и религиями. Кроме того, возможности международной помощи в урегулировании споров в государствах-членах ОИС и вопрос ближневосточного урегулирования также были включены в повестку дня [12].

Отметим, что 26 октября 2022 г. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко также провела официальную встречу с Генеральным секретарем ОИС. Спикер СФ особо подчеркнула, что взаимоотношения между российским государством и данной международной организацией динамично развиваются по всем направлениям, которые открывают новые возможности для работы по парламентской линии.

Кроме того, она выразила уверенность, что отношения России и ОИС могут поступательно развиваться, в том числе на таких новых направлениях взаимодействия, как укрепление отношений по линии Парламентского союза ОИС, а также Организации по развитию женского потенциала государств–членов ОИС.

Глава верхней палаты российского парламента особо подчеркнула роль Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», отметив, что «это очень хорошая платформа для продвижения многочисленных инициатив по развитию наших отношений. Сенаторы Российской Федерации активно участвуют в работе Группы. Рассчитываем на взаимодействие в проведении в 2023 г. заседания Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» в Малайзии».

Немаловажный факт, что вопросы продовольственной безопасности также были затронуты на данной встрече. «Деструктивные действия Запада против нашей страны подрывают мировую экономику, ставя под удар прежде всего беднейшие государства, в том числе входящие в ОИС. Из-за западных санкций против России прямо пострадали покупатели продовольствия, в первую очередь зерновых и минеральных удобрений. Это рукотворный кризис Запада. Россия готова выполнить свои обязательства» [13].

Подводя итоги, исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что не вызывает сомнения тот факт, что вопрос относительно направлений и перспектив взаимодействия и сотрудничества Российской Федерации и Организации исламского сотрудничества продолжает оставаться одним из актуальных и дискуссионных вопросов. Руководство российского государства, на наш взгляд, разработало оптимальную модель взаимоотношений с этой межправительственной организацией, которая позволяет как активно сотрудничать и взаимодействовать с ней и поддерживать в случае необходимости на мировой арене, но и самой пользоваться их поддержкой, так и не допускать отказа и отступления от своих интересов в населенных мусульманами регионах. Именно поэтому, дальнейшие перспективы отношений РФ и ОИС будут определяться не только наработанным опытом сотрудничества, но также позицией руководства соответственно.

Источники и литература

1. Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы. 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3: События. 1945–2003. М., 2003. 718 с.

2. Малашенко А. Танго с исламом // Русская народная линия [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/04/13/tango_s_islamom (дата обращения: 19.01.2023).

3. Косач Г., Мелкумян Е. Ближний Восток в российской внешней политике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 9. С. 38–47.

4. Выступление Президента России В.В. Путина на встрече с вице-премьером Малайзии А. Бадави [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1n.mid.ru/nsrasia.nsf/dde54ddf01755c43256a65004daaee/432569d80021985f43256d7a0048ca10?OpenDocument> (дата обращения: 19.01.2023).

5. Выступление на X Саммите глав государств и правительств Организации Исламская конференция // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22160> (дата обращения: 19.01.2023).

6. Внешняя политика России // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rianovosti.ru> (дата обращения: 19.01.2023).

7. Ислам в Нижнем Новгороде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&side=340> (дата обращения: 19.01.2023).

8. Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с объявлением о предоставлении России статуса наблюдателя в ОИК // Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1612899/ (дата обращения: 19.01.2023).

9. Организация Исламского Сотрудничества // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте [Электронный ресурс]. URL: <http://рос-мир.рф/node/2530> (дата обращения: 19.01.2023).

10. Абдулатипов стал постпредом РФ при Организации исламского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181221/1548393633.html> (дата обращения: 19.01.2023).

11. Выступление Постпреда России при ОИС Абдулатипова Р.Г. на форму «Сделано в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaoic.mid.ru/-/vystuplenie-postpreda-rossii-pri-ois-abdulatipova-r-g-na-forume-sdelano-v-rossii-?inheritRedirect=true&redirect=%2F> (дата обращения: 19.01.2023).

12. О визите Генерального секретаря ОИС Х. Таха в Москву [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaoic.mid.ru/-/o-vizite-general-nogosekretara-ois-h-taha-v-moskvu?inheritRedirect=true&redirect=%2F> (дата обращения: 19.01.2023).

13. Представитель СФ В. Матвиенко провела встречу с Генеральным секретарем Организации Исламского сотрудничества Х. Таха [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaoic.mid.ru/-/predsedatel-sf-v-matvienko-provela-vstrecu-s-general-nym-sekretarem-organizacii-islamskogo-sotrudnicstva-h-taha?inheritRedirect=true&redirect=%2F> (дата обращения: 19.01.2023).

УДК 94 + 327

ТУРЦИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК В СИСТЕМЕ ГЕРМАНСКОГО «НОВОГО ПОРЯДКА»: ПРОЕКТЫ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1940–1941 гг.)

© 2023 г.

А.Г. Постников

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
PAG-Unn2@yandex.ru

Статья посвящена вопросу о роли и месте Турции и стран Ближнего Востока в германских проектах «нового порядка», которые начали разрабатываться в немецких правоконсервативных кругах с середины 1920-х гг. Отмечается, что эти проекты были идейно связаны с концепцией «срединной Европы», в рамки которой уже в начале XX в. предполагалось включить значительную часть рассматриваемого региона. Указывается на его особое экономическое и военно-стратегическое значение для Третьего Рейха в годы II Мировой войны. Рассматриваются и анализируются отдельные шаги германской дипломатии, нацеленные на присоединение некоторых ближневосточных стран и, особенно, Турции к Тройственному пакту, на привлечение их к формированию «нового порядка». В заключении дается оценка результатов этих усилий к лету – осени 1941 г., раскрываются причины фактической неудачи германской дипломатии на данном направлении.

Ключевые слова: Автаркия, арабское освободительное движение, «новый порядок», «срединная Европа», Тройственный пакт.

В исследовательской литературе, посвященной различным проблемам германского национал-социализма, уже давно было отмечено, что последний выдвинул один из вариантов мирового переустройства, по масштабу сопоставимый с такими всемирными проектами как коммунистический интернационализм и англо-саксонский либеральный гло-

бализм [1, с. 9]. Сущность и характер указанного переустройства мира прежде всего были отражены в таких базовых понятиях идеологии и политической программы нацизма как «жизненное пространство» и «новый порядок». При этом по замыслам нацистских теоретиков коренному политическому, экономическому и социальному преобразованию должны были подвергнуться не только Европа, но и другие части света. И в первую очередь речь шла о расположенных рядом с Европой Турции и странах Ближнего Востока, которые стали объектом германских устремлений уже с конца XIX в. Даже после поражения в I Мировой войне одной из целей проводимого МИД Веймарской республики великодержавного ревизионистского курса было усиление германского влияния в Восточном Средиземноморье [2, с. 4]. После 1933 г. и особенно накануне и в годы II Мировой войны Турция и Ближний Восток приобрели для Германии еще большую экономическую и военно-стратегическую значимость, вследствие чего в различных проектах «нового порядка» этот регион неизменно рассматривался в качестве германской сферы влияния. Некоторым аспектам данной проблемы и посвящена настоящая статья.

Само понятие «новый порядок» появилось в Германии в середине 1920-х гг., когда будущий редактор экономического отдела главного печатного издания НСДАП «Фелькишер беобахтер» Нонненбрух опубликовал работу под названием «Новый порядок в Европе» [3]. В 1930-е гг. данный термин уже прочно закрепился в немецкой политической публицистике, а также в экономических, геополитических и других исследованиях, посвященных европейским проблемам. Главной темой этих сочинений было обоснование объединения Европы под властью Германии.

Концепция «нового порядка» была тесно связана с проектами так называемой «срединной Европы», ставшими весьма популярными в Германии на рубеже XIX–XX вв. В частности, авторы работ 1920-х – 1930-х гг. нередко ссылались на изданное в 1916 г. сочинение Ф. Наумана «Срединная Европа», в котором развивалась мысль о необходимости тесного политического, экономического и культурного сотрудничества среднеевропейских народов, с целью создания в центре Европы способного к самообеспечению экономико-политического блока государств под гегемонией Германии [4, с. 106]. По мнению Наумана и других разработчиков данной концепции, в границы этого блока следовало включить также Балканские страны и Турцию. Турция же в то время, как известно, была империей, частью которой являлись в том числе и арабские области.

С началом II Мировой войны и, особенно, после победоносной французской кампании, серьезно укрепившей военно-политические позиции Третьего Рейха в Европе, количество различных немецких изданий по вопросу создания «нового порядка» значительно увеличилось. Осенью 1940 г. понятие «нового порядка» перешло со страниц печати в официальные документы германской дипломатии. 27 сентября 1940 г. был заключен Берлинский или Тройственный пакт, согласно которому Япония признавала руководство Германии и Италии в создании «нового порядка» в Европе, а Германия и Италия в свою очередь соглашались с ведущей ролью Японии в деле его формирования в «Великом Восточно-Азиатском пространстве» [5, с. 367].

В ноябре 1940 г. к Тройственному пакту присоединились Словакия, Венгрия и Румыния, что преподносилось германской прессой как победоносное шествие «нового порядка». При этом, подчеркивая экономическую заинтересованность Германии в Юго-Восточных странах, газеты указывали, что связи между ними и Германией должны иметь не только экономический, но и политический характер [3]. Иными словами, Балканы рассматривались далеко не только как «естественное дополнение германского хозяйства», но и как зависимая в политическом отношении территория, также служащая путем для экспансии на Ближний Восток.

Очевидно, что в первую очередь немцев интересовали природные ресурсы данного региона. Если накануне и в годы I Мировой войны в рамках пангерманских, средневропейских и других подобных концепций речь шла об экономическом самообеспечении собственно Германии посредством создания соответствующего экономико-политического блока европейских держав, то в начале II Мировой в проектах «нового порядка» был поставлен вопрос о возможности хозяйственной автаркии уже всего европейского континента. И очень многие немецкие экономисты сходились на том, что при опоре исключительно на ресурсную базу Европы, создание такой замкнутой и самодостаточной региональной экономики практически невозможно.

Так, в вышедшем в середине 1940 г. журнале «Дойче вер» давался анализ экономической устойчивости Европы в случае ее блокады. По мнению авторов публикации, ее продовольственное самоснабжение в этой ситуации будет возможным только при условии жесткой экономии продуктов питания. Что касается полезных ископаемых, то Европа может считать себя полностью обеспеченной лишь углем и железной рудой. В то же время цветных и редких металлов таких, как олово, свинец, вольфрам и др., будет явно недостаточно. Марганца, хрома, ртути

и магнезии может хватить только с учетом их поставок из СССР. Но поистине ахиллесовой пятой европейского континента, по признанию журнала, является нефть. Ее катастрофическую нехватку авторы предлагали компенсировать производством синтетического горючего из угля.

Однако по данным другого экономического издания «Виртшафтсдинст» (июль 1940 г.) даже в мирном 1938 г., производя 2,3 млн. тонн такого горючего в год, Европа имела дефицит по этому сырью не менее 10 млн. тонн с лишним. И это с учетом поставок нефти из СССР. Исходя из этого, журнал настойчиво призывал развивать связи не только с Россией, но и с Ближним Востоком, поскольку «здесь в непосредственной близости от Европы в стратегически выгодном положении находятся огромные источники нефти (Ирак, Иран, Саудия, Бахрейнские острова)». В публикации подчеркивалось, что нефтедобыча в этих районах настолько велика, что она в любое время в состоянии полностью удовлетворить потребность континентальной Европы в данном сырье.

Отсюда журнал делал заключение о том, что после победоносного завершения войны, когда английский империализм будет исключен из Средиземноморья, на Ближнем Востоке следует осуществить не только необходимые, но и вполне естественные фундаментальные изменения, основой которых станут тесные связи региона с Европой. Иными словами, речь шла об окончательном превращении Ближнего Востока в немецкую колонию, о фактической замене упомянутого английского империализма империализмом германским. Правда, в журнале делалась оговорка, что все это не означает покушение на независимое существование ближневосточных стран.

На основании этих и некоторых других аналогичных публикаций сотрудники советского полпредства в Берлине в отправленной в конце 1940 г. В.М. Молотову аналитической записке под названием «О германских планах создания «нового порядка» в Европе» пришли к выводу о том, что судя по шумихе, поднятой германской печатью по арабскому вопросу, «можно утверждать, что освоение Ближнего Востока занимает очень видное место в планах создания «нового порядка» в Европе» [3].

Упомянутый «арабский вопрос» на рубеже 1940–1941 гг., действительно, существенно влиял на характер ближневосточной политики Третьего Рейха. В это время немцы начали оказывать сначала информационно-психологическую, а затем организационную и материальную поддержку антианглийскому освободительному движению арабских стран. Прежде всего, это относилось к Ираку, с которым Берлин попытался восстановить разорванные еще в сентябре 1939 г. дипломатиче-

ские отношения. Осенью 1940 г. на радио и в печати Германии было озвучено следующее заявление правительства Рейха: «Германия, которая всегда была преисполнена чувством дружбы к арабам и полна желания, чтобы они процветали и стали счастливы, с давних пор с интересом следит за борьбой арабских стран за достижение своей независимости. В стремлении достигнуть этой цели арабские страны могут и в дальнейшем рассчитывать на полную симпатию Германии». В начале января 1941 г. по поручению своего правительства посол Третьего Рейха в Турции Ф. фон Папен передал иракскому представителю в Анкаре письмо, в котором данная германская позиция была официально подтверждена [6, S. 836–837].

Своего рода мостом на пути к арабскому миру являлась Турция, и потому особые усилия в этот период немцы предприняли по привлечению ее к Тройственному пакту. Так, в беседах с высшими руководителями Турецкой республики 23 и 29 ноября 1940 г. фон Папен заявил, что державы Оси готовы уважать независимость и территориальную целостность их страны, если Анкара решится принять участие в формировании «нового порядка» как в Европе, так и на Ближнем Востоке [6, s. 619–620]. А 2 декабря в ходе очередной встречи фон Папена с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу и статс-секретарем МИД Н. Менемеджиоглу были выработаны предварительные пункты будущего письменного германо-турецкого договора, согласно которому Турция выражала симпатию создаваемому державами Оси «новому порядку», а Германия и Италия обязывались не нападать на Турцию и привлекать ее к его созданию, в особенности по вопросам, затрагивающим интересы Анкары на Балканах и Ближнем Востоке [6, s. 638–639]. Однако переговоры об этом соглашении по ряду причин затянулись на полгода [См.: 7]. Одним из главных препятствий стало упорное нежелание турок пропустить германские войска в направлении Ближнего Востока и Суэцкого канала. И только за несколько дней до нападения на СССР Берлин согласился подписать договор о ненападении с Турцией.

Однако это еще не означало полное и безоговорочное присоединение Турции к германскому блоку. Поэтому и в дальнейшем фон Папен продолжил убеждать турецких руководителей сделать окончательный выбор в пользу держав Оси. Так, в политическом докладе рейхсминистру И. фон Риббентропу от 14 июля 1941 г. посол отмечал, что в беседах с Сараджоглу и Менемеджиоглу он неоднократно указывал на то, что само собой разумеющийся интерес Турции к уничтожению большевизма должен привести Турцию на сторону Третьего Рейха. Как только советский поход победоносно закончится, Германия сможет приступить

к так долго обсуждаемой реорганизации Европы. И тогда Турции все же придется решить для себя, желает ли она относиться к Европе или, как и прежде, предпочитает оставаться придатком англо-американского фронта» [8, с. 147].

Со своей стороны, турки в первые месяцы германо-советской войны очень рассчитывали на то, что Рейх поддержит их пантюркистские планы. Так, в беседе 5 августа 1941 г. со статс-секретарем германского МИД Э. фон Вейцеккером турецкий посол в Берлине Х. Герде прямо заявил о желании Анкары создать на Кавказе федерацию из родственных туркам народов, а на Востоке от Каспийского моря самостоятельное Туранское государство [6, с. 236]. Эти политические образования, по замыслам турок, должны были на долгое время защитить их от русского давления и существенно улучшить экономическое положение. Кроме того, Турция претендовала на часть Ирана и Ирака, а именно на Мосул и Керкук, а также на северную часть Сирии. В Германии к таким политическим амбициям относились крайне сдержанно и даже отрицательно, поскольку все это противоречило ее собственным интересам. Немцы сами желали господствовать и над кавказской нефтью, и над обширными землями Поволжья. Разочарованные такой позицией Германии, турки всячески уклонялись от настойчивых предложений немецких дипломатов, в частности фон Папена, окончательно перейти в лагерь держав Оси, заключить с Рейхом военно-политический союз [9, с. 246–247]. Лишь 9 октября 1941 г. страны подписали новый торгово-экономический договор, который, как рассчитывали в Берлине, должен был сделать турок более сговорчивыми. Действительно, договор открыл новый этап германо-турецких отношений, что, однако, выходит за рамки данной статьи.

Источники и литература

1. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах (1933–1945) / Под ред. В.И. Михайленко, А.И. Борозняка. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2013. 466 с.
2. Recker M.–L. Die Aussenpolitik des Dritten Reiches. R. Oldenbourg Verlag, Muenchen, 1990. 301 s.
3. О германских планах создания «нового порядка» в Европе // АВП РФ. Ф. 06 «Секретариат В.М. Молотова». Оп. 3 АВТО. Д. 136. П. 11 [Электронный ресурс]. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/3-avto/?PAGEN_1=10 (дата обращения: 11.01.2023).

4. Садовая Г.М. Ф. Науман: от «промышленной демократии» к «срединной Европе» // Первая Мировая война: политика, идеология, историография. Куйбышев, 1990. С. 97–112.

5. История международных отношений. В 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидорова. М., 2012. 496 с.

6. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. 1918–1945. Band XI. 2. Die Krigsjahre. 4. Band. Zweiter Halbband. 13. November 1940 bis 31. Januar 1941. Bonn, 1964. S. 836 – 837.

7. Постников А.Г., Соломаха Е.Н. Деятельность германской дипломатии по присоединению Турции к Тройственному пакту (сентябрь 1940 г. – март 1941 г.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 35–47.

8. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Bd. XII. 2. Göttingen, 1970. S. 147–148.

9. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. 608 с.

УДК 32.019.51 + 323.22/.28

«ВЕК ТУРЦИИ»: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

© 2023 г.

Н.И. Аюпова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
aurovani@mail.ru

Анализируется выступление президента Турции Р.Т. Эрдогана, состоявшееся 28 октября 2022 г. и представляющее собой подведение итогов 20-летнего нахождения у власти возглавляемой им Партии справедливости и развития и ее предвыборной программы в связи с предстоящими в 2023 г. всеобщими выборами. Делается вывод, что «Век Турции» – это будущий грандиозный план построения могущественной страны, следование политическим ориентирам при сохранении ориентиров экономических, а также ведение внешней политики с индивидуальностью и выход из-под «глобальной опеки».

Ключевые слова: Турция, Р.Т. Эрдоган, Партия справедливости и развития, «Век Турции».

28 октября 2022 г. в Анкаре на спортивной арене президент Турецкой Республики и лидер Партии справедливости и развития (ПСР) Ре-джеп Тайип Эрдоган провел внеочередное открытое партийное заседа-

ние, на котором присутствовало порядка 30 тыс. его соотечественников, прежде всего, турецкая политическая элита, представители бизнеса, руководители дипломатических миссий в Турции и рядовые граждане, представляющие различные регионы страны. Полная двухчасовая видеозапись заседания, представляющего собой политическое шоу с выступлением артистов, мультимедиа сопровождением и врезками документальных фильмов, а также сама речь Эрдогана размещены на сайте администрации президента [1].

На данном мероприятии под названием «Век Турции» Эрдоган представил концепцию дальнейшего развития страны после 100-летия провозглашения Турецкой Республики в 2023 г. Видение и планы турецких властей на этот счет охватывают все сферы внутренней и внешней политики страны. По словам Эрдогана, вопросы укрепления экономики, увеличения доходов населения, дальнейшее развитие социальной сферы, а также независимости в области безопасности и отношений с внешним миром и далее будут оставаться в центре внимания правительства. Президент отметил, что дальнейшее развитие страны будет основано на успехах и достижениях турецких властей за последние 20 лет. Многие эксперты называют выступление Эрдогана предвыборным, учитывая тот факт, что на июнь 2023 г. запланированы выборы президента в Турции [2].

Специально под концепцию «Век Турции» был разработан логотип с одноименным названием, который был представлен турецким руководством за неделю до выступления Эрдогана. Что символизирует данный логотип? По словам авторов логотипа, 16 звезд, расположенных в виде полумесяца, символизируют 16 тюркских империй, последней из которых стала Османская Империя. Большая звезда, расположенная в центре логотипа, неотъемлемая часть официального турецкого флага, символизирует общее наследие. Круглый контур логотипа – это глобальный аспект. Каждый из 100 солнечных лучей, выходящих из полумесяца, означает год Турецкой Республики. Циклическая форма и эксклюзивный оттенок золота создают впечатление, что век Турции «восходит, как солнце, над земным шаром» [3].

Выступая перед многотысячной аудиторией, президент и председатель ПСР заявил, что одной из первых целей концепции «Век Турции» является новая Конституция. Прежде всего, Эрдоган отметил, что «срок годности Конституции переворота 12 сентября 1980 г. уже истек» [1], имея в виду конституцию 1982 г, которая была разработана после упомянутого государственного переворота. По мнению турецкого президента, новая конституция укрепит верховенство закона, плюрализм,

справедливость, равенство и свободу, а также снимет запрет на ношение хиджаба. «Мы подготовили конституционную поправку, которая защитит семью от угрозы девиантных движений и гарантирует образовательные и трудовые права наших дочерей и женщин с платками или без них», — подчеркнул Эрдоган [1].

Кроме того, в своем выступлении турецкий президент отметил, что проект «Век Турции» включает в себя превращение страны в «одну из 10 ведущих стран мира в сферах политики, экономики, технологий, вооруженных сил и дипломатии» [1] при одновременном снижении энергетической зависимости от зарубежных стран.

В ходе выступления приводилось достаточно много статических данных, демонстрирующих положительную динамику развития страны. Увеличилось количество аэропортов, протяженность высокоскоростных железных дорог, международных трасс и тд. [1] Из крупных реализованных проектов речь шла о вводе в эксплуатацию в 2016 г. моста Султана Селима Явуза – третьего через Босфор в Стамбуле [4], а также об открытии 18 марта 2022 г. самого длинного висячего моста в мире «Чаннакале 1915» над проливом Дарданеллы [5].

Эрдоган поблагодарил граждан за поддержку решения вернуть собору Святой Софии статус мечети и сказал, что таким шагом страна бросила вызов глобальной опеке [1] (под опекой подразумеваются западные империалисты, которые пытаются везде насаждать свою опеку, в том числе, и над Турцией; один из тезисов правящей в Турции партии заключается в том, что страна при её власти вышла из-под опеки; соответственно, слово «опека» стало в Турции, своего рода, нарицательным).

Среди важных и перспективных для страны проектов Эрдоган особо выделил первый национальный электрокар TOGG, сход с конвейера которого состоялся на следующий день после выступления Эрдогана в день 99-летнего юбилея Турции [6].

Другим не менее важным для Турции проектом, по мнению президента, является атакующий беспилотный летающий аппарат нового поколения Bayraktar Kızilelma [1]. Данная беспилотная техника использует технологию невидимок Stealth и разрабатывается флагманом турецких БПЛА компанией «Baykar Makina» при участии украинского конструкторского бюро «Прогресс» [7].

Кроме того, было отмечено, что Турция повысила уровень самообеспеченности в военном потреблении и экспортирует турецкую продукцию военного назначения более чем в 170 стран мира. Эрдоган подчеркнул, что турецкий оборонно-промышленный комплекс – это один

из символов новой Турецкой Республики, которая продолжает вести борьбу за свою независимость с «империалистами» на протяжении всей своей истории [1].

Другими важными проектами турецким президентом были названы канал «Стамбул» и газовый хаб на территории Турции для поставок российского газа в европейские страны. Турецкий лидер подчеркнул, что строительство канала «Стамбул», параллельного проливу Босфор, является приоритетным, невзирая на критику и противодействие со стороны оппозиции. Завершение строительства канала планируется к 100-летию республики. Относительно газового хаба Р.Т. Эрдоган буквально заявил следующее: «Вы слышали господина Путина, через «Турецкий поток» природный газ из России будет распределяться на Европу» [1]. Необходимо отметить, что единственное имя зарубежного лидера, которое произнес в ходе своего выступления про второе столетие Турецкой Республики Эрдоган — это президент РФ В. Путин. Также Эрдоган отметил, что в следующем году будет сдан первый энергоблок АЭС «Аккую», которую строит Россия.

Кроме того, турецкий лидер заявил, что в 2023 г состоится первый полет турецкого космонавта в космос на МКС и подготовительные работы уже ведутся. Амбициозные цели были поставлены и в сфере медицины. Лидер ПСР заявил, что «из 100 потребляемых в Турции лекарственных препаратов 89 являются продукцией отечественного производства» [1]. Цель Турции в рамках видения «Век Турции» занять лидирующие места в мире в сфере здравоохранения под брендом «Health Türkiye». Также речь шла о проектах в сфере образования и культуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Век Турции» – это будущий грандиозный план построения могущественной страны; следование политическим ориентирам при сохранении ориентиров экономических; ведение внешней политики с индивидуальностью и выход из-под глобальной «опеки»; призыв к мировым державам не вмешиваться во внутренние дела Турции; готовность Турции противостоять любой внешней угрозе своими силами и возможностями; решимость Турции стать сильнее и эффективнее в своем регионе и мире в период реальной политики и глобальной нестабильности; сильный и четкий сигнал Турции своим оппонентам во внутренней и в внешней политике.

Источники и литература

1. CUMHURBAŞKANI RECEP TAYYİP ERDOĞAN'IN “TÜRKİYE YÜZYILI” TANITIM TOPLANTISI KONUŞMASI // Türkiye Cumhuriyeti

Cumhurbaşkanlığı [Электронный ресурс]. URL: https://www.tcgb.gov.tr/assets/dosya/2022-10-28-turkiye_yuzyil.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

2. «Век Турции»: как Анкара готовится к 100-летию республики // Radiosputnik [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20221030/1827903771.html> (дата обращения: 10.11.2022).

3. AK Parti'den «Türkiye Yüzyılı» logosu // Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/ak-partiden-turkiye-yuzyili-logosu/2718294> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Yavuz Sultan Selim Köprüsü açıldı // Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gunun-basliklari/yavuz-sultan-selim-koprusu-acildi/636062> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Açılışı yapılan 1915 Çanakkale Köprüsü'ne sürücüler yoğun ilgi gösterdi // Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/acilisi-yapilan-1915-sanakkale-korusune-suruculer-yogun- ilgi-gosterdi/2540021> (дата обращения: 10.11.2022).

6. Yerli otomobil «Togg» dünya basınında! 'Çılgın Türkler geliyor» // Sabah [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2022/10/30/yerli-otomobil-togg-dunya-basininda-cilgin-turkler-geliyor> (дата обращения: 10.11.2022).

7. Турецкая компания планирует выпускать на Украине новый беспилотник Bayraktar Kizilelma // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15458771> (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 32.019.51 + 323.22/28

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРЕЦКОЙ СТРАТЕГИИ-2023: ПЛАНЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

© 2023 г.

Н.И. Аюпова, Е.В. Смирнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
aurovani@mail.ru

Анализируется внутриполитические планы развития Турции в рамках Стратегии-2023, которая была анонсирована в 2013 г. и рассчитана на 10 лет. Главной целью данной концепции было выведение Турции на надрегиональный уровень. Стратегия-2023 представляет собой ряд проектов, охватывающих различные сферы, которые планируется реализовать к 100-летию республики, т.е. к

29 октября 2023 года. Отмечается, что одной из главных целей турецкого нового видения является новая Конституция. В заключении подводятся предварительные итоги по достижению намеченных целей.

Ключевые слова: Турция, Р.Т. Эрдоган, Партия справедливости и развития, стратегия-2023.

Каждое государство стремится занять устойчивую позицию в мире и укрепить свой статус в системе международных отношений. Для достижения данной цели чрезвычайно важен выбор стратегии развития государства. Турецкая Республика не является исключением. Начиная с конца XX в. страна наращивает свое политическое влияние. Стремясь стать надрегиональной, или даже мировой державой, Турция реализует ряд амбициозных проектов [1]. Одним из них является Стратегия-2023, приуроченная к 100-летию основания Турецкой Республики. Данный проект был анонсирован в 2013 г. и рассчитан на 10 лет. Стратегические планы охватывают различные сферы: экономику, энергетику, здравоохранение, образование и науку.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данной темы в отечественной историографии, необходимостью осмысления того, как программа «Стратегия-2023» влияет на статус Турецкой Республики на мировой арене. Тема представляет особый интерес еще и потому, что срок реализации поставленных целей близится к завершению. Таким образом, мы можем отметить, какие планы уже были осуществлены, а что еще предстоит сделать.

Главной целью Стратегии-2023 являлось попадание к 2023 г. в десятку ведущих экономик мира. Согласно плану, к 2023 г. Турция должна была увеличить свой ВВП вдвое (до \$2 трлн), а экспорт – втрое (до \$500 млрд) [2]. Для этого, как заявлял бывший министр финансов Мехмет Шимшек, было необходимо, прежде всего, повысить качество рабочей силы, поскольку страны с высоким уровнем дохода опираются именно на высококвалифицированную рабочую силу, также важно совершить технологический рывок, сделать акцент на науке и образовании. Последнему уделяется особое внимание в стратегии. Так, главными целями в сфере образования стали увеличение продолжительности обязательного образования с 8 до 12 лет, повышение числа университетов до более чем 200, достижение 100% уровня грамотности среди населения моложе 50 лет.

Другим важным пунктом стратегии является энергетика. В энергетическом секторе к 2023 г. планировалось снизить внешнюю зависимость от энергии и обеспечить безопасность поставок путем ввода в

эксплуатацию внутренних и возобновляемых источников энергии. Кроме этого, Турция планировала укрепить роль страны в качестве торгового центра природного газа путем реализации новых проектов, связанных с международными трубопроводами [3]. Отдельно отмечалась важность строительства атомных электростанций. В стратегии было заявлено, что к 2023 г. будут введены в эксплуатацию 2 АЭС и начнется строительство еще одной, что во многом могло бы уменьшить зависимость Турции от импорта [4].

В сфере здравоохранения правительство Турции было нацелено на повышение качества медицинской помощи к 100-летию республики. Так каждый гражданин должен иметь медицинскую страховку, а количество врачей увеличится до 210 на каждые 100 тыс. чел. Правительство поставило в приоритет те регионы, в которых отсутствуют здания, оборудование и медицинский персонал. За последние 10 лет добавилось 7 млн. м² под медучреждения. «Система неотложной медицинской помощи 112» стала действовать не только в городах, но и в деревнях. Для более оперативного оказания медицинской помощи в провинциях были добавлены воздушные и морские транспортные средства. Кроме того, Турция приступила к реализации плана по строительству городских больниц в крупных городах страны [5].

Партия справедливости и развития (ПСР), правящая партия Турции, с момента своего создания стремится принять новую конституцию. Эта идея нашла отражение и в тексте стратегии. Согласно «Видению-2023» новая Конституция – это историческая необходимость, так как «Мир изменился, Турция изменилась, народ полностью осознал свою волю и право, изменился стиль политики». В связи с этим новая Конституция рано или поздно, но обязательно должна быть создана. У ПСР есть четкие принципы в отношении новой Конституции. Она должна состоять из двух частей. Первая включает основные права и свободы, вторая затрагивает структуру и функционирование государства. Принцип первой части таков: «основные права и свободы не являются заслугой Конституции или государства, это права, данные человеку от рождения». Вторая часть основывается на следующем принципе: «каждое лицо или учреждение, осуществляющее власть, должно прямо или косвенно основываться на воле народа» [5].

Одна из самых успешных отраслей Турции – туризм. Стратегия туризма на 2023 г. была направлена на увеличение потока туристов до 50 млн. ежегодно. Как отмечалось ранее, для улучшения экономического состояния страны важна высококвалифицированная рабочая сила. Говоря о трудовой жизни Турции можно отметить ее стремление повы-

свить конкурентоспособность на международной арене. В планах ПСР повышение профессиональных знаний и навыков рабочей силы до желаемого уровня на рынке труда и обеспечение признания их профессиональной компетентности на глобальном уровне [5].

Примечательно, что в тексте стратегии присутствуют несколько положений, касающихся прав женщин. Правительство нацелено на гармонизацию трудовой и семейной жизни женщин. Для этого работающим матерям была оказана помощь в государственных и частных детских садах. В сотрудничестве с KOSGEB (Управление по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса) в целях поддержки женщин-предпринимателей были созданы новые центры развития бизнеса и оказана финансовая поддержка женщинам-предпринимателям, окончившим центры развития бизнеса. Цель ПСР – увеличить рабочую силу среди женщин до 40%, а занятость – до 38% [5].

Отдельно стоит отметить, что одним из основных факторов, влияющих на реализацию стратегии, являлись инфраструктурные мегапроекты. Реджеп Тайип Эрдоган неоднократно отмечал, что стремится построить «новую Турцию» с трансформированной инфраструктурой к 100-летию основания Турецкой Республики. В 2013 г. министр транспорта, морских дел и коммуникаций Бинали Йылдырым анонсировал 10-летний план инфраструктурных мероприятий общей стоимостью в \$ 250 млрд. Среди мегапроектов турецкого руководства особое место занимает проект Стамбульского канала. Данный канал – искусственный водный путь, соединяющий Черное и Мраморное моря. Особую важность проект представляет еще и потому, что он включает в себя ряд других проектов. Среди них строительство пяти мостов, два из которых железнодорожные, и трех подводных туннелей для дорожных транспортных средств. Закончить строительство планировалось в 2023 г., однако позже сроки были отодвинуты [6, с. 20–22].

Другим важным инфраструктурным мегапроектом стал аэропорт Стамбул – третий аэропорт турецкой столицы. Аэропорт Стамбул запланирован как самый большой аэропорт в мире с пропускной способностью 150 млн. пассажиров в год. Таким образом, он должен стать главным аэропортом Турции, центром стыковки рейсов между Европой и Азией и обладать развитым автомобильным и железнодорожным сообщением. Его строительство проходит в несколько этапов. Первый этап должен завершиться к празднованию 100-летия республики [6, с. 29–30].

В заключение необходимо отметить, что в рамках Стратегии-2023 Турции удалось реализовать достаточное количество проектов и про-

грамм. Прежде всего, Турецкой Республикой осуществлен переход к 12-летнему обязательному образованию. В энергетической сфере удалось повысить долю возобновляемых источников энергии до 5 2%. Однако из запланированных двух АЭС в 2023 г. будет запущена только одна. Эта атомная электростанция Аккую, которая на данный момент находится на стадии завершения строительства. Кроме этого, завершено строительство больниц во многих турецких провинциях, например, построена городская больница Билькент – самый большой медицинский комплекс в Европе, принимающий больных из 9 городов (Йозгат, Мерсин, Испарта, Адана, Кайсери, Элазиг, Эскишехир, Маниса и Анкара). Также, как и планировалось, в 2018 г. в День Республики начал частичную работу аэропорт «Стамбул».

Источники и литература

1. Аватков В.А. Турецкое «Видение 2023»: от слов к делу? // Портал МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/260499/> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Шимшек М. Стратегия-2023, или как Турция станет богатой страной // Ведомости: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/10/03/strategiya-2023-ili-kak-turciya-stanet-bogatoj-stranoj> (дата обращения: 10.11.2022).

3. Enerji ve Tabii Kaynaklar // Ak Parti [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/enerji-ve-tabii-kaynaklar/2023-e-kadar-2-nukleer-santral/> (дата обращения: 10.11.2022).

4. İcraatlar // Ak Parti [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akparti.org.tr/icraatlar/enerji-ve-tabii-kaynaklar/2023-hedeflerimiz-2/> (дата обращения: 10.11.2022).

5. 2023 Siyasi Visyon // Ak Parti [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 10.11.2022).

6. Болдырев А.В. Стратегия 2023: инфраструктурные мегапроекты Партии Справедливости и Развития в канун 100-летия Турецкой Республики // Политическая трансформация на мусульманском Востоке: опыт Турции и других стран / Отв. ред. выпуска И.Г. Саетов, Н.Ю. Ульченко. М., 2019. С. 20-41.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ И ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ, КЛЮЧЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ, ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ

© 2023 г.

А.С. Карасев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
mannonox666@mail.ru

Проведён анализ современного внешнеполитического курса Турецкой республики. Особое внимание уделено основным внешнеполитическим программам Турции и её сближению с Центрально-Азиатским регионом. Отмечено влияние государственных и общественных организаций как проявление «мягкой силы» Турции.

Ключевые слова: внешняя политика, неоосманизм, пантюркизм, Тюркский мир, Турецкая республика, Центральная Азия, тюркские государства.

Современная международно-политическая динамика характеризуется снижением влияния традиционно могущественных акторов и появлением новых центров силы. В частности, подобными центрами силы являются так называемые региональные державы, среди которых Турецкая Республика. С первой половины XX в. Турецкая Республика совмещала демократические принципы Запада с традициями Востока, сегодня же Турция пытается проводить политику многовекторного сотрудничества с переориентацией внешнеполитического курса с Запада на Восток. Руководство Турции ставит цель вывести государство в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, а также создать собственную подсистему международных отношений, так называемый «тюркский мир».

Внешиполитический курс Турции от внешней политики многих других государств отличает приверженность не только интересам, но и определённой идеологией. Формально они не объединены в единую идеологию, но представляют собой устойчивые идейно-политические конструкты. На протяжении всего существования Республики она не менялась, однако после прихода к власти Партии справедливости и развития ставки начали делаться на новые идейные логики, основывающиеся в том числе на истоках в виде дореспубликанского прошлого страны [1]. Происходит становление нового консервативного внешнеполи-

тического курса Турции, с большим акцентом на национальные и наднациональные интересы и ценности. Сегодня в политике Турции наблюдается тенденция к интеграции тюркских народов, что связано с внешнеполитической идеологией государства – неопантюркизм, неоосманизм и умеренный исламизм, где пантюркизм сегодня – идея об образовании Тюркского Союза. Неопантюркизм находит свое отражение в политике, направленной по отношению к Центральной Азии и тюркоязычным регионам Российской Федерации, что осуществляется с помощью «мягкой силы». Турция создает отлаженную сеть организаций, которые формируют турецкое лобби за рубежом для реализации своих внешнеполитических идей. Основные задачи в рамках идеологии неоосманизма: возвращение Турции на прежний уровень развития – «имперский» посредством распространения влияния на тюркские государства и объединение тюркских народов. Со стороны руководства Турции наблюдаются попытки внедрения политического ислама в ныне действующую систему турецкой политики [2].

Со времен прихода к власти Партии справедливости и развития произошел перелом в «образцовом партнерстве», который привел к постановке вопроса (с обеих сторон) о необходимости членства в Евросоюзе, о сути и будущем взаимодействии Турции с Соединенными Штатами Америки и Североатлантическим альянсом, особенно – в контексте перехода к более независимой внешнеполитической линии и развития контактов с Востоком. Кризис с Североатлантическим альянсом был вызван несовпадением во взглядах по ряду политических вопросов, а также активизацией российско-турецкого сотрудничества после долгого перерыва, спровоцированного инцидентом с Су-24. Сегодня Китай, Япония и Пакистан являются основными партнерами Турции в Азии. Стоит отметить китайско-турецкие отношения, которые развиваются в политической, экономической и военно-технической областях. Тем не менее, в двусторонних отношениях также имеется ряд разногласий, поскольку Турция продолжает отстаивать права уйгурского народа [3, с. 251–254].

Не смотря на всё это, Турция, являясь одним из самых важных игроков на политической арене в рамках Тюркского геополитического пространства, имеет ярко выраженные особенности проведения внешней политики в этой среде. Это связано как с особенностями исторического развития, так и с геополитическими факторами. Являясь страной-преемницей Османской империи, Турецкая республика во многом определяет свою политику, ориентируясь на страны, территории которых входили в состав империи, соответствуя принципам «неоосманиз-

ма». С 2003 г. Турецкая республика начала делать акцент на развитие связей с регионами, где до 1990-х гг. она себя не проявляла [4, с. 31]. Однако политика Турции не сразу была направлена на развитие отношения с Тюркским миром. Путём проб и ошибок, турецкие политические элиты пришли к умозаключению, что только исламские ценности уже не подходят для определения внутренней и внешней политики, а также что ориентирование на западные ценности и стремление добиться успеха на западном направлении это недостаточно перспективная стратегия. Тогда, Турция обратила своё внимание на идеи «неоосманизма» и тюркоязычные государства. Турецкая республика одной из первых признала независимость новообразованных независимых тюркских республик и поддерживала их на мировой арене. Также Турецкое правительство продвигает военно-экономическое сотрудничество с республиками. Стоит отметить, что Турция создала несколько военно-политических блоков в данном регионе, таких как Вооруженные силы тюркоязычных стран и Тюркский военный совет. Кроме того, сегодня активно обсуждается идея создания «Армии Турана» – военного блока с участием тюркских государств [5, с. 107]. Первые шаги в сторону этой инициативы были сделаны еще в 2013 г., после основания «Организации евразийских военных правоохранительных органов» (ТАКМ), куда вошли Турция, Азербайджан, Киргизия и Монголия. Желание вступить в ТАКМ изъявлял также Казахстан. Цель организации заключалась в развитии сотрудничества сотрудников военных правоохранительных органов государств-участников. ТАКМ ставило своей задачей борьбу против организованной преступности, терроризма и контрабанды на Кавказе и в Центральной Азии [6, с. 59]. Тем не менее, до сих пор значительных успехов ТАКМ не достигла, хоть и стала первой попыткой основать прообраз военной организации, имевшей потенциал стать платформой для коммуникации между всеми силовыми ведомствами в регионе под началом Анкары. Также турецкие предприниматели инвестируют в новообразованные республики, многие из которых после распада СССР пребывали в глубоком экономическом кризисе. Страны нуждались в строительстве крупных объектов и импорте различных товаров, которые раньше они получали из Москвы. Кроме того, для преодоления инфраструктурной зависимости постсоветских республик от России было необходимо создание новых магистралей и маршрутов, поэтому страны региона предлагают множество проектов, в которые Турция вложила 85 млрд. долларов на декабрь 2018 г. За годы взаимодействия с Тюркским миром Турецкая республика создала более 10 крупных организаций, осуществляющих как социально-политическую и

экономическую, так и культурно-образовательную деятельность. Среди них: Организация тюркских государств (TDT), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA), Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY), Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (TİKA), Совет по внешним экономическим отношениям (DEİK), Турецкий Деловой Совет (ТБК), Мировой турецкий бизнес-совет (DTİK), Совет торговых палат и товарных бирж Турции (TOBB), Турецкий красный полумесяц (Kızılay), Институт Юнуса Эмре [7]. Самыми крупными из них можно считать TDT, TİKA и TÜRKSOY. Совет сотрудничества тюркских государств, который на 8 саммите организации 12 ноября 2021 г. был переименован в Организацию тюркских государств, является одной из ключевых площадок взаимодействия Турции с представителями Тюркского мира. В организацию входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан на правах членов, а также Венгрия и Туркмения в качестве наблюдателей. Организацию тюркских государств можно по праву считать основообразующим элементом взаимоотношений Турции и Тюркского мира, так как именно в рамках заседаний данной организации на свет появились многие другие крупные международные образования, такие как TurkPA и TÜRKSOY. Также стоит отметить организацию TİKA, выполняющую функцию механизма сотрудничества между государственными учреждениями и организациями, университетами, некоммерческими организациями и частным сектором.

Анализ ряда внутри и внешнеполитических действий Турции за последнее десятилетие позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, даже трансформация бывшего ядра империи в национальное государство не означает утраты им имперской идентичности и порождаемых ею ориентаций; имперский опыт может быть целесообразно адаптирован к актуальным реалиям и использован в качестве концептуальной направляющей внешней политики страны. Во-вторых, внешняя политика Турции несет в себе новый способ организации региональных связей на постосманском пространстве и соединяет борьбу за безопасность с поиском ресурсов для глобальной конкуренции. Турецкая Республика активно продолжает развивать свой курс в отношении стран Востока, показывая, что способна действовать без поддержки со стороны Запада, однако никаких гарантий по поводу того, что такая политика будет однозначно выигрышной для Анкары нет, равно как и нет гарантий, что такая политика продолжится после смены власти в Турции или даже при имеющемся правительстве.

Источники и литература

1. Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) // *Международная жизнь* [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21163> (дата обращения: 11.02.2023).

2. Ковалев В.И. Соотношение внутренней и внешней политики в Турецкой Республике. Ч. 1 // *Институт Ближнего Востока* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73693> (дата обращения: 11.02.2023).

3. Белякова А.О. Внешняя политика современной Турции: региональная держава в неоимперской перспективе // *Политическая наука*. 2022. №1. С. 245–257.

4. Белякова Н.С. Динамика изменения Российского вектора внешней политики в официальных документах Турецкой Республики // *Актуальные проблемы и достижения в общественных науках: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции*. Самара, 2016. С. 31–33.

5. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой республики в рамках современной системы международных отношений: Дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2020. 387 с.

6. Ганиев Т.А., Задонский С.М. Военная мощь Турецкой Республики. М., 2018. Т. 1. 366 с.

7. Сафарян Л. «Идущий медленно горы одолеет»: о современной внешнеполитической стратегии Турции [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/06/29/idushchiy-medlenno-gory-odoleet-o-sovremennoy-vneshnepoliticheskoy-strategii-turcii> (дата обращения: 11.02.2023).

TOP NATIONAL SECURITY ADVISERS AND MINISTERS OF PRIME MINISTER NETANYAHU OF ISRAEL: THE CASE OF 2009 APPOINTMENTS

© 2023 г.

Alexander A. Kornilov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
kornilov@imomi.unn.ru

The article considers decisions which Prime Minister Benjamin Netanyahu made on key appointments in his government approved by Knesset (Israeli parliament) in 2009. The period of Israel's foreign policy started in 2009 was marked by hostilities in the Gaza Strip, new counter-terrorist policies and intensive diplomatic activities especially when it comes to the period of preparing of the 2020 Abraham Accords. Along with that the year of 2009 showed how important different organizational and staff decisions for Prime Minister were. The decisions regarded new head of the National Security Council, new persons in the influential Military-Political Cabinet or the «narrow» Cabinet as well as the Commission on Shin Bet (Israeli political counter-intelligence). The Ministry of Propaganda and Diaspora and the Israeli Ministry of Intelligence were formed. Prime Minister used two principles in his 2009 decisions to appoint, namely, first, competence and professional skills and, second, belonging of appointee to right political camp.

Keywords: Israel, national security, foreign policy, ministers, advisers, ministerial commissions.

On March 31, 2009, the Israeli parliament, Knesset approved the composition and program of the new, 32nd in the history of the Jewish state, Government. The new Cabinet of Ministers was strikingly different from the previous governments of Ehud Barak (1999–2001), Ariel Sharon (2001–2006) and Ehud Olmert (2006–2009).

For the first time since 1999, a government with a right-wing political orientation and right-wing policy intentions was formed, based on the coalition of the parties Likud, The «Our Home Israel», Shas, United Torah-Judaism. The exception in the coalition was the center-left Labor Party, headed by Ehud Barak, who again took over the post of defense minister. The government also differed from its predecessors in number of ministers. Instead of the previous tendency to reduce ministerial portfolios, Premier Netanyahu took the path of increasing them. The cabinet consisted of 30 ministers and 7 deputy ministers [1], which drew criticism from the Knesset

opposition (the parties of Kadima, Meretz, other left-wing and Arab factions). However, another expressive characteristic of the new government was the abundance in its chairs of professionals in the field of national security and foreign policy.

Prime Minister Benjamin (Bibi) Netanyahu, himself an experienced diplomat, skilled politician and manager, an excellent speaker, in his first personnel decisions (appointments) tried to strengthen the sphere of decision-making in the field of security with competent experts and managers.

Efraim Halevy who served as Israeli Intelligence Agency Mossad in 1998–2002, evaluated decisions and style of leadership of Benjamin Netanyahu with such words: «He was, and is, an unusually intelligent person, who has mastered the art of government with relative ease and who is exceptionally gifted in utilizing the media, particular the electronic media, to his advantage. He was gifted with a lightning grasp of international and domestic affairs and wherever I dealt him including during the time when I served under him as director of the Mossad, he exhibited an uncanny ability to absorb endless details and to assemble them together into a coherent pattern of facts and thoughts» [2, p. 148].

On April 5, 2009, the government appointed the head of the Israeli National Security Council [3]. This person was Professor Uzi Arad, formerly director of the analysis and evaluations department of the Mossad intelligence service, and in recent years adviser to the head of the opposition, Benjamin Netanyahu, on international relations and national security. Arad, a recognized expert in his country and abroad, in 2000 founded the Institute for Policy and Strategy in Herzliya. The Institute held annual conferences on Israel's national security issues and did much to train decision-makers and military of the country. Professor Arad was appointed not only to head of the National Security Council (NSC), but also to become the national security adviser to Prime Minister Netanyahu. The importance of the NSC in the system of government decision-making remains significant. In accordance with the 1999 NSC law, the Council was called upon to ensure effective coordination of the work of key agencies in the field of *bitahon leumi* (national security). The NSC should also be an independent advisory body and report directly to the head of government.

The second important decision of Prime Minister Netanyahu and his government was the formation of ministerial commissions on various issues. The government traditionally creates and empowers these commissions with mission to discuss and resolve issues in various fields and thereby increase the efficiency of government activities. It should be noted that the decision of

the ministerial commission acquires the force of a government decision, so the status of the commissions remains to be very high [4].

In the field of national security, under Premier Netanyahu, two important commissions were created. On April 5, 2009, by decision No. 7, the Government formed the Commission on Shin Bet (Israeli political counter-intelligence). The composition of the Commission turned out to be very narrow: Chairman of the Commission was the head of the government (Netanyahu himself), members of the Commission were the Minister of Defense (Ehud Barak), Minister of Justice (Yaacov Neeman), Minister of Internal Security (Yitzhak Aharonovich), and Minister Dan Meridor. The legal adviser to the Government and the Director of Shin-Bet were invited to the meetings of the commission. So, they participated in debates over the foreign and security decisions [5].

Another important commission, the one on national security issues was also formed on 5 April. Usually this Commission is called the Military-Political Cabinet or the «narrow» Cabinet, which includes the elected and the closest to the head of government ministers. It is within the framework of this Commission that the most important decisions in the field of security are made, of which even other ministers are not always informed. However, the composition of the Commission under Prime Minister Netanyahu turned out to be expanded. Compared to the «narrow» Cabinet of the times of Premier Ariel Sharon, which consisted of 5–7 ministers in 2001–2006, the «narrow» Cabinet of Netanyahu increased to the number of 15 ministers [6]. The Prime Minister himself served as always and according to the law as chairman of the commission.

The Commission also included all the «security ministers», Minister of Foreign Affairs, Minister of Justice, Minister of Finance, as well as ministers whose activities are not directly related to the problems of *bitahon leumi* (national security). For example, the Commission included Minister Ariel Atias of Housing and the Minister Gideon Saar of Education. At the same time, the Commission included security professionals who previously worked in the military departments, special services and companies of the military-industrial complex. Among them were the former Chief of the General Staff of the Israel's Defense Forces Moshe Ya'alon, the former Defense Minister Benjamin Ben-Eliezer, an author of the Israeli national security doctrine Dan Meridor, a scientist from the military-industrial complex Uzi Landau. This «narrow» Cabinet or Commission determines the main tasks of Israel's national security policy, monitors development of the state security system, reviews the intelligence information received by the commission, monitors the implementation of army operations, coordinates

the government's activities in the regions of Gaza and the West Bank of the Jordan River (in the political vocabulary of Israel – Judea and Samaria) and around these areas.

Following establishing the commissions, Prime Minister Netanyahu, on the recommendation of his closest advisers, made several decisions to improve structure and composition of the Cabinet of Ministers.

On May 3, 2009, the Government, in accordance with the powers arising from Article 31 (gimel) of the Basic Law: Government, established the Ministry of Strategic Affairs. The ministry was headed by a well-recognized security expert, career General of the Israel's Defense Forces, Moshe Ya'alon [7]. General resigned from the post of Chief of the General Staff of the Army in the protest against the 2005 Plan of Prime Minister Ariel Sharon to disengage from the Palestinian Authority. The General considered the withdrawal from Gaza to be a military and political defeat for Israel. For several years Moshe Ya'alon was a researcher at the Institute for Strategic Studies at the Shalem Center in Jerusalem. The Institute was headed by the well-known Israeli politician and human rights activist Nathan Scharansky, who also resigned from the government in protest against the «Disengagement Plan». The Institute, in fact, turned out to be an analytical «nest» of the political opposition in relation to the ruling one in 2006–2009 the Kadima party and to the Governments of Ariel Sharon and Ehud Olmert. The Ministry of Strategic Affairs was primarily concerned with the so-called «Iranian nuclear problem», as well as assessing threats from Israel's closest adversaries and developing measures to overcome these threats.

Let us also note such an important detail. General Ya'alon served as Strategic Affairs Minister and simultaneously held the post of Deputy Prime Minister. His rank, translated into Hebrew as «mishne rosh ha-memshala», meant a minister acting as prime minister in the absence of the latter. Only Minister Silvan Shalom for Development of the Negev and Galilee, who was Netanyahu's political rival in the ruling Likud party, had the same rank. Obviously, by assigning the rank of «mishne rosh ha-memshala» Prime Minister Netanyahu solved three political problems at once.

First of all, he neutralized the possible opposition from Silvan Shalom who had a serious support from a certain range of members of the Likud party. Secondly, General Ya'alon, having the named rank, served as a political counterweight to Minister Shalom inside the Cabinet. Thirdly, General Ya'alon was indeed an experienced professional in the field of Israeli national security and thus raised the level of the government's competence in this area. Concluding our reflections on ranks, we should say that Premier Netanyahu also had deputy prime ministers (the rank of «sgan rosh

ha-memshala»). They were lower in the status of deputies, but held very important positions, namely: Defense Minister, Foreign Minister, Intelligence Minister, and Interior Minister.

Then, on May 3, 2009, the Israeli Ministry of Intelligence was formed. Interestingly, in its decision, the Government, as well as in other similar decisions, specifically stressed: «The creation of a ministry in no way diminishes the powers established by law for other ministries» [8]. Dan Meridor was appointed to head the new Ministry. Meridor was a former Minister of Justice, a former head of the National Security Council, an expert in the field of *bithahon leumi*, an influential and long-time functionary in the ruling Likud party.

By Decision No. 71 of May 3, the government formed the Ministry of Propaganda and Diaspora, a powerful foreign policy instrument. The ministry was headed by Yuli-Yoel Edelstein, an Israeli politician of Russian origin, who in the previous Knesset convocations was the Deputy Speaker from the opposition. According to the decision of the cabinet, the new department received a number of subdivisions from the Prime Minister's Office (or Misrad Rosh ha-Memshalah). Concretely the Ministry of Edelstein obtained the Propaganda Center, the Bureau of Government Publications and the Bureau of the Government Press Office. The sphere of issues of development of society and the Jewish Diaspora was completely transferred to the competence of the Ministry of Propaganda and Diaspora [9].

After May 3, there was a week-long break in organizational behavior and in the creation of departments and divisions responsible for the formulation and implementation of Israel's national security policy. However, on May 10, at the next meeting of the Cabinet of Ministers, another «wave» of structural creativity took place. The Ministerial Commission on International Political Support for the Counter-Terrorism Policy of the State of Israel was created. The commission was headed by the Russian-speaking leader of the Israel Is Our Home party, the Deputy Prime Minister (in the rank of Sgan Rosh Hamemshala) and Foreign Minister Avigdor Lieberman. The commission consisted of 9 ministers and included Silvan Shalom, Ehud Barak and Dan Meridor. In other words, all of them were the Cabinet members well-experienced in international politics and national security. It is interesting to note that the commission considered, in particular, issues related to the application of international law in cases of counter-terrorism operations and recommended measures to strengthen Israel's image positions in the international arena [10].

Prime Minister Netanyahu, like his predecessors, continued the policy of advancing strategic dialogue with foreign countries. In particular, on May 10, Foreign Minister A. Lieberman was appointed the Minister responsible for strategic dialogue with the United States [11]. So, Lieberman received a post of Minister-Without-Portfolio in addition to his Foreign Minister post. We have already seen two Ministers who had the strategic word in their titles. There were Strategic Affairs Minister and Minister-Without-Portfolio (Strategic Dialogue with foreign countries). But such was the difficult reality of forming the complex Israeli coalition Government led by Netanyahu in 2009.

Premier Netanyahu's two more important staff decisions should also be mentioned. On May 15 of 2009, the Cabinet appointed an Israeli historian and political scientist Michael Oren as Israel's ambassador to the United States [12; 13; 14; 15]. Ambassador Oren like General M. Ya'alon, worked for Nathan Scharansky at the Institute for Strategic Studies and belonged to the Likud «nest» of the Shalem center who prepared to fill the job when their day comes. On May 31, Prime Minister Netanyahu appointed a former high-ranking Mossad official Hagai Hadass to serve as a special Governmental Representative for the return of the Israeli soldier Gilad Shalit, who was abducted in 2006 by the Hamas radical Palestinian organization [16; 17]. Special Agent Hadas did his job with the assistance of all the security ministers, E. Barak, D. Meridor, M. Ya'alon and others. Ultimately, the Israeli government's efforts were successful. The soldier returned home in exchange for the release of Palestinian militants from Israeli prisons.

The personnel appointments and the creation of respective departments and commissions showed that Benjamin Netanyahu faced again with a political problem that was traditional for the State of Israel. The issues of management (netsivut), coordination (teum), programming (tikhnun) and planning (tikhnun) of the activities of key Israeli governmental agencies remained acute and relevant. Prime Minister Netanyahu found himself in a difficult situation.

On the one hand, he strove to preserve the stability of the shaky government coalition where ambitious party leaders played their hard games and fed political intrigues. Therefore, the broadest as possible military-political cabinet was created. The ranks and powers of deputies and prime ministers and deputy prime ministers respectively were distributed among the leaders of different parties and Knesset factions that made up the Government coalition. However, the strengthening of the coalition was not

expected to solve the problem of bitter rivalry among key ministers for influence in the decision-making process.

On the other hand, the Prime Minister took steps to strengthen Governmental Departments with national security professionals and competent persons. Netanyahu persistently increased the effectiveness of decisions made in this area. Therefore, the specialized ministries were headed by such well-experienced managers and experts as General Moshe Ya'alon, lawyer Dan Meridor, Knesset politician Avigdor Lieberman. To the National Security Council Professor and intelligence officer Uzi Arad came in. The working group on the «Shalit case» was reinforced by the security services veteran Hagai Hadas.

The third aspect of the Netanyahu's decisions was associated with an objective trend. This was the complication of security problems, the strengthening of the multi-vector, multidirectional policy of combating threats in this area. The security sector today and in future is constantly diversifying. As a result, the system of institutions responsible for Israel's security is diversifying on regular basis. Therefore, many different ministries, groups, commissions under Prime Minister Netanyahu, as well as under his predecessors and his successors, are not only a means of strengthening the ruling coalition. The proliferation of structures directly reflected the diversification of the security sector. However, the activities of various departments periodically continued to interfere with each other, «overlapped», led to the conflicts of departmental interest, sharpened political debates and deepened political contradictions. The cumbersome structure of the Governmental commissions made it difficult to formulate effective decisions by the Cabinet of Netanyahu.

Returning to what Efraim Halevy said of Premier Netanyahu, we need to add his words by what Halevy said in 2016. This was the time when many political forces from time to time demanded Bibi to go. Halevy changed his mind and commented Prime Minister Netanyahu's foreign and security decisions as well his decision-making process with deep despair: «Intimidation is a political weapon for him. But Netanyahu is not a magician, and he's not Iron Man. Something bad happened to him. Over the years, he's allowed himself to be convinced by the public that he is the only person capable of leading [the country]. He may have succeeded in that, but his assessments are wrong.... He tells all his guests from the United States, "Don't tell me about the United States, I know the United States better than you do". But he doesn't. He was wrong to bypass the administration and go to Congress [on the matter of Iran]» [18]

We cited these estimations in order to stress the special meaning that a person serving Prime Minister of Israel has in foreign policy-making process. Former Mossad Director Halevy criticized Netanyahu for certain decisions and for the long period of time in power. Nevertheless, we should admit outstanding contribution that Prime Minister Netanyahu made at the time of 2009 to national security departments and to the organizational behavior of the Israeli security system.

References

1. Ha-memshalah ha-shloshim va-shtaiym // Misrad rosh ha-memshalah [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 23.04.2009).

2. Halevy E. Man in the Shadows. Inside the Middle East Crisis with a Man Who Led the Mossad. London, 2007. 312 p.

3. Minui rosh ha-mateh le-bitahon leumi. Hekhlatah mispar 4 shel' ha-memshalah miyom 05.04.2009. Ha-memshalah ha-32 Binamin Netanyahu [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

4. Vaadot ha-sarim [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

5. Vaadat ha-sarim le-iniyeinei sherut bitahon klali. Hekhlatah mispar 7 shel' ha-memshalah miyom 05.04.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

6. Vaadat ha-sarim le-iniyeinei bitakhon leumi (ha-kabinet ha-mdini bitahoni). Hekhlatah mispar 9 shel' ha-memshalah miyom 05.04.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

7. Ha-kamat ha-misrad le-noseyim ha-strategiim. Hekhlatah mispar 69 shel' ha-memshalah miyom 03.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

8. Ha-kamat ha-misrad le-iniyeinei modiin. Hekhlatah mispar 70 shel' ha-memshalah miyom 03.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

9. Ha-kamat misrad he-hasbarah va-ha-tefutsot; ha-avarat shtahey peulah mimsradah rosh ha-memshalah le-misrad he-hasbarah va-ha-tefutsot. Hekhlatah mispar 71 shel' ha-memshalah miyom 03.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

10. Vaadat ha-sarim le-iniyan ha-givtim ha-mdinim ha-beinleumim ha-nogeyim le-maavakah shel' mdinat yisrael' bateror. Hekhlatah mispar 88

shel' ha-memshalah miyom 10.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

11. Minui ha-sar ha-aharai mitaam israel al-a-dialog ha-strategi im aretsot habrit. Hekhlatah mispar 89 shel' ha-memshalah miyom 10.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

12. Minui shagrir ba-vashington – aretsot ha-brit. Hekhlatah mispar 231 shel' ha-memshalah miyom 15.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

13. Bradley B. Michael Oren, Ambassador, or, this is how the occupation ends // Ha'arets. May 5, 2009.

14. Our man in Washington // The Jerusalem Post. May 3, 2009.

15. Curriculum vitae. Michael Oren. The Prime Minister's Office. Head of Communications Division and Media Adviser to the Prime Minister [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

16. Minui hagai hadas le-natsig meuhad shel' ram leiniyan ha-hazrat hayal ha-hatuf gilad shalit 31.05.2009 // Misrad rosh ha-memshalah [Электронный ресурс]. URL: www.pmo.gov.il (дата обращения: 16.06.2009).

17. Haviv Rettig Gur. PM assigns Mossad retiree Hagai Hadas to head Schalit dossier // The Jerusalem Post. May 31, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jpost.com/israel/hadas-a-man-of-action-not-diplomacy> (дата обращения: 19.06.2009).

18. Dalia Karpel. A Former Spy Chief Is Calling on Israelis to Revolt // Haaretz. April 10, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/MAGAZINE-a-former-spy-chief-is-calling-on-israelis-to-revolt-1.5444271> (дата обращения: 03.05.2019).

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ИРАК И ГОСУДАРСТВОМ ПАЛЕСТИНА В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ¹

© 2023 г.

О.А. Колобов, О.О. Хохлышева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
khokhlysheva@imomi.unn.ru

В статье приведены результаты сравнительного исследования, посвященного реализации права народов на самоопределения на примере Ирака и Палестины с периода прекращения существования Османской империи и формирования системы мандатов на управление территориями Лиги Наций. Затрагиваются международно-правовые аспекты вопроса и современное состояние политики современных государств. На основании материалов исследования выделяются особенности регионального устройства государств.

Ключевые слова: история международных отношений, внешняя политика, Первая мировая война, Лига наций, ООН, ближневосточный вопрос, право народов на самоопределение, законные права арабского народа Палестины, самоопределение народа в рамках государства: автономия Курдистан в Ираке, постколониальное урегулирование и сотрудничество государств и народов.

Вопрос о развитии взаимоотношений и сотрудничества между Государством Ирак и Государством Палестина заслуживает отдельного исследования в истории международных отношений и внешней политики. Рассмотрения заслуживает оформление государств и практика осуществления народами права на самоопределение в условиях нахождения в колониальной зависимости, последующий период, после её прекращения с учетом международно-правового обеспечения и регулирования. Процесс и практика формирования, установления и развития двусторонних отношений государств требует учесть политико-практическую заинтересованность в них Государства Израиль.

¹ Доклад и статья подготовлены при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022-0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

Исторически отношения между Республикой Ирак и современным Государством Палестина характеризуются развитием и поддержкой. Оба государства связаны общей историей – нахождением в составе Османской империи (1299–1922/1924 гг.), а затем в составе мандатного управления Лиги Наций. В истории эволюции формирования общества и государства современного Ирака условно выделяются периоды среднего палеолита, Древней Месопотамии, период поздней античности и Арабского халифата, тюркский период (до 1918 г.). В 1534 г. территория Ирака в результате турецко-персидской войны была присоединена к Османской империи (1299–1922/1924 гг.). В конце XIX в. началось движение за предоставление Ираку автономии в составе государства. Во время Первой мировой войны Османская империя действовала на стороне Германии и её союзников. В 1914 г. произошло вторжение Великобритании в южный Ирак, и к 1918 г. она контролировала почти всю территорию Ирака. Как государство Ирак был создан в 1920 г. на основе вилайетов Османской империи (Басра, Мосул и Багдад). В апреле 1920 г. Лига Наций на конференции Сан-Ремо оформила колониальный статус Ирака, выдав мандат на его управление Великобритании. В 1921 г. было провозглашено Королевство Ирак и одновременно действовал мандат на управление Лиги Наций, выданный Великобритании до 1932 г. В 1932 г. была провозглашена независимость Ирака при сохранении управления Великобританией, а нефтяные месторождения Ирака находились в концессии консорциума Turkish petroleum. Согласно ст. 5 англо-иракского договора 1930 г. Великобритания получила почти неограниченные права размещать вооруженные силы в Ираке, предусматривая безусловное и неограниченное право вводить войска или использовать его территорию для размещения войск [1]. За время своего существования Королевство Ирак (1932–1941, 1947–1958 гг.) при содействии и влиянии Великобритании дважды вступало в региональные военно-политические пакты (договоры и союзы государств): в 1937 г. – Ближневосточную Антанту (Саадабадский пакт 1937 г.), формально существовавшую до 1948 г., в 1955 г. – Багдадский пакт (СЕНТО, Организация Центрального Договора, 1955–1979 гг.), усиливший влияние западных государств в регионе, особенно Великобритании и предназначенный для блокирования возможного проникновения СССР в регион, что не произошло ввиду политического курса Египта. В 1958 г. на 6 месяцев была образована Арабская Федерация Ирака с Королевством Иордания. С 1958 г. начинается период республиканского правления, монархия в Ираке была свергнута, государство добилось вывода со своей территории войск Великобритании. В настоящее вре-

мя, согласно конституционному праву государства и Конституции Ирака 2005 г., Ирак – федеративная парламентская республика, основанная на консенсусе (согласии) трёх основных этно-религиозных общин иракского народа: арабов – шиитов, арабов-суннитов и курдов; независимое суверенное демократическое и федеративное государство с представительной республиканской формой правления, многонациональное и многоконфессиональное [2].

Государство Палестина, название которого ведёт происхождение по имени одной из провинций Древнего Рима, латинский вариант греческого названия «Филистия», по названию заселенного в древности филистимлянами («народы моря», родственные доиндоевропейскому населению Балкан и Малой Азии известные приблизительно с XIII в. до н.э.), части территории средиземноморского побережья современного Государства Израиль, образованном в рамках территории Палестины. Относительно этимологии и названия государства и территории, уместно привести в указанном контексте сведения, содержащиеся в Словаре русского языка В.И. Даля о толковании термина «палестина» как отечество, отчизна, родина, домашние места («в нашей палестине», «в наших палестинах») [3, с. 11]. Провозглашение Государства Палестина состоялось 15 ноября 1988 г. в Алжире на сессии Палестинского национального совета – высшего совещательного органа Организации освобождения Палестины (ООП). Вопрос о территории государства продолжает уточняться. Согласно официальной позиции Государства Израиль и США Государство Палестина является автономией Государства Израиль – Палестинской национальной автономией / Палестинской национальной администрацией (ПНА), административно-территориальной части унитарного светского многонационального Государства Израиль, провозглашенного в 1948 г., после прекращения мандата Лиги Наций Великобритании на управление Палестиной. Такая позиция государств означает нахождение арабского народа Палестины в составе автономии (администрации) и является одной форм практики осуществления права на самоопределение в составе государства. 29 ноября 2012 г. по итогам голосования в Генеральной Ассамблее ООН Палестине предоставлен статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций, не являющегося её членом, без ущерба для приобретенных прав, привилегий и роли Организации Освобождения Палестины в ООН как представителя палестинского народа согласно соответствующим резолюциям и практике [4]. Российская Федерация и другие государства признают Государство Палестина.

Кроме общего региона и историко-культурных связей оба государства связаны между собой общими политическими обстоятельствами. Речь идёт о системе мандатов Лиги Наций, связанной с прекращением существования Османской империи в результате Первой мировой войны и распределением мандатов между колониальными державами на управление территориями, входившими в её состав. Мандат на управление территорией Лиги Наций содержал определение правового статуса территорий, переданных из-под контроля одной страны другой после Первой мировой войны. Мандаты на управление Лиги Наций носили характер договора и одновременно содержали положения, адресованные внутреннему регулированию, в том числе, положения о правах меньшинств, что входит в сферу внутригосударственного регулирования, предусматривавшие право подачи петиций, право вынесения решения и урегулирования Постоянной палатой международного правосудия, судебного органа Лиги Наций (например, дело о Юго-Западной Африке, длительное время находившегося на рассмотрении Международного Суда ООН о правовых последствиях для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии несмотря на резолюцию 276 (1970) Совета Безопасности 1971 г.) [5]. Мандатная система была установлена в соответствии со ст. 22 Устава (Статута) Лиги Наций, вступившего в силу 28 июня 1919 г. [6]. После Второй мировой войны с роспуском Лиги Наций и трансформацией её в ООН с находящимся в её составе в числе главных органов Советом по опеке, также изменившим свои функции, после упразднения системы колониализма с принятием Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г. [7] и выполняя функции по наблюдению за народами, осуществляющими право на самоопределение, уже на Ялтинской конференции в 1945 г. было установлено, что оставшиеся мандаты Лиги Наций должны быть переданы под опеку ООН при условии будущих обсуждений и официальных соглашений в отношении к существующим мандатам Лиги Наций; к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате Второй мировой войны в качестве меры ответственности (согласно ст. 53 и ст.107 Устава ООН; имеются ввиду страны фашистской Оси и их пособники [8]); к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку. Дискуссий о конкретных территориях на конференции Объединённых Наций или во время предварительных консультаций не предполагалось и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, являлись предметом соглашения. Таким образом, большинство оставшихся мандатов Лиги

Наций (за исключением Юго-Западной Африки) в конечном итоге стали подопечными территориями ООН.

Два руководящих принципа находились в основе системы мандатов Лиги Наций: неприсоединение территории и управление ею как «священным доверием цивилизации» для развития на благо её коренных народов (под термином «цивилизованный» имеется в виду «соблюдающий международное право», согласно терминологии, разъясненной российским юристом-международником Ф.Ф. Мартенсом [9, с. 7–9]). Практика управления территорией согласно мандатам существенно не отличалась от колониальной. Пакт Лиги (Статут Лиги наций) обязывал *великие державы* управлять мандатами по-разному, но основное отличие заключалось в том, под системой мандатов подразумевался статус, отличающийся от колониальных владений. Мандатная система была установлена ст. 22 Устава Лиги Наций 1919 г., в которой упоминались территории, которые после Первой мировой войны уже не находились под властью их прежнего суверена, но их народы не считались «способными выстоять самостоятельно в напряженных условиях современного мира» и опеку над такими народами «поручили передовым странам, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения лучше всего могут взять на себя эту ответственность» [6]. В дальнейшем, система мандатов Лиги Наций была трансформирована в систему опеки ООН, действующую до прекращения колониализма в 1960 г. [7], сохранив актуальность практики самоопределения народов. Следует отметить отличие правового регулирования в отношении территорий, находившихся под протекторатом от мандатного управления: мандатная власть брала на себя обязательства перед жителями территории и перед Лигой Наций, а протекторат не предусматривал такого условия. Процесс установления мандатов Лиги Наций состоял из двух этапов оформления в договорном порядке: формальное ограничение суверенитета государства, ранее контролировавшего территорию; передача обязательных полномочий отдельным государствам среди союзных держав. Территории Османской империи были переданы союзным державам на конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Лига Наций определяла практику контроля мандатной власти над территорией и населением в каждом конкретном случае. Одновременно, подмандатной власти запрещалось строить укрепления или собирать армию на территории мандата, от нее требовалось представлять ежегодный отчет о территории в Постоянную мандатную комиссию Лиги Наций.

Мандаты Лиги Наций были разделены на три отдельные группы в зависимости от уровня развития, достигнутого населением. Первая

группа, или мандаты класса А, представляли собой территории, ранее контролируемые Османской империей, которые, как считалось, достигли такой стадии развития, когда их существование в качестве независимых государств может быть *временно признано* при условии предоставления административных советов и помощи государством-мандатарием до тех пор, пока они не смогут действовать самостоятельно. При выборе мандатария учитывались пожелания. Класс «А» вбирал в себя территории: Сирия, Палестина, Ливан, Трансиордания, Месопотамия (мандаты в Западной Азии). Ко второй группе мандатов, или мандатов класса «В», относились все бывшие немецкие колонии в Западной и Центральной Африке, именуемые Германией Schutzgebiete (протектораты или территории), которые, как считалось, требовали более высокого уровня контроля со стороны верховной власти. Мандатарий должен нести ответственность за управление территорией на условиях, которые будут гарантировать свободу совести и религии. Верховной (императивной) власти запрещалось строить военные или военно-морские базы в рамках мандатов. Класс «В»: Британское Того, Французское Того, Британский Камерун, Французский Камерун, Танганьика, Руанда – Урунди (Мандаты в Африке). Мандаты класса С, включая Юго-Западную Африку и некоторые острова южной части Тихого океана, считались наилучшим образом управляемыми в соответствии с законами Мандата как неотъемлемыми частями его территории. Мандат класса «С»: Тихоокеанский регион: Тихоокеанский мандат Японии, Территория Новой Гвинеи, Науру, Западная Сахара; Мандат в Африке: Юго-Западная Африка.

Территории Ирака и Палестины были отнесены к территориям мандатов класса «А». Мандат на управление Палестиной, как части Османской Империи в рассматриваемый период времени, включая такие территории как Иерусалим, Наблус и Акка (Западная Галилея), принадлежал Великобритании и действовал в период с 29 сентября 1923 г. по 15 мая 1948 г. Одновременно, с истечением срока действия мандата Великобритании 14 мая 1948 г. было провозглашено Государство Израиль на территории Палестины. План ООН по разделу Палестины для мирного разделения оставшейся части мандата не был осуществлен, что привело к решению вопроса о праве на самоопределение арабского народа Палестины на правомочном и законном основании, вплоть до формирования Государства Палестины с учетом статуса и деятельности Организации освобождения Палестины (ООП), явившейся предтечей государства, представляя его административные органы [10]. При соответствии этому критерию, народ приобретает черты будущего государства на

правомерных основаниях (ст. 96.3 Первого Женевского протокола 1977 г.) [11].

Мандат на управление Месопотамией был выдан Великобритании. Управление подразумевалось косвенное. Мандат на Месопотамию Лиги Наций для управления Османским Ираком (Месопотамия) был передан Великобритании и затем заменен англо-иракским договором, соглашением между Великобританией и Ираком, содержание было сходным с мандатом. Мандат на управление Месопотамией длился с 1920 по 1932 г. Мандат был предоставлен 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо в Италии в соответствии с Соглашением Сайкса-Пико 1916 г., но требовал окончательного оформления. В соответствии со ст. 22 Устава Лиги Наций это был мандат класса «А». Сразу же после окончания Первой мировой войны сэр Арнольд Вильсон, будущий верховный комиссар в Ираке, рекомендовал присоединение Месопотамии к Индии в качестве колониального владения. Осуществление политики Великобритании согласно мандату в Месопотамии было связано с определенными трудностями, поскольку в 1920 г. произошло общенациональное иракское восстание, после которого было решено, что территория станет Королевством Ирак в соответствии с англо-иракским договором 1922 г. Королевство Ирак стало независимым в 1931–1932 гг. в соответствии с позицией Лиги Наций, полагавшей, что такие государства будут способствовать «прогрессивному развитию» как полностью независимые. 3 октября 1932 г. Иракское Хашимитское Королевство стало полностью суверенным государством. Под властью хашимитов оно просуществовало до 1958 г.

Таким образом, одним из основных общих вопросов, связанных с периодом после Первой мировой войны, явилась практика осуществления народами права на самоопределение, которое было возможным в том числе при участии членов Лиги Наций и отдельных государств. Анализируя развитие взаимоотношений между Государством Ирак и Государством Палестина в указанном контексте, можно сделать вывод относительно формирования и осуществления данного права, то следует констатировать, что данный вопрос составлял отдельный аспект и сферу международно-правового регулирования задолго до прекращения колониализма. Поскольку в международном праве сложились критерии для осуществления народами права на самоопределение, в том числе, включая такие как наличие и способность контроля (эффективного) над большей частью или всей территории, поддержка большинства населения и способность принять на себя обязательства по международному праву. Эти условные критерии позволяют нормализовать отношения во

внешнеполитической сфере и решить вопрос о сотрудничестве. Например, со второй половины XX в. Организация освобождения Палестины поддерживалась иракским режимом баасистов и наоборот, иракский режим баасистов поддерживался руководством ООП во время войны в Персидском заливе – международного вооружённого конфликта между Многонациональными силами (МНС) коалиции государств и Ираком за освобождение и восстановление независимости Кувейта (1990–1991 гг.).

Кроме того, исследование проблемы взаимоотношений Государства Ирак и Государства Палестины требует рассмотреть вопрос о взаимоотношениях между Государством Ирак и Государством Израиль (хотя формальных отношений между государствами не существует, но фактические отношения всё же ведутся по тем или иным вопросам). Одним из них является курдский вопрос, решенный на государственном уровне Государством Ирак в условиях предоставления автономии в рамках государства как одной из правомерных форм самоопределения народа в рамках государства согласно международному праву (Курдский автономный район Республики Ирак), что представляет интерес для Государства Израиль относительно практики организации.

Источники и литература

1. Договор о дружбе и союзе. Багдад, 30 июня 1930 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.knowledgr.com/21163075/Англоиракский_Договор1930Г?ysclid=lcdswihs7e128378441#ПолныйТекст (дата обращения: 12.01.2023).
2. Конституция Республики Ирак 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики (дата обращения: 12.01.2023).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: «П». М., 1956. 555 с.
4. Резолюция ГА ООН 67/19 от 29 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-187149/> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Дело Международного Суда ООН о Юго-Западной Африке [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20171015142821/http://www.icj-cij.org/en/case/53> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Статут (Устав) Лиги Наций [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp (дата обращения 12.01.2023).

7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 12.01.2023).

8. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.01.2023).

9. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л.Н. Шестакова. В 2 т. М., 1996. Т. 1. 332 с.

10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 12.01.2023).

11. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=idd248vh9j785771647> (дата обращения: 12.01.2023).

УДК 94(410)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СИРИИ

© 2023 г.

Н.С. Лобанова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
lobanova@imomi.unn.ru

В статье анализируется деятельность комитета по иностранным делам Британского парламента в 2015–2016 гг., направленная на поиск путей урегулирования сирийского кризиса. В работе показано, что борьба с терроризмом и экстремизмом в Сирии и Ираке стала одной из главенствующих тем в работе комитета в данный период. Особое внимание уделяется позиции членов комитета по сирийскому урегулированию, выделяются наиболее эффективные с точки зрения парламентариев средства противодействия террористической угрозе. Автор подробно останавливается на рекомендациях профильного комитета в области контртеррористической политики Соединенного Королевства. Поднимается

вопрос о роли комитета в формировании внешней политики Великобритании на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Великобритания, Британский Парламент, Ближний Восток, Сирия, сирийский кризис, терроризм.

На всеобщих парламентских выборах 2015 г. Консервативная партия одержала убедительную победу. Д. Кэмерону удалось не только сохранить пост премьер-министра, но и упрочить позиции партии тори. В отличие от предыдущих выборов, по итогам которых консерваторам пришлось вступить в коалицию с либерал-демократами, в 2015 г. тори получили абсолютное большинство мест в Палате общин и смогли сформировать однопартийное правительство. Основные направления политики нового правительства были изложены в тронной речи королевы Елизаветы II на открытии парламентской сессии. Выступая в парламенте 27 мая 2015 г., королева обозначила следующие внешнеполитические приоритеты правительства консерваторов: борьба с терроризмом на Ближнем Востоке; поиск политического решения сирийского конфликта; поддержка правительства Ирака в проведении политических реформ и достижении национального примирения; оказание давления на Россию с целью достижения полной имплементации Минских соглашений; развитие отношений с Индией и Китаем [1].

Обращает на себя внимание порядок, в котором были перечислены данные приоритеты, а также тот факт, что первые три из них касались ближневосточных дел. Ближний Восток традиционно являлся одним из приоритетных направлений британской внешней политики. Как отмечает М.А. О'Делл, «Великобритания постоянно проявляла предельно высокую активность в регионе Ближнего Востока по всем направлениям внешнеполитической деятельности» [2, с. 199]. Это было связано со значимостью данного региона для британских национальных интересов в сфере экономики, торговли, обороны и безопасности. Сложившаяся к 2015 г. нестабильная ситуация на Ближнем Востоке, рост угрозы исламского терроризма, хаос, грозивший «прорваться из несостоявшихся и пострадавших от конфликтов государств» [3, с. 111], не могли не вызывать обеспокоенность правительства Д. Кэмерона.

Одной из главных угроз для Великобритании являлась деятельность террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹, захватившей контроль над значительными территориями

¹ Организация, признанная террористической на территории Российской Федерации.

ями Сирии и Ирака. Стоит упомянуть, что в рядах этой группировки сражалось несколько сотен британских граждан, которые могли представлять угрозу по возвращению в Великобританию; в ходе терактов, осуществленных ИГИЛ, погибли десятки британцев. По мнению У.З. Шарипова, цель ИГИЛ на создание «масштабного» исламского эмирата вступила в противоречие с интересами западных держав, а отличавшиеся бескомпромиссностью методы террористической группировки вызывали «чрезвычайно резкое противодействие со стороны своих оппонентов» [4, с. 115]. В сентябре 2014 г. Великобритания совместно с возглавляемой Соединенными Штатами международной коалицией начала бомбардировку позиций ИГИЛ в Ираке. Отметим, что данная силовая операция проводилась по просьбе правительства Ирака и была одобрена Британским парламентом подавляющим большинством голосов. В то же время Великобритания не присоединилась к авиаударам коалиции по террористам в Сирии. Главной причиной явилось то, что большинство членов парламента воспринимали военное вмешательство в Сирии как нелегитимное. Боясь поражения в парламенте, Д. Кэмерон предпочел в 2014 г. не выносить этот вопрос на голосование в Палате общин, заявив об отсутствии консенсуса среди депутатов [5]. Однако в 2015 г., после уверенной победы консерваторов на выборах, Кэмерон планировал вновь вернуться к его обсуждению.

Д. Кэмерон оставался у власти еще год. В июле 2016 г. он ушел в отставку после того, как на референдуме о выходе Великобритании из ЕС большинство британцев проголосовали за Брексит. В этот период (2015–2016 гг.) вопросы ближневосточной политики находились в центре внимания депутатов Британского парламента. Нашли они отражение и в работе профильного комитета по иностранным делам Палаты общин.

Комитет по иностранным делам, основной функцией которого являлось осуществление контроля над деятельностью министерства иностранных дел Великобритании и оценка эффективности британской внешней политики, был сформирован после всеобщих выборов 2015 г. В состав комитета вошли 11 членов парламента: шесть депутатов от Консервативной партии, четыре депутата-лейбориста и один представитель Шотландской национальной партии. Возглавил комитет депутат от Консервативной партии Криспин Блант. Профессиональный военный К. Блант оставил службу в рядах британских вооруженных сил ради карьеры в парламенте. Он изучал политику в Даремском университете – одном из старейших в Великобритании, а позже получил степень MBA в Школе менеджмента Крэнфилдского университета. К. Блант был из-

бран членом парламента от Консервативной партии в 1997 г. Он занимал министерские посты в теновом кабинете, работал в качестве партийного организатора, имел обширный опыт работы в парламентских комитетах. Все это позволило ему организовать работу комитета на высоком уровне и профессионально выполнять свои обязанности.

В 2015–2016 гг. комитетом по иностранным делам было проведено 44 заседания, 15 из которых были посвящены проблеме терроризма в Сирии и Ираке, а 6 – теме сирийского урегулирования. По итогам слушаний комитет опубликовал три доклада, посвященных борьбе с террористами «Исламского государства» и урегулированию сирийского кризиса. В ходе проведения расследований по данным темам члены комитета совершили турне по странам Ближнего Востока, посетив Тегеран, Абу-Даби, Эр-Рияд, Эрбиль, Анкару, Каир, Амман, Бейрут и Тунис. Комитет также обсуждал на своих заседаниях проблему политического ислама и ситуацию в Ливии после военной операции 2011 г., в которой участвовала Великобритания. Все это позволяет говорить о том, что тема борьбы с терроризмом и экстремизмом стала одной из главнейших тем для комитета, а ближневосточная повестка занимала центральное место в его работе.

Одним из важнейших докладов комитета, посвященных борьбе с терроризмом в Сирии, являлся доклад, опубликованный в марте 2016 г. – «Роль Соединенного Королевства в борьбе с ИГИЛ после прекращения военных действий в Сирии в феврале 2016 года». В данном докладе комитет по иностранным делам рассматривал различные инициативы, направленные на урегулирование сирийского кризиса, а также те условия, которые могли привести к победе над террористами «Исламского государства».

В ходе подготовки доклада комитет провел ряд заседаний, на которые были приглашены эксперты из Королевского института международных отношений (Chatham House), Королевского Объединенного института оборонных исследований (RUSI), Лондонской школы экономики, а также независимого центра «Инициатива арабских реформ». В подготовленном по итогам слушаний докладе члены комитета выражали надежду на сохранение перемирия между враждующими сторонами и призывали к поиску путей мирного урегулирования конфликта с учетом интересов всех сторон. Депутаты приветствовали усилия тех, кто способствовал прекращению боевых действий в Сирии, включая государственного секретаря США Дж. Керри и министра иностранных дел России С. Лаврова [6, р. 3].

Из доклада становится очевидным, что комитет по иностранным делам не был согласен с позицией британского правительства по ряду вопросов, касавшихся сирийского урегулирования, и открыто полемизировал с ним. Так, комитет критиковал Форин-офис за то, что правительственные министры были настроены подчеркнуто враждебно по отношению к своим политическим оппонентам, а именно Б. Асаду и его российским и иранским союзникам. Парламентарии считали такой подход контрпродуктивным и настаивали на необходимости поиска компромисса. Члены комитета требовали от правительства Великобритании оказать влияние на союзников Соединенного Королевства в регионе для обеспечения взаимодействия ключевых региональных игроков: Турции, Ирана и Саудовской Аравии, без которых урегулирование кризиса вряд ли было возможным. Парламентарии также рекомендовали поддерживать диалог с правительством Российской Федерации и министром иностранных дел С. Лавровым для сохранения влияния Соединенного Королевства в регионе.

Комитет полагал, что именно борьба с ИГИЛ, а не передача власти должна была стать приоритетной целью для достижения урегулирования сирийского кризиса. Члены комитета рекомендовали отделить террористические группы от умеренной оппозиции, склонной договариваться с правительством Б. Асада. По мнению депутатов, именно эти настроенные на конструктивный диалог силы следовало приглашать к участию в переговорах для того, чтобы совместно бороться против ИГИЛ. Кроме того, в докладе подвергалась сомнению точка зрения, озвученная британским правительством, что переговоры с участием всех сторон приведут к вступлению все большего количества сирийцев в ряды группировки «Исламское государство» [6, р. 4].

Таким образом, в данном докладе позиция британского правительства по сирийскому урегулированию и борьбе с терроризмом подвергалась жесткой критике. Призывая к взаимодействию как региональных, так и глобальных игроков, вовлечению граждан Сирии в процесс мирного урегулирования, члены комитета, по сути, выражали позицию, близкую Российской Федерации скорее, чем Великобритании.

Еще один доклад, касавшийся борьбы с группировкой «Исламское государство», был опубликован в июле 2016 г. («Роль Соединенного Королевства в экономической войне против ИГИЛ»). Следует отметить, что для проведения расследования по данному вопросу был создан подкомитет, занимавшийся исключительно вопросами пресечения финансирования данной террористической организации. Главой подкомитета был назначен Джон Бэрн, депутат от Консервативной партии, член

парламента с 2001 г. До избрания в парламент Дж. Бэрн работал в банковской сфере, в том числе в одном из наиболее престижных банков Великобритании – инвестиционном банке Ротшильдов, что позволяло говорить о наличии у него необходимых компетенций для проведения профессионального расследования.

При проведении расследования подкомитет преследовал две цели: определить источники финансирования ИГИЛ и оценить эффективность усилий Великобритании по пресечению финансирования этой террористической организации. На слушания были приглашены британские и зарубежные эксперты, чиновники из Форин-офис, а также военные эксперты. Это позволило подкомитету написать подробный доклад и предоставить ценные рекомендации правительству Великобритании.

Среди источников финансирования ИГИЛ в докладе были упомянуты торговля нефтью, разграбление оккупированных городов, обложение населения подконтрольных боевикам территорий налогами, конфискация имущества населения, доход от продажи и покупки валюты, продажи артефактов, перевод и получение средств через неформальную финансово-расчетную систему Хавала, финансовая подпитка из-за рубежа. Однако, несмотря на значительные доходы «Исламского Государства», члены комитета не были склонны полагать, что оно являлось «самой богатой террористической организацией в мире» [7, р. 3]. Будучи псевдогосударством, ИГИЛ было вынуждено тратить довольно существенные суммы на поддержание государственных институтов и сохранение контроля над территорией.

В этой связи подкомитет рекомендовал использовать как военные, так и невоенные средства для ведения экономической войны с ИГИЛ. Среди военных средств были перечислены следующие: ликвидация финансовых специалистов, сотрудничавших с ИГИЛ, разрушение нефтяной инфраструктуры и нефтехранилищ, удары по хранилищам с наличными деньгами, восстановление контроля над оккупированной территорией. К невоенным средствам подкомитет относил различные способы изоляции ИГИЛ от региональной и международной финансовой системы. По мнению депутатов, Соединенное Королевство, являвшееся крупнейшим финансовым и банковским центром, обладало всеми необходимыми возможностями и профессиональными компетенциями для того, чтобы играть лидирующую роль в сокращении доходов этой террористической организации и пресечении попыток поиска новых источников финансирования.

Таким образом, члены комитета осознавали, насколько важную роль в разгроме ИГИЛ играл финансовый фактор, и смогли предоставить правительству Великобритании детальные рекомендации по пресечению финансирования этой террористической группировки.

Источники и литература

1. Queen's Speech 2015 // UK Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2015> (дата обращения: 05.12.2022).
2. О'Делл Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке (XVIII–XXI вв.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 233 с.
3. Кулькова О.С. Позиции правительства Д. Кэмерона по поводу нестабильности на Ближнем Востоке и в Африке // Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Доклады Института Европы. № 309 / Под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2014. С. 111–127.
4. Шарипов У.З. Сирийская трагедия – начало второго десятилетия XXI в. // Узловые проблемы современных международных отношений в Азии и Африке. М., 2015. С. 100–120.
5. House of Commons Hansard, 26 September 2014, column 1259 // UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmhansrd/cm140926/debtext/140926-0001.htm#1409266000234> (дата обращения: 05.12.2022).
6. The UK's role in the war against ISIL following the Cessation of Hostilities in Syria in February 2016. Third Report of Session 2015–16 // UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmselect/cmcaff/683/683.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).
7. The UK's role in the economic war against ISIL. First Report of Session 2016–17 [Электронный ресурс] // UK Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmcaff/121/121.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2023 г.

Ф.М. Ахмедова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
rnkaano@bk.ru

В статье рассматривается процесс формирования конституционно-правовых основ культурно-языковой политики в Азербайджане. Проанализированы Конституция Азербайджана и другие нормативно-правовые акты, касающиеся данной проблематики. В результате анализа сделаны выводы о том, что в Азербайджанской Республике сформированы основы законодательства культурно-языковой политики. Освещается история образования на русском языке в Азербайджане, и анализируются факторы, способствующие активному функционированию русского языка в системе образования Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: Конституция Азербайджанской Республики, азербайджанский язык, русский язык, языковое законодательство, мультикультурализм, культурная политика, толерантность, образование.

Со второй половины XX в. в развитых странах сформировался новый тип отношений между гражданами и государством, основанный на нормативно-правовой системе, которая предполагала иные формы взаимодействия государства и общества. Придавая большое значение защите конституционных прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности, достижению гражданского единения общества, этот тип отношений выдвигает в качестве приоритетов системы ценностей согласие и мир [1, с. 111].

Основным законом любого государства, имеющим высшую юридическую силу и определяющим основы политической, правовой и экономической систем государства, как правило, является Конституция. К таким странам относится и Азербайджан. 18 октября 1991 г. парламентом был принят конституционный акт, призванный стать временной конституцией страны в момент обретения независимости. В нем также была освещена проблема культурно-языковой политики, что показывает ее важность для постсоветского истэблишмента Азербайджана. Ст. 8 предусматривала, что гражданство Азербайджана получают все проживающие на его территории. В статье также подчеркивалось, что Азер-

байджанская Республика строго обеспечивает соблюдение и беспрепятственное осуществление всех предусмотренных ими прав и свобод независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, социального происхождения, политических убеждений и иных обстоятельств. Таким образом, Азербайджанская Республика продемонстрировала свое стремление следовать общепризнанным принципам и нормам международного права [2, с. 22].

Правительство Азербайджанской Республики с момента обретения независимости проводило в жизнь достаточно взвешенную национально-языковую политику, в основу которой был положен принцип культурного самоопределения, призванный обеспечить сохранение и развитие культурно-языковой самобытности малочисленных народов. 16 сентября 1992 г. был подписан Указ Президента Азербайджанской Республики «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике», обеспечивающий солидную правовую базу для решения имеющихся проблем представителей малочисленных народов в культурно-языковой сфере. В данном указе приоритетным направлением деятельности правительства в этой области объявлено создание благоприятных условий для свободного развития малочисленных народов и этнических групп Азербайджанской Республики. В рамках государственной политики по сохранению и развитию культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп намечалось осуществление следующих мероприятий: предоставить гарантированные права всем национальностям; создавать в соответствии с законодательством Азербайджана свои культурные и религиозные общества; подготовить мероприятия по изучению языка и литературы малочисленных народов по программе средней школы на территории компактного проживания их представителей; обеспечить выпуск учебной, информационно-справочной и художественной литературы на языках малочисленных народов; организовать телерадиопрограммы, освещающие жизнь, литературу и фольклор проживающих в Азербайджане малочисленных народов и этнических групп, а также обеспечить выпуск республиканских новостей на лезгинском, талышском и курдском языках; местным исполнительным властям обеспечить национально-культурные центры славян, евреев, лезгин, талышей, аварцев, удин и других малочисленных народов и этнических групп зданиями и служебными помещениями; в целях обеспечения исследования древних корней, исторического развития, языка и

литературы всех народов, проживающих в Азербайджане, и доведения его до уровня мировых требований в Академии наук Азербайджанской Республики и Бакинском государственном университете имени М.Э. Расулзаде открыть кафедры и отделения семитологии, античных языков, кавказоведения. С этой целью пригласить специалистов из-за рубежа и командировать студентов, аспирантов и научных работников за рубеж в научные и учебные центры мирового значения, произвести все расходы за счет государственного бюджета [3].

Примером уважительного отношения азербайджанского правительства к национальным меньшинствам является и содержание принятого парламентом 22 декабря 1992 г. Закона «О государственном языке Азербайджанской Республики», определившего статус государственного языка. Закон не содержал пункта об обязательном изучении государственного языка всеми гражданами страны, а также не было никаких ограничений по языковым параметрам на занятия высоких государственных должностей. Азербайджанский закон создавал большую возможность для использования негосударственных языков в сфере массовой информации, культуры и образования. Правительством Азербайджана за относительно короткий срок были предприняты огромные усилия для решения накопившихся еще с советских времен серьезных проблем в культурно-языковой сфере [4].

Конституционно-правовые основы языковой политики Азербайджана получили дальнейшее развитие в Основном законе страны, принятом 12 ноября 1995 г. В ст. 21 Конституции отмечается, что государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанский язык является языком проживающего здесь основного и многочисленного этноса. Он относится к тюркской группе языков и является самым распространенным языком на всей территории Южного Кавказа. Закрепление за языком статуса государственного определяется уровнем его использования на территории данного государства. В ст. 21 Конституции также закреплено, что Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население. Все языки, существующие на территории Азербайджана, являются носителями накопленного на этой территории национально-культурного наследия [5]. В ст. 45 Конституции отмечено, что каждый имеет право пользоваться родным языком, получать на нем образование и заниматься творчеством. Никто не может быть лишен права пользоваться родным языком [5].

Общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев подчеркивал, что Азербайджан является многонациональной страной и каждый

народ, этническая группа имеет право свободного общения на своем языке: «Все граждане Азербайджана обладают одинаковыми правами, и все языки свободно употребляются, должны употребляться и в будущем будут употребляться. Азербайджан – родина для всех национальностей, живущих в Азербайджане. Когда мы говорим “Азербайджанские граждане, азербайджанский народ”, то осознаем единство всех национальностей. Я с большой гордостью могу сказать, что межнациональные отношения в Азербайджане – дружественные отношения, основанные на взаимоуважении и почтении и мы будем развивать эти отношения, поддерживать и сохранять их» [6]. Выработка сбалансированного курса в сфере языковой политики оставалась одним из основных приоритетов Гейдара Алиева на протяжении всего периода его президентства.

В ст. 1 принятой ООН 18 декабря 1992 г. Декларации «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» отмечено, что государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности. В ст. 2 также указано, что лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации, в какой бы то ни было форме [7]. Закон признает суверенные языковые права человека независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, пола, отношения к религии.

В годы независимости одним из достижений культурно-языковой политики Азербайджана является создание соответствующих условий для функционирования языков национальных меньшинств в различных сферах жизни общества. Именно в этот период были заложены основы преподавания языков малочисленных народов Азербайджана в школах страны и начали функционировать первые средства массовой информации на этих языках. За короткий срок азербайджанскими специалистами были разработаны учебные программы для школы по преподаванию языков: лезгинского, талышского, курдского, татского, удинского, цахурского и аварского [1, с. 156–157].

В Азербайджане реализуются программы и проекты, в том числе по развитию русскоязычного образования и преподавания русского языка. Образование на русском языке в Азербайджане имеет богатые истори-

ческие традиции, в этой области накоплен положительный научный и методический опыт. Сегодня в Азербайджане русский язык активно и полноценно функционирует в общественной и культурной жизни страны. Издаются русскоязычные газеты и журналы, учебники, научная и художественная литература, транслируются телепередачи на русском языке. Имеется широкая сеть дошкольных, средних и высших учебных заведений с русским языком обучения. Успешно функционируют Русский государственный драматический театр, Бакинский славянский университет, Бакинский филиал МГУ и филиал Медицинского университета им. И.М. Сеченова, центры русского языка и культуры, электронные ресурсы на русском языке. Русскоязычное образование в Азербайджане, часть государственной образовательной системы, полностью финансируемой из бюджета республики. Созданы все условия для развития русской культуры, функционирования русского языка, реализации гражданских прав и творческого потенциала русского и русскоязычного населения.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев оказывает всестороннюю поддержку учебным и культурным заведениям с русским языком обучения. Во всех государственных вузах имеются отделения с русским языком обучения, а в азербайджанских секторах русский язык изучается в качестве иностранного языка. Помимо традиционных центров русистики – Бакинского славянского университета и Бакинского государственного университета – в период независимости отделения русского языка и литературы открылись также в Бакинском филиале Московского государственного университета, Азербайджанском университете языков, Нахичеванском государственном университете, Гянджинском государственном университете. Русистика в Азербайджане имеет богатые традиции, в становлении и развитии которых особую роль сыграл и играет Бакинский Славянский университет, созданный в 2000 г. указом общенационального лидера Гейдара Алиева на базе функционировавшего с 1946 г. Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова. Бакинский Славянский университет значительно расширил профиль подготовки специалистов по русистике: помимо традиционной специальности «учитель русского языка и литературы», началась подготовка филологов-русистов, регионоведов, переводчиков и журналистов [8, с. 32–37].

Русский язык продолжает занимать значительное место в культурно-языковой политике Азербайджана. Государство заинтересовано в поддержке русского языка и в сохранении русской культуры. Следует учи-

тывать тот факт, что русская община в Азербайджане, самая большая на Южном Кавказе. Русские являются третьей по величине, после азербайджанцев и лезгин, этнической группой в стране и составляют одну из крупнейших русскоязычных диаспор за пределами России.

В настоящее время культурно-языковая политика в Азербайджанской Республике характеризуется тем, что полиэтническое общество заинтересовано не только в сохранении и развитии своей этнокультуры и государственного языка, но и во всестороннем использовании широчайших ресурсов общинных языков. Хотя единственным государственным языком был объявлен азербайджанский, но каждый гражданин, согласно Конституции Азербайджана, имеет право пользоваться своим родным языком, получать на нем образование и заниматься творчеством. Единство всех народов, проживающих на территории страны, составляет основу жизнедеятельности Азербайджана как государства.

Источники и литература

1. Захарьяев Г.Р. Этнокультурное многообразие Азербайджана: основные процессы в условиях перехода от стабилизации к модернизации. М., 2013. 327 с.
2. Захарьяев Г.Р. Конституционно-правовые основы свободы совести и вероисповедания и конфессиональной толерантности в современном Азербайджане // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 22–26.
3. Указ Президента Азербайджанской Республики А. Эльчибея «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике» 16 сентября 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/417/26809> (дата обращения: 17.01. 2023).
4. Закон Азербайджанской Республики «О государственном языке Азербайджанской Республики» 22 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/36/26470> (дата обращения: 17.01. 2023).
5. Конституция Азербайджанской Республики // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 18.01.2023).
6. Ахмедова С. Государственный язык Азербайджана в годы независимости // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов

[Электронный ресурс]. URL: <http://jurnal.org/articles/2009/fill10.html>_(дата обращения: 18.01.2023).

7. Декларация ООН «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 19.01.2023).

8. Гаджиев А. Образование на русском языке в Азербайджанской Республике: реалии и перспективы развития // Этнодиалоги. 2017. № 1 (52). С. 28–43.

УДК 908

РЕСТАВРАЦИЯ ДРЕВНИХ АРМЯНСКИХ ХРАМОВ В КРЫМУ (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА СУРЬ ОВАНЕС АСТВАЦАБАН В Г. ФЕОДОСИЯ)

© 2023 г.

О.В. Калюжная

Санкт-Петербургский университет ФСИН России
kalyuzhka@list.ru

В статье рассматривается история древнеармянского храма XIV в. Сурб Ованес Аствацабан, расположенного в старой части города Феодосия (Республика Крым). Анализируются его архитектурные особенности, приводятся данные о процессе восстановления храма силами представителей Российской и Ново-Нахичеванской епархии.

Ключевые слова: армянская диаспора, крымские армяне, Храм Сурб Ованес Аствацабан, армянская апостольская церковь, Феодосия.

Город Феодосия в Крыму был основан еще в VI в до н.э. Однако его расцвет пришелся на генуэзский период (XIII–XV вв.), когда Феодосия была процветающим торговым портом Каффа, ставшим центром управления всеми генуэзскими колониями в Северном Причерноморье. В самом древнем районе Феодосии, расположенном вокруг остатков Генуэзской крепости на Карантинном холме в XV в. был построен храм Сурб Ованес Аствацабан (Святого Иоанна Богослова).

Древний район Карантин своей историей и расположением привлекает не только туристов, но и историков, краеведов, художников. Здесь свой особый мир «город в городе». На Карантине можно наблюдать удивительное соседство древних святынь, фресок Феофана Грека, татарских саманных домов, остатков генуэзских сооружений, караимских надгробий и армянских храмов.

История армянского народа неразрывно связана с Крымом. В Феодосии армянская община существовала с XII–XIII вв. По законам генуэзской фактории переселенцам из Армении разрешалось арендовать землю и возводить строения внутри города. Армяне – наиболее многочисленная этническая группа населения, игравшая видную роль в экономике города в период генуэзской Каффы и турецкой Кефе.

Именно на территории Карантина находился один из центров компактных армянских поселений. Этим обусловлен тот факт, что относительно небольшая территория является местом средоточия сразу нескольких памятников армянской архитектуры.

Военные действия в конце XVIII в., а также последовавший за ними процесс переселения христиан из Крыма по указу императрицы Екатерины II негативно сказались на состоянии армянских храмов. Многие из них обветшали, некоторые и вовсе были разобраны на строительный материал. После того, как полуостров стал частью Российской империи, в Крыму началось формирование новой армянской общины за счет переселения сюда армян из других регионов России, а также из Османской империи.

В конце XVIII в. Только в Феодосии насчитывалось насчитывалось около 30 храмов, относящихся к Армянской Апостольской Церкви. На сегодняшний день на территории исторического района Карантин сохранились 4 средневековых храма. О первоначальной конфессиональной принадлежности храмов Св. Георгия (известно также как церковь Св. Параскевы) и Св. Димитрия Солунского (известна как церковь Св. Стефана/ Сурб Степанос) идут научные дискуссии. Не остается вопросов о том, что армяне построили для конфессиональных нужд церковь Св. Иоанна Предтечи (Сурб Ованнес Мкртич), сегодня там располагается храм Иверской Иконы Божией Матери, а также храм Св. Иоанна Богослова (Сурб Ованнес Аствацaban).

Храм Святого Иоанна Богослова принадлежит к распространенному в культовой архитектуре крымских армян прямоугольному зальносводчатому типу сооружений с выступающей на восточной стороне апсидой. Притвор, возведенный вскоре после постройки церкви – в XIV веке, относится к четырехколонному типу. В притворе сохранились

каменные надгробия церковной и светской знати. Это является показателем значимости храма Святого Иоанна Богослова в жизни средневековой армянской колонии Каффы. Немаловажным элементом декора являются резные кресты хачкары, которые паломники оставляли на стенах [1].

У храма Сурб Ованес Аствацaban имеются два портала – центральный и боковой (северный). Этот храм отличается от двух других базилик Карантина специфическими деталями интерьера. Здесь присутствует характерное для культовой архитектуры армян наличие в притворе особого места для моления – кивория [2, с. 87].

После переселения армян в 1778 г. в низовья Дона храм находился в запустении, что привело к разрушению примыкавшего к нему притвора [3]. Прошло почти два столетия, прежде чем храм и его притвор впервые были обследованы археологами. Это произошло в 1970-х гг. С 1976 г. под руководством Е.И. Лопушинской были выполнены восстановительные работы, заполнены утраченные участки кладки, отреставрированы каменные скамьи, а также сделано устройство кровельного покрытия и отмостки.

Новая армянская диаспора сформировалась заново в конце 1980-х – начале 1990-х гг. После возвращения Крыма в состав России численность армянской общины полуострова практически удвоилась. По неофициальным данным, сейчас на территории Крыма проживает порядка 40 тыс. армян.

В конце 1980-х гг., когда стала заново формироваться новая армянская диаспора, стали возвращать в армянскую церковь и здания древних храмов. Сурб Ованес Аствацaban, который много времени пребывал в запустении, дождался своего часа в 2019 г. Председатель Феодосийской армянской общины Ашот Габоян и священник Еремия Макиян взяли символический патронаж над этой церковью. В 2020 г. смотрителем храма стал доброволец Роман Каграманов. Под его непосредственным руководством была приведена в порядок прихрамовая территория, посажены деревья, цветы. Благодаря помощи благотворителей и в храме появились окна, двери, скамейки. Сделана алтарная завеса, написаны четыре иконы в армянском стиле. Сейчас решается вопрос об установке т-образного мраморного престола.

15 октября 2022 г. здесь состоялась первая после 200-летнего запустения литургия. Священники Нерсес Хананян и Манасэ Наданян отслужили Божественную литургию в День памяти Святых Евангелистов. Решено сделать это хорошей традицией и каждый год в этот день отме-

чать престольный праздник храма Сурб Ованес Аствацабан, таким образом возрождая духовные традиции армянского народа [4].

1 марта 2023 г. состоялось подписание документов о передаче помещения и территории храма Сурб Ованес Аствацабан в безвозмездное пользование администрацией города Феодосия местной религиозной организации «Церковь Сурб Саркис» (Святого Саркиса) г. Феодосия Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Святой Армянской Апостольской Православной Церкви в лице иерея Нерсеса Хананяна.

Таким образом, после того как старинный храм много лет пустовал, в XXI в. он обрел второе рождение благодаря представителям Российской и Ново-Нахичеванской епархии. Храм Сурб Ованес Аствацабан нуждается в проведении комплекса работ – исследовательской, а затем реставрационной, – и есть надежда, что за это благородное дело возьмется какой-нибудь фонд или общественная организация и в ближайшее время туристы, паломники, верующие станут свидетелями возрождения древней святыни.

Источники и литература

1. Старинные армянские церкви в Крыму // Крымское армянское общество [Электронный ресурс]. URL: <https://kaoluys.ru/starinnye-armjanskije-cerkvi-v-krymu/> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Абрамов Д.М. Средневековые памятники архитектуры и искусства многонациональной Каффы // Этнодиалоги. 2017. № 2 (53). С. 76–90.

3. Армянская община Крыма // Фонд «Нораванк» [Электронный ресурс]. URL: http://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=3037 (дата обращения: 01.02.2023).

4. В армянской церкви в Феодосии прошла литургия после 200-летнего запустения // Крымское армянское общество [Электронный ресурс]. URL: <https://kaoluys.ru/2022/10/15/v-armjanskoj-cerkvi-g-feodosii-proshla-liturgija-posle-200-letnego-zapustenija/> (дата обращения: 01.02.2023).

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В США НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ

© 2023 г.

А.Р. Романова, Р.А. Сафарян

Нижегородский госуниверситет им. Н.И.Лобачевского
romanova675@bk.ru

В статье представлена история формирования мозговых центров в США и раскрываются виды «мозговых центров». Уделено внимания особенностям структуры армянских сообществ как в США, так и в странах Ближнего Востока. Описаны особенности формирования армянской диаспоры и причины популяризации арменоведения в учебных заведениях США.

Ключевые слова: США, мозговые центры, армянская диаспора, глобализация, идентичность, арменоведение.

Основная черта, которая выделяла Соединенные Штаты на фоне других государств – это массовое привлечение «мозгов» в свою страну, для принятия решений на высших уровнях власти. Ужасы Второй Мировой войны оказали сильное влияние на появление большого количества мозговых центров, направленных на изучение политических международных процессов, прежде всего – за рубежом. Само понятие «think tank» (аналитический центр) стало развиваться в научной сфере в начале 1950-х гг.

На сегодняшний день, в Соединенных Штатах существует 3 вида «think tanks»: академические, получающие финансирование из разных источников, что делает их относительно независимыми; контрактные «мозговые центры», которые финансируются государством и тем самым определяют направление исследований; «мозговые центры» политической поддержки, ориентированные на поддержку и лоббизм своих идей среди определенной аудитории (акцент не делается на широкой публике). Если развить тему лоббизма, то стоит обратить внимание на такое понятие как «grassroots» (англ. не прямое лоббирование). Данный термин используется для обозначения так называемого непрямого лоббирования, которое происходит на низовом уровне. В данном процессе обычно задействованы граждане, различные компании и ассоциации. Не будет ошибкой отметить, что существуют центры, сочетающие в себе все три вида [1, с. 34].

Армянские «мозговые центры» относятся к «мозговым центрам» политической поддержки [2, с. 57]. Ведущую роль в них играют идеологические ориентиры. Таковыми являются признание геноцида армян 1915 г. и признание независимости Нагорного Карабаха. В политической сфере армяне содействуют политикам, продвигающим их интересы, и открыто распространяют результаты этой деятельности среди поддерживающих групп.

Причины, которые оказались весомыми для открытия центров по всему миру, следующие: интерес к арменоведению в других странах; усилие на самосохранение идентичности; усилия Республики Армения на сохранение и развитие арменоведения в разных уголках планеты; наличие богатого культурного и исторического наследия армян за рубежом [3, с. 85].

Армянские сообщества в странах Ближнего Востока (Ливан, Иран) были хорошо устроены и слаженно работали, хотя и не ассимилировались с местным населением. Более того, армяне имели места в Парламенте для поднятия интереса к вопросам своей диаспоры. Они сохраняли свои культурные и исторические аспекты, владели своим родным языком и языком страны, в которой проживали [4, р. 311–347].

На данный момент времени усилия диаспоры по сохранению идентичности возросли по мере того, что мир находится на стадии глобализма, в рамках которого происходит смешение культур и идентичностей. Поэтому диаспорой предпринимаются различные меры, чтобы противостоять процессу глобализации и сохранить свою идентичность. Используя различные средства – интернет, СМИ, организацию мероприятий, армянская диаспора не только сохраняет свое культурное и историческое наследие, но и привлекает интерес молодежи к актуальным проблемам и вопросам армян [3, с. 86].

Несмотря на скептическое отношение к процессу глобализации, армянская диаспора вовсе не отрицает его пользу. В данном случае, речь идет об информационной войне, с которой так или иначе люди сталкиваются на просторах глобальной сети Интернет. Для армянской диаспоры актуальным остается сопротивление посягательством со стороны недружественных стран, которыми являются Азербайджан и Турция. Работники центров арменоведения ставят своей целью развитие арменоведения не только для сохранения идентичности, но и для создания научного заслона против лженауки и пропаганды [3, с. 89].

Вместе с усилиями диаспоры, большую роль в распространении арменоведения и повышения интереса к направлению играет сама Республика Армения. Стремясь сохранить особенности своей идентично-

сти, а также продвинуть армянскую историю, культуру, язык, литературу и проблемы, она развивает дипломатические отношения со странами с армянским меньшинством. Упор также делается на междууниверситетское сотрудничество, где преподаватели освещают актуальные вопросы армян. В рамках изучения арменоведения идет также подготовка педагогических кадров и общинных деятелей. Высокий уровень подготовки позволит и членам общины, и людям, изучающим армянский язык привлечь интерес людей к изучению армянской культуры [3, с. 86].

В рамках сохранения армянства подчеркивается роль учебных заведений. Действующие армянские мозговые центры в разных уголках планеты предоставляют ресурсы, необходимые для ознакомления с историей армянского народа, его культурой, языком и другими немаловажными аспектами. Вовлечение молодого поколения в широкомасштабное изучение положительно сказывается на сохранении армянской идентичности [3, с. 88]. Например, в Колумбийском университете с 1965 г. действует кафедра арменоведения. На кафедре преподают армянский язык, историю литературы, историю армянского народа, историю искусства. Здесь также издаются исследования по направлению на английском и армянском языках [5].

Проведение различных научно-культурных мероприятий существенно способствуют познанию не только армянской культуры, но и культуры стран, в которых центры расположены. Расширение этих связей происходит за счет переводов и выпусков книг армянских писателей, поэтов и других культурных представителей нации [3, с. 90].

Проведение научных исследований с уклоном в конкретную сферу, будь то политика или экономика, также играет важную роль в продвижении армянами своих интересов. Поднимая вопросы, являющиеся актуальными для армянской диаспоры, привлекается внимание не только общественности, но и государственных органов [3, с. 90].

Анализируя деятельность армянских «мозговых центров» в США, стоит сказать, что они неплохо справляются со своей работой и рано или поздно достигают своих целей. Факт долгого присутствия армянской диаспоры в Соединенных Штатах также сыграл определенную роль в становлении армянских «мозговых центров». На сегодняшний день «мозговые центры» по всей стране функционируют стабильно, а также ведут активную деятельность по привлечению людей в сферу арменоведения.

Источники и литература

1. Кислицын С.В. Современные проблемы «Большой Стратегии» во внешней политике США // Анализ и прогноз. 2020. № 4. С. 27–39.
2. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5 (122). С. 52–67.
3. Овян В. Роль зарубежных арменоведческих центров // XXI век. 2015. № 2 (35). С. 85–90.
4. Papazian D. Armenians in America // Journal of Eastern Christian Studies. 2000. No. 52 (3–4). P. 311–347.
5. «Հայկական Ռեսուրսները» Ամս-ում: ՄՄՆ հայագիտական կենտրոնները: [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5051 (дата обращения: 20.11.2022).

**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

УДК 9 (908)

**СТЕКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ СЕЛ ИЗМАЙЛОВО
И ВОСКРЕСЕНСКОЕ МОСКОВСКОГО УЕЗДА
В СОСТАВЕ ДВОРЦОВОГО ХОЗЯЙСТВА
В РОССИИ XVII В.**

© 2023 г.

Л.Ю. Варенцова

Нижегородская академия МВД России

l_varentsova.65@mail.ru

Статья посвящена изучению дворцовых стекольных заводов как составной части царского хозяйства в Российском государстве в XVII в. В ней рассматриваются способы обеспечения рабочей силой, виды выпускавшейся продукции, методы ее реализации, место царских стекольных мануфактур в системе все-российского рынка во второй половине XVII в.

Ключевые слова: дворцовый стекольный завод; эксклюзивная посуда; белое и зеленое стекло; венецианские мастера.

В отечественной историографии вопрос о формировании и развитии дворцового хозяйства и его основных направлений в России в XVII в. недостаточно изучен. Цель данной статьи – восполнить историографический пробел, проанализировать особенности функционирования царских стекольных мануфактур, находившихся в известных государевых вотчинах – селах Измайлово и Воскресенское Московского уезда во второй половине XVII в.

Нами использовались труды российских ученых дореволюционного периода: знатока царского домашнего быта И.Е. Забелина [1]; исследователей М. Барановского [2] и А.И. Заозерского [3], внесших заметный вклад в изучение приказной и хозяйственной политики на территории царских вотчин во времена правления Алексея Михайловича; ученых советского периода, посвятивших свои труды социально-экономическому развитию России в XVII в. – В.Г. Геймана и Н.В. Устюгова [4]; Ю.А. Тихонова [5]; В.И. Буганова [6].

Источниками послужили делопроизводственные документы XVII в., в частности, «Опись дворца и хозяйственных заведений в с. Измайлово 1687 г.» и «Роспись сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов и рыбных промыслов, находящихся в ведомстве приказа Тайных дел 1676 г.» [7; 8]; а также приказная документация – «Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г.» и «Расходные столбцы приказа Тайных дел» [9; 10]. Перечисленные документы позволяют выявить место царских стекольных заводов в системе дворцового хозяйства России во второй половине XVII в.

С выходом России из Смутного времени в экономике страны особое место заняли царские вотчины. В составе дворцового хозяйства первой половины XVII в. наметились четыре главных направления: 1) сельскохозяйственное; 2) промысловое; 3) ремесленное; 4) промышленное (мануфактурное). Все они получили свое развитие под руководством царя Михаила Федоровича Романова (1613–1645 гг.), новый импульс приобрели при его сыне Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.).

В царских вотчинах велось полевое, садовое, огородное хозяйства, строились новые объекты в сфере животноводства, птицеводства, пчеловодства. Дворцовым ведомством эксплуатировались природные богатства – рыбные ловли, охотничьи угодья, бобровые гоны, бортные ухажья, сенные пожни, что позволяло Государеву Двору выступать организатором промыслов и получать немалые доходы от передачи богатейших ресурсов в арендное содержание, с условием выплаты натурального и денежного оброка. В Москве было сконцентрировано дворцовое ремесло. Открывались царские железоделательные, полотняные мануфактуры. В 1630-х гг. предпринимателем из Швеции Е. Коетом был открыт стекольный завод под Москвой, в с. Духанино [4, с. 104]. Его посуда поступала на нужды дворца и на продажу [6, с. 63]. Главным образом, стеклянные изделия использовались для царской аптеки [4, с. 104]. Действовал духанинский стеклодувный завод до конца 1660-х гг., до появления новых царских стекольных заводов в селах Измайлово и Воскресенское Московского уезда.

В 1660-х–1670-х гг. при царе Алексее Михайловиче, под руководством приказа Тайных дел, дворцовое хозяйство достигло своего максимального расцвета. В его форматах, в 1668 г. открылась новая дворцовая мануфактура – стеклодувный завод в Подмоскovie. Он расположился в одной из наиболее прогрессивно развивавшихся, с экономической точки зрения, царских вотчин – в с. Измайлово, поблизости от Москвы (2–3 версты), вдоль р. Серебрянка. Данная загородная резиденция была предметом гордости царя Алексея Михайловича, демонстри-

ровалась как российским, так и иностранным делегациям. В ней были царские хоромы, а в 1671 г. Алексей Михайлович начал возводить каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В длинных одноэтажных каменных корпусах жили многочисленные дворцовые слуги, приказчики, охотники. В Измайлово приглашались иностранные специалисты в области сельского хозяйства. Измайловские десятинные поля, сады, животноводческие комплексы были одними из лучших среди других государевых хозяйственных объектов, о которых лично заботился царь Алексей Михайлович. Следовательно, Измайлово представляло собой не только обширную усадьбу, место отдыха царя Алексея Михайловича, но и важнейший центр в системе дворцового хозяйства [5, с. 136].

Заселение с. Измайлово проводилось в 1660-х гг., в него насильственно переселялись жители разных дворцовых вотчин, например, работников привозили на постоянное «жительство» из Шацкого и Костромского уездов [9, с. 24–25]. В 1664–1666 гг. царем Алексеем Михайловичем издавались распоряжения, согласно которым в Измайлово поставлялись хлебные запасы на корм работникам. Некоторым дворцовым вотчинам поручалось поставлять зерно и муку, другим – изготавливать сухари, например, из Вятки везли хлебные запасы в Коломну, а жители Коломенского уезда непосредственно производили сухари для Измайлова [9, с. 147].

Со второй половины XVII в. с. Измайлово считается ведущим центром стекольного производства в России. На новый стеклодувный завод перешли трудиться бывшие духанинские стеклоделы из числа иноземных и отечественных мастеров [1, с. 574]. В течение одного года был налажен производственный процесс. Уже в 1669 г. стали выпускаться изделия, появилась «Роспись в тетради, сколько зделано в с. Измайлове стеклянных судов во 177-м (1669) г. и куды те суды в расход даваны» [9, с. 147].

Приказом Тайных дел были найдены лучшие специалисты по выпуску уникальных видов стеклянных изделий в европейских странах. В течение двух лет такими мастерами измайловский завод был обеспечен. В 1669 г. один из мастеров-стеклодувов приехал в Измайлово из Риги [10, с. 41], а в 1670 г. сюда же прибыли всемирно известные стеклоделы-венцианцы (Л. Маэт, Я. Арцыпухар, П. Балтус, И. Лерин, А. Фредрик) [1, с. 574]. Приказ Тайных дел создал самые благоприятные условия для жизни и труда иностранных специалистов в России.

Приказ Тайных дел закупал необходимое оборудование, сырье, материалы для производственных нужд. На европейский манер на измай-

ловском заводе были построены двоечельные печи, в которых обжигалось стекло. Приказ Тайных дел постоянно приобретал для украшения стеклянных изделий дорогую фурнитуру, в том числе золото, разноцветную финифть, бисер, железо в виде проволоки, карлук (осетровый клей) [7, л. 147].

По указам царя Алексея Михайловича приказ Тайных дел не скупился на выделение крупных денежных сумм для измайловских стеклоделов, например, только в июне 1670 г. были оплачены печные работы, произведены закупки медных и железных снастей, золы, индийских красок, финифти, листового золота в книжках, железных струн в кружках [1, с. 574]. Закупленные краски, зола, дрова тщательно учитывались, велись особые протоколы по их расходованию [7, л. 202], например, была «Тетрадь записная остаточным краскам и золе...» [7, л. 203 об.].

Приказом Тайных дел назначались весьма высокие ежегодные денежные оклады иноземным специалистам [2, с. 23], выплаты находились в зависимости от степени профессионализма работников. Все европейские мастера были разделены на три разряда: для самых первоклассных мастеров предполагалось платить по 15 руб. 15 алт. 5 ден., для стеклодувов второй категории – по 11 руб. 29 алт. 1 ден., для третьей категории – по 8 руб. 32 алт. в год [1, с. 574].

Царь Алексей Михайлович дополнительно к денежному окладу одаривал венецианцев, делал для них дорогие подарки, например, каждому из них можно было получить в награду царских коней [7, л. 416 об.]. Некоторые из них были пожалованы царем Алексеем Михайловичем из средств Тайного приказа «подъемными деньгами», по приезду в Россию, в сумме 60 руб. На наш взгляд, эти деньги выделялись на строительство дворов в Москве, чтобы иностранцы многие годы могли служить великому государю [10, с. 41]. Следовательно, дворцовое ведомство вело политику привлечения авторитетных специалистов для России.

Измайловский завод стоял близ Стеклянного пруда, выглядел таким образом: «анбар, углы рублены в замок, стены забраны бревны сосновыми в столбы дубовые, покрыт драницами и лубьем, в кровлях четыре окошка забраны тесом, у него трои двери на крюках железных...» [7, л. 140]. На нем были задействованы две кирпичные печи и четыре очага [7, л. 140 об.–141]. Для завода закупались дрова и осиновая зола [7, л. 204].

Стекольный завод в Измайлово имел свой филиал – в с. Воскресенское Черноголовской волости (Московский уезд) [4, с. 104]. На воскресенский завод были направлены ученики известных стеклодувов-

венцианцев. Он был построен в виде амбара, по площади в 54 квадратных сажени, окружен забором из березовых досок. В отличие от измайловского завода, на воскресенском филиале было в два раза меньше кирпичных печей, в четыре раза меньше очагов. Следовательно, воскресенский завод имел второстепенный характер, и по набору специалистов, и по имевшемуся специальному оборудованию, по сравнению с измайловской мануфактурой, которая приобрела ведущее значение в дворцовой стекольной промышленности.

Дворцовых крестьян заставляли в больших количествах для стекольного производства готовить дрова, рубить березовый и сосновый дровяной лес [8, л. 17 об.–18]. Оборудованием для стеклодувов служили медные формы, чугунные котлы, чаны, щипцы, клещи, ножницы, лопаты, трубки, крюки, кочерги [7, л. 143–145], основными видами сырья – белая глина, песок, жженный и сырой кирпич, вареная зола [1, с. 558]. Все необходимое сырье поставлялось из дворцовых вотчин Московского уезда.

В с. Измайлово изготавливали посуду, как из зеленого, так и из белого стекла. Из зеленого стекла делались разные виды старинной посуды: сулеи, братины – вместимостью до одного ведра [7, л. 137 об.], ставцы [7, л. 137 об.], кружки, кувшины, перечницы, чарки, тарелки [7, л. 137 об.]. Зеленое стекло шло на выработку предметов хозяйственного назначения: бутылок («скляниц») шурупных и бесшурупных [8, л. 6 об.], четвертных, «средних», «витых» [8, л. 6 об.]; чернильниц, мухоловок [8, л. 6 об.],

Белое стекло расходовалось для кубков, рюмок, ваз, кувшинов, позолоченных подсвечников, декоративных яблок и солонок [7, л. 138 – 139 об.]. Кубки подразделялись на изделия «с кровлями», «с цветными репьями», «позолоченные», «потешные». Рюмочная продукция шла под названиями: «резная», «тройная», «граненая». Стаканы подразделялись на три основных типа: «плоские», «высокие», «крупночешуйчатые». Сугубо практическое назначение имели фляги, кадочки, лампы, ведерки, аптекарские склянки, «уринные» скляницы, выполненные из белого стекла [7, л. 139]. В Измайлово производились даже декоративные стеклянные трости [7, л. 139 об.]. Среди диковинной стеклянной посуды, уникальных фигурных изделий выделялась «потешная» рюмка в сажень в высоту [2, с. 23].

Воскресенский стекольный завод, в отличие от измайловского «универсального» с точки зрения ассортимента и цветовой гаммы изделий, вырабатывал лишь продукцию из белого стекла. В основном, это были лампы, братины, сулеи, стаканы, «склянки» [7, л. 140].

Таким образом, царское мануфактурное стекольное производство было монополистом на всероссийском рынке. Оно отличалось богатым ассортиментом изделий, использованием труда элитных европейских специалистов, применением высококачественного сырья, индийских красок, дорогой фурнитуры, листового золота.

Посуда измайловского и воскресенского стекольных заводов производилась для царского семейства, ею обеспечивались подмосковные государевы усадьбы [8, л. 26], ее использовали в качестве подарков именитым людям России. Изделия из белого и зеленого стекла поставались на Кормовой и Сытенный дворы.

Некоторая часть изделий с царских стеклодувных заводов шла на рынок. В приказной избе с. Измайлово велись расходные и приходные книги, где осуществлялся учет стеклянных изделий, предназначавшихся для продажи [7, л. 203 об.]. Во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. существовало лишь одно место, где можно было купить престижную посуду с царских стекольных заводов, таким местом стал Большой Гостиный двор в Москве [1, с. 551].

Таким образом, стекольные заводы сел Измайлово и Воскресенское Московского уезда занимали достойное место среди дворцовых мануфактур в России, начиная со второй половины XVII в., и, заканчивая первой четвертью XVIII в. Они выпускали эксклюзивные фигурные изделия, сделанные на основе европейских технологий и производственных стандартов, предметы роскоши, предназначенные для царского обихода и первостатейной российской знати. Характерной особенностью развития стекольных мануфактур была слабая связь с внутренним и международным рынками. Расцвет заводов имел место в конце 1660-х – 1670-е гг., то есть во время функционирования в Российском государстве приказа Тайных дел.

Источники и литература

1. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1918. Ч. 1. 792 с.
2. Барановский М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел. Киев, 1914. 38 с.
3. Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917. 348 с.
4. Гейман В.Г., Устюгов Н.В. Мануфактура // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М., 1955. С. 87–113.

5. Тихонов Ю.А. Подмосковные имения русской аристократии во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Дворянство и крепостнический строй России XVI–XVIII вв. Сборник статей, посвященный памяти А.А. Новосельского. М., 1975. С. 135–138.

6. Буганов В.И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989. 318 с.

7. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник. Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А–1062.

8. Российский архив древних актов. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 15158.

9. Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее – РИБ). СПб., 1903. Т. 21. Кн. 1. С. 1–190.

10. Расходные столбцы приказа Тайных дел // РИБ. СПб., 1904. Т. 23. Кн. 3. С. 1–393.

УДК 614.2

ПРОДОВОЛЬСТВЕННО-ФУРАЖНОЕ И ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

© 2023 г.

Д.А. Николаев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема реализации комплекса логистических мероприятий для обеспечения подразделений нижегородского ополчения 1812 г., собранного в связи с событиями Отечественной войны. На основе документов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) выявлена система снабжения ополчения и сделаны выводы о степени эффективности провиантского обеспечения губернского ополчения в условиях военного времени.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., экономика войны 1812 г., эпоха 1812 г., продовольственное обеспечение

Среди весомого комплекса научных проблем, связанных с эпохой 1812 г., весьма значимым являются проблемы продовольственного обеспечения огромного количества войск, перемещавшихся на большие расстояния, выявление как ресурсной базы, так и логистической состав-

ляющей в гигантском процессе снабжения армии и выяснение локальных (губернских) звеньев снабжения в сложном механизме общего тылового обеспечения и создания, на этой основе, цельной картины продовольственного обеспечения как русской армии, так и губернских ополчений в ее составе.

1 сентября 1812 г. начался сбор нижегородского ополчения. По утвержденной разрядке, всего в Нижегородской губернии надлежало собрать 12928 «ратников» (12275 пеших и 653 конных) для пяти пехотных [1, с. 98] и одного конного полков [2, с. 115]. Обмундирование, снаряжение, провиант (на три месяца на каждого ратника) и даже вооружение [3, с. 75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков, либо мещанских сообществ. Нижегородское ополчение входило в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями Казанским, Вятским, Симбирским, Пензенским и Костромским) под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого; начальником нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский. Командирами пехотных полков нижегородского ополчения являлись: 1-го полка – полковник Я.И. Каратаев, 2-го – полковник М.К. Агалин (позднее – подполковник А.П. Ровинский), 3-го – полковник, князь Ф.И. Звенигородский (позднее – подполковник А.И. Воинов), 4-го – полковник Ф.Ф. Ралль, 5-го – полковник А.К. Шебуев; командиром конного полка стал действительный статский советник П.Ф. Козлов [4, с. 19]. Полки ополчения формировались в период с сентября по декабрь 1812 г.; в конце декабря они выступили в поход и к марту – апрелю 1813 г. достигнув малороссийских губерний (Киевской, Волынской, Житомирской), завершили первый этап своего похода.

Продовольственное снабжение формируемых полков вели (помимо общего руководства со стороны специального Комитета пожертвований), «провиантские магазейны», созданные в Нижнем Новгороде, Арзамасе и Лыскове «из порожних казенных, или обывательских строений» и состоящие в ведении назначенных (по выбору дворянства) провиантских чиновников (Баранова, Сколкова, Блаватского, Мосолова. Сущева и Пирожкова) [5, л. 5], строго руководствовавшихся в своей деятельности официальными «наставлениями». «Магазейны» принимались от уездных властей в готовом виде, либо, частично, достраивались и обустривались, за счет пожертвованных сумм, с соблюдением норм пожарной безопасности. Так, чиновник Суцов докладывал о принятии им в Лыскове «строений для магазейнов, которые поставлены около 200 сажень от обывательских строений, почему и полагаю их совершенно безопасными от пожарного случая...» [5, л. 53]; чиновники Баранов и

Сколков «репортовали» о необходимых расходах на обустройство другого такого склада [5, л. 76]. Помимо прочих условий для эффективной работы провиантских чиновников, многим из них требовалось служебное жилье, о чем они сами ходатайствовали перед руководством ополчения. Прием провианта в подготовленные склады начинался (по рапортам чиновников) с 20-х чисел сентября [5, л. 86]. Согласно инструкции («наставлениям»), провиант принимался по «общественным» мерам и весам, выделяемым «градской думой», а именно купцом Калмыковым и мещанином Селезневым, «при тех мерах и весах состоящими» [5, л. 38]. «По уважению» интересов помещиков, поскольку из-за погодных условий должный урожай гречи не был собран (первоначально предписывалось принимать только гречневую крупу), Грузинский распорядился о возможной замене гречи ячной крупой, или пшеном [5, л. 87]. Несмотря на «наставление», в котором указывалось «строго смотреть», чтобы «отдатчикам...ни в чем притеснений не было...» [5, л. 26] жалобы на пресловутые притеснения со стороны провиантских чиновников, некоторые из которых подозревались в злоупотреблениях, периодически доходили до руководства ополчением [6, л. 144] что влекло за собой служебное расследование, ревизию и переучет принятого провианта. В результате одного из таких «частных» расследований провиантский чиновник Суцов был срочно уволен со своей должности «по нездоровью», и на его место был назначен коллежский асессор Брехов [6, л. 150].

Основав, первоначально, стационарные губернские продовольственные склады в местах формирования полков, следовало думать об обеспечении ополчения непосредственно в походе, по пути следования которого также должны были существовать пункты снабжения. Поскольку, первоначально, маршрут следования пролегал через Владимирскую губернию, то было решено доставить продовольствие в количестве 2400 четвертей ржаной муки и круп в город Гороховец (Владимирской губернии) «водною коммуникациею, или гужем», путем заключения подряда с желающими это сделать «по умеренным ценам» [6, л. 103]. Далее Гороховца, как позднее было решено, дело снабжения ополчения по пути его следования передавалось уже другим ведомствам, а именно: по маршруту через оставшуюся часть Владимирской губернии и далее, через губернии Тульскую, Воронежскую и Орловскую, снабжение ополченских формирований осуществлялось через «магазинны» московского провиантского депо. Необходимо пояснить, что по истечении трехмесячного срока, на который и было собрано продовольствие от «отдатчиков ратников», снабжением ополчений провиантом и фуражом

занимались уже централизованные казенные ведомства – провиантские депо, организованные по территориально-окружному принципу (казанское, московское, петербургское, киевское и пр.). Остатки пожертвованного отдатчиками провианта и фуража также передавались в эти ведомства. Транспортировка всего необходимого являлось мероприятием достаточно дорогим и с целью выяснения цены перевозок, либо возможной покупки продовольствия на местах (при позитивной разнице цен в Нижегородской и Владимирской губерниях был возможен вариант с продажей собранного провианта на месте и покупка нового во Владимирской губернии) [6, л. 104], в населенные пункты Владимирской губернии: Гороховец, Ковров и Вязники был командирован один из офицеров ополчения [6, л. 149].

По итогам сложных переговоров с возможными подрядчиками-перевозчиками, были найдены «...купцы Гаврила Пачкунов и Иван Каменев, которые, при всех увещаниях сего комитета (комитета пожертвованый – *прим. авт.*)», не соглашались на сумму перевозки меньшую, чем по 3 рубля за куль (весом 7 пудов 30 фунтов) [6, л. 104], в итоге, требуемая ими сумма составляла более 7 тыс. руб. Последняя же цена была найдена «самая высокая и неумеренная...на заключение с ними контракта комитет приступить сам собой (т.е., по своей инициативе, ввиду большой суммы – *прим. авт.*) не может. Других же мер к сей поставке комитету не представляется...» [6, л. 104], кроме как, используя конъюнктуру цен, купить провиант непосредственно в Гороховце [6, л. 105]. Тем не менее, выход был найден: по итогам совещания Грузинского с судопромышленниками, хотя последние и не согласились доставить груз непосредственно до Гороховца, но Грузинский «... согласил их взять на поставку провианта отсюда до Лисенского Перевоза, отстоящего от Гороховца в 20-ти верстах на 2230 кулей 9-ти пудового весу с заплаотою по 1 рублю за каждой...куль, а по затруднению их судохозяев в найм рабочих ... дать им из числа воинов (ополчения – *прим. авт.*) по 4 человека на 100 кулей с заплаотою им по 12 рублей 50 копеек на каждого на расстоянии 150 верст...и самой провиант должно испривлять под их присмотром...» [6, л. 123]. Груз в итоге был успешно перемещен к новому пункту складирования.

Но еще до выступления в поход изменились условия квартирования некоторых ополченских полков. Князю Д.И. Лобанову-Ростовскому было предписано формировать вверенные ему полки резервной армии в том числе и в Арзамасе, где уже находились конный и 3-й пехотный полки нижегородского ополчения, и, чтобы не возникло «сверхконцентрации» вооруженных сил на ограниченной территории, а также «отя-

гощения» обывателей постоями войск, Г.А.Грузинский предписал конному и 3-му полкам «выступить оттоль и следовать прямейшим трактом... конному полку в села Таможниково, Берсеменово и Мухоедово, 3-му полку в село Пальцы с деревнями...» и распорядился также перевезти туда провиант и фураж [6, л. 106]. Несколько позднее были изменены и эти условия: 3-й полк должен был расположиться (вместо села Палец) в селах Зеленые Горы, Борисово Поле и Елховка; для конного полка отводились по-прежнему Таможниково, Берсеменово, но вместо Мухоедова – село Помра. 4-й и 5-й полки, формировавшиеся в Лыскове, также более широко разместились по макарьевской округе. Что касается 4-го полка, то его 1-й батальон разместился в Лыскове «с волостью»; 2-й батальон – в Работках, Чеченине, Малиновке и Игрищах; 3-й батальон – в Трофимове, Плотинском, Чернухе, Коноплянке, Коробыхе и Кобылине; 4-й батальон – в Юркине, Черемисском, Бахмуте, Татинце и Богомолве. 5-го полка 1-й батальон размещался в населенных пунктах – Просеки, Акашино, Ушаково и Оселки; 2-й батальон – в Белозерихе и Варганах; 3-й батальон – в Бармино, Венце и Кременках; 4-й батальон – в Каменках и Разможье [6, л. 123].

Провиантский чиновник Блаватский докладывал Грузинскому о возможных затруднениях в перемещении продовольствия и фуража к пунктам новой дислокации войск: «...оставшийся за расходом в городе Арзамасе провиант и фураж, коего перевозка на обывательских подводах...может быть безо всякой истраты. Перевозка же сена, коего там находится 6809 ½ пудов, если оное в каждом селении будет перекладываться с телеги на другую, каковых перемен от города Арзамаса до сельца Таможникова должно быть четыре, то может воспоследовать этому большая растеря...» [7, л. 8]. Большой «растери», однако, не произошло, случилось другое – 30 октября 1812 г. в селе Таможниково во время пожара, случившегося непосредственно в населенном пункте, «по загоранию крайнего двора, как в то время был сильный ветер, а оно (сено-авт.) находилось в подветренной стороне...» сгорела значительная часть «принятого от разных отдатчиков сена в 1556 пудов» [8, л. 1–2]. Происшествие это, в условиях военного времени, было событием чрезвычайным и вызвало серьезное расследование с привлечением многих должностных лиц из ополчения, земской и «градской» полиции, допросами многочисленных свидетелей и возможных виновных и сообщениями высшим должностным лицам губернии и ополчения. Криминальная подоплека произошедших событий была вовсе не исключена; позднее и косвенно это подтверждается также весьма подозрительными «упущениями» Блаватского по службе, но в данном случае версия преступного

умысла не была подтверждена. Следует упомянуть, что в ходе расследования было принято во внимание, в числе прочих показаний, свидетельство командира конного полка (для которого и привезен был фураж) Козлова о случившемся пожаре, а также его показания о невозможности спасения фуража и о количестве привезенного на данное место сена. По показаниям самого Блаватского, расстояние от места возгорания до сложенного на поле сена составляло 25 сажень и что далее этой дистанции складировать фураж было нельзя, поскольку рядом находились засеянные крестьянские поля, с пожаром боролись всеми силами, но неудачно [8, л. 15].

В заключение следует отметить, что комплекс логистических мероприятий по приему, складированию и перемещению большого количества провианта и фуража для нижегородского ополчения был строго регламентирован в соответствии с велением времени и социально-экономическими особенностями военно-феодалного государства. Эти мероприятия, в целом, успешно реализовывались на практике (за исключением форс-мажорных обстоятельств) в условиях дефицита времени и средств, как финансовых, так и, в целом, материально-технических и в непростой внутри- и внешнеполитической ситуации. Достаточная мобильность и эффективность принятой логистической модели позволили избежать, на первом этапе формирования и действий нижегородского ополчения 1812 г., серьезных перебоев в снабжении всеми необходимыми припасами.

Источники и литература

1. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 3 (106). С. 98–103.

2. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 115–119.

3. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 67–77.

4. Николаев Д.А., Дорофеев Ф.А. Комплекс первоначальных мер по организации нижегородского ополчения 1806 г. // Современная наука:

актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3–3. С. 19–22.

5. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 1822. Оп. 1. Д. 12.

6. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 10.

7. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 45.

8. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 23.

УДК 929.52

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПЕЧАТЬ XIX–XX ВВ. КАК ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ПАРИЙСКИХ)

© 2023 г.

Т.В. Кучерова

Централизованная библиотечная система Советского района
(Нижний Новгород)
kucherova_t@mail.ru

В статье приведены основные результаты реконструкции семейно-родственных связей известного нижегородского краеведа Сергея Михайловича Парийского (1870–1930), осуществленной на основе епархиальной периодики, интернет-ресурсов и справочной литературы. Цель автора – продемонстрировать информационные возможности полнотекстовых сетевых ресурсов. Полученные с их помощью данные проливают свет на жизнь семьи и ее отдельных представителей до 1917 г.

Ключевые слова: генеалогические исследования, нижегородское духовенство, епархиальная периодика, П.М. Парийский, И.М. Парийский, Д.М. Парийский, М.И. Парийский, С.М. Парийский.

Давний интерес автора к семье Парийских усилился в 2020 г. при подготовке публикаций к 150-летию со дня рождения видного деятеля НГУАК С.М. Парийского, внесшего большой вклад в сохранение памятников материальной культуры Нижегородской губернии. Тогда же окрепло желание узнать о его происхождении и ближайших родственниках, поскольку в библиографии эти данные практически отсутствуют. С учетом принадлежности С.М. Парийского к духовному сословию логичным стало обращение к епархиальной периодике, которая содержит разнообразные сведения исторического и биографического характера,

что превращает ее в прекрасный инструмент родословного поиска, в чем пришлось убедиться как при проведении собственных генеалогических исследований, так и в качестве консультанта при выполнении родословных запросов читателей.

Большой удачей стало наличие сведений о Парийских на генеалогическом сайте www.geni.com, что позволило сузить поиск по линии Михаила Гавриловича Преображенского, священника с. Городец Базахнинского уезда. Его дети носили две фамилии – Преображенские и Парийские.

Однако сайт содержит лишь имена, даты жизни и указывает на степень родства. Все остальные сведения, касающиеся прохождения службы, награждений, общественной деятельности по крупицам собраны из печатных источников, точнее, их цифровых копий в электронных библиотеках – на сайте «Духовенство Русской Православной церкви в XX веке» (www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru) и на краеведческом портале Нижегородской областной научной библиотеки (<http://nnov.ngounb.ru/>). Это журнал «Нижегородские епархиальные ведомости» (1864–1905), газета «Нижегородский церковно-общественный вестник» (1906–1918), Адрес-календари Нижегородской епархии (1888, 1904), Памятные и Справочные книжки Нижегородской губернии.

Выяснилось, что дед Сергея Михайловича, Иван Михайлович Парийский (1824–1879), родился в Городце, в 1844 г. окончил Нижегородскую семинарию [1]. К началу 1860-х гг. он уже священник нижегородской Вознесенской церкви. В июне 1866 года участвовал в закладке ее нового здания на ул. Ильинской и пожертвовал немалую сумму на обустройство храма [2]. С 1867 по 1873 г. Иван Михайлович входил в правление Нижегородского духовного училища и избирался депутатом окружных церковно-училищных съездов. С момента основания состоял в миссионерском Братстве Святого Креста [3], являлся членом епархиального пенсионного комитета [4] и сотрудником попечительства о бедных духовного звания [5]. За службу по духовному ведомству был отмечен церковными наградами, в том числе наперсным крестом от Святейшего Синода. Проживал с супругой Марией Алексеевной и детьми в собственном доме на Вознесенской улице [6].

Старший брат деда Петр Михайлович Парийский (1821–1885), священник (с 1876 г. протоиерей, в преклонные годы ключарь) кафедрального Спасо-Преображенского собора, многие годы являлся казначеем епархиального попечительства о бедных, входил в попечительский совет Нижегородского епархиального женского училища и в правление Нижегородской семинарии. Вместе с супругой Олимпиадой Семенов-

ной состоял в миссионерском Братстве Святого Креста и просветительском Георгиевском братстве [7; 8], за свою деятельность был отмечен церковными наградами и орденом Св. Анны 2-й степени.

Их младший брат, Дмитрий Михайлович Парийский (1828 – до 1876), был настоятелем прихода Канавинской кладбищенской Спасо-Преображенской церкви, избирался депутатом общепархиальных съездов духовенства, входил в уездный ревизионный комитет [9; 10; 11]. После его преждевременной смерти вдова и трое малолетних детей жили на пособия из епархиальной эмеритальной кассы, сотрудниками и щедрыми вкладчиками которой были Парийские.

Отец Сергея Михайловича, Михаил Иванович Парийский (1847–1919), родился в Городце, учился в Нижегородском духовном училище, куда сразу после окончания в 1868 г. Нижегородской семинарии был принят учителем русского языка. При нехватке преподавателей ему приходилось также вести уроки чистописания и греческого языка [12]. После смерти отца в 1879 г. сменил его в должности священника Вознесенской церкви, в 1884 г. был перемещен к Георгиевской церкви [13, с. 152]. Свыше четверти века он прослужил законоучителем Кулибинского ремесленного училища, где 1 октября 1908 г. было торжественно отмечено 40-летие его педагогической деятельности [14]. Пастырское служение и труды на ниве образования совмещал с обязанностями депутата окружных и епархиальных съездов духовенства, члена ревизионных комиссий, председателя ревизионно-наблюдательного комитета по епархиальному свечному заводу [15]. Неоднократно избирался в церковно-строительные комитеты по сооружению храмов и домовых церквей в Нижнем Новгороде. При его участии были построены и освящены храм Всемиловитового Спаса на ул. Острожной (ныне Горького), часовня Спасо-Зеленогорского монастыря (не сохранилась), Серафимовская богадельня на ул. Осыпной (Пискунова), Введенская церковь епархиального женского училища на ул. Б. Покровской [16; 17; 18; 19; 20].

Весной 1906 г. Михаил Иванович был включен в совет при семинарском общежитии и назначен председателем попечительского совета при Серафимовском доме призрения для заштатного духовенства, а в начале 1908 г. вошел в состав Введенского братства вспомоществования недостаточным воспитанницам Нижегородского епархиального женского училища [21; 22]. Участвовал в деятельности Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского общества и епархиального Миссионерского комитета [23; 24]. В 1901 г. М.И. Парийский был избран гласным городской думы Нижнего Новгорода [25, с. 123], а

в 1909 г. назначен на должность депутата духовного ведомства при Нижегородской городской думе [26]. В 1909 г. был возведен в сан протоиерея и перемещен к Староярмарочному Спасскому собору [27; 28]. За свою службу был удостоен множества епархиальных и государственных наград, включая ордена Св. Анны 3-й и 2-й степеней. После выхода за штат Михаил Иванович проживал с женой Анной Васильевной в собственном доме на Старосолдатской улице [29, с. 42]. В семье воспитывалось трое детей – Сергей, Иван, Мария (о ней сведений найти не удалось).

Старший сын Сергей с отличием окончил Нижегородское духовное училище, затем семинарию, и именно ему доверили произнести поздравительную речь от имени всех воспитанников семинарии на праздновании 25-летия педагогической деятельности ее ректора протоиерея Г.В. Годнева [30].

По окончании исторического отделения Казанской духовной академии Сергей Парийский в ноябре 1895 г. был принят в штат Нижегородского женского епархиального училища преподавателем гражданской истории и географии. К учебному процессу он подходил творчески, стараясь его разнообразить и сделать более наглядным. Так, на уроках географии в качестве методического пособия использовалась собранная им на Всероссийской выставке 1896 г. коллекция минералов и сельскохозяйственных продуктов [31; 32].

Два последних года службы в епархиальном училище он совмещал с преподаванием в женской прогимназии, вскоре реорганизованной во 2-ю женскую гимназию. Классной надзирательницей там служила Александра Николаевна Добролюбская, которая стала его женой – с 1901 г. в списках служащих она значится уже как Парийская [33, с. 46]. К сожалению, сведений о детях источники не содержат, возможно, брак был бездетным.

После женитьбы Сергей Михайлович уволился из епархиального ведомства и служил в светских учебных заведениях. Параллельно с гимназией он вел уроки в Араччеевском кадетском корпусе и Нижегородском музыкальном училище, где преподавал не только теоретические дисциплины, но и игру на виолончели, что открывает его нам как прекрасного музыканта [34, с. 124].

Его брат Иван Михайлович Парийский (1874–1939) с отличием окончил Нижегородское духовное училище, затем семинарию и был рекомендован к поступлению в Казанскую духовную академию [35]. После академии как профессорский стипендиат он год преподавал при кафедре пастырского богословия КДА. Вернувшись в родной город,

поначалу работал учителем Рождественской церковно-приходской школы, а с октября 1899 г. – преподавателем Священного Писания Нижегородской семинарии [36], вплоть до ее закрытия в 1918 г. В 1907 г. Иван Михайлович был включен в состав епархиальной экзаменационной комиссии для ищущих духовных должностей [37]. В 1909 г. по ходатайству причта кафедрального Спасо-Преображенского собора решением епархиального начальства он был назначен временно исполняющим обязанности старосты [38] после резонансного увольнения от этой должности потомственного почетного гражданина П.К. Сотникова [28].

К 1917 г. братья Сергей и Иван Парийские были хорошо известны в кругах нижегородской интеллигенции, оба дослужились до высокого чина статского советника и проживали на одной улице – Жуковской (Минина) [34]. После революции их судьбы сложились по-разному. Сергей Михайлович продолжил свою научно-педагогическую деятельность, работал в советских вузах и краеведческих организациях, вел самостоятельные исследования. Он скончался в 1930 г. в возрасте 60 лет. Иван Михайлович принял сан священника, дважды был репрессирован и умер в 1939 г. вскоре после освобождения из заключения в возрасте 65 лет. С женой Глафирой Ивановной, урожденной Добролюбовой, воспитал двух дочерей – Нину и Ларису.

Объем публикации не позволяет остановиться на других представителях семьи, оставшихся за рамками повествования. Но, даже несмотря на скупость изложенных фактов, очевидно, что метод сплошного просмотра епархиальной печати в совокупности со справочными изданиями позволяет не только проследить трудовую биографию интересующих лиц, но и проникнуть в некоторые обстоятельства их частной жизни. Конечно, указанные источники не исключают необходимости обращения к архивным фондам, но позволяют конкретизировать формулировки запросов в архивные учреждения за недостающими сведениями.

Источники и литература

1. Нижегородская духовная семинария в 1840–1851 гг. Выпуск 1838–1844 гг. // Нижегородские епархиальные ведомости. 1903. № 17. С. 626.
2. Вознесенская церковь в Нижнем Новгороде // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 15. С. 545–548.
3. Учреждение и торжество открытия Братства Св. Креста в Нижнем Новгороде 9 февраля 1875 года // Нижегородские епархиальные ведомости. 1875. № 7. С. 148.

4. Состав епархиального комитета по пенсиям духовенству // Нижегородские епархиальные ведомости. 1864. № 9. С. 7–9.
5. Отчет епархиального попечительства о бедных духовного звания // Нижегородские епархиальные ведомости. 1870. № 19. С. 463–464.
6. Расписание приходов к церквям Нижнего Новгорода, утвержденное Св. Синодом 28 июля 1895 г. Приход Вознесенской церкви // Нижегородские епархиальные ведомости. 1897. № 4. С. 134.
7. Список братчиков Святого Креста за 1875 г. // Нижегородские епархиальные ведомости. 1876. № 5. С. 118.
8. Пожертвования, поступившие в пользу Нижегородского православного епархиального Братства св. благоверного великого князя Георгия Всеволодовича // Нижегородские епархиальные ведомости. 1885. № 5. С. 103.
9. Журналы общепархиального съезда духовенства // Нижегородские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 120.
10. Журналы общепархиального съезда духовенства // Нижегородские епархиальные ведомости. 1872. № 5. С. 112.
11. Журналы общепархиального съезда духовенства // Нижегородские епархиальные ведомости. 1872. № 13. С. 305.
12. Отчет Нижегородского духовного училища за 1877 г. // Нижегородские епархиальные ведомости. 1879. № 12. С. 235–236.
13. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Нижний Новгород, 1904. 308 + 96 с.
14. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. 19 октября.
15. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1907. 11 ноября.
16. Нижегородские епархиальные ведомости. 1898. № 17. С. 505–506;
17. Нижегородские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С. 463;
18. Нижегородские епархиальные ведомости. 1901. № 16. С. 678–679;
19. Нижегородские епархиальные ведомости. 1904. № 10. С. 243–244;
20. Нижегородские епархиальные ведомости. 1904. № 20. С. 524–531.
21. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1906. 14 мая.
22. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. 12 октября.
23. Нижегородские епархиальные ведомости. 1897. № 23. С. 747–757.
24. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. 26 апреля.
25. Нижегородский край. Адресная и справочная книга Нижегородской губернии на 1901 год. Нижний Новгород, 1901. 319 с.
26. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. 29 ноября.
27. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. 25 октября.
28. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. 8 ноября.

29. Нижегородский календарь-справочник на 1917 год. Нижний Новгород, 1917. 114 с.

30. Адресы и речи ректору семинарии протоиерею Г.В. Годневу в день исполнившегося 25-летия его службы при семинарии. Речь от учеников семинарии, произнесенная уч. 6 кл. Сергеем Парийским // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 1. С. 66–67.

31. Отчет Нижегородского епархиального женского училища за 1894/1895 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 21. С. 743.

32. Отчет Нижегородского епархиального женского училища за 1900/1901 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. 1902. № 5. С. 159.

33. Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 год. Нижний Новгород, 1899. 615 с.

34. Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Нижний Новгород, 1914. 584 с.

35. Разрядный список учеников Нижегородской духовной семинарии, составленный после годичных испытаний в мае и июне 1894 года // Нижегородские епархиальные ведомости. 1894. № 13. С. 200.

36. Краткий список лицам, служащим в духовно-учебных заведениях Нижегородской епархии, на 1904/5 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. 1904. Прил. к № 21. С. 1–2.

37. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1907. 16 сентября.

38. Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. 6 декабря.

УДК 93/94

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НАЧАЛУ XX В.: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

© 2023 г.

М.В. Малинин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
malinin.misha2012@yandex.ru

В статье проанализированы значимые преобразования и проблемные вопросы медицины в различных губерниях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Выделяется специфика развития отдельных направлений деятельно-

сти больничного дела. Отмечены основные аспекты развития системы здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, Устав лечебных заведений 1893 г., медицинская помощь, ветеринарная помощь.

1860–1880-е гг. являются значимым периодом в истории формирования и эволюции системы отечественного здравоохранения и медицинского обслуживания. Отметить стоит, что все имеющие место новшества в сферах общественно-политического и социально-экономического развития в Российской Империи указанного времени дали возможность сделать мощный рывок вперёд для решения многих социальных задач, которые до этого обычно рассматривались во вторую очередь. Движению этого процесса сопутствовала реализация земской реформы 1864 г. и городской реформы 1870 г. В результате принятых реформ начался процесс формирования соответствующих органов местного самоуправления сельских и городских территорий, которым предстояло взять на себя решение основополагающих социальных задач, в числе которых были и вопросы здравоохранения [1].

При Александре III в 1893 г. был принят важный для системы здравоохранения Устав лечебных заведений. Предпосылкой принятия этого акта послужил тот факт, что к концу XIX в. больницы как базовые медицинские структуры в системе обеспечения населения квалифицированной медицинской помощью стали остро нуждаться в нормативно-правовых документах. Произошедшие в Российской империи социально-экономические и политические изменения, которые затронули также и сферу медицинской деятельности, потребовали от государства новых правовых документов, регулирующих общественные отношения в сфере охраны здоровья и обеспечения медицинской помощью населения.

Устав содержал два раздела, состоящих из семи глав, и инструкцию по управлению лечебными заведениями ведомства министерства внутренних дел [2]. Во введении закрепляется разделение на государственные и частные лечебные организации. Государственные лечебными учреждениями признаются, во-первых, заведения, находящиеся в подчинении земских и городских управлений. Во-вторых, заведения, состоящие в ведении приказов общественного презрения. В отношении частных заведений – они находились на содержании сословий или же благотворителей.

Первая глава посвящена общим аспектам лечебных заведений. В ней отражён качественный аспект (разделение больниц по числу кроватей и специфике болезней (хронические или нет, общие или специальные).

Так, лечебные учреждения получили разделение на ранги, зависящие от количества кроватей. Так, больница 1 класса имела 300 кроватей, больница второго от 100 до 200, а третья – 100, 4 – менее 100 коек [2, с. 6].

Во второй главе идёт речь о надзоре над работой лечебных заведений. В нем выстраивается иерархия должностных лиц и их основная функция. Губернские врачебные инспекторы получили еще больше прав. В их обязанности дополнились ещё обозревание состояние дел не только во врачебной, но административно-хозяйственной работе.

В главе 3 раскрывается управление лечебными заведениями. Данная глава состоит из четырёх дополнений. Вводится новая должность вместо заведующего больницы – главного врача. В больницах трёх классов появляется правление. Каждое лечебное заведение получило печать с изображением герба. Теперь обратимся ещё к одному важному дополнению «о главных врачах и о врачах, заведующими лечебными заведениями». В п. 18 представлены основные требования к главврачу (имеет высшую медицинскую степень, стаж: не менее 3 года преподавателями практической медицины в университете или старшие врачи). Отделение второе «о правлениях». Правление больницы состоит из 4 членов: главврача, 2 врачей и (по согласованию) смотрителя. Последний отвечает за хозяйственную часть заведения. Исходя из анализа 24 пункта, в обязанности правлений входят: ведение отчётной документации: расходы на содержание больницы; порционные таблицы и составлении расписании штатного персонала; установление образцов одежды, обуви, белья и др. В отделе 3 раскрываются требования к персоналу больницы, а именно врачам. В источнике есть такие категории: старшие врачи, патлатные врачи, врачи – консультанты и прозектор [2, с. 12–13].

В 4 главе рассматриваются вопросы о приёме и размещении больных и больничных дежурствах. Во втором разделе поднимается вопрос о лечебных заведениях, состоящих в ведении земств и городских управлений. В инструкции отображены особенности и специфика частных лечебных заведений [2, с. 18]. Также в ней поднимаются вопросы о том, как должен вестись приём пациентов и их содержание, новые медицинские должности функции и обязанности смотрителя, ведение церкви при больницах и др.

По данным периодической печати, произошедшие благодаря Уставу изменения касались в основном организации врачебной помощи, системы управления и медицинского персонала. Новый устав создал благоприятную почву для обсуждения и разработок идей, которые касались улучшения лечебных заведений. Так, в 1900 г. появился проект, по которому московские думские больницы разделяются на учреждения

старого и нового типа. Из больниц нового типа можно указать детскую больницу Св. Владимира, больницу братьев Бахрушиных и психиатрическую больницу имени Н. А. Алексеева. Эти лечебные заведения по своей внутренней организации в особенности по характеру врачебной службы ближе всего подходят к учреждениям Западной Европы. Примечательно, что в них нет разделения служебного персонала на служащих по врачебной и служащих по хозяйственно-административным частям [3, с. 108].

К началу XX в. также происходит увеличение количества абитуриентов в медицинские институты. Так, Петербургский медицинский институт с 1898 г. принял 212 человек, а в 1902 г. – 332. Это объясняется быстрым ростом количества стипендий, назначаемых земствами и другими ведомствами лицам, поступающим в институт [4, с. 204].

Важным источником по изучению особенностей развития здравоохранения являются труды местных комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Как показал их анализ, важными направлениями деятельности в отношении здравоохранения являлись: увеличение числа лечебных заведений, организация медицинской части, оказание ветеринарной помощи, борьба с инфекционными заболеваниями (эпизоотия, ящур, сибирская язва) и пьянством, введение профилактических прививок для людей и животных, улучшение материального положения медицинских работников, обновление в земствах штата врачей, фельдшеров и санитарных врачей (как в количественном, так и качественном отношении).

Так, в Тверской губернии в области здравоохранения можно отметить борьбу усиление ветеринарного персонала и проведение ветеринарно-полицейских мероприятий при появлении эпизоотии и надзор над исполнением предпринятых мер [5, с. 235].

Во Владимирской губернии местными комитетами предлагалась организация обязательного страхования фабричных рабочих на нетрудоспособность. Предприниматели были должны вносить страховые премии, так как получившие рабочие производственные травмы, возвращаясь по нетрудоспособности в свои деревни, были в этом случае «обузой» для крестьянского населения [6, с. 76].

В Оренбургской губернии местные комитеты и земство обсуждали проблему развития медицинской и акушерской помощи, в частности, поднимался вопрос о материальном обеспечении и качественном составе фельдшерского состава. Ими предлагались следующие предложения. Во-первых, это увеличение число врачей, фельдшеров и повивальных бабок, в зависимости от размера площади губернии и численности

населения. Вследствие этого следовало образовать более частую сеть врачебных участков в правильно организованными лечебницами и амбулаториями. Во-вторых, устанавливался радиус врачебного участка не свыше 25 вёрст (обращение больных к врачу исходя из-за дальности расстояния было проблематичным). В-третьих, было принято увеличение вознаграждения лиц сельского врачебного персонала губернии. Кроме этого, комитет признал уравнение пользования населением медицинской помощью и необходимость стремиться к устройству собственных сельских лечебниц в волостях [7, с. 17].

В Воронежской губернии рассматривались предложения об упорядочении сельскохозяйственных отхожих промыслов. В докладе санитарного врача стоит отметить несколько важных пунктов, касающихся санитарной и гигиенической стороны. Так, в отношении перевозок рабочих на железнодорожном и на водном транспорте признавалось необходимым введение следующих мер:

а) количество рабочих поездов и вагонов должно соответствовать действительной потребности соразмерно движению по сезонам;

б) рабочие в поездах и на пароходах не должны подолгу задерживаться на станциях и пристанях;

в) наполнение вагонов железнодорожного и водного транспорта должно отвечать их вместимости;

г) в больших узловых железнодорожных станциях и пристанях, где имеется скопление рабочих, необходимо устройство просторных, светлых и тёплых барачков для ночлега;

д) на всех станциях должно быть организовано бесплатное снабжение рабочих кипятком.

Кроме этого, врачами предлагалось на местах стоянок установление навесов, открытие дешёвых столовых и чайных с амбулаториями и усиление медицинского персонала [8, с. 19].

Таким образом, принятие нового Устава лечебных заведений стало толчком для обсуждения дальнейших изменений в систему здравоохранения и медицинского обслуживания. Сам устав вносил массу нововведений, которые упрощали системные вопросы и решали проблемные вопросы, в частности, улучшения качества оказания первой помощи населению.

Источники и литература

1. Мустафин И.Р. Развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания населения в уездах Нижегородской губернии в 60–80-

е годы XIX века / И.Р. Мустафин, Р.Р. Мустафин, О.М. Пятилышнова // Манускрипт. 2018. № 12–1 (98). С. 57–61.

2. Устав лечебных заведений ведомства Министерства внутренних дел [утвержден 10 июня 1893 года]. Изд. неофиц. Владимир, 1894. 64 с.

3. Русская мысль. 1900. Кн. 1. Январь. 500 с.

4. Русская мысль. 1902. Кн. 12. Декабрь. 504 с.

5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Тверская губерния. СПб., 1903. [2], IV, 475 с.

6. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Владимирская губерния. СПб., 1903. [2], IV, 186 с.

7. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Оренбургская губерния. СПб., 1903. [2], II, 196 с.

8. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Воронежская губерния. СПб., 1903. [2], IV, 156 с.

УДК 94(479.25)+94(47).083

РАЗВИТИЕ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»¹

© 2023 г.

М.В. Медоваров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
mmedovarov@yandex.ru

Статья посвящена анализу позиции консервативного журнала «Русское обозрение» в 1893–1898 гг. по вопросам развития Кавказа и Закавказья как региона Российской империи. В этом контексте рассматривается место армянского вопроса как международной проблемы. Раскрывается сущность критики армянского революционного движения и позиции Армянской Церкви обозревателями журнала. Армянофобская позиция консервативных публицистов связывается с обострением англо-русского противостояния в 1895–1896 гг. и общим процессом формирования протурецкого общественного мнения в среде русских правых монархистов.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10006, <https://rscf.ru/project/22-78-10006/>

Ключевые слова: А.А. Александров, А.И. Елишев, «Русское обозрение», российский Кавказ, Закавказье, армянский вопрос 1895–1896 гг., армянофобия.

Журнал «Русское обозрение» в конце XIX в. был уникальным периодическим изданием нового типа, привнесшим в среду консервативной прессы невиданную ранее широту взглядов и богатство тематики публикаций. Вместе с тем, на протяжении истории журнала смысловые акценты в нем менялись. Особенно это сказалось после двукратной смены редакции в 1892 г., когда редактором-издателем стал Анатолий Александров. Одной из неисследованных сторон его редакционной политики является внимание к развитию регионов Российской империи и сопредельных стран, создание рубрики «Областной отдел», существенный рост обзоров и рецензий по различным регионам.

Случай с освещением развития Кавказа и Закавказья в «Русском обозрении» особенно интересен тем, что до редакторства А.А. Александрова данная тематика в журнале отсутствовала полностью. Не появится она и после его ухода, при последнем редакторе журнала А.Ф. Филиппове, хотя тот и испытывал некоторый личный интерес к Кавказскому региону. Поэтому мы остановимся на совокупности материалов о Кавказе, опубликованных в «Русском обозрении» в 1893–1898 гг. Оговоримся, что из их числа исключена серия материалов о гибели М.Ю. Лермонтова, поскольку центр тяжести в этом случае лежал в биографии поэта, а не в кавказской обстановке его последних дней.

За пять с небольшим лет А.А. Александров опубликовал в своём журнале восемь работ о Северном Кавказе и Закавказье и пять политических обозрений по армянскому вопросу. Это скромное внимание к Кавказу контрастирует с повышенным интересом, которое «Русское обозрение» всегда проявляло к Средней Азии, не говоря уже о Западном крае. Даже о Южной Америке журнал писал чаще и больше, чем о кавказском регионе. Тем не менее, соответствующие материалы «Русского обозрения» достойны анализа в связи с растущей важностью изучения «ментальной географии» Российской империи, «освоения» воображением русских публицистов различных окраин.

Начнем с краткой характеристики заметок «Русского обозрения» о развитии кавказских губерний. Первая заметка была посвящена новой книге о деятельности Тифлисской опытной станции по выращиванию тутового шелкопряда. Она включала в себя экскурс в историю шелководства в России и оценку дальнейших перспектив его развития на Кавказе и в других регионах империи [1].

После перерыва в два с половиной года, когда кавказские материалы в «Русском обозрении» не появлялись, они с середины 1895 г. выходят на одно из наиболее заметных мест, что можно связать с международным кризисом из-за армянских волнений и погромов в Османской империи. В письме от 16 сентября 1895 г. некий И.Б. сообщал о торжественном прибытии во Владикавказ Моздокской чудотворной иконы Божией Матери, написанной при царице Тамаре, и рассуждал о перспективах развития православия в Осетии [2].

В анонимной рецензии на книгу А.В. фон Гребнера «Торговые дороги Закавказья» (1896), изданной Императорским обществом содействия русскому мореходству, отмечалось: «Закавказье и до сих пор представляет для нас край почти неизвестный, особенно в торгово-промышленном отношении» [3, с. 434]. Автор сетовал на недооценку перспектив развития хлопководства, виноделия, добычи полезных ископаемых в Армении и Грузии, призывал добывать соль, медь, железо, никель в Закавказье на порядок больше существующих норм. Для их перевозки предлагалось развивать водный транспорт, а не строить железные дороги [3, с. 435]. Своеобразен также рассказ о нравах и повседневности в русской армии в 1840-е гг. во время Кавказской войны [4].

Весьма любопытна статья постоянного корреспондента «Русского обозрения» А.П. Владимирова о колониях толстовцев под Нальчиком, недолгая история которых в 1896–1897 гг. закончилась полным крахом ввиду неспособности их участников к сельскохозяйственным работам [5]. По отзывам окружающих жителей, толстовцы были грязными и неопрятными, забросили хозяйство, попрошайничали, занимались мошенничеством и подделками, а также оказывали негативное влияние на соседних хлыстов-духоборов. «Толстовцы – это негодные люди, *выгнанные из России*», – говорили местные кабардинцы [5, с. 599]. «Они не хотят ни учиться, ни работать, а только занимаются пустословием и шарлатанством», – вторили соседи [5, с. 595]. Вывод А.П. Владимирова вполне укладывался в общую консервативную линию журнала, борového с учением Льва Толстого: «Хутор толстовцев представляет мизернейшее логовище лени, дикости и убожества» [5, с. 599].

В 1895–1896 гг. в «Русском обозрении» публиковался большой цикл путевых очерков некоего В.С. под названием «Целебный край», относящихся к Кавминводам весной 1894 г. [6, с. 343–352]. Речь шла об отдыхе автора весной 1894 г. в Кавминводах. Автор был санитарным врачом или эпидемиологом и год спустя представил исторический очерк этого единственного в мире по минеральным богатствам курорта [6, с. 722]. В статье освещалось масштабное правительственное финансиро-

вание благоустройства лечебниц в Пятигорске, Кисловодске, Железноводске, Ессентуках, деятельность государственных комиссаров по пресечению спекуляций и улучшению условий труда [6, с. 726–730]. Главной проблемой Кавминвод публицист считал отталкивающий пациентов низкий уровень сервиса, которым объяснялось низкое число ежегодных посетителей [6, с. 731]. Критиковалось недостойное поведение местных жителей и врачей [6, с. 214–233, 705–712], детально прорабатывался вопрос о возможности приватизации курортов после завершения там государственного обустройства инфраструктуры, которое оценивалось крайне высоко [6, с. 713–719].

Дважды «Русское обозрение» публиковало поэтические произведения о Кавказе. В случае с К.Н. Льдовым речь шла о религиозных размышлениях при виде гор [7]. Особое место занимает поэма А. Эмге «Вахтанг» о знаменитом победителе персов и основателе Тбилиси – царе Вахтанге Горгасали [8]. Поэма, обозначенная как «грузинская легенда», отмечена мотивами чудесного спасения, но содержит ряд острых выпадов в адрес грузин, не удержавшихся на высоте Вахтанга: «И вам, сыны восточной лени, грузины хитрые, привет! <...> Труды свободы променяли вы на спокойствие рабов; Вы безрассудно потеряли наследье славное отцов» [8, с. 653, 684].

Рассмотренные вопросы развития российского Кавказа меркли перед лицом армянского вопроса, приобретшего международный размах и грозившего внешнеполитическими осложнениями. Впервые обозреватель журнала высказался по данной теме в октябре 1895 г., после константинопольского погрома [9, с. 918–920]. На его взгляд, армянские беспорядки были организованы британским правительством Солсбери, чтобы закрепить свое влияние на турецких армян: «Армяне должны были явиться новым козырем в руках Англии, в ее восточной политике, козырем тем более сильным, что вследствие заселения пограничных русских областей армянами возможно будет причинять затруднения России у нее же дома» [9, с. 919]. Публицист поддерживал позицию России, не желавшей создания в Османской империи автономной Армении и какого-либо ограничения власти султана комиссией великих держав [10, с. 496–498]. Всю вину за беспорядки и кровопролитие обозреватель возлагал на армянских революционеров и их константинопольского патриарха, подстрекавших «невежественную массу народа».

В статье восхвалялось русско-турецкое сближение, проявившееся в отказе от английского проекта назначения христианского губернатора в Западную Армению, что могло бы спровоцировать восстание мусульман против султана Абдул-Хаида. «Россия... построила для султана

тот золотой мост, по которому он мог выйти из своего затруднительного положения», – отмечало «Русское обозрение» [10, с. 497]. Автор статьи читал нравоучение армянам, которые «должны своим поведением доказать, что они были достойны тех забот, какие приложили европейские державы для доставления им равных с Турцией прав и должны остерегаться происков тех преступных агитаторов, которые, сидя, как подобает трусам, в безопасности за морем, толкают своих единоплеменников на преступление» [10, с. 497–498]. Автономию и дальнейшие реформы в Западной Армении автор считал невозможными, угрожая, что «Европа не потерпит, чтобы какие-то армяне составляли угрозу ее миру». Вывод о дипломатической ловкости России, которая не позволила Британии разжечь войну в Армении, повторялся и в итоговой статье «Русского обозрения» за 1895 г. [11, с. 505].

Важной политической работой в журнале стали письма некоего Х. из Баку об армянском вопросе. Они появились вследствие обострения армянского вопроса в Османской империи и на международной арене в 1895–1896 гг. Автор письма сетовал, что русская пресса упустила из виду формирование армянского национального движения в России и не владеет информацией о нем. Рассматриваемая статья была написана крайне предвзято, обвиняя армянскую прессу в коварстве и русофобии [12, с. 492–498]. Националистические активисты и даже католикос Мкртич I обвинялись в смущении умов рядовых армянских обывателей грезами о восстановлении «Великой Армении» поверх границ трех империй. Х. прямо ссылался на старый тезис Каткова о «расчете Англии на турецких армян как орудие ее политики на Востоке против России» [12, с. 497]. Автор доходил до отрицания достоверности известий о турецких зверствах против армян. Он ставил армян на одну доску с поляками по степени опасности трансграничного националистического движения и заключал: «Насчитывая у себя дома более чем миллионное армянское население, Россия... не может поощрять политические мечтания армян и никогда не допустит у себя под боком враждебного ей независимого армянского царства» [12, с. 498].

Спустя полгода Х. опубликовал вторую статью [12, с. 415–427]. На сей раз он утверждал, что армяне в России долгое время были лояльными подданными, но с момента начала революционной антирусской агитации ситуация изменилась. Публицист в деталях останавливался на деятельности эчмиадзинских католикосов в отношении России за последние полвека. Источником антирусских настроений он считал армянских патриархов в Константинополе и Иерусалиме, давивших на Эчмиадзин в угоду прозападному курсу. Интересно, что оценки различ-

ных католиков, в частности, антиросийского курса Матевоса и Геворка V, в статье X. вполне согласуются с мнением современных историков [13, с. 183–195]. В религиозном отношении X. положительно отзывался об Арямнской Церкви, усматривая лишь политическую опасность.

Постоянный сотрудник «Русского обозрения» А.И. Елишев также называл кровавые события 1895–1896 гг. театральным фарсом, разыгранным британцами и приведшем к гибели 25 тыс. армян: «Кружки честолюбивых армян, поддерживаемые всею армянской “интеллигенцией”, составили в Лондоне комитет, который при помощи англичан подготовил почву для смут в пределах Турции... Сами армяне-подстрекатели заварили кашу, вызвали нападение со стороны турок и... раздували к себе сочувствие повсюду в Европе – преувеличивая беспорядки и даже сочиняя небывалые зверства. Но Турция не поддалась и, поддерживаемая Россией, не пошла ни на какие уступки» [14, с. 1009]. Публицист возмущался тем, что за полвека с 1843 г. армяне из неполноправного народа, освобожденного Россией, превратились в хозяев положения в Закавказье, сосредоточив в своих руках почти всю торговлю и промышленность региона.

А.И. Елишев сурово обвинял армянское духовенство в разжигании революционного движения, желании возродить армянское царство, захвате грузинских храмов, фальшивомонетничестве, спекуляциях на военных подрядах в годы русско-турецкой войны [14, с. 1012–1015]. Он восклицал: «Армяне, можно сказать, гребли золото, тогда как русские сражались и умирали – уж не для того ли, чтобы Кавказ достался армянам?» [14, с. 1014]. Армянофобия Елишева переходила все пределы, когда он отрицал само существование отдельной армянской культуры и подозревал армян в захвате земель у русских поселенцев и у мусульман, в т.ч. на Черноморском побережье Кавказа. По оценкам журналиста, до 90% служащих российской администрации в регионе были армянами, включая 24 генералов русской армии. Елишев призывал русскую администрацию вообще не нанимать армян на службу (особенно в районы с мусульманским населением), мотивируя это примером революционной деятельности турецких чиновников-армян [14, с. 1019].

«Слабость администрации вообще и переполнение ее армянскими “интеллигентами” дали возможность высоко поднять голову местному сепаратизму, проявляющемуся в последнее время уже в невероятно наглых размерах», – утверждал Елишев [14, с. 1020], впадая в фантастические утверждения о планах создать Великую Армению от Крыма до Египта. Публицист утверждал, что на российской территории армяне

с 1891 г. собирали вооруженные отряды, переходившие через османскую границу, но занимавшиеся убийствами мусульман и в пределах России [14, с. 1021]. Передавались рассказы об угрозе погромов в Тифлисе, о недопущении российских инспекторов в армянские школы и прочих инцидентах.

К сожалению, подобные армянофобские представления, явно преувеличивавшие реальную угрозу со стороны армянского революционного подполья и приравнивавшие ее к польской угрозе, с конца XIX в. всё чаще распространялись русскими консервативными публицистами (например, со стороны В.Л. Величко в «Русском вестнике» 1900–1903 гг.). Причины появления такой армянофобии в русском общественном мнении можно свести к острой межнациональной конкуренции в экономической и административной сферах жизни российского Кавказа по мере его активного освоения и к боязни британской интриги против России и Турции в условиях, когда на рубеже веков сохранение Османской империи всё чаще рассматривалось отказавшимися от панславизма консерваторами как оптимальная геополитическая тактика для России.

Источники и литература

1. –*–. Обзор пятилетия организации и деятельности кавказской шелководческой станции. Тифлис, 1892 // Русское обозрение. 1893. № 2. С. 959–962.
2. И.Б. Из Владикавказа // Русское обозрение. 1895. № 10. С. 909–912.
3. Описание стран и народов // Русское обозрение. 1897. № 11. С. 433–435.
4. К. Эпизод из жизни Пирогова // Русское обозрение. 1897. № 12. С. 848–852.
5. Владимирова А.П. «Толстовцы» на подгорье Северного Кавказа // Русское обозрение. 1898. № 1. С. 593–599.
6. В.С. Целебный край // Русское обозрение. 1895. № 7. С. 343–352; 1896. № 8. С. 722–732; № 9. С. 214–233; № 10. С. 705–719.
7. Льдов К.Н. С дороги // Русское обозрение. 1897. № 8. С. 772–775.
8. Эмге А. Вахтанг. Грузинская легенда // Русское обозрение. 1898. № 4. С. 653–684.
9. Иностранное обозрение // Русское обозрение. 1895. № 10. С. 918–920.

10. Иностранное обозрение // Русское обозрение. 1895. № 11. С. 496–500.
11. Иностранное обозрение // Русское обозрение. 1896. № 1. С. 504–505.
12. Х. Из Баку. К армянскому вопросу // Русское обозрение. 1896. № 1. С. 492–498; № 7. С. 415–427.
13. Верт П. Православие, инославление, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: НЛЮ, 2012. 280 с.
14. А.Б. Внутреннее обозрение // Русское обозрение. 1896. № 4. С. 1008–1022.

УДК 34.047

ЧАСТНАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КОНЦА XIX В.¹

© 2023 г.

А.А. Сорокин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
skaliger1989@yandex.ru

Исследование посвящено источниковедческому анализу частной провинциальной периодической печати России в контексте изучения городской избирательной системы конца XIX в. Автор выделяет ключевые группы публикаций, отражающие особенности избирательных технологий, структуру избирателей и представления провинциальной общественности о путях развития городского самоуправления.

Ключевые слова: городские выборы, городское самоуправление, Городовое Положение 1892 г., избирательная система, источниковедение, провинциальная периодическая печать.

К концу XIX в. накануне пересмотра Городового Положения 1870 г. в провинции городские выборы наряду с земскими являлись значимым общественным событием. К настоящему времени городская избирательная система того периода как отдельный институт освещена в исто-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00035, <https://rscf.ru/project/22-78-00035/>

риографии довольно фрагментарно [1; 2; 3; 4], хотя и существует целый ряд исследований, посвященных собственно формированию и функционированию органов городского самоуправления. Одним из ведущих источников по изучению института городских выборов является периодическая печать. Особое место в числе значительного количества журналов и газет при этом в структуре этой группы источников принадлежит частным изданиям, издававшимся в провинции.

С источниковедческой точки зрения весь массив публикаций в частных провинциальных периодических изданиях можно условно разделить на несколько групп. Наиболее значимой из них являются статьи и заметки, освещающие собственно особенности избирательного процесса.

Описывая городские выборы в Симферополе до принятия нового Городового Положения, «Южный край» отмечал, что большинство голосов «приобреталось во многих случаях не достоинством избираемых лиц, но ценою водки, кофейных чашек и чебуреков» [5]. Употребление спиртного практиковалось и прямо во время выборов [6].

Еще один из механизмов покупки голосов был описан на страницах «Таганрогского вестника»: беднейшие избиратели нередко брали деньги в долг у зажиточных горожан, а когда выяснялось, что в назначенный срок их выплатить не получается, отсрочка уплаты давалась в обмен на голос на выборах [7].

Поскольку голосование проводилось, как правило, сериями, что было обусловлено значительным количеством кандидатур, особенно в третьем разряде, то самый простой способ увеличить количество голосов нужному кандидату заключался в том, что получив набор шаров для голосования по нескольким кандидатам, избиратель по одному или нескольким из них не опускал в ящик ни одного шара, а по другим, наоборот, клал более одного [8].

Вторая группа публикаций дает нам ценный материал по статистическому описанию института городских выборов. И хотя сведения о количестве избирателей, явке и итогах выборов хорошо представлены в материалах официального делопроизводства, именно пресса хорошо отражает динамичность этих процессов (списки избирателей часто корректировались, и мы можем проследить благодаря газетным публикациям, как менялось число избирателей по разрядам, каких лиц и по какой причине включали или, наоборот, устранили из списков избирателей.

Так, мы видим, что количество избирателей после принятия нового Городового Положения в 1892 г. в целом уменьшилось в несколько раз.

Например, в Самаре оно сократилось в 4 раза и составило всего 7,8% от общего количества домохозяев [9]. Примерно такое же изменение произошло и в Смоленске, в котором еще в 1887 г. число избирателей составляло 1930 человек, а в 1891 г. превысило 2 тыс. [10]. Меньшее в процентном, но более существенное в абсолютном выражении сокращение числа избирателей произошло в Риге: с более чем 6 тыс. до около 2,5 тыс. [11].

По нашим подсчетам, избирательные права имелись лишь у приблизительно 1% горожан, а в ряде городов – и у меньшего количества: так, в Житомире из 70 тыс. жителей в списки избирателей на выборы 1893 г. были внесены 363 человека, в Одессе на 336 тыс. жителей приходилось 1824 избирателя, что в обоих случаях составляет около 0,5% [12; 13].

Наибольшее сокращение числа избирателей затронуло бывший третий разряд. Так, в Одессе по спискам 1889 г. их было 4889 (при общем количестве избирателей в 5299 человек). Но если по прежнему Положению к ним относились лица, платившие от 11 коп. городских налогов, то новая система цензов подняла планку до 21–22 руб., что вкупе с исключением отдельных категорий плательщиков, а также евреев (составлявших порядка 23% избирателей в Одессе), из этого количества лиц избирательные права сохраняли менее 1/5 горожан [14].

Третья группа публикаций позволяет нам выявить идейно-теоретические представления провинциального общества о путях развития городской избирательной системы. Так, мы видим, что накануне и в период принятия Городового Положения 1892 г. предлагаются различные изменения в систему городского представительства.

Многие провинциальные издания поддерживали идею о необходимости расширения круга избирателей за счет введения квартирного налога и наделения избирательными правами его плательщиков [15; 16]. Это объяснялось тем, что среди них довольно высок процент образованных лиц, «способных внести свежую струю в мертвое царство городского самоуправления», наиболее заинтересованных в развитии городского хозяйства [17].

Сочувствуя в целом идее предоставления избирательных прав квартиронанимателям (т.е. представителям интеллигенции), «Псковский городской листок» не без ехидства констатировал, что была хотя бы введена ответственность гласных за пропуск заседаний думы без уважительной причины. Находя, что в большинстве своем думский гласный – «малоинтеллигентный человек» – редакция считала, что штрафы за пренебрежение обязанностями постепенно устранят «элементы, не проникнутые гражданским долгом» [16].

К этой же группе публикаций мы можем отнести реакцию провинциальных изданий на новое Городовое Положение. В целом оценки (как положительные, так и критические) были связаны с такими составляющими новой системы выборов, как сужение числа избирателей, повышение цензовых требований, введение выборов по участкам, ограничение избирательных прав евреев.

По оценкам ряда изданий, обновление Положения должно было обеспечить улучшение городского самоуправления (в том числе и за счет увеличения надзорных возможностей администрации по отношению к институтам городского самоуправления) [18]. Увеличение роли администрации в самоуправлении нередко воспринималось прагматическом ключе, в стремлении уменьшить число различных недоразумений и «призвать наши муниципалитеты к более строгой и энергичной деятельности» [19]. Констатировалось, что Положение 1892 г. сохранило основные начала предыдущего акта, а цель всех нововведений была сведена к устранению недостатков городского самоуправления: канцелярской волокиты, партийных интриг, злоупотребления служебными полномочиями, недостаточного контроля за расходованием городского бюджета [20]. Кроме того, подразумевалось, что изменения были обусловлены практикой применения предыдущего Положения [21].

Положительно был воспринят отказ от деления на три разряда: это должно было затруднить богатейшим избирателям получение перевеса при выборах на городские должности. Тем самым выборы на них должны были стать более прозрачными [22]. Выборы по участкам также получали позитивные оценки [22].

Таким образом, частная провинциальная периодическая печать представляет собой ценный источник по изучению городской избирательной системы конца XIX в., особенно в период реформы городского самоуправления в конце правления Александра III. Широкое ее введение в научный оборот дает возможность существенно расширить представления об избирательных технологиях, структуре избирателей, а также о представлениях провинциальной общественности о путях реформирования и развития городского самоуправления.

Источники и литература

1. Бадретдинов Т.З. Городское самоуправление Казанской губернии в начале XX века: выборы, структура, общественно-политическая деятельность (1905–1917 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. 264 с.

2. Зайцев М.В. Проведение выборов гласных Саратовской городской думы в 1893–1913 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. № 1 (5). С. 2–11.

3. Петров А.В. Особенности избирательного процесса при выборах гласных городской думы в начале XX века // Городское самоуправление в Иркутске: 220 лет: коллективная монография / под ред. А.М. Плотниковой. Иркутск, 2008. С. 51–64.

4. Полоник А.И. Выборы в органы городского самоуправления по Городовому Положению 1870 года в Вологодской губернии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 38–40.

5. Южный край. 1892. 10 августа.

6. Северный Кавказ. 1890. 20 мая.

7. Таганрогский вестник. 1892. 23 февраля.

8. Северный Кавказ. 1890. 12 апреля.

9. Смоленский вестник. 1892. 30 сентября.

10. Смоленский вестник. 1892. 2 октября.

11. Рижский вестник. 1892. 22 сентября.

12. Вольнь. 1892. 17 декабря.

13. Одесский вестник. 1892. 19 декабря.

14. Новороссийский телеграф. 1892. 18 июля.

15. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. 1892. 5 августа.

16. Псковский городской листок. 1892. 16 сентября.

17. Енисейский листок. 1892. 16 августа.

18. Бессарабский вестник. 1892. 5 июня.

19. Бессарабский вестник. 1892. 24 июля.

20. Южный край. 1892. 22 июля.

21. Вольнь. 1892. 21 июля.

22. Астраханский вестник. 1892. 22 сентября.

ВОПРОС РЕОРГАНИЗАЦИИ ГРИГОРЬЕВСКОЙ НИЗШЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ (ЗЕМСКОЙ) ШКОЛЫ КАК ПРЕДМЕТ ОСТРОЙ ДИСКУССИИ В НИЖЕГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЯХ НАЧАЛА XX В.

© 2023 г.

И.А. Хвостова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

В представленной статье на основе архивных материалов и материалов официального делопроизводства Нижегородского губернского земства раскрывается суть и основное содержание образовательных инициатив земцев по вопросам реорганизации в 1900–1910 гг. и ключевых проблем деятельности Григорьевской общей сельскохозяйственной школы Обуховского земского хутора – уникального для Нижегородской губернии учебного заведения, во многом предмета гордости представителей органов местного самоуправления региона начала XX в.

Ключевые слова: Григорьевская сельскохозяйственная школа, нижегородское земство, губернские и уездные земские собрания, отношение крестьян Нижегородской губернии к обучению в сельскохозяйственных школах.

Нижегородское губернское земство на протяжении многих лет уделяло самое серьезное внимание вопросам образования (строительство школ для крестьян, подбор, обучение и финансовое обеспечение педагогического персонала, открытие специальных фондов) и культурной (библиотеки, народные чтения, воскресно-повторительные курсы) практики. Эти земские проекты 1864–1914 гг. в силу своей значимости и масштабного характера получили широкое освещение в рамках современных краеведческих исследований [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В то же время определенный ряд инициатив органов местного самоуправления Нижегородской губернии начала XX в., связанных с попыткой внедрения ремесленных и сельскохозяйственных школ/курсов для крестьянских детей, остался в некоторой степени вне поля зрения историков.

Яркий тому пример – Григорьевская сельскохозяйственная школа Обуховского хутора Лукояновского уезда Нижегородской губернии (1887–1917). Именно по вопросам «сельскохозяйственного образования» крестьян (хотя сама эта идея даже для XIX столетия являлась не

самой «благозвучной» в нижегородских селениях и далеко не всеми воспринималась положительно) развернулись весьма острые дебаты в XXXVI–XLVI губернских земских собраниях. В чём же здесь заключалась основная проблема? Обратимся к ее предпосылкам и раскроем суть последующего её разрешения нижегородским земством.

История вопроса уходит корнями в 1797–1801 гг. Именно тогда значительная земельная территория современного села Обухово на правом берегу р. Алатырь (ныне городской округ Первомайск, 189 км от Нижнего Новгорода, а во второй половине XIX в. часть Шутиловской волости Лукояновского уезда Нижегородской губернии) была передана императором Павлом I генерал-майору Григорьеву Петру Богдановичу. Отметим, что он внес большой вклад в организацию Нижегородского резервного ополчения 1812 г., а после Крымской войны 1853–1856 гг. в его владениях обуховские крестьяне были освобождены от крепостного права. Вплоть до земской реформы 1864 г. земли эти оказались под контролем Приказа общественного призрения, будучи переданными вдовам, сиротам и инвалидам войны. После формирования в регионе органов местного самоуправления Обуховский хутор перешел в ведение Нижегородской губернской земской управы. Последняя получила 2329 десятин (около 2500 га), по оценке дворянского собрания в 18 тыс. руб. [8].

До 1872 г. Лукояновское уездное земство и его глава Н.И. Русинов предпочитали сдавать в аренду большинство пахотных и луговых земель. Согласно официальным документам, только цена аренды с 1864 по 1872 г. выросла с 46,5 коп. до 2,8 руб. за десятину [9, с. 198]. Однако «хозяйство велось беспорядочно: крестьяне расчищали лес и сеяли, где хотели» [9, с. 199]. Тем не менее, даже в сложившихся обстоятельствах исключительно материальный интерес во главу угла не ставился. В журналах заседаний VII и VIII Нижегородского губернского земских собраний вполне четко обозначена была идея Н.И. Русинова о необходимости создать собственный земский хутор: «Кроме чисто коммерческих целей, хутор впоследствии мог бы служить образцовой фермой для производства опытов над лучшими посевами хлебов и трав. Можно было бы завести улучшенное скотоводство, а со временем устроить сельскохозяйственную школу» [10, с. 2]. Согласно земским отчетам, в течение 1872 г. для хуторского хозяйства с усадьбой выделялось 160 десятин земли [11, с. 300]. На них обустроивалось полевое хозяйство при восьмипольном севообороте, строились соответствующие административные помещения, постройки для скота, закупался нужный инвентарь. По оценке специально созданной в 1884 г. комиссии, которая

должна была представить цифры доходности данного мероприятия, соответствующие показатели составили 77063 руб. 20 коп. То есть только за десятилетие стоимость проекта возросла на 50% [12, с. 4].

В 1882–1883 гг. Н.И. Русинов представил проект создания при хуторе сельскохозяйственной школы. Обоснование проекта, включая статистические и финансовые расчеты, было направлено уездным управам Нижегородской губернии. Предполагалось, что содержание учебного заведения по большей части будет отнесено на счет доходов с Обуховского хутора, а меньшую часть можно будет восполнить из средств губернского земства. Достаточно быстро было составлено и направлено в Министерство государственных имуществ ходатайство о субсидии. Министерское пособие (1886 г.) составило 3 тыс. руб., еще 6 тыс. планировалось получать с доходов хутора, остаток – из запасного капитала нижегородского губернского земства. Последнее по соглашению с Департаментом земледелия и сельской промышленности в 1887 г. приняло на себя обязательство открытия низшей сельскохозяйственной школы первого разряда им. ген. Григорьева, с подготовительным классом при ней, и содержания учебного заведения за собственный счет на срок в двенадцать лет [13, л. 2]. В свою очередь, Департамент обязывался ежегодно выделять пособие в 3 тыс. руб. Число учащихся не должно было превышать 30 человек в одном классе, а количество обучаемых представлялось не менее 80 [14, л. 12].

Устав открытой 23 октября 1887 г. трехлетней Григорьевской школы (с т.н. «приготовительным» классом) ставил ее целью «распространение в народе... путем практических занятий знаний по сельскому хозяйству... скотоводству, садоводству и огородничеству, а также по ремеслам: столярному, плотничному и кузнечному» [15, с. 2]. В требования при приеме входили: возраст 13–14 лет, а также знание курса начальных народных училищ в полном объеме при поступлении сразу в первый класс. В программу подготовительного класса входили Закон Божий, русский язык, русская история, арифметика и география. На следующий год добавлялись геометрия, ботаника, зоология, физика, химия, животноводство. На третий завершающий – геодезия, сельскохозяйственные машины, огородничество, плодоводство, пчеловодство, частное земледелие, сельскохозяйственная экономия, законоведение. С октября по март – апрель по 4,5 часа в день шли практические занятия по кузнечному, столярному и плотничному делу. Производили гвозди, спайку и сварку железа, ремонтировали земледельческие орудия, учились делать топоры, молотки, подковы, недостающую классную мебель, рамы для школьных зданий.

Сложнее было с финансовым обеспечением учеников. Одежда и питание – первый год за свой счет, далее ученики получали содержание от школы. Допускались даже «пансионеры» (окончившие пансион), ежегодная оплата для которых была установлена земством в 100 руб. Касательно стипендиатов – их было с 1893 г. пять человек от Лукояновского уездного земства, два человека от Горбатовского и один от Макарьевского. К 1887 г. собственным инвентарем хутора обрабатывалось около 300 десятин. К 1896 г. культурная площадь хутора увеличилась до 650 десятин [16, с. 268].

Однако в 1900 г. приведенные на заседании XXXVI Нижегородского губернского земского собрания в докладе земской управы факты отсутствия должного финансового контроля (как следствие – серьезные недостатки за более чем 10 лет) и должного материального обеспечения деятельности учебного учреждения спровоцировали в собрании, буквально, взрыв эмоций и открыли целую серию дискуссий о том, кто виноват, что «школа бедствует, а земство не исполнило волю завещателя» (речь Д.В. Хотяинцева) и «что делать» (речь А.А. Касселя о необходимости закрытия школы) [16, с. 268–269]. Тот же А.А. Кассель акцентировал внимание земских гласных на многолетнем отсутствии своевременных отчетов администрации хутора, на «незнакомстве хуторского бухгалтера с приемами сельскохозяйственного счетоводства» и «всемерной небрежности» в предоставлении документации. Бывший управляющий Л.С. Шорин «осуществлял счетоводство в крайне беспорядочном состоянии» и оставил долговых обязательств более чем на 3 тыс. руб., при этом заявил, что долг ему лично по зарплате составляет еще 2700 рублей [17, с. 324]. Л.С. Шорин также отметил, что продукты ему и его семье не поставлялись (а квартира и питание должны были ему оплачиваться), поэтому покупал он всё необходимое у местных торговцев, а деньги брал из кассы школы и траты эти вносил в графу «удовлетворение хозяйственных нужд школы». Понятное дело, что, сколько он взял за эти годы и что купил – нигде не было детально зафиксировано.

Вследствие вышеназванных событий на хутор была направлена ревизионная комиссия, в деятельности которой должен был принять участие управляющий государственными имуществами Нижегородской губернии Л.С. Лепковский и управляющий удельным округом А.В. Промыслов. Комиссия признала вышеуказанные обстоятельства ненормальными, а задолженность хутора недопустимой. Реальная задолженность Л.С. Шорину составила 500 руб. [16, с. 272]. Управляющий хутором оказался подотчетен скорее попечителю учебного учреждения,

нежели земской управе, выделявшей на школу соответствующие средства. Как расходовать министерские пособия – тоже решалось управляющим практически единолично.

Проблема закрытия школы никак не отвечала интересам земства еще и потому, что именно с 1900 г. было получено согласие Министерства земледелия на ежегодные ассигнования в размере до 2 тыс. руб. на приобретение чистокровных племенных животных в рамках реализации проекта «Разсадника племенного скота на Обуховском хуторе Лукояновского уезда Нижегородской губернии». Проект долго готовили (И.А. Бронский, В.А. Горинов), длительное время проходило его согласование во всевозможных инстанциях и...закрыть проект и школу теперь «совершенно не представлялось возможным» [16, с. 268]. Более того, как было известно, в министерских кругах готовился закон о сельскохозяйственном образовании, по инициативе с мест обсуждался вопрос об устройстве курсов и специальных чтений для земских агрономов. Практическая демонстрация при подаче сельскохозяйственных знаний должна была быть возложена на Григорьевскую сельскохозяйственную школу, что означало выделение соответствующих денежных сумм и материально-финансовое обеспечение процесса министерскими пособиями, очень приличными по своим размерам.

Теперь уже на заседаниях XXXVII Нижегородского губернского земского собрания 1901 г. вопрос состоял не столько в том «что делать», сколько в том, «как делать», т.е. как организационно добиться грамотного и подотчетного материально-финансового управления Обуховским земским хутором и школой при нем. В сложившихся обстоятельствах 11 декабря 1901 г. была представлена и в рамках бурной критики утверждена новая «Инструкция по управлению Обуховским хутором» [18, с. 236].

Во-первых, «общее заведывание» и контроль были переданы Нижегородской губернской земской управе; управление и хутором, и школой передавалось одному лицу и «только в соответствии с распоряжениями управы». С одной стороны, это было хорошо, поскольку финансовая прозрачность денежных потоков и организуемых мероприятий для управы была очевидна. С другой стороны, во главу угла был поставлен принцип, согласно которому «неспециалист»-управленец в сельскохозяйственной сфере (управа) полностью диктовал собственное видение «пути развития хутора и школы» «специалисту в сфере сельскохозяйственных технологий» (управляющему, а это был человек с соответствующим образованием, навыками и опытом). В земском собрании долго спорили по поводу, какие здесь нужно сделать исключения. Сле-

ляли два – «начало сельскохозяйственных работ и браковка скота». В эти вопросы земцы не вмешивались. В остальном же в очередной раз закладывалась возможность бурного противостояния/дискуссий практически по всем ключевым вопросам, от чего зависела жизнь огромного «сельскохозяйственного организма и всех людей, включенных в его деятельность».

Во-вторых, краткий ежемесячный отчет о состоянии «хутора и кассы его» управляющий должен был обязательно направлять в земскую управу. В дополнение к нему сдавалась примерная смета расходов на предстоящий месяц. Сметы и доклады по Григорьевской сельскохозяйственной школе представлялись в управу через попечителя. На этом особенно настаивал новый управляющий хутором В.П. Кочетков. Новым попечителем школы на XXXVIII земском собрании был назначен В.А. Горинов (36 голосов против 11). Второй избираемый – Ф.А. Тархов – получил 21 голос «за» и 27 против, чему посвящена была отдельная дискуссия гласных, ибо В.А. Горинов не соглашался и «долго выкалывал господам присутствующим свой отказ от попечительства, но после выступления В.П. Кочеткова взял свой отказ обратно» [16, с. 272].

В-третьих, управляющему хутором «при готовой квартире, отоплении и освещении было назначено ежегодное денежное довольствие в размере 300 рублей, а также продовольствие из продуктов хутора на 200 рублей». Ему же полагался помощник с сельскохозяйственным образованием. Обсуждение инструкции затянулось настолько, что, в конце концов, само собрание по предложению М.С. фон Брина постановило «принципиально одобрить предполагаемый план хозяйства на Обуховском хуторе, не входя в его подробности» [16, с. 273].

Уплаты долгов по Григорьевской школе в размере 3334 руб. 80 коп. были внесены в земскую смету на 1903 г. Само финансовое содержание школы обходилось ежегодно примерно в 7тыс. руб. (из них 3 тыс. руб. министерского пособия) [16, с. 274].

На заседаниях XXXIX губернского земского собрания В.П. Кочетков представил обширный доклад, в котором утверждалось, что Григорьевскую низшую сельскохозяйственную школу Лукояновского уезда нужно реформировать. Предлагалось оставить теоретический блок преподавания без изменений, а практический блок сосредоточить на преподавании скотоводства и молочного хозяйства как главной отрасли (готовить сыроваров, маслоделов). Также предлагалось продолжать готовить управленцев (т.е. тех, кто окажется на службе в местных имениях), землемеров, специалистов по сборке машин и т.д. Более всего, как указывал В.П. Кочетков, нужны были полевые старосты и приказ-

чки, а из школы выпускались дети в 18 лет. Следовательно, возраст поступления в школу нужно увеличить до 19 лет, при условии обязательной грамотности поступающих. Зарплаты двум преподавателям Григорьевской школы следовало поднять на 150 и 350 руб. ежегодно (до 500 и 800 руб. соответственно). На организацию сыроварения требовалось 2,5 тыс. руб., на увеличение поголовья скота для молочного производства – 4,2 тыс. руб. Итог доклада был весьма показателен: «собрание сочло доклад заслуживающим полного одобрения, а меры будут реализованы при условии согласия на то министерства и выделения им соответствующих денежных средств» [19, с. 379].

Тем временем, проблемы у школы оставались, и весьма серьезные. Недостаток денежных средств, недостаток одежды и питания для обучающихся и слишком большое количество учеников в классах. Эти аспекты обозначил в своем докладе на XL очередном губернском земском собрании 1905 г. Л.С. Лепковский. Им же было предложено создать комиссию по разработке вопросов реорганизации Григорьевской школы, включая ее устав и «сокращение штата учеников «в целях повышения уровня их познаний». Создание такой комиссии опять вызвало бурные дебаты в собрании. Тем не менее, комиссия была создана, и пришла к выводу, что «несмотря на стоимость обучения одного ученика в течение 4-годичного курса около 900 рублей, школа не может похвалиться ни обстановкой (здание не удовлетворяет требованиям гигиены и требует капитального ремонта), ни целесообразными результатами (обучение страдает слишком большой теоретичностью)». Споры о будущей реорганизации дошли даже до мнений о необходимости «совершенно отделить интересы хутора от интересов школы», т.е. создания двух совершенно разных учреждений, экономически не связанных между собой, «ведущих дела при раздельных конторах на свой страх и риск». XL губернское земское собрание завершилось постановлением от 20 января 1905 г. передать в Особую комиссию данные Ревизионной комиссии, а попечителем Григорьевской школы избрать А.А. Струговщикова [16, с. 275].

Следующий скандал по данному вопросу разразился в XLI губернском земском собрании 7–13 декабря 1905 г. Весной 1905 г. А.А. Струговщиков, желая отделить управление хозяйством хутора от управления школой, предложил В.П. Кочеткову немедленно сдать имущество хутора и устроил ревизию кассовой книги Григорьевской школы за 1904 г. Не найдя в ней сумм, выделенных на постройку и ремонт, полномочия Кочеткова он передал Г.Н. Никофорову 12 марта 1905 г. В ответ на жалобу В.П. Кочеткова в земскую управу, последняя потребовала от

А.А. Струговщикова ответить на вопрос о причине отстранения. Ответ был лаконичен: «сделано в интересах земства». Обвиненный в растрате и отстраненный от должности В.П. Кочетков приехал в земскую управу с соответствующими расходными книгами и документами, а также с просьбой назначить комиссию и провести расследование. В это же время, по данным журналов губернского земского собрания, в школе проходила «забастовка учеников». На заседании ХLI собрания комиссия в составе члена управы П.Н. Званцова, бухгалтера Н.П. Романова и старшего ревизора Г. Васневского под бурные крики присутствующих огласила свой вердикт, согласно которому «ни малейших признаков уголовных проступков, именуемых растратами и подлогами в действиях г. Кочеткова не найдено, и в должности его следует восстановить» [20, с. 182]. А.А. Струговщикова данные действия комиссии во всеуслышание назвал неправомерными вплоть до избрания Особой комиссией, которая и исследует этот вопрос в полном объеме. Собрание бурлило в прямом смысле этого слова. Вопрос был поставлен на общее голосование: может ли попечитель отстранить управляющего школой от заведения хутором? Ответ собрания был уникален: «инструкция по Управлению Обуховским хутором составлена крайне неясно, её нужно усовершенствовать, для чего создать ещё одну комиссию. Она была сформирована на чрезвычайном губернском земском собрании 1906 г. и представила все необходимые доказательства, что бухгалтерия велась В.П. Кочетковым крайне небрежно: так называемая «несвоевременность в расчетах между школой и хутором» [21, с. 183]. Ни копейки себе лично он не присвоил, но те школьные средства, которые обнаружил в кассовых книгах школы А.А. Струговщикова, оказались записаны и реализованы на нужды хутора (ремонт зданий).

В 1906 г. на место В.П. Кочеткова был назначен А.Я. Эггенберг, и совместно с А.А. Струговщиковым он разработал проект усовершенствования дальнейшей деятельности школы, который представили ХLIИ очередному губернскому земскому собранию [16, с. 287]. Идея заключалась в изменении школьной программы, поскольку сложившаяся система в России не позволяла выпускникам без экзаменов поступить в среднее сельскохозяйственное учебное заведение. Нужно было сдавать вступительные испытания, в рамках сдачи которых – при сильном теоретическом блоке – практических знаний не хватало. С другой стороны – остаться преподавать в сельских школах губернии выпускники тоже не могли в связи с отсутствием необходимого документа. Идея А.А. Струговщикова состояла в создании при Григорьевской школе педагогического отделения, дающего при прохождении курса, звание

учителя народной школы и возможность вернуться в крестьянскую среду уже в новом качестве.

В 1907 г. в Департамент земледелия был представлен соответствующий проект, включающий преобразование Григорьевской сельскохозяйственной школы в низшее сельскохозяйственное училище с дополнительным педагогическим классом и с отделениями по садоводству и молочному хозяйству». Предполагалось увеличение ежегодного министерского пособия до 5250 руб. [16, с. 291]. Проект комиссия признала желательным и полезным, но выделять соответствующие средства не согласилась.

Только XLV очередное Нижегородское губернское земское собрание 1909 г. после целого ряда дебатов приняло постановление о преобразовании Григорьевской школы в низшее I разряда сельскохозяйственное училище согласно Высочайше утвержденному 26 мая 1904 г. «Положению о сельскохозяйственном образовании в средних и низших сельскохозяйственных учебных заведениях». Нижегородское земство брало на себя обязательство материального содержания не более 40 обучающихся, преимущественно из Нижегородской губернии. Кроме т.н. «интернов», остальные представляли собой «полуинтернов», т.е. «получавших помещение и пищевое довольствие» от губернского земства. Возможность получать пособие на обучение от других земств и частных лиц также существовала, но процент таких учеников никогда не был высоким. Учебная часть расходов училища оплачивалась из правительственного пособия, остальную часть затрат, помимо земельной территории и инвентаря, земство брало на себя, обязуясь погасить школьные долги. Согласно журналам земских собраний, к 1 января 1909 г. школа была должна Обуховскому хутору 6508 руб. 28 коп. и разным лицам и учреждениям 922 руб. 51 коп. [21, с. 298]. Право контроля и наблюдения за деятельностью учебного учреждения, возглавляемого отныне управляющим, помимо попечителя теперь предоставлялось не только губернской управе, но и специальному Наблюдательному комитету. В его состав 20 декабря 1910 г. были избраны Л.А. Русинов, Д.У. Александров, Н.И. Мессинг. Однако вплоть до Первой мировой войны существенных изменений в деятельности по документам отметить затруднительно.

Таким образом, вопросы сельскохозяйственного начального образования и Григорьевской школы, в частности, отнимали огромное количество времени и усилий со стороны нижегородских земцев. Несмотря на колоссальные сложности и материально-финансовые затруднения проект Обуховского хутора Лукояновского уезда губернии продолжал

свое существование и многим крестьянским детям предоставил возможность нового жизненного пути в рамках возвращения в свою же сельскую среду.

Источники и литература

1. Лиленкова А.П. Деятельность Нижегородского губернского земства в области образования в конце XIX – начале XX в. Горький, 1979. 27 с.
2. Николаев Д.А. Нижегородское земство в 1865–1918 гг.: обзор хозяйственной деятельности и анализ социально-политических инициатив: Дисс... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1999. 376 с.
3. Кильянова Л.В. Земские школы в Нижегородской губернии // Педагогика. 2000. № 9. С. 78–82.
4. Нестерова Н.И. Образовательная деятельность земской начальной школы во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Нижегородской губернии): Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2002. 21 с.
5. Хвостова И.А. Деятельность Нижегородского земства в области народного образования (1864-1918 гг.): Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 29 с.
6. Мустафин Р.Р. Деятельность уездного земства по развитию здравоохранения и образования в нижегородской губернии во второй половине XIX века: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2011. 26 с.
7. Сорокин А.А. Вопрос о реформе народного образования в начале XX в. в Нижегородской губернии (по материалам Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Л.Г. Рогушина, Т.Г. Фруменкова. СПб., 2020. С. 46–49.
8. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Выпуск III. СПб, 1896 // Электронное периодическое издание «Открытый текст» [Электронный ресурс]. URL: http://opentextnn.ru/old/history/rushist/dorevigu/gubnn/su/index.html?id=3425#_Toc266143685 (дата обращения: 02.11.2022).
9. VII очередное Нижегородское губернское земское собрание 1871 г. Журналы, доклады и другие документы. Н. Новгород, 1872. 265 с.

10. Русинов Н.И. Проект сельскохозяйственной школы. Н. Новгород, б/г. 32 с.
11. VIII очередное Нижегородское губернское земское собрание 1872 г. Журналы, доклады и другие документы. Н. Новгород, 1873. 334 с.
12. Статистико-исторический очерк Григорьевской сельскохозяйственной школы I разряда, учрежденной губернским земством в 1887 г. Н. Новгород, 1890. 39 с.
13. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 42. Оп. 240. Т. 1. Д. 517.
14. ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 1. Д. 562.
15. Устав Григорьевского низшего сельскохозяйственного училища нижегородского губернского земства им. ген.-майора Григорьева, на Обуховском земском хуторе, в Лукояновском уезде. Н. Новгород, 1911. 20 с.
16. Сборник постановлений Нижегородского губернского земского собрания за 1900–1910 гг. Н. Новгород, 1914. Т. 4. 1502 с.
17. XXXVI очередное Нижегородское губернское земское собрание 1900 г. Журналы заседаний, доклады и другие документы. Н. Новгород, 1901. 402 с.
18. XXXVII очередное губернское земское собрание 26 ноября – 13 декабря 1901 г. Журналы заседаний, доклады и другие документы. Н. Новгород, 1902. 243 с.
19. XXXIX очередное Нижегородское губернское земское собрание. 27 ноября – 20 декабря 1903 г. Н. Новгород, 1904. Ч. 1. 384 с.
20. Нижегородское губернское земское собрание XLI очередной сессии 7–13 декабря 1905 г. и чрезвычайных сессий 20 февраля и 28 августа 1906 г. Ч. 1: Журналы заседаний и доклады комиссий. Н. Новгород, 1907. 190 с.
21. Нижегородское губернское земское собрание 30 ноября – 19 декабря 1909 г. и чрезвычайных сессий 6 июля и 31 августа 1909 г. Н. Новгород, 1910. Ч. 1. 357 с.

П.А. СТОЛЫПИН И НИЖЕГОРОДСКИЙ ГУБЕРНАТОР А.Н. ХВОСТОВ

© 2023 г.

Ф.А. Селезнев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
fseleznev@mail.ru

Рассматриваются отношения между премьер-министром П.А. Столыпиным и нижегородским губернатором А.Н. Хвостовым. Автор задает вопрос: был ли Хвостов единомышленником Столыпина? Показано, что в 1911 г. Хвостов поддерживал противника Столыпина – Илиодора. Автор исследует обстоятельства, связанные с возможностью ухода Столыпина с поста министра внутренних дел и замены его А.Н. Хвостовым.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, А.Н. Хвостов, Николай II, И.И. Воронцов-Дашков, Российская империя, столыпинские реформы

После бурных событий 1905–1906 гг. Николай II начал выдвигать наверх губернаторов, показавших себя решительными борцами с революционным движением. Первым в их ряду следует назвать саратовского губернатора П.А. Столыпина, ставшего председателем совета министров. Ярким примером администратора подобного типа являлся и А.Н. Хвостов, вологодский, потом нижегородский губернатор.

Отношения этих двух государственных деятелей трактуются историками неоднозначно. По мнению С.В. Куликова, Хвостов пользовался расположением Столыпина, намеревавшегося сделать нижегородского губернатора своим преемником на посту министра внутренних дел [1, с. 113]. Однако А.А. Чирков высказывает на сей счёт сомнения [2, с. 190].

Рассматривая эту проблему в развитии, мы должны признать, что, поначалу, П.А. Столыпин, ставший в 1906 г. министром внутренних дел и председателем совета министров, был благожелательно настроен к А.Н. Хвостову, занявшему в том же году пост вологодского губернатора. В качестве знака доверия со стороны премьер-министра мы, вслед за С.В. Куликовым, можем рассматривать приглашение А.Н. Хвостова осенью 1908 г. принять участие в сессии Совета по делам местного хозяйства при МВД [3, с. 76]. Однако на самом этом мероприятии А.Н. Хвостов неожиданно показал себя противником главы правительства, выступив резко против столыпинского законопроекта о преобразовании губернского управления, из которого составителями была исключена

статья о губернаторах как «блюстителях неприкосновенности верховных прав самодержавия». Текст новой статьи, по сути, подразумевал превращение губернатора в представителя не верховной власти в лице монарха, а «высшего правительства», по сути же – председателя совета министров [4, с. 360]. Хвостов решительно протестовал против подобных изменений, «стараясь выставить на вид свою исключительную преданность престолу» [5, с. 132, 133]. На весенней сессии Совета по делам местного хозяйства при МВД (19 марта 1909 г.), Хвостова поддержал представитель Саратовского губернского земства С.А. Панчулидзе. В итоге Столыпин не дал дальнейшего хода этому проекту.

По мнению С.В. Куликова, премьер-министр поступил так, согласившись «с резонностью замечаний критиков законопроекта», ибо Хвостов выразил «точку зрения губернатора-практика, близкую самому Столыпину» [3, с. 78].

С этим утверждением трудно согласиться. Накопленный в историографии материал позволяет сделать вывод о том, Столыпин пытался в разных сферах государственного управления узурпировать prerogatives императора [6, с. 69–72]. Такая же ситуация имела место и в данном случае. Но здесь Столыпину пришлось отступить под напором нижегородского губернатора, который сознательно и резко обозначил себя в качестве защитника прав монарха. Видимо А.Н. Хвостов рассчитывал тем самым обратить на себя внимание царя, и не ошибся. На наш взгляд С.В. Куликов абсолютно верно увидел причинно-следственную связь между демаршем Хвостова и тем, что 22 мая 1909 г. вологодский губернатор получил аудиенцию у императора [4, с. 361].

Николай II внимательно и одобрительно следил за службой А.Н. Хвостова в Вологодской и Нижегородской губерниях [3, с. 75–76; 7, с. 36–37]. У Столыпина же деятельность Хвостова вызывала раздражение и нарекания. Так, вскоре после перевода в Нижний Новгород А.Н. Хвостов был срочно вызван в Петербург по поводу «хаотического состояния Вологодской губернии» и «начёта» на него (Хвостова) в сумме около 27 тыс. руб. Однако А.Н. Хвостов тогда сумел оправдаться [8, 1910, 3 ноября].

Политические установки Хвостова были близки к настроениям дворянской фронды из Совета объединенного дворянства, правой группы Государственного совета (куда входил его отец) и консервативных салонов А.В. Богданович и С.С. Игнатьевой. Все эти силы были негативно настроены по отношению П.А. Столыпину. В 1911 г. они повели на председателя Совета министров решительную атаку. Принял участие в ней и А.Н. Хвостов. Он представил Николаю II всеподданнейшую за-

писку, в которой писалось, что Россия пребывает в «положении скрытой революции и смуты, которые не были уничтожены Столыпиным, а загнаны в подземелье». Хвостов предупреждал, что если не будут приняты меры против «революционеров и смутьянов», то революция скоро вырвется наружу. Для недопущения этого, нижегородский губернатор предлагал всех лиц, подозреваемых как «революционеров и смутьянов» «тем или другим путем, но энергично уничтожать» [9, с. 567–568].

Разумеется, речь шла не о физическом, а о политическом уничтожении, причем используя букву закона. Таким способом А.Н. Хвостов начал борьбу против местных конституционных демократов, имевших сильные позиции в нижегородском земстве [10, с. 121–122]. Премьер-министр, однако, не поддержал политику Хвостова. Более того, Столыпин неоднократно поручал товарищу министра внутренних дел генералу Курлову указывать нижегородскому губернатору «на недопустимость его действий» [11, с. 159–160]. Но Хвостов упорно продолжил выдавливать кадетов с государственной службы.

Саботируя указания председателя Совета министров, Хвостов, одновременно сошелся с его злейшим врагом – иеромонахом Илиодором. Сближение А.Н. Хвостова и Илиодора было облегчено тем, что оба они в 1911 г. находились в фаворе у хозяйки влиятельного консервативного салона, графини С.С. Игнатъевой.

Около 7 мая 1911 г. Илиодор, будучи в Нижнем Новгороде проездом из Царицына в Петербург, побывал у Хвостова [8, 1911, 11 мая]. Нижегородский губернатор не побоялся принять недруга П.А. Столыпина, потому что знал: Столыпин проиграл битву против Илиодора. 2 мая 1911 г. был уволен С.М. Лукьянов, проведенный Столыпиным в обер-прокуроры, чтобы обуздать неистового иеромонаха. Самого Илиодора благосклонно встречали представители столичной консервативной элиты. 15 мая 1911 г. он совершил позднюю литургию в Иоанновском монастыре, причем на богослужении присутствовали дядя А.Н. Хвостова, сенатор А.А. Хвостов, и графиня Игнатъева [12]. А 21 мая Илиодор удостоился приема у Николая II.

Положение самого Столыпина в это время, после т.н. «министерского» и «парламентского» («конституционного») кризисов марта 1911 г. было очень непрочным. А.Я. Аврех вслед за многим мемуаристами характеризовал Столыпина после марта 1911 г. в качестве «конченого человека» [13, с. 346]. Для В.С. Дякина было очевидно, что события министерского кризиса 1911 г. означали «крах столыпинской политики» [14, с. 233]. П.С. Кабытов считает, что в это время престиж Столы-

пина рухнул, «произошел разрыв его отношений с самодержцем», и политическая карьера фактически закончилась [15, с. 182, 188].

Правда, Д.Б. Струкову все гипотезы о разрыве царя и премьера представляются неубедительными. Он считает, что уже в марте 1911 г. Николай II и Столыпин помирились, сохранив взаимное доверие и симпатию, а «выборы в западные земства, впервые приведшие в местное управление представителей русского населения, убедили царя в правильности действий Столыпина по преодолению законодательной блокады Государственного совета» [16, с. 230–234]. А.П. Бородин посвятил положению П.А. Столыпина после министерского кризиса 1911 г. целую главу своей монографии. В ней он доказывает, что отставка Столыпина отнюдь не была предрешена [17, с. 207–211].

Однако в любом случае вопрос об изменении статуса Столыпина весной – летом монархом 1911 г., безусловно, рассматривался. На сей счет имеется свидетельство дворцового коменданта В.Н. Воейкова. Тот на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии Временного передал слова Николая II: когда А.Н. Хвостов был нижегородским губернатором, Столыпин хотел уйти из МВД, оставшись только председателем Совета министров. При этом в качестве кандидата на пост министра внутренних дел Столыпин рекомендовал Хвостова [18, с.80]. На показаниях Воейкова, сомневаться в достоверности которых нет оснований, и базируется мнение С.В. Куликова о Хвостове как о потенциальном преемнике Столыпина.

Как полагает С.В. Куликов, указанное предложение было озвучено в одну из аудиенций премьер-министра у Николая II летом 1911 г. – 3 июня либо 3 августа [7, с. 38]. Нами ранее в качестве возможной даты назывался декабрь 1910 года [19, с.131–132]. Но теперь мы считаем необходимым согласиться с С.В. Куликовым. Ведь именно вскоре после 3 августа 1911 г. появилась первая утечка информации о замене П.А. Столыпина на А.Н. Хвостова.

Видимо, она произошла через Распутина, принятого 4 августа 1911 г. царской четой [20, с. 583]. Г.Е. Распутин приезжая в Санкт-Петербург, останавливался на квартире журналиста Г.П. Сазонова [21, с. 97]. Узнав от Распутина, что скоро последует отставка Столыпина, Сазонов 18 августа 1911 г. написал об этом С.Ю. Витте, которого хорошо знал. Однако из письма Сазонова следует, что Николай II хотел сосредоточить в руках А.Н. Хвостова оба поста, которые занимал Столыпин – и председателя совета министров, и министра внутренних дел [2, с. 188–196].

Это не совсем соответствует сведениям Воейкова, который как мы помним сообщал, что Столыпин хотел должность премьер-министра сохранить за собой. Впрочем, ниоткуда не следует, что Николай II принял столыпинские предложения в полном объеме.

Ход разговора императора и председателя совета министров позволяют, в какой-то степени, восстановить воспоминания С.Ю. Витте. Тот, естественно, не мог быть свидетелем их беседы, но, по его словам, знал о ней из «достоверных источников». Самое важное было сказано по окончании основного доклада Столыпина. В его завершении П.А. Столыпин мог сообщить о своём желании оставить пост министра внутренних дел, оставшись премьером. Но это не входило в планы царя. «А для вас, Петр Аркадьевич, Я готовлю другое назначение», – так передаёт С.Ю. Витте слова Николая II [9, с. 559].

На какой же пост царь хотел переместить Столыпина? Витте точно об этом не знал. Но какое-то представление о новой должности Столыпина из разных источников имел («Одни говорят: посла, а другие говорят будто бы наместника на Кавказ» [9, с. 559]). Информация о планах Николая II отправить Столыпина на Кавказ содержится и в воспоминаниях П.П. Менделеева (1863–1951), до 1909 г. – начальника отделения канцелярии Совета министров [22, с. 55]. Она подтверждается также рассказом А.И. Гучкова, узнавшем об этом уже после гибели Столыпина, от А.В. Кривошеина [23, с. 83].

Кавказским наместником в это время являлся И.И. Воронцов-Дашков. Его постоянно обвиняли в потворстве революционерам. Причем подобные упреки исходили, в том числе, от Николая II и Столыпина [24, с. 49–51]. Во многом благодаря политике Воронцова-Дашкова закавказские революционеры (в частности члены РСДРП) могли посылать добровольцев и оружие в Персию для борьбы с шахскими войсками. В результате шах Мохаммед-Али был низложен. Но в 1911 г. он, при поддержке Николая II, решил вернуться к власти.

28 мая 1911 г. бывший шах покинул Россию и уехал в Австро-Венгрию, откуда при содействии каких-то представителей русских властей тайно отправился в Туркестан. Для обеспечения его успеха такой кавказский наместник, как Воронцов-Дашков, явно не подходил. Поэтому вопрос о его замене должен был возникнуть не позднее конца мая – начала июня 1911 года. И он действительно встал. Именно в это время Николай II вызвал Воронцова-Дашкова в Петербург.

Беседа между ними состоялась за завтраком 1 июня 1911 года. По нашему предположению по результатам разговора император окончательно принял решение отправить Воронцова-Дашкова в отставку. За-

тем царь на автомобиле поехал в Гатчину, где пообедал у своей матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая в тот день уезжала в Англию [20, с. 568]. Поскольку И.И. Воронцов-Дашков был приближенным Александра III, Николай II, как почтительный сын, должен был обсудить вопрос о его удалении с матушкой.

Естественно, требовалось обговорить новое назначение Столыпина и с ним самим. Поэтому из двух называемых С.В. Куликовым возможных дат беседы царя с премьер-министром по поводу ухода Столыпина с прежней должности (3 июня либо 3 августа) нужно выбрать ближайшую к приезду Воронцова-Дашкова в Санкт-Петербург, т.е. первую.

Она выглядит наиболее предпочтительной ещё и потому, что как раз в начале лета 1911 г. Столыпин узнал от врачей, что у него «грудная жаба», а сердце «требует полного и длительного отдыха» [25, с. 208]. Отказ от поста министра внутренних дел в этой ситуации был, для него безусловно, оправдан с медицинской точки зрения. Однако должность премьер-министра Столыпин хотел сохранить, о чем и сообщил царю 3 июня. В ответ Николай II рассказал Столыпину о своём намерении назначить его наместником на Кавказ. Очевидно, Столыпин согласился занять эту должность.

4 июня царь вновь завтракал с И.И. Воронцовым-Дашковым [20, с. 568]. Думается, император поставил того в известность, что его преемником на Кавказе станет П.А. Столыпин. После беседы с царем премьер-министр уехал в своё имение в Колнобреже. Его новая встреча с Николаем II состоялась 3 августа 1911 года [20, с. 583]. Вероятно, на ней обсуждалось новое назначение Столыпина, к которому тот готовился. На другой же день премьер собрал Совет министров, где были рассмотрены вопросы о продлении срока действия исключительного положения в некоторых местностях Кавказского края и об особых полномочиях, присвоенных наместнику на Кавказе в отношении торгового флота Каспийского моря [26, с. 360].

Таким образом, мы с большой долей уверенности можем утверждать, что летом 1911 г. был решён вопрос о назначении Столыпина наместником Кавказа. Его должен был заменить нижегородский губернатор А.Н. Хвостов. Причем его кандидатуру предложил сам Петр Аркадьевич.

Правда вызывает удивление тот факт, что премьер-министр захотел дать ключевую должность в правительстве своему противнику. Этому можно дать несколько объяснений: Столыпин находился в состоянии стресса (фраза Николая II о «другом назначении» по информации Витте премьер-министра «весьма поразила» [9, с. 559]) и указал

на Хвостова в сердцах. Другой вариант: Столыпин назвал нескольких кандидатов, среди них был и А.Н. Хвостов, но царь остановился именно на нижегородском губернаторе. Третье: Столыпин выбирал из двух зол, ибо основным кандидатом на пост руководителя МВД, если бы он стал вакантным, являлся товарищ (заместитель) министра П.Г. Курлов, а с ним отношения у Столыпина были ещё хуже, чем с А.Н. Хвостовым. Четвертое: порекомендовать Хвостова Столыпину кто-то посоветовал.

Источники и литература

1. Куликов С.В. Столыпин и Николай II: соперничество или сотрудничество // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция: Москва. 28–30 сентября 2011 г. / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: [ред. сост. Н.Ф. Гриценко]. М., 2012. С. 93–135.

2. Чирков А.А. «Итак, я начинаю. Прошу внимания, всего Вашего внимания». Письмо Г.П. Сазонова к С.Ю. Витте. Август 1911 г. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 188–196.

3. Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 64–81.

4. Куликов С.В. Алексей Хвостов: новый ракурс (начало карьеры государственного деятеля Российской империи конца XIX – начала XX вв.) // Народ и власть: вопросы истории государства и права: сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 343–362.

5. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / Подгот. текста, вступ. ст., коммент.: А.В. Лихоманов. СПб., 2009. 228 с.

6. Селезнев Ф.А. Современная историография об отношениях Николая II и Столыпина // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 4 (48). С. 64–77.

7. Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 33–54.

8. Нижегородский листок.

9. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. 724 с.

10. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная дума: история и современность. М., 2021. 256 с.
11. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991. 256 с.
12. Петербургская газета. 1911. 16 мая.
13. Аврех А.Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968. 520 с.
14. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. 248 с.
15. Кабытов П.С. Последний реформатор российской империи. Самара, 2006. 218 с.
16. Струков Д.Б. Столыпин. М., 2012. 544 с.
17. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004. 384 с.
18. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в ЧСК Временного правительства. Л., 1925. Т. 3. 511 с.
19. Куликов С.В., Селезнев Ф.А. Нижегородский этап карьеры А.Н. Хвостова (1910 – 1912 гг.) // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 129–147.
20. Николай II. Дневники (1894–1918). М., 2013. Т. 2. Ч. 1. 824 с.
21. Зверев В. Григорий Распутин и Георгий Сазонов: из истории одной дружбы // Родина. 2012. № 3. С. 95–99.
22. П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2008. 367 с.
23. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. 144 с.
24. Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. М., 1991. С. 20–62.
25. Бок М.П. П.А. Столыпин: воспоминания о моём отце. М., 1992. 316 с.
26. П.А. Столыпин. Биохроника. М., 2006. 376 с.

МЕРОПРИЯТИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО БИРЖЕВОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА ПО РАЗВИТИЮ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2023 г.

С.М. Ледров

Филиал Московского университета
им. С.Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде
sledrov@yandex.ru

В годы Первой мировой войны Нижегородская губерния являлась важным районом отечественной кожевенного производства, которое было переориентировано на снабжение армии. Большая роль в этом процессе принадлежала Нижегородскому биржевому ВПК. Под руководством комитета было проведено обследование технического потенциала кожевенных заводов с целью выяснения их максимальной возможной производительности. Итоги этого обследования являются наиболее важным источником по истории кожевенной промышленности губернии в начале XX в. Кроме того, с целью увеличения объемов выделки кож для сапожного производства комитетом были предприняты меры по открытию новых кожевенных заводов в с. Катунки и Карповка Балахнинского уезда.

Ключевые слова: Кожевенная промышленность, военно-промышленный комитет, Нижегородская губерния, Первая мировая война.

В условиях Первой мировой войны российская экономика столкнулась с проблемой эффективного планирования и регулирования производства и распределения, в первую очередь продукции, необходимой для обеспечения армии. Правительство в спешном порядке пыталось данную проблему решить. К этому подключились и общественные организации. Уже в начальный период войны помощь в снабжении армии начали оказывать различные объединения, созданные земством. Впоследствии деятельностью по усилению военной мощи Российской империи путем мобилизации частной промышленности стали заниматься объединения предпринимателей – военно-промышленные комитеты (ВПК).

В 1915–1916 гг. сеть ВПК была создана и в Нижегородской губернии, обладавшей большим промышленным потенциалом. Общее руководство деятельностью сети осуществлял Нижегородский областной ВПК, а практическая работа по решению задач, стоящих перед военно-

промышленными комитетами, велась Нижегородским биржевым ВПК (НБВПК), Богородским ВПК, Павловским ВПК и Нижегородским уездным ВПК. Истории становления, основным направлениям деятельности и процессу ликвидации этих структур посвящены работы Р.В. Голубина и Д.А. Николаева [1; 2; 3].

Члены местных ВПК, в частности, принимали активное участие в переориентации на снабжение армии предприятий кожевенной промышленности. Самым крупным центром выделки кож в Нижегородской губернии в то время являлось с. Богородское Горбатовского уезда. Здесь, как отмечено выше, был создан собственный ВПК, всецело занятый именно кожевенным производством. На что уже было обращено внимание Р.В. Голубиным [1, с. 40–43]. Вместе с тем вопросы развития данной отрасли промышленности, причем на уровне всей губернии, решал и Нижегородский биржевой ВПК. Этот аспект его деятельности еще не рассматривался исследователями.

Нижегородский биржевой военно-промышленный комитет фактически организовался при Нижегородской бирже 10 июля 1915 г., однако утвержден был Нижегородским областным военно-промышленным комитетом только 2 января 1916 г. [4, с. 1]. Кожевенная промышленность стала одним из приоритетных направлений деятельности НБВПК. Объяснялось это тем, что «Нижегородская губерния по производительности простейших сортов кожевенного товара, идущих главнейше на пошитые солдатской обуви и военной сбруи, представляет из себя очень крупную единицу» [4, с. 7]. С осени 1915 г. кожевенные промышленники обязывались заключать договоры на поставку государству выделанных кож по фиксированным ценам. Для этого на места были присланы приемщики Главного интендантского управления. В дополнение к работе приемщиков следовало выяснить потребности заводов, их производительность, организовать снабжение сырьем и материалами, точный учет товаров, поступающих на нужды армии помимо Главного интендантского управления. НБВПК решил предпринять в этом отношении некоторые шаги. Самыми результативными из них стали мероприятия по обследованию кожевенных заводов губернии с целью выяснения их максимальной производительности и открытие новых кожевенных производств.

Работать с предельно возможной производительностью требовали от промышленников контролирующие органы. Однако представители последних столкнулись с тем, что власти на местах не смогли им представить точные сведения о мощности кожевенных предприятий. НБВПК и решил исправить это положение, с разрешения Заводского совещания

Нижегородского района в январе 1916 г. начав обследование центров кожевенного производства Нижегородской губернии. В результате выяснилось, что совокупный технический потенциал местной кожевенной промышленности позволял выпускать до 4,4 млн штук кож разных сортов [4, с. 8], или в переводе юфть-мостовье – сорт для изготовления армейских сапог – 2,62 млн штук кож [5, с. 1]. Особую важность в данном случае приобретали с. Богородское Горбатовского уезда (2 млн штук юфти-мостовья) и с. Тубанаевка с округой в Васильсурском уезде (500 тыс. штук юфти-мостовья). Еще 120 тыс. штук кож такого сорта могли вырабатывать заводы в с. Городец и Катунки Балахнинского уезда.

Результаты обследования кожевенных предприятий Горбатовского и Васильсурского уездов были опубликованы [5]. Интересно, что на титульном листе такого издания стоят пометы «Доверительно», «На правах рукописи», как, впрочем, и на других печатных отчетах НБВПК. Каждый экземпляр выдавался под расписку, а в отрывном талоне отмечалось, кому и на какой срок он (экземпляр) выдан. В военное время кожевенное производство приравнивалось к предприятиям оборонной промышленности и соответственно сведения о нем считались секретными.

В селе Богородском было обследовано 226 кожевенных заводов. Еще около 20 самых мелких предприятий в обследование не вошли. Следует отметить, что осмотру также не подлежали местные шорно-сыромятные заведения и мастерские по изготовлению обуви. По каждому из 226 заводов указаны ФИО владельца, число рабочих, количество приспособлений для выделки кож (отмочных, зольных, кисельных и дубных чанов, промывных и дубных барабанов), наличие паровых котлов, паровых, нефтяных двигателей и электромоторов, механизмов для получения корья (толчей, корьезек и корьедрилок), сушилок. В целом оказалось, что на учтенных заводах трудилось 1763 постоянных рабочих и 500 специалистов по строганию кож – подходчиков, переходящих с завода на завод. Число дубных чанов составляло 3031. На 45 заводах с 1140 рабочими имелись паровые и нефтяные двигатели общей мощностью 346 л. с., а также электромоторы, приводимые в действие электрической энергией от Богородской электростанции. Такие новшества позволяли выделывать кожи не только в 1294 дубных чанах, но и в 19 вращающихся дубных барабанах, а вместо конных или ветряных толчей применять корьезки и корьедрилки.

По сходной программе проверялись кожевенные заводы Васильсурского уезда. В с. Тубанаевке и соседних с ней с. Ватрас, Новый Усад и Латышиха в начале 1916 г. действовало 59 таких предприятий с 521

рабочим и 902 дубными чанами. Механические двигатели были установлены только на 4 заводах, на одном из которых имелись дубные барабаны. Кроме того, в отличие от с. Богородского, в обследование были включены описание технологии выделки кож и расчет стоимости каждого вида работ на примере одного тубанаевского завода в сравнении с расценками по выделке кож в г. Болхове Орловской губернии.

Заслуживает также внимания общее замечание проверяющих о том, что рост требований на выделанные кожи значительно оживил промышленную деятельность в Тубанаевском районе: «Многие заводы расширяют свои помещения; за 1,5 года старые постройки отремонтированы – поставлено много новых. Производительность заводов увеличилась в 2 раза» [5, с. 33].

Следующим центром кожевенного производства в Васильсурском уезде, попавшем в поле зрения НБВПК, было с. Юрино. Однако в силу исторически сложившейся специализации местных мастеров привлечь их к выделке юфти-мостовья не представлялось возможным. На 47 юринских заводах со 112 рабочими и 441 дубильным чаном выделялись бараньи кожи (в 1915 г. – 400 тыс. штук), из которых надомники шили рукавицы (1,2 млн пар). Хотя технические возможности местного производства позволяли выделять ежегодно около 500 тыс. штук овчин. Рукавицы в основном шли на частный рынок, и только три промышленника выполняли казенные заказы.

В документах фонда Заводского совещания Нижегородского района сохранился и отчет по результатам обследования кожевенного производства в Балахнинском уезде, подготовленный инженером Г.М. Пармоновым [6, л. 20–23].

В с. Городец действовало 12 кожевенных заводов с 98 рабочими и 164 дубильными чанами. На одном из таких предприятий был установлен газогенераторный двигатель в 32 л. с. Местные промышленники специализировались главным образом на выделке полувала – подошвенных кож, но при необходимости могли быстро переключиться на выделку юфти-мостовья.

Кожеобработка в с. Катунки, некогда славившемся выделкой опойков их телячьих шкур, в начале XX в. в связи с распространением в России производства хромовых кож находилась в упадке. В начале 1916 г. здесь действовало только 7 заводов с 65 рабочими и 56 чанами. Их также можно было привлечь на выделку кож обувных сортов. Кроме того, 2 завода бездействовали из-за отсутствия сырья и вспомогательных материалов. Члены НБВПК, осознавая, «какая имеется громадная потребность при снабжении армии в выделанной коже» [7, с. 39], по

предложению Г.М. Парамонова решили приобрести один такой завод у его хозяев братьев Иосифа и Андрея Галактионовых, расположенный в деревне Толчковой (Подгорное Павелково) Катунской волости, и возобновить его работу. В феврале 1916 г. завод был выкуплен за 7 тыс. руб. К маю предприятие было отремонтировано и расширено. Это позволило увеличить расчетную производительность с 6 тыс. до 12 тыс. штук юфти-мостовья в год. А в августе была выпущена первая партия кож. Причем производительность завода была выше, чем на оставшихся местных частных предприятиях, обладавших сходными техническими параметрами.

Изготовленная кожевенным заводом НБВПК кожа, получаемая по нарядам Комитета по делам кожевенной промышленности, шла на раскрой для солдатских сапог в трех посадных мастерских, действовавших также под контролем НБВПК: мастерских Магидс, Лось и Каминского в Канавине, Ротштейн и Гамза в Нижнем Новгороде, открытых в конце августа 1916 г., и канавинской мастерской Хазанова, открытой в январе 1917 г. По договору с комитетом их владельцы обязывались сдавать ежемесячно до 2 тыс. пар конских голенищ и неопределенное количество яловичных головок, сообразно с возможностью получить юфть для их раскройки. В каждой мастерской трудилось по 30–40 человек. Однако исполнением заказа на оборону из них было занято только 8–10 человек. Остальные выпускали шагреновый лоскут и гамбургский товар, не идущие на нужды армии. Для перевода большей части рабочих на оборонный заказ не хватало объемов партий выделанных кож, отпускаемых под него. Решить эту проблему должно было открытие под эгидой НБВПК кожевенного завода Т-ва «И.И. Шальгин, А.А. Вяхирев и К^о», при котором также планировалось создание еще одной посадной мастерской.

Изучив состояние кожевенной промышленности Нижегородской губернии и потребности в выделанных кожах обувных сортов комитет еще в начале 1916 г. пришел к выводу о необходимости строительства нового предприятия по выпуску 12–15 тыс. штук подошвенных кож в год. Место под такое производство было выбрано в окрестностях Нижнего Новгорода – у с. Карповка Гордеевской волости Балахнинского уезда рядом с железнодорожной линией и рекой Окой. К финансированию строительства были привлечены денежные средства частных предпринимателей. Уставной капитал созданного с этой целью товарищества составил 400 тыс. руб. [4, Доклад технического отдела..., с. 13]. Строительство завода началось в мае 1916 г., а в начале 1917 г. завод уже значился в числе действующих, хотя и не на полную мощность.

Однако из-за трудностей с получением подошвенного сырья новое производство было временно переоборудовано под выделку юфтимостовья, по расчетным показателям до 20 тыс. штук ежегодно. В итоге же условия для перехода к первоначальной специализации были созданы лишь в середине 1920-х гг., когда национализированный Карповский завод «Красный кожевник» находился в составе Нижегородско-Богородского государственного кожевенного треста.

В целом, по мнению членов НБВПК, опыт открытия дополнительных кожевенных производств в период военного времени доказал ошибочность часто высказываемого в кожевенных комиссиях, в Комитете по делам кожевенной промышленности и во Всероссийском Обществе кожевенных заводчиков соображения о том, что «постройка новых кожевенных заводов, даже с общественными организациями, не может быть рекомендована в интересах армии» [7, с. 40]. А итоговой оценкой всей работы НБВПК в этом направлении стал вывод о том, что «в вопросах же связанных с кожевенным делом Комитет был все время впереди на пути их разрешения» [4, Общий обзор деятельности..., с. 10].

Источники и литература

1. Голубин Р.В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: «Международные отношения, Политология, Регионоведение». 2003. № 1. С. 38–48.

2. Голубин Р.В., Николаев Д.А. Особенности процесса ликвидации военно-промышленных комитетов Нижегородской губернии в 1918 г. // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг.: сб. статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Н. Новгород, 2014. С. 306–315.

3. Голубин Р.В., Николаев Д.А. Процесс ликвидации военно-промышленных комитетов Нижегородской губернии в контексте мероприятий советской власти в 1918 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 48–53.

4. Общий обзор деятельности Нижегородского биржевого военно-промышленного комитета с открытия до начала октября 1916 г. и Доклад Технического отдела о положении дела по исполнению заказов на предметы снаряжения армии на 1 февраля 1917 года. Н. Новгород, 1917. 12 + 14 с., 12 л. диагр.

5. Кожевенные заводы Нижегородской губернии: из доклада Нижегородского биржевого ВПК Заводскому совещанию Нижегородского района. Н. Новгород, 1916. 42 с.

6. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 441. Оп. 1. Д. 6.

7. Отчет Нижегородского биржевого комитета за 1916 год. Доклад 35-му очередному собранию Нижегородского биржевого общества. Н. Новгород, 1917. 210 с.

УДК 343.3

«ЗЕЛЁНАЯ АРМИЯ» НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА

© 2023 г.

А.Г. Радьков

Нижегородский музей «Холодной войны
и истории города Горького 1946–1991 гг.»
aradkov@yandex.ru

Статья посвящена изучению незаконного вооруженного формирования, которое было сформировано на территории Нижегородского уезда Нижегородской губернии под названием «Зелёная армия» в 1919 г. Рассмотрены структура, вооружение и штабной аппарат управления. Особое внимание уделено изучению политической деятельности «Зелёной армии», проводимой политической агитации эсеровской идеологии. Также рассмотрены проводимые зеленоармейцами политические мероприятия среди местного крестьянского населения, особенно местных дезертиров. В статье представлены устав и другие документы, отражающие деятельность изучаемого незаконного вооружённого формирования. В анализе деятельности зеленоармейцев проанализированы и приведены причины их разгрома Советскими правоохранительными органами.

Ключевые слова: Зелёная армия, Нижегородский уезд, гражданская война, пропаганда эсеров, проблема дезертирства, правоохранительные органы.

Создание левыми эсерами военного формирования в Нижегородском уезде, состоящего в основном из местных дезертиров, началось с 4 июня 1919 г. Именно тогда по материалам следственного дела Иван Киселёв (крестьянин Старой Деревни Куриловской волости) явился в дер. Кужедон Тепелевской волости Нижегородского уезда и начал агитировать местных крестьян на создание организации, главным лозунгом которой был клич «Долой войну». 6 июля он организовал собрание в с. Большом Сескине, где собралось 12 человек. На собрание были при-

глашены представители Горбатовского уезда, Таможниковской и Палецкой волостей, Нижегородского уезда и других близлежащих деревень.

Был создан Штаб организации, который сразу преступил к активной деятельности. Было разослано порядка 30 специальных агитаторов. Сам Киселёв так же занимался агитацией в различных деревнях, призывая дезертиров вступить в ряды «Зелёной армии» и угрожая в случаях несогласия в том числе и применением оружия. Организация постепенно разрасталась. Пополнение рядов «Зелёной армии» происходило весьма быстро. Дезертиры, жившие по домам, не скрывались от односельчан, но с появлением отрядов по борьбе с дезертирством стали прятаться в лесах и активно вступать в «Зелёную армию».

Набрав до 100 человек, Киселёв созвал уездную конференцию дезертиров. Из имеющегося в деле протокола о расстрелянных шести «штабных» видно, что предметом конференции было объединение всех мелких подразделений в одно целое и избрание Штаба зеленоармейцев. Так, по первому вопросу, выдвинутому на обсуждение, было постановлено «по силе возможности стянуть все вооружённые силы, а также все имеющиеся оружие в Штаб армии». По второму предложению Штабу было предписано энергично приступить к формальной работе и вменено в обязанность послать по одному представителю «благонадёжному и преданному работнику» в каждую деревню, выработав порядок принятия в члены организации.

Штабом зеленоармейцев был выработан следующий временный устав организации «Дизерком». Все лица, желающие поступить в организацию, должны были:

- 1) Зарегистрироваться в «Дизерком» с рекомендацией двух членов партии Эсеров.
- 2) Под страхом смерти соблюдать все тайны и секреты организации.
- 3) Повиноваться и исполнять приказы командного состава «Дизерком».
- 4) Устанавливать связь с соседними деревнями, сёлами и волостями, а также другими организациями, проникая в них, дабы отслеживать все происходящее вокруг и сообщать тотчас в «Дизерком».
- 5) Каждую минуту быть готовым принять смерть как за самого себя, так и за всю организацию.
- 6) Употреблять оружие в крайнем случае, если это касается организации или отдельных её членов.
- 7) Устранять всех опасных для организации лиц, если они тайно или явно идут против организации, желая её сдать властям.

8) Все эти заповеди хранить в тайне под страхом строгой ответственности. За неисполнение виновные будут привлекаться к «дисциплинарному Дезертиртрибуналу» [1].

Штаб, организовавшись и перейдя на нелегальное положение, стал нуждаться в средствах и продовольствии. Установленный для вступающих в ряды «Зелёной армии» взнос, конечно, никакого значения не имел. Командированные агитаторы стали обращаться за помощью деньгами и продовольствием к местному крестьянству. В газете «Нижегородская Коммуна» не раз размещались статьи про угрозы в виде мести, расстрела и других ужасов, которыми агитаторы якобы запугивали местных крестьян. При этом Штаб зеленоармейцев выпустил следующее воззвание:

«Граждане крестьяне! Организация «Зелёной армии» твёрдо надеется на вас и на вашу поддержку. Граждане! Положение страны опасное. Мы вас призываем к объединению, ибо в единстве есть сила. Предстоит снятие хлеба, которого вы ожидали 12 месяцев. У вас только и надежда была на этот насущный хлеб. Но, увы! Уже власть протягивает свою руку на ваши поспевшие поля, и в скором времени вам придётся встать лицом к лицу с властью. Тогда вам придётся искать где-то защиты и поддержки, а этой поддержкой вашей и защитой куска хлеба являемся мы – «Зелёная армия». И мы по первому вашему зову откликнемся, и все, как один человек, пойдём к вам на защиту крестьянских интересов.

Но в настоящий момент обращаемся к вам с горячей просьбой, а именно «Зелёная армия» просит вас первое время для того, чтобы быстрее и крепче сплотиться, а также сделать вооружённую подготовку, помочь нам как в продовольственном, а также и в финансовом вопросах, ибо мы без вашей поддержки существовать не можем.

Крестьяне! Так сделайте же скорее сборы, кто что может для подкрепления наших сил и нашей молодой организации. Крестьяне! Протяните же скорее вашу руку, ибо мы – сыны крестьянства, неся на груди тяжёлый крест, не на каком пути и ни перед какими препятствиями не остановимся.

Да здравствует крестьянство! Пусть крепнет «Зелёная армия!» [1].

Возвания, личная агитация и угрозы вооружённой силы повлияли на часть селений, особенно те, где в составе Сельсоветов имелся кулацкий элемент, они стали снабжать зеленоармейцев. Так, Большой Пицкий сельский сход на тайном собрании под председательством Воронцова при секретаре Трусове постановил: «помогать «Зелёной армии» во всём, в чём только будет возможно, для чего должным установить связь с ближайшими деревнями и Штабом «Зелёной армии». Но реальной

помощи зеленоармейцы не получили, потому прибегали к обыкновенному грабежу, нападая на сельские волостные Советы в надежде поживиться там деньгами и оружием.

Организационная работа тем временем велась своим порядком. Чтобы придать больше веса в глазах крестьянства и представить «Зелёную армию» как нечто постоянное, необходимое и «законное», 7 июля 1919 г. был выработан «Закон организации зелёной армии Нижегородского уезда». Приведём ключевые пункты этого «закона»:

1. Цель организации – добиться свержения существующей власти для скорейшего созыва Учредительного собрания.

2. Для каждого вступающего зеленоармейца устанавливается 40 рублёвый взнос.

3. Все члены организации разбиваются на секции: боевую, хозяйственную, саперную, санитарную и агитационную (агентурный отдел).

4. Каждый член, вступающий в организацию, обязан беспрекословно подчиняться своему командному составу и быть преданным работником намеченной цели организации.

5. Каждый член организации должен помнить и строго соблюдать все правила и законы, выработанные Штабом. И следить как за собой, так и за товарищами.

6. Всякий член, выбывающий из организации, преследуется как шпион и изменник [1].

Местом дислокации выбрали лес около станции «Суроватиха» Ромодановской железной дороги. Было устроено 18 более-менее прочных шалашей, в которых и размещалась армия дезертиров. Ночью и днём вокруг Штаба выставлялись посты, проникнуть в этот круг было возможно лишь знающим условный пароль. Здесь же был и главный склад оружия и продовольствия. Вновь принимаемые члены допускались не сразу, а попадали сначала на «распределительный пункт», где принимались в отряд после прохождения испытания. Вооружены зеленоармейцы были винтовками и револьверами самого разного образца. В каждом селении имелись небольшие группы из сочувствующих и родственников дезертиров, что постоянно извещали о приближении опасности в виде отрядов по борьбе с дезертирством. С небольшими отрядами зеленоармейцы вступали в открытую борьбу.

24 июля 1919 г. советскими правоохранительными органами была устроена облава. Имея сведения, что в Суроватинском лесу дислоцируется Штаб «Зелёной армии», туда был командирован отряд численностью 200 человек. Лес был окружён. При стягивании цепи в двух верстах от опушки была задержана часть Штаба во главе с помощником

Сухановым. Сам главком Киселёв, извещённый о продвижении отрядов, накануне скрылся.

В лесу было обнаружено 18 шалашей и проведено задержание 5 человек. В шалашах были найдены: 30 винтовок, берданка, семь разных гранат, около 8 пудов печёного хлеба, шесть шинелей, сапоги, лента от шапирографа, переписка, печати, канцелярия.

Из допросов задержанных зеленоармейцев была получена подробная и исчерпывающая информация о структуре и развитии организации и Штаба «Зелёной армии».

Среди задержанных оказались:

Суханов Михаил Сергеевич, помощник начальника штаба 30 лет, гражданин дер. Кужадон Тепелевской волости Нижегородского уезда. Был призван 5 июня, но на военную службу не явился.

Паршин Василий Михайлович, 25 лет, крестьянин с. Кужадам Тепелевской волости Нижегородского уезда. Был призван в январе, служил в 1-м этапном батальоне. В июне батальон был командирован на фронт под Уральск, откуда Паршин и бежал.

Селиков Николай Иванович, 21 год, крестьянин дер. Кужутки Куриловской волости Нижегородского уезда. Был призван 1 января, в апреле дезертировал.

Власов Павел Алексеевич, 27 лет, крестьянин дер. Тепелево Куриловской волости Нижегородского уезда. Был призван в мае, но на военную службу не явился.

Калинин Александр Алексеевич, 18 лет, крестьянин дер. Кужутки Куриловской волости Нижегородского уезда. Был призван 5 июня, но на военную службу не явился.

[.....]нцов Фёдор Петрович, 20 лет, крестьянин с. Курилово Нижегородского уезда. Был призван апреле, но на военную службу не явился [2].

Уже к концу августа 1919 г. Чрезвычайной Комиссией были расстреляны еще пятеро из Штаба «Зелёной армии» в Нижегородском уезде, принимавшие деятельное участие в создании этой организации и задержанных после разгрома Штаба в Суроватинском лесу, а именно:

Пурильников Пётр Васильевич, 27 лет, крестьянин дер. Малое Сескино Терюшевской волости Нижегородского уезда, председатель организации зеленоармейцев Малосескинского района.

Мионов Иван Дмитриевич, 29 лет, крестьянин дер. Малое Сескино, представитель района на уездной конференции дезертиров.

Трусов Фёдор Александрович, 22 года, крестьянин дер. Кужутки Куриловской волости, секретарь конференции.

Воронцов Пётр Дмитриевич, 42 года, крестьянин с. Большие Пицы Нижегородского уезда.

Телегин Фёдор Михайлович, 24 лет, крестьянин дер. Суроватихи Нижегородского уезда, вербовщик «Зелёной армии» [2].

Мионов, Воронцов и Трусов принимали самое деятельное участие в организации и функционировании «Зелёной армии», участвовали на всех собраниях, были председателями и секретарями, выносили самые контрреволюционные резолюции.

Резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что создание эсерами вооружённого формирования в Нижегородском уезде имело опасность для Нижегородской губернии по нескольким причинам. Во-первых, «Зелёная армия» имела идеологическую подоплеку в своём создании. Гражданская война была в самом разгаре, появление врага ожидали даже у порога Нижнего Новгорода. Во-вторых, на территории, где действовала «Зелёная армия», находилась железная дорога, активная ж/д станция и складские помещения. При нападении большого числа зеленоармейцев работа железнодорожной ветки в районе станции «Суроватиха» могла быть серьезно нарушена, даже полностью прекращена. В-третьих, большой упор при создании «Зелёной армии» делался на дезертиров и местных кулаков. Они могли повлиять на банды дезертиров в соседних уездах и дать их существованию уже не криминальную, а идеологическую основу. Такая мощная консолидация антибольшевистских сил в разных уездах Нижегородской губернии при грамотном военном руководстве могла привести к серьезным проблемам для молодой Советской власти.

При этом военная составляющая была поставлена у зеленоармейцев плохо, серьёзного сопротивления оказать они не смогли. Возможно, причиной была нехватка грамотных военных кадров. Судя по тому, что Нижегородские чекисты имели достоверную информацию о дислокации зеленоармейцев, не все местные жители воспринимали позитивно деятельность «Зелёной армии». Часть сознательного крестьянства понимала, что в стране голод, и как бы ни были непопулярны меры по продразвёрстке, страну кормить надо. Что же касается кулаков, то отдавать урожай государству и при этом дополнительно снабжать целое вооружённое формирование – весьма накладное мероприятие, чреватое репрессиями со стороны действующей власти. Да и прихода к власти Учредительного собрания кулаки тоже опасались из-за боязни возможного возвращения земли помещикам.

Отсутствие опытного военного руководства и явное нежелание бывших дезертиров идти в бой за идеи партии эсеров облегчило ликви-

дацию «Зелёной армии», даже не смотря на наличие оружия. Стоит выделить и грамотность проведения операции молодыми советскими правоохрнительными органами, набравшими боевой и практический опыт фактически с нуля.

«Зелёная армия» просуществовала чуть больше месяца и не состоялась как серьёзная военная сила в регионе своего базирования. Проведённая правоохрнительными войсковая операция не только покончила с незаконным вооружённым формированием, но и показала состоятельность органов госбезопасности и правопорядка молодой Советской Республики.

Источники и литература

1. Нижегородская коммуна. 1919. 5 августа.
2. Нижегородская коммуна. 1919. 3 августа.

УДК 37.014.3

ОБЪЕДИНЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЧНОГО И КУЛИБИНСКОГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2023 г. *И.З. Герштейн¹, Л.М. Лопатина-Герштейн²*

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

²Волжский государственный университет водного транспорта
zaharych77@mail.ru

Статья посвящена процессу объединения двух нижегородских учебных заведений, чья деятельность в начале XX в. была направлена, в первую очередь, на подготовку специалистов для речного флота. Анализируются причины их слияния, рассматривается сам процесс и делаются выводы о последствиях этого объединения для развития советского речного флота.

Ключевые слова: Кулибинское ремесленное училище, Нижегородское речное училище, подготовка кадров для речного флота, речное образование, материально-техническое обеспечение учебного процесса.

Ко второй половине XIX в. Нижний Новгород был, одним из крупнейших транспортных узлов страны. В первую очередь, город был

мощным речным портом, куда пароходами доставлялись грузы из всех уголков мира. Это влекло за собой необходимость технического обслуживания судов. Вокруг Нижнего Новгорода «вырастала» судоремонтная инфраструктура. Издавна здесь существовали посёлки речников, где проживали целые речные династии и где располагались судоремонтные мастерские. В Нижнем Новгороде проживали и купцы-пароходчики с их пароходными обществами.

Кулибинское ремесленное училище было открыто в 1872 г. Оно должно было, по задумке членов НГУАК, стать учебным заведением для сирот и детей бедных родителей. И хотя формально оно готовило плотников, столяров, кузнецов и резчиков по дереву, тем не менее, в связи со спецификой расположения Нижнего Новгорода и Нижегородской ярмарки, выпускники его скоро стали востребованными на флоте. Нижегородское речное училище открылось в 1887 г. с отделениями шкиперским и пароходных механиков. Однако уже к 1890 г. отделение пароходных механиков закрылось с формулировкой «за недостатком помещений» [1, с. 10], а пароходных механиков предполагалось готовить в Кулибинском ремесленном училище. На тот момент Кулибинское ремесленное училище уже имело работающие модели паровых котлов, и ученики его на практике осваивали их ремонт [1, с. 8]. Кулибинское училище также получало от пароходовладельцев заказы на ремонт судовых машин, получая за это оплату. Так готовили речных специалистов до революции 1917 г. Судоводителей готовили в речном, а судомехаников – в ремесленном училище.

Одной из важных задач для послевоенного и постреволюционного восстановления экономики было налаживание транспортной инфраструктуры. Для реализации этих задач необходима была модернизация флота, который и прежде играл важнейшую роль при выстраивании логистических цепей при обслуживании производств.

23 января (5 февраля) 1918 г. вышел декрет о национализации торгового флота, согласно которому были объявлены «общенациональной неделимой собственностью Советской Республики судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям и владеющие морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом таких предприятий» [2].

8 мая 1918 г. начальником Нижегородского речного училища Д.Ф. Шкотом был подготовлен краткий доклад по вопросу о реформе речных училищ и речного образования [3, л. 2]. В докладе говорилось о

том, что «около 10 лет тому назад явилось уже сознание, что постановка учебного дела в речных училищах в настоящее время уже не может удовлетворить тем требованиям, которые представляет сама жизнь благодаря прогрессирующему развитию волжского судового промысла. Училища не могут давать вполне законченной подготовки ученикам для занятия ими ответственных должностей на судне». Далее Шкот упоминал обо всех попытках обсуждения реформы речного образования на Съездах судовладельцев Волжского бассейна с 1902 по 1912 гг. Мы видим, что в течение этого времени неоднократно создавались комиссии, в которых участвовали выпускники и начальники речных училищ. Однако в ходе обсуждения будущих изменений возникла дискуссия. Комиссии выносили предложения об увеличении срока обучения, о введении дополнительных часов на изучение общеобразовательных предметов (так как общая подготовка поступающих в училища была недостаточной для хорошего усвоения спецдисциплин). Часть членов комиссий были с такими предложениями не согласны, объясняя это «не недостаточным усвоением изучаемых специальных предметов, или потребностью пополнения курса новыми специальными предметами, а желательностью улучшить готовку поступающих лиц по общеобразовательным предметам, что, по мнению Уч. Комитета, не входит в задачу специальных заведений» [3, л.2 об.]. Д.Ф. Шкот не соглашался с такой мотивацией отклонения предложенных изменений программы, так как, по его мнению, расширять общеобразовательную подготовку в специализированных учебных заведениях необходимо, так как без неё невозможно, уложившись в трёхлетний курс, полноценно подготовить выпускников к дальнейшей работе, при той ситуации в общем и начальном образовании, что была на тот момент. Он также писал о том, что Волга нуждается «в интеллигентных и сознательных работниках» [3, л.2 об.], и для улучшения организации работы флота в новых условиях важен не только опыт, но и теоретическая подготовка. Как нам известно из воспоминаний речников, в дореволюционное время на судне можно было работать, совсем не имея никакого специального образования, и сотрудники должны были обладать, в первую очередь, опытом, а грамотных и образованных членов команды было довольно мало [4, с. 73], и в новых условиях эксплуатации внутренних водных путей страны потребность в таких специалистах существенно повышалась от навигации к навигации.

Кроме того, Д.Ф. Шкот отмечал, что «командиры пароходов не осознают губительных последствий от неисполнения правил плавания и законов по судоходству. Много таких командиров, которые не в состоя-

нии правильно составить акта, подать толкового заявления судходному надзору. Они совершенно не знакомы ни с судовым законоположением, ни с теорией лоции, ни с теорией судовой практики. [...] Если обратить внимание на хронику судходных аварий, то ...наибольшее число их произошло благодаря тому, что лица, на которых возлагается командование пароходами, совершенно не отвечают минимальным требованиям, которые должны предъявляться командиру или судоправителю» [3, л. 3].

Д.Ф. Шкот подробно описывал положение дел на флоте и делал вывод о необходимости как можно скорее начать реформы речного образования, чтобы привести в порядок его работу.

С целью разработки программ для всех четырёх классов новых реформированных училищ, внесения изменений в Устав и Положение о речных училищах 1902 г., правила внутреннего распорядка в речных училищах 1913 г. в соответствии с условиями и требованиями текущего момента, учебный отдел министерства путей сообщения в 1917 г. планировал собрать всех начальников речных училищ и лиц, «близко стоящих к судходству». Для этого педагогическим советом Нижегородского речного училища были разосланы приглашения членам Совета судовладельческого съезда, Биржевого комитета и многим другим учреждениям, но никто из приглашённых не явился. Тогда Педагогическим Советом Нижегородского речного училища была избрана комиссия из четырёх преподавателей и начальника. Комиссия разработала проекты по увеличению программ, изменению статей Устава и Правил. Труды комиссии были одобрены всем составом Педагогического совета и отосланы в министерство путей сообщения, однако реакции не последовало.

Очевидно, что трудные времена для страны не позволяли делу реформ продвинуться. Инициативы и одобрения «сверху» не поступало, а тем временем, училище вынуждено было выживать, постоянно занимаясь поиском средств к существованию. Павильоны на Нижегородской ярмарке, «питавшие» Нижегородское речное училище средствами от аренды, пришли в ветхость. Ремонт и эксплуатация этих зданий были уже невозможны по ряду причин. Таким образом, решение вопроса о реформах откладывалось на неопределённый срок.

Однако преподаватели Нижегородского речного училища не расстались с инициативой по воплощению инноваций в жизнь. 28 июля 1919 г. состоялось Объединённое Собрание Совета Нижегородского речного училища и избранной комиссии от Педагогического совета Нижегородского Кулибинского профессионального училища, с участи-

ем представителей от учреждений водного транспорта Волжского бассейна [3, л. 6].

«Неправильное», с точки зрения новой власти, происхождение Д.Ф. Шкота, его связи с дореволюционной властью привели к тому, что собрание состоялось под председательством начальника Кулибинского училища В.Г. Григорьева. Председатель областного бюро Всероссийского союза работников водного транспорта С.М. Шмонин и товарищ председателя Нижегородского речного училища, преподаватель и потомственный волжский капитан А.С. Неуструев сделали председателю Совета Нижегородского Кулибинского училища предложение об объединении Нижегородского речного и Кулибинского профессионального училищ. При этом отмечалось, что эти два учебных заведения «имеют однородное назначение» [3, л. 6] – обслуживать нужды водного транспорта и решать общие задачи судоходства Волжского бассейна. Предлагалось на базе двух училищ создать техникум по проекту Положения о таковом, выработанному учебной частью Главного управления водного транспорта. Педагогическим советом Кулибинского ремесленного училища это предложение было принципиально принято на заседании 26 июля 1919 г.

На объединённом собрании было решено сохранить техникуму имя гражданина Н. Новгорода, механика-самоучки Ивана Петровича Кулибина. «Кулибин, трудившийся для своей родины до глубокой старости и прославившийся многочисленными изобретениями, в том числе самодвижущимся судном на Волге, стремясь этим заменить трудную работу бурлака машиной, бесспорно заслуживает того, чтобы память о нём сохранилась для потомства», – говорится в протоколе № 1 Объединённого Собрания [3, л.6 об].

Также было принято решение переходить к принятию новых программ постепенно (в силу уровня подготовки учеников Кулибинского училища). Объединённое Собрание единогласно приняло все высказанные предложения, после чего обсудило условия собственно объединения. Дискуссию вызвал вопрос о структуре управления техникума. Спорным оказался вопрос о том, будет ли техникум управляться непосредственно Общим Советом, или каждый из вновь создаваемых «отделов» (здесь подразумеваются новые отделения) будет иметь свой собственный школьный комитет. Однако, большинство присутствовавших в итоге проголосовало за единое управление (15 человек «за» при двух воздержавшихся), и решение о полном объединении двух училищ в техникум было принято окончательно.

Новые отделы техникума создавались в техникуме на базе старых училищ и находились пока в тех же зданиях. Речное училище при этом преобразовывалось в Навигационный отдел (для подготовки судоводителей), а бывшее Кулибинское – в технический отдел с двумя специальными отделениями (для подготовки машинистов, техников по судостроению и путейцев) [3, л.6 об].

9 августа 1919 г. вышло постановление секции профессионального образования Наркомпроса о преобразовании двух училищ в Нижегородский техникум водного транспорта имени первого русского механика И.П. Кулибина. Затем 22 августа 1919 г. состоялось Организационное собрание по формированию Временного Совета Нижегородского техникума водного транспорта [3, л. 8]. На этом собрании Совет был признан временно сформированным. Была избрана коллегия Совета – председатель, его товарищ (заместитель) и секретарь; комиссия для приёма дел прежних училищ, а также избраны и назначены заведующие отделами техникума. Принято было и решение о создании подготовительного отдела в техникуме. Поднят был вопрос о продолжительности курсов, установлены сроки обучения. Обсуждались вопросы по новым учебным программам и о поиске здания для общежития. Вопрос о создании общежития для техникума был поднят впервые. Ранее иногородние ученики училищ жили на частных квартирах, и это не всегда было удобно.

Здесь также было принято решение о преобразовании речного училища в отделы Судоводительский и водного хозяйства, а Кулибинского – в механический и судостроительный отделы вновь учреждаемого техникума. Согласно постановлению Коллегии подотдела учебных заведений водного транспорта, в составе техникума должны были открыться и другие отделения: электротехническое и радиотелеграфное, судостроительное, гидротехническое, хозяйства водного транспорта. Это были принципиально новые специальности, программы для них разрабатывались впервые.

Отношением № 1630 от 30.08.1919 г. подотдел учебных заведений водного транспорта сообщил в Нижегородский губернский отдел народного образования, что на основании постановления Секции профессионально-технического образования в Нижнем Новгороде открывается Техникум водного транспорта, состоящий из отделений: 1) подготовительного, 2) механического, 3) судоводительского, 4) судостроительного, 5) гидротехнического, 6) хозяйства водного транспорта. На основании Положения об управлении специальными училищами (№ 31 журнала «Народное просвещение») были образованы Временный Совет

училища и временная коллегия по управлению техникумом. Создание постоянных органов управления предполагалось с нового учебного года. В Совет должны войти представители Волжского областного Управления водного транспорта, Нижегородского районного комитета Всероссийского союза рабочих водного транспорта и Бюро Волжского бассейна этого союза [3, л. 9].

Школьный совет речного училища и педагогический совет Кулибинского училища все дела и имущество передавали вновь созданной коллегии техникума (создана комиссия для приёмки в составе 4 человек). Копии актов и описей направлялись в подотдел. Совету техникума подотделом предлагалось «изложить свои соображения» об учебных планах, правилах приёма абитуриентов и «способе открытия» новых отделений [3, л.9 об].

Во временную коллегия техникума оказались избраны представители как речного училища, так и Кулибинского [3, л. 10 об]. Председателем был избран В.Г.Григорьев, его товарищем – Д.И. Курвяков, секретарем – А.М. Макрушин. В комиссию для приёмки дел и имущества вошли: зав. мастерскими А.И. Янсон, руководитель практических занятий С.И. Комаров, преподаватели А.Л. Ермаков и М.И. Шевелев, от речного училища – преподаватели Л.И. Клоге и В.Н. Знаменский.

24 сентября, на заседании педагогического совета Нижегородского Кулибинского училища, В.Г. Григорьев ознакомил преподавателей с результатами прошедшего в Москве совещания представителей учебных заведений водного транспорта по организации реформы речного образования. На совещании окончательно установлены были типы и система новых учебных заведений [3, л.11]. Их структура была определена следующим образом:

– Подготовительное отделение, куда принимаются лица не моложе 13 лет со знанием курса 1-й ступени единой школы (курс 4-х-годичный, соответствовал 2-й ступени единой школы, была обязательна летняя практика на судах);

– Специальные технические классы с 4 и 5 семестрами (куда поступали учащиеся из Подготовительного отделения, а также окончившие 2 ступень единой школы);

– Специальные отделения техникума – судоводительское, механическое, судостроительное, электротехническое с радиотелеграфным, гидротехническое и водного хозяйства;

– Высшая школа для подготовки инженеров.

Предполагалось, что лица, окончившие техникум или высшую школу, звания не получают, а подтверждают квалификацию практическим

стажем. Кроме этой системы учебных заведений, формировалась система вечерних и дневных профессиональных курсов. Целью курсов была подготовка квалифицированных рабочих. Вечерние курсы открывались в ненавигационное время. Курсы предполагались двухгодичными, с прохождением общих и специальных дисциплин. Во время совещания обсуждались детали рабочих программ и учебных планов для новой системы подготовки специалистов-водников. Помимо утверждения совещанием плана открытия в Нижнем Новгороде всех предполагаемых ранее отделений, здесь должны были открыться и вечерние курсы.

Окончившим курс Нижегородского речного и Кулибинского училищ предлагалось подать заявления о продолжении обучения в техникуме (выпускникам предлагалось без практических занятий повысить свои знания по математике и др. спецпредметам, необходимым для слушания курса специального отделения). Учащиеся на тот момент в старых училищах переводились в техникум в основном на Подготовительное отделение, также для улучшения подготовки по специальным предметам.

29 сентября 1919 г. состоялось первое заседание избранного Временного совета Нижегородского техникума водного транспорта [3, л. 17]. У Временного совета было множество забот по организации нового техникума и новой системы образования для водников. Реализацией поставленных задач по распределению учащихся по группам, формированию штата преподавателей, поиску дополнительных помещений, разработке учебных планов и рабочих программ по новым специальностям и др. Временный совет занимался их решением практически до окончания 1919 г. 17 декабря состоялось собрание нового, Объединенного Совета Нижегородского Техникума водного транспорта, с теми же председателем и участниками [3, л. 26]. Стоит отметить, что имя механика И.П. Кулибина уже не фигурировало в протоколах собраний учебного заведения.

Формирование нового, объединённого учебного заведения формально свершилось ещё в сентябре 1919 г. А фактически оно продолжалось ещё не один год, вплоть до 1930-х гг., когда техникум стал политехникумом, учебным комбинатом им. В.М. Зайцева, затем снова политехникумом, когда было полностью реконструировано и перестроено его здание (1937–1938 гг.), появилось множество новых отделений и специальностей. Когда были отданы новой высшей школе (Горьковскому институту инженеров водного транспорта) и вновь отстроены собственные мастерские.

Таким образом, только к 1940-м гг. учебное заведение нового типа было окончательно сформировано. Однако последствия объединения двух училищ 1919 г. можно охарактеризовать как положительные для речного образования в целом и для водного хозяйства страны вообще. Прежде всего, уровень образования водников был повышен, причём полученные новые знания они смогли довольно быстро начать использовать на практике. Во время дальнейшей реконструкции водных путей сообщения и при переходе на штурманскую систему судовождения страна получила необходимых ей профессионалов.

Техникум стал снабжаться государством, что дало возможность развития непосредственно для учебного процесса. Государство передало техникуму новые здания, провело ремонт и реконструкцию существующих, что позволило разместить в этих стенах и обучить всех желающих будущих и настоящих водников. А преподаватели продолжили творческую работу по созданию и совершенствованию учебных программ, и спустя несколько лет техникум станет крупнейшим методическим центром речного образования в СССР.

Источники и литература

1. Шалыгин Б.А., Никитин В.М. 100 лет на вахте. Горький, 1973. 56 с.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «О национализации торгового флота» [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5326/> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Центральный архив Нижегородской области. Ф. Р-419. Д. 22.
4. Горсуков А.И. Путь на капитанский мостик [Лит. запись и послесл. Ю.А. Покровского]. Горький, 1986. 173, [3] с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ ПУТЁМ ИЗУЧЕНИЯ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2023 г.

О.А. Хитрюк

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
hitriuk.oleg@yandex.ru

Даны результаты сравнительного исследования, посвященного анализу топонимической системы Нижегородской области с целью выявления региональной идентичности, основанной на исторических, географических, экологических, экономических, культурных и религиозных особенностях данного места. Делается вывод о том, что имена собственные географических объектов способны нести в себе уникальную информацию, подчеркивающую уникальность региона. Именно поэтому изучение топонимики даёт возможность исследователям лучше понять специфику прошлого и настоящего той или иной территории.

Ключевые слова: топонимика, топоним, топонимическая система, топонимическое предание, географический объект, имя собственное, регион, Нижегородская область, идентичность, региональные особенности.

Локальные особенности отдельно взятых территорий, обусловленные рядом исторических, культурных и социальных факторов всегда накладывали свой отпечаток на жизнь людей, их быт и деятельность. Определённым образом это отражалось и в проявлении номинативной потребности, связанной с присвоением имён собственных, ставшим известными предметам и явлениям. Данный род человеческого творчества можно считать естественным и логичным проявлением сознания людей. Именно в нём проявляются ментальные особенности народа, обусловленные историей, географией и прочими факторами. Всё это и является предметом изучения учёных-топонимистов. Будет отражено это и в данной статье при установлении акцента на региональные особенности Нижегородской области.

Нижегородская область является уникальным субъектом федерации России. Это обусловлено её мультикультурным аспектом и историей формирования. Становление этого территориального образования происходило на обширном пространстве Восточно-Европейской равнины,

покрытом лесами и соединённом множеством рек, среди которых заметно выделяются Волга и Ока. Более восьми столетий проходил процесс территориального оформления Нижегородского региона и охватывал он представителей разных этнических групп. И сейчас помимо русских в районах Нижегородской области проживают представители финно-угорских этносов, а также чуваша, татары и другие. Отметим стоит, что языки этих народов существенно повлияли на становление топонимической системы региона. Их форманты отчётливо прослеживаются в названиях географических объектов. Таким образом, мы говорим о мордовских, марийских и эрзянских топонимах.

Формировались топонимы и тесно связанных с ними предания на протяжении нескольких столетий. Среди них можно обнаружить как древние, так и современные примеры. Различают их условия, в которых им приходилось формироваться. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что Волга – это древнее название, так как одна из версий происхождения его внутренней формы связана с влажностью (восходит к праславянскому слову *Vьlga), которую люди, живущие на этой территории выделяли в качестве основной характеристики близлежащих к реке мест [1, с. 152]. Ну а в противоположность Волги название посёлка Воскресенского района Красная звезда явно указывает на то, что напрямую связано с советской эпохой и обусловлено исключительно идеологическим фактором.

Руководствуясь выше отмеченным признаком, мы можем идентифицировать языческие и христианские названия, которые также в достаточном количестве представлены на карте Нижегородской области. Выявив такие примеры, мы можем сделать предположение об эпохе, в которую были даны имена собственные этим географическим объектам, ну а непосредственное обращение к архивным источникам сможет подтвердить соответствующие предположения учёных-топонимистов.

Дополнительным подтверждением полученного фактологического материала зачастую служит обращение к фольклорным текстам топонимических преданий. Они способны дать более полную картину происхождения того или иного названия, но в то же время могут и сбить с толка исследователя, направив на ложный путь. Обычно это происходит тогда, когда внутренняя форма слова оказывается скрытой от местных жителей, которые являются главными участниками ономастического процесса, обеспечивающего передачу информации из поколения в поколение от предков к потомкам.

Не меньше могут сбить с толку исследователей и топонимические предания, которые рождаются после формирования имени собственно-

го того или иного географического объекта. Иногда проходит достаточное количество времени от момента происхождения первого до появления второго. И достаточно часто встречаются случаи того, что топоним и топонимическое предание разделяют века. В связи с этим нельзя ставить во главу угла топонимическое предание и опираться на него при установлении истинного значения имени собственного. Анализируя богатый фольклорный материал Нижегородской области, можно привести соответствующие примеры. Село Елвашка, вопреки преданию о том, что в этом месте останавливался на обед Иван IV Грозный (Ел Ивашка), было образовано от марийского имени Елай (Ялай) [2, с. 21], а название села Вад восходит к мордовскому слову «вать», что означает «вода», а не к легенде о том, что в этом месте была женская обитель, монахини которой в тайне рожали детей и отправляли их в ад, топя в реке [3, с. 112]. Таким образом, наталкиваясь на ложные трактовки, мы имеем дело с народной топонимией, существование которой уже может многое нам сказать о народном менталитете.

Итак, подвергая анализу дошедшую до нас топонимическую систему Нижегородской области, мы можем выявить характерные группы имён собственных географических объектов. К ним можно отнести названия, имеющие соответствующие признаки. Отмечать приходится исторические, географические, экономические и ценностные факторы. Последние можно разделить на религиозные и идеологические. Все упомянутые аспекты в разные эпохи становились движущими силами ономастического процесса.

На формирование названий, как правило, оказывали влияние предметы и явления, которые ярко бросались в глаза и не могли не остаться незамеченными у жителей этих или соседних мест. Здесь мы говорим о географических и биологических фактах, отличающих конкретный район или регион в целом. На карте Нижегородской области мы отмечаем такие названия как Березино, Красная глина, Красная гора, Дубенино, Елхов, Красный яр, Красные поляны, Луг, Медвежье, Мокрое, Орехи, Песочное, Поляны, Раменка, Соловьёво, Стрелих. Внутренняя форма их в принципе является понятной для носителей языка. Как правило, в отношении этих примеров логичным будет вести речь о преобладании того или иного признака, связанного с растительным или животным миром, а также особенностям литосферы и гидросферы.

Больше исторического компонента можно обнаружить в случае анализа патронимов – имён собственных, восходящих к конкретному человеку (Александровка, Васильевка, Гавриловка, Павлово, Воробьёво, Воротынец, Гагино, Горбатов, Давыдково, Зиновьево, Карамзиновка,

Козино, Ладыгино). Многие из них уже утратили связь с фактом, породившим название, и уже не осмысляются, как это было раньше, либо вовсе искажают свою внешнюю форму. В основном это связано с иноязычными названиями, оказавшимися на землях обитания русских вследствие ассимиляции населения или же других процессов. Таких примеров можно найти огромное количество: Автулиха, Варакшата, Водоватово, Дивеево, Исупово, Лачиновое, Ярымово и так далее. Однако в некоторых случаях мы понимаем, с кем конкретно было связано данное название. Например, Разино (отсылает к Степану Разину), Воротынец (отсылает к князю Михаилу Воротынскому), Неклюдово (отсылает к дворянину Неклюду Бутурлину). Как правило, связь с этими личностями укрепляется в топонимических преданиях. Значительная часть их связана с походами на Казань Ивана IV Грозного.

Экономические же факторы связывают названия географических объектов с занятиями местных жителей. Здесь мы говорим о ремесленных пунктах и центрах какого-либо производства или услуги. Улицы Ковровская, Ковалихинская и Кожевнная, Почтовый съезд, переулки Рыбный и Бойновский вполне подходят под категорию топонимов, отражающих вышеотмеченные аспекты.

Наконец, далеко немалую роль в топонимической системе региона играют названия, связанные с религией или культом предков. К примеру, Ярилина гора отсылает нас к тому, что наши предки поклонялись славянскому богу Яриле, а христианские названия Воскресенское, Вознесенское, Богородск, Крестовоздвиженская и так далее говорят нам о том, что православная вера занимала важное место в жизни наших предков. Специфичным для Нижегородского региона будет деление всего, что связано с православием, на старообрядческое и новообрядческое. И это ярко отразилось в преданиях. Вот, например, одна из версий происхождения названия Тонкино связывается с предводительницей старообрядческой общины Антонины (Тони) [3, с. 233]. В нём же описываются нравы жителей поселения.

Идеологические названия обладают похожим вектором, так как связаны с убеждениями граждан. В этом роде выделить стоит город Дзержинск и площадь Лядова, получившие своё название от известных революционеров. Упомянуть в этом ряду стоит также и название деревни Шарангского района Марс, обыгрывающее и отражающее мечту многих советских людей, связанную с покорением вселенной [3, с. 226].

Таким образом, проводя анализ топонимической системы региона, а также изучая связанные с названием географических объектов предания, мы можем выявить различного рода особенности, связанные с ис-

торией и географией, флорой и фауной, экономикой и культурой жителей региона или других более мелких муниципальных единиц. Исследование этого богатого материала позволяет получить представление о событиях и героях, ставшими народными кумирами, а также даёт представление о характерных особенностях места, выделяющих его из ряда подобных ему географических объектов.

Источники и литература

1. Трубе Л.Л., Шубин А.Ф. География Горьковской области. Горький, 1972. 159 с.
2. Саберов Р.А. К вопросу об историческом наследии Воротынского района Нижегородской области на примере с. Елвашка / Р.А. Саберов, М.В. Малинин, Д.К. Волков // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 4 (5). С. 20–22.
3. Земля Нижегородская в её легендах и преданиях / Сост. М.П. Шустов. Н. Новгород, 2008. 320 с.

УДК 94(47)"1918/1930"

К СОЗДАНИЮ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА НГУ 1918–1930 ГГ.: АРХИТЕКТУРА БАЗЫ ДАННЫХ И ИСТОЧНИКИ ЕЕ НАПОЛНЕНИЯ

© 2023 г.

К.В. Павлов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
pavlov_kirill_2015@mail.ru

Статья посвящена проблеме создания коллективного портрета профессорско-преподавательского корпуса Нижегородского государственного университета 1918–1930 гг. В основу исследования положены методы просопографии и исторической социологии. Рассмотрена предварительная архитектура просопографической базы данных профессорско-преподавательского корпуса НГУ. Также уделено внимание источникам ее наполнения, среди которых важнейшими являются материалы кадрового делопроизводства. В статье сделан вывод о том, что применение просопографических методов и технологий, а также инструментария исторической социологии, позволяет провести комплексный ана-

лиз профессорско-преподавательского корпуса НГУ 1918–1930 гг. как социальной и профессиональной группы.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский корпус, Нижегородский государственный университет, коллективный портрет, база данных, просопография, материалы кадрового делопроизводства.

История создания и становления Нижегородского государственного университета (НГУ) в конце 1910-х – 1920-е гг. неоднократно становилась объектом пристального внимания отечественных исследователей и отражена в целом ряде работ [1]. Однако отличительной чертой подавляющего большинства публикаций, на наш взгляд, является их направленность на изучение фактологической и событийной составляющей истории указанного учебного заведения. Основное внимание уделяется истории создания университета и его преобразований в довоенный период, истории различных университетских подразделений: факультетов, институтов, кафедр, лабораторий, формированию новых научных направлений и т.п.

Гораздо меньше внимания авторы уделяют социальным и антропологическим сторонам истории Нижегородского государственного университета. Данный аспект исследований во многом ограничивается различными энциклопедическими и биографическими изданиями, посвященным выдающимся ученым и руководителям Нижегородского государственного университета. Исходя из этого, применение различных междисциплинарных подходов, в частности просопографических методов и технологий исследования и инструментария исторической социологии, в изучении истории Нижегородского государственного университета представляется нам весьма перспективным. Безусловно, стоит учитывать и факт состоявшегося «социального поворота» в историографии истории науки и высшего образования России [2, с. 6, 13–14].

Создание и анализ коллективного портрета (коллективных биографий) университетских преподавателей как дореволюционной России, так и советского периода, является одной из центральных тем в современной историографии обозначенной предметной области. Можно отметить ряд фундаментальных работ ведущих исследовательских коллективов из Томска [3; 4], Санкт-Петербурга [5; 6], Челябинска [7] и т.д. Описанная выше постановка проблемы позволяет изучать профессорско-преподавательский корпус как социально-профессиональную группу российского/советского общества сквозь призму ряда характеристик: численность научно-педагогического сообщества, его образовательный

уровень, социальное происхождение, гендерный и возрастной состав, прохождение карьеры и т.д.

В данной статье мы хотим лишь наметить некоторые черты и проблемы создания коллективного портрета преподавательского сообщества Нижегородского государственного университета в 1918–1930 гг. Достижение поставленной цели требует решения ряда научных задач, важнейшими из которых является разработка архитектуры просопографической базы данных и определение комплекса исторических источников и его информационных возможностей для ее наполнения. Создание подобной базы данных позволит, на наш взгляд, существенно обобщить имеющуюся историческую информацию и формализовать процедуру ее статистического анализа.

Стоит начать с общей характеристики источникового комплекса по истории профессорско-преподавательского корпуса Нижегородского государственного университета. Он является достаточно многочисленным и включает в себя такие типы источников, как нормативно-правовые акты РСФСР/СССР, делопроизводственную документацию НГУ, различные документальные и справочные издания, материалы периодической печати, публицистику и источники личного происхождения. Несомненно, наиболее значимыми и ценными для создания коллективного портрета академического сообщества НГУ является делопроизводственная документация университета. Она включает в себя отчеты о деятельности и докладные записки о состоянии НГУ, приказы ректоров, протоколы заседаний различных структурных подразделений, служебная переписка и материалы кадрового делопроизводства. На последних стоит остановиться поподробнее.

В фонде ННГУ им. Н.И. Лобачевского в Центральном архиве Нижегородской области отложился значительный по объему комплекс материалов кадрового делопроизводства за 1918–1930 гг. В первую очередь, стоит выделить списки преподавателей за разные хронологические срезы. В подавляющем большинстве случаев они составлены в виде подробных напечатанных на бумаге таблиц, в которые часто вносились ручным способом различные пометки. Чаще всего в этих списках фигурируют следующие данные: фамилия, имя и отчество преподавателя, адрес его проживания, занимаемая должность в университете, образование, ученая степень, дата рождения или возраст, дата начала работы в университете, служебный и педагогический стаж, отношение к отбыванию воинской повинности, семейное положение [8, л. 222–226; 9, л. 15–129]. Кроме списков стоит особо выделить приказы по личному составу университета. Например, из книги приказов за 1919 г. можно получить

информацию об определении, назначении, увольнении и отчислении преподавателей от службы по НГУ, а также об изменениях в их окладах содержания [10, л. 432–473]. В других архивных делах фонда Р-377 можно также найти иные дополнительные сведения о профессорско-преподавательском сообществе университета: автобиографии членов академического сообщества НГУ, зарплатные ведомости, служебные документы, служебная переписка, касающаяся жилищного, продовольственного и иных вопросов. В целом, информационные возможности данного комплекса источников достаточно обширны и позволяют не только проводить анализ профессорско-преподавательского корпуса НГУ как социальной и профессиональной группы, но и взглянуть на его материальное и социально-бытовое положение в выделенный хронологический период.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о таких характеристиках научно-педагогического сообщества Нижегородского государственного университета, как национальный и партийный состав, а также социальное происхождение преподавателей. Период второй половины 1910-х – 1930-е гг. рассматривается специалистами как этап системной трансформации и своеобразная «болевая точка» в истории отечественного научного сообщества, которое было вынуждено адаптироваться к социальным, политическим, экономическим и культурным изменениям первых постреволюционных десятилетий. Поэтому вышеуказанные характеристики крайне трудно реконструировать ввиду наличия минимального объема информации по вполне понятным причинам. Так, один из наиболее авторитетных исследователей Е.А. Долгова отмечает, что «... индикатор национальности является одним из самых трудноуловимых в документации 1920–1930-х гг.» [11, с. 175]. Безусловно, это относится и к остальным двум характеристикам, уловить которые в документации межвоенного периода весьма непросто. Например, в списке преподавателей НГУ с 28 марта 1918 по 5 января 1925 г., включающего в себя 527 персоналий, только у 108 из них заполнена графа про партийную принадлежность. И лишь только у одного преподавателя она указана, как «Р.К.П.», у всех остальных написано: «Беспартийный» [9, л. 15–129].

Указанные особенности источникового комплекса обуславливают и архитектуру просопографической базы данных профессорско-преподавательского корпуса Нижегородского государственного университета 1918–1930 гг. Она представляется нам в виде ряда взаимосвязанных друг с другом таблиц, информационное наполнение которых можно охарактеризовать через следующие предварительные заголовки: «Биографические данные», «Полученное образование», «Преподавательская

служба в НГУ», «Административная служба в НГУ», «Семейно-бытовые характеристики» и т.д. Общее количество параметров, планируемых к внесению в базу данных, составляет несколько десятков единиц (ФИО, дата рождения и смерти, пол, место рождения, полученное образование, ученая степень и звание, преподавательский и служебный стаж, преподавательская и административная должность в университете и т.п.). Такая подробная и формализованная информация позволит, на наш взгляд, провести комплексный историко-социологический анализ профессорско-преподавательского корпуса НГУ и воссоздать его коллективный портрет как локальной социальной и профессиональной группы.

Таким образом, изучение процесса формирования научно-педагогического сообщества Нижегородского государственного университета в первые постреволюционные десятилетия, позволит, на наш взгляд, существенно обогатить современную отечественную историографию обозначенной предметной области путем изучения проблемы на новом региональном материале. Комплексный анализ социального и профессионального состава профессорско-преподавательского корпуса Нижегородского государственного университета в 1918–1930 гг., безусловно, поставит ряд новых проблем и дополнит существующий познавательный ракурс в истории науки и высшего образования на территории Нижегородского края.

Источники и литература

1. Книги по истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.unn.ru/istoriya-nngu/knigi-po-istorii-nngu/> (дата обращения: 15.01.2023).

2. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества: 1884 г. – февраль 1917 г.: Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2018. 43 с.

3. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества: 1884 г. – февраль 1917 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2018. 804 с.

4. Костерев А.Г., Литвинов, А.В. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы в контексте советской модернизации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 69–78.

5. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А. Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917) // Клио. 2013. № 10 (82). С. 36–41.

6. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А. Преподавательская корпорация столичного университета 1884–1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: исследования и документы / Под ред. М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых. Томск, 2012. С. 35–51.

7. Алеврас Н.Н. К созданию коллективного портрета историков соискателей ученых степеней в России XIX – начала XX вв.: разработка базы данных и предварительный анализ / Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина, А.М. Скворцов // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 25–26 марта 2016 года / Г.П. Мягков (сост., отв. редактор), О.В. Сеницын (сост., отв. редактор). Казань, 2016. С. 32–39.

8. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. Р–377. Оп. 1. Д. 2.

9. ЦАНО. Ф. Р–377. Оп. 1. Д. 31.

10. ЦАНО. Ф. Р–377. Оп. 1. Д. 30.

11. Долгова Е.А. Советское научное общество в 1918–1934 гг.: социальный, институциональный, публичный аспекты: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 683 с.

УДК 94(47) + 94(6)

НИЖЕГОРОДЦЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ В АФРИКЕ (1945–1991)

© 2023 г.

С.В. Григорьева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
svetl-grigor@yandex.ru

На основе мемуаров военных советников и специалистов в статье анализируется участие нижегородцев в локальных войнах и конфликтах в Африке (1945–1991). Дается развернутая характеристика географии советского присутствия на Черном континенте в период «холодной войны», природно-климатических, социальных условий прохождения службы, отношений с местным населением, показана роль советских воинов-интернационалистов в ста-

новлении вооруженных сил, вставших на путь независимости африканских государств.

Ключевые слова: военные мемуары, нижегородцы, войны и локальные конфликты, Африка, «холодная война».

Несколько лет назад мне в руки попала книга «Нижегородцы в локальных войнах и военных конфликтах с 1945 по 1996 год», вышедшая под редакцией полковника А.Ф. Маренко [1]. Тема советского присутствия на Африканском континенте в годы «холодной войны» только начинает разрабатываться исследователями [см., например: 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

В связи с этим целью данной статьи является анализ представленных в сборнике военных мемуаров на предмет характеристики участия нижегородцев в локальных конфликтах в Африке в послевоенный период.

В данном сборнике опубликованы воспоминания 33 воинов-интернационалистов, из них семь посвящены Черному континенту. География представленных мемуаров достаточно обширна: это Египет, Алжир, Ангола, Мозамбик и Ливия, то есть практически все страны, с которыми Советский Союз был связан договорами о военнотехническом сотрудничестве, куда поставлялась советская техника и где работали военные специалисты. Не нашла отражения в мемуарах только Народно-Демократическая Республика Эфиопия. Хронологически мемуары в основном охватывают 1970-е гг., и только воспоминания В.Т. Глинного о пребывании в Ливии посвящены событиям 1986 г.

Авторами всех воспоминаний являются профессиональные военные, офицеры советской армии. Их специализация и принадлежность к родам войск достаточно различна. Это военный врач, военный переводчик, связист, два тыловики, зенитчик, летчик-специалист по ПВО.

Подавляющее большинство этих людей попало в Африку по долгу службы, хотя одного из них, военного переводчика В.Р. Сапожникова работать в Африке заставили сложности трудоустройства. Дело в том, что, закончив переводческий факультет Горьковского государственного института иностранных языков им. М.А. Добролюбова, он столкнулся с проблемой дефицита работы по специальности, так как г. Горький был «закрытым» для иностранцев городом и вакансий для переводчиков-профессионалов практически не было. Поэтому он охотно принял предложение представителя Министерства обороны о работе военным переводчиком по линии МО СССР за рубежом [1, с. 180]. Ему было предложено на выбор три страны, где он мог бы работать – Алжир, Сирия и

Египет, он выбрал последний «как наиболее влиятельную страну в арабском мире» и где английским язык, которым он владел в совершенстве в отличие от французского, мог бы быть максимально востребован [1, с. 181].

Те страны, где пришлось служить нашим соотечественникам, в послевоенный период обрели независимость, встали на путь самостоятельного развития, некоторые заявили о своей социалистической ориентации. Поэтому не удивительно, что Советский Союз, авторитет которого заметно возрос после победы во Второй мировой войне, активно помогал африканским народам в создании собственной экономики, медицины, культуры и вооруженных сил. В одних странах советские офицеры воевали на стороне национальных и патриотических сил (например, в Народной Республике Ангола или Арабской Республике Египте), в других – принимали участие в создании вооруженных сил и отдельных служб (например, службы ПВО в Алжирской Народно-Демократической Республике или военного тыла в Ливии), в-третьих – обучали местных воинов ведению боевых действий советским оружием.

Следует отметить, что в условиях «холодной войны» и борьбы за геополитическое пространство советское руководство тщательно скрывало присутствие советских военных в Африканских странах. Воины-интернационалисты переправлялись в страны Африки тайно, переодевались в военную форму местных армий, не имели при себе каких-либо документов и знаков отличий. А.П. Захарченко пишет, что дивизион в составе полка в Николаеве «переодели в туристов» и круизным лайнером «Иван Франко» отправили защищать небо Египта. «Каждый из туристов был проинструктирован, что он не военный, а гражданский специалист, едет в Египет помогать поднимать сельское хозяйство». По легенде он был специалистом-мелиоратором, а его подчиненные различными сельскохозяйственными работниками [1, с. 173]. Ю.И. Жуков вместе с коллегами добирался до Анголы на самолете 2,5 суток по маршруту Москва–Николаев–Будапешт–Алжир–Бамако (республика Мали)–Котону (республика Бенин)–Луанда. В аэропорту их встречали «русские ребята, одетые в кубинскую форму» [1, с. 241], поскольку официально советские военные в боевых действиях не участвовали.

В воспоминаниях упоминаются непривычные природно-климатические условия, в которых приходилось работать горьковчанам. «Мы работали в сложных климатических условиях, в пустыне при температуре 50–60 и до 70–80 градусов при влажности всего 10 процентов», – вспоминает А.В. Большухин о службе в Египте [1, с. 231]. Об изнуряющей жаре, солнечной радиации, москитах, комарах и рептили-

ях, укусы которых могут быть смертельными пишет в мемуарах врач Ю.И. Жуков. Он же упоминает опасные для жизни заболевания, от которых сложно защищаться (в частности, малярия, неясные лихорадки, расстройства кишечника и пр.) [1, с. 247]. И если служившие в Египте советские граждане изнывали от жары и суховеев, то на юге в Мозамбике тяжелым испытанием был сезон дождей, который длился с ноября по март и характеризовался не только высокой температурой до 40 градусов, но и влажностью 96–98 процентов и постоянными тропическими ливнями [1, с. 305].

Нижегородцам приходилось служить в специфических для них ландшафтах, которые одновременно и восхищали, и вызывали разочарование. «Перед нами открывалась песчано-каменистая пустыня, преимущественно окрашенная в желтый и желто-серый цвета. Ни клочка зелени, ни травинки! Песок и камень, словом, печальное зрелище...», – вспоминает В.Р. Сапожников [1, с. 185]. Природа Африки была неприглядной для белого человека. Некоторые виды животных и растений военные видели впервые. Так, тот же В.Р. Сапожников пишет о незабываемой встрече в пустыне с полуметровым вараном [1, с. 185], а Ю.В. Жуков с «летающими собаками», которые парили между деревьями, издавая поскуливавшие и тявкающие звуки [1, с.240].

Специфические климат и рельеф африканских стран были серьезным препятствием для успешного выполнения поставленных задач, требовали от советских офицеров сноровки, смекалки и дополнительных усилий. Так, в Египте приходилось постоянно опрыскивать водой и утрамбовывать землю, на которой располагались зенитно-артиллерийские пушки, для того, чтобы не было пыли, брестеры около орудий укрывать влажной мешковиной, иначе произвести прицельный огонь по воздушным целям было невозможно [1, с. 186–187]. Ресурс аккумуляторов для работы приборов связи, эксплуатировавшихся в сильную жару, быстро исчерпывался [1, с. 178]. Военный врач Ю.В. Жуков был крайне ошарашен новостью о том, что «десятки военнослужащих были съедены аллигаторами (крокодилами) во время форсирования ими вплавь многочисленных рек и речушек», в войсках появилась малярия, в районе Порту-Амбоин вспышка холеры, на севере в районе Кармоны получила развитие сонная болезнь [1, с. 256]. Поэтому врачу пришлось провести дополнительные обследования личного состава на предмет малярийного плазмодия, разработать схему и провести лечение, организовать баню с прицепом и вениками, используя спецмашину с прицепом, обработать дезинфицирующими средствами территорию военного городка [1, с. 259].

Осуществляя службу в Африке, горьковчане столкнулись с представителями совершенно иной культуры. В мемуарах мы находим характеристики тогдашней политической элиты африканских стран, со многими из которых нашим соотечественникам приходилось работать. В.Р. Сапожников рассказывает о посещении в апреле 1969 г. командного пункта министра обороны маршала Фаузи, где он служил, президентом Египта Г.А. Насером [1, с. 192], Ю.В. Жуков оказывал медицинскую помощь Президенту НРА А. Нето, семье министра иностранных дел Анголы Ж. Сантуша [1, с. 268–269], жене премьер-министра Л. Насименту, министру обороны И. Карейра, начальнику Генштаба Кошта, членам Политбюро Л. Лара, Батишта и др. [1, с. 264]. П.В. Пацупа вспоминает о визите на показательные учения президента Мозамбика С. Машела, высших руководителей революционной партии и членов правительства [1, с. 308]. Характеристика внутренней и внешней политики лидера Ливийской Арабской Республики М. Каддафи дана в воспоминаниях В.Т. Глинного [1, с. 371].

Мемуаристами дается анализ реального состояния вооруженных сил государств Черного континента того времени. «Командиры арабских подразделений, да и практически все офицеры, в основном, были из богатых. На местах службы они находились редко, оставляя вместо себя доверенных людей, которые не всегда рассматривали взаимодействие с нами как необходимость. Рядовой состав был из бедноты. С низким уровнем образования. Солдаты со злобой смотрели на офицеров... Уровень подготовки арабских военнослужащих был крайне низким, таким же было и их морально-политическое состояние... Я был неоднократным свидетелем высказываний офицеров, которые не без ехидства говорили нам: “Вам надо, вы и защищайте Египет”» [1, с. 176]. Столь же нелестные отзывы мы находим и в воспоминаниях других нижегородцев [1, с. 198].

Однако следует отметить, что причины крайне низкого уровня военной подготовки, уровня жизни, здравоохранения и образования африканцев советские люди видели не в особенностях черной расы, а в последствиях колониальной политики европейских стран, эксплуатации и угнетении ими африканских народов.

Многие местные традиции и обычаи, образ жизни африканцев далеко не всегда понимались и одобрялись советскими военными. Мемуары содержат удивительные описания некоторых сторон жизни африканцев. Например, Ю.В. Жуков две страницы воспоминаний посвящает проблеме канибализма, который был распространен у некоторых ангольских племен, живущих в джунглях. Вожди им внушали, например, что

кубинцы сильные, здоровые и смелые и что, если их убить, вырвать сердце и съесть его, эти качества перейдут к победителям. И эти факты людоедства подтверждали и сами ангольцы, и кубинцы [1, с. 271–272]. А.П. Захарченко сетует на то, что египетские крестьяне, жившие очень бедно, постоянно вырубали куски полевого телефонного кабеля для использования его вместо бельевой веревки и любая разъяснительная работа с ними никакого эффекта не имела [1, с. 178]. В.Р. Сапожников даже спустя годы не может забыть основы воспитания в египетской армии, основанные на физических наказаниях: за то, что подчиненные написали письмо президенту Насеру о воровстве и взятках офицеров, их, предварительно поставив на колени, «в течение нескольких минут избивали стеком направо, налево и сплеча, а они, прикрываясь руками, просили прощения, плакали...» [1, с. 200]. Конечно, мемуары не дают целостной картины жизни и быта населения африканских стран, но даже небольшие этнические зарисовки, имеющиеся в этих источниках, представляют определенный интерес для исследователей.

Несмотря на все перечисленные трудности, советские военные с честью выполняли свой интернациональный долг. Полковник А.В. Большухин стоял у истоков создания ПВО Алжирской Народно-Демократической Республики с ее центральным командным пунктом, пунктами наведения и оповещения. Аналогичную работу в Мозамбике проводил полковник П.В. Папуца. Небо Египта защищали командир взвода управления зенитного ракетного дивизиона А.Н. Захарченко и военный переводчик В.Р. Сапожников. Большую помощь в организации медицинской службы в Анголе оказал полковник Ю.И. Жуков, заслуженный врач РФ. Подполковник В.Т. Глиной готовил специалистов тыловой службы для вооруженных сил Ливийской Арабской Джамахирии.

Все они однозначно положительно оценивают вклад СССР в создание национальных армий Африканских стран, сохранение ими свободы и независимости [1, с. 235, 277, 308], хотя очень сожалеют о том, что «после развала Советского Союза и прихода к власти демократов» отношение России к Африканским странам «остыло» и «наши добрые отношения прекратились» [1, с. 235].

В заключении хотелось бы сказать, что проблема участия нижегородцев в войнах и конфликтах на Африканском континенте мною только поставлена. Отсутствуют какие-либо серьезные исследования на сей счет. Историкам-краеведам еще только предстоит выяснить имена тех, кто защищал интересы СССР на Черном континенте.

Источники и литература

1. Нижегородцы в локальных войнах и военных конфликтах с 1945 по 1996 год. / под ред. А.Ф. Макаренко. Нижний Новгород, 2004. 410 с.
2. Антошин А. В. Политические конфликты в Северной Африке в 1950–1960-е гг.: взгляд российской эмиграции // Нестабильность в Африке: уроки прошлого и современные процессы. Сборник статей. М., 2006. С. 122–129.
3. Григорьева С.В. Повседневность советских врачей в Анголе (1975–1989) (по мемуарной литературе) // Манускрипт. 2021. № 12. С. 2477–2481.
4. Григорьева С.В. Пространства советского влияния в воспоминаниях ветеранов локальных войн и конфликтов в Африке в 1960–1980-е гг. // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 216–226.
5. Иванова И.Л. Роль СССР в сомалийско-эфиопском конфликте // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / редкол. А.С. Балезин, А.Б. Давидсон (отв. ред), С.В. Мазов. М., 2019. С. 318–342.
6. Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Киев, 2010. 225 с.
7. Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке. М., 2005. 320 с.
8. Корендясов Е.Н. Военно-техническое сотрудничество России с Африкой // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. С. 8–16.
9. Мураховский В.И. Тотальная социалистическая война. Недокументальные записки. Война между Эфиопией и Сомали 1977–1978 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://warfiles.ru/show-15328-voyna-mezhdu-efiopiey-i-somali-1977-78-gg.html> (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 328.18

КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ НИЖЕГОРОДСКИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ЧЛЕНОВ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ П СОЗЫВА (1995–2001 ГГ.)

© 2023 г.

А.В. Евдокимов

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
Artemius2014@yandex.ru

Анализируются особенности карьерных траекторий представителей парламентской элиты Нижегородской области. Рассмотрены карьерные траектории нижегородских депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в

период с 1995 по 2001 гг. Выявлены особенности построения карьеры конкретных представителей элиты. Подчеркнута роль законотворческой деятельности как необходимого этапа в карьере. Делается вывод о важной роли выборов как механизма формирования российской политической элиты на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: карьерные траектории, депутат, сенатор, парламентская элита, Государственная Дума, Совет Федерации.

Анализ парламентской элиты Нижегородской области представляет интерес с точки зрения изучения института выборов как механизма формирования и обновления федеральной и региональной элиты Российской Федерации.

Целью данного исследования является выявление основных типов карьерных траекторий нижегородских депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации II созыва в период с 1995 по 2001 гг. Понимание данной проблемы необходимо для того чтобы показать не только состав, но и способы формирования и обновления парламентской элиты Нижегородской области на федеральном и региональном уровнях.

На наш взгляд, парламентская элита Нижегородской области – это депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации от Нижегородской области, депутаты Законодательного Собрания Нижегородской области, а также депутаты Городской думы Нижнего Новгорода и других представительных органов местного самоуправления, которые участвуют в подготовке и принятии управленческих решений и обладают легитимностью на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

В ее структуре можно выделить три элемента – федеральный (депутаты ГД и сенаторы), региональный (депутаты областного парламента) и муниципальный (депутаты представительных органов местного самоуправления). В нашем случае речь пойдёт о федеральном элементе. Помимо выявления персонального состава нижегородских элитариев, будут также показаны особенности карьерных траекторий упомянутых представителей элиты. Данные для анализа в основном взяты из открытых источников, в которых приведены биографические сведения о конкретных элитариях, также использовались данные из справочника «Кто есть кто. Статусная элита Российской Федерации» [1] и нашего совместного с Ф.А. Селезневым и А.А. Сорокиным исследования о нижегородских депутатах Государственной Думы [2].

Сначала приведем сведения о количестве и назвѣм нижегородских депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в период с 1995 по 2001 гг. Всего за этот период нас интересуют 15 элитариев, из них 12 были депутатами Государственной Думы (Павел Михайлович Весѣлкин, Иван Игнатьевич Никитчук, Михаил Вадимович Сеславинский, Ардальен Иванович Пантелеев, Ольга Алексеевна Беклемищева, Геннадий Максимович Ходырев, Александр Николаевич Мальцев, Владимир Петрович Аверчев, Владимир Александрович Калягин, Сергей Герасимович Митин, Сергей Александрович Потапов, Юрий Дмитриевич Седов), а 3 – членами Совета Федерации (Борис Ефимович Немцов, Иван Петрович Скляр, Анатолий Александрович Козерадский).

Когда мы говорим о карьерных траекториях, то можно использовать разные типологии. Представляется, что наиболее удачной является типология, используемая группой исследователей под руководством заведующего сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Александра Владимировича Дуки [3].

Согласно данному подходу, можно выделить два основных типа карьерных траекторий – профессиональный и социальный, то есть, по мнению упомянутых выше исследователей, «по критерию приверженности индивидов в карьере определенным видам деятельности». Получается, что профессиональный тип карьеры означает «прохождение ступеней карьерной лестницы в рамках преимущественно одного вида деятельности», а социальный тип – это «когда в процессе последовательного восхождения по карьерной лестнице происходит неоднократная смена видов деятельности» [3, с. 82–83].

Теперь проанализируем данные изучаемых нами представителей парламентской элиты Нижегородской области второй половины 1990-х гг. по ряду наиболее важных параметров, а именно: 1) пол; 2) возраст; 3) уровень образования; 4) профиль образования; 5) наличие ученой степени; 6) обобщенный профиль деятельности перед избранием.

По первому показателю среди данных элитариев преобладали мужчины (14 человек, 93%), а не женщины (1 человек, 7%). По возрастным категориям больше всего оказалось элитариев от 41 до 50 лет (7 человек, 47%), поровну оказались представлены депутаты и сенаторы в возрасте от 31 до 40 лет (3 человека, 20%) и от 51 до 60 лет (3 человека, 20%). Чуть меньше оказались представлены более возрастные элитарии – от 61 до 70 лет (2 человека, 13%). По уровню образования все 15 нижегородских элитариев (100%) получили высшее образование.

По профилю полученного высшего образования больше всего были представлены технические специальности (у 9 человек, 60%), меньше было социально-гуманитарных специальностей (у 5 человек, 33%), 1 человек (7%) получил высшее медицинское образование. Однако необходимо отметить, что в процессе политической социализации многие элитарии, получившие первоначально техническое образование, получали второе высшее и дополнительное образование уже по социально-гуманитарным специальностям.

Среди изучаемых нами нижегородских депутатов Государственной Думы и сенаторов обладателями ученой степени кандидата или доктора наук были 7 человек (47%), а у 8 человек (53%) не было ученой степени. Если обозначить обобщенные профили деятельности изучаемых нами элитариев, то больше всего был представлен научнополитический (5 человек, 33%) и партийно-государственный (4 человека, 27%) профили, чуть меньше представлен промышленно-экономический профиль (3 человека, 20%) и меньше всего оказались представлены научно-технический, юридический и научно-медицинский профили (в каждом по 1 человеку, или 7%).

По характеристикам бассейна рекрутирования региональной политической элиты указанный выше коллектив авторов полагает, что «важными тенденциями рекрутирования и карьеры региональной политической элиты являются профессионализация, бюрократизация, плутократизация» [3, с. 93].

Характерна ли для представителей парламентской элиты Нижегородской области второй половины 1990-х гг. профессионализация, т.е. наличие перед избранием опыта законодательной работы? Да, подобный опыт присутствовал у 11 из 15 изучаемых элитариев (73%) и отсутствовал только у 4 (27%).

Характерна ли для изучаемых нами представителей парламентской элиты Нижегородской области второй половины 1990-х гг. бюрократизация, т.е. присутствие среди депутатов выходцев из административных структур? Да, подобный опыт присутствовал у 11 из 15 изучаемых элитариев (73%) и отсутствовал только у 4 (27%).

Характерна ли для представителей парламентской элиты Нижегородской области второй половины 1990-х гг. плутократизация, т.е. присутствие среди депутатов выходцев из бизнеса и высшего руководства экономических структур различных форм собственности? Скорее нет, чем да. Подобный опыт присутствовал только у 6 из 15 изучаемых элитариев (40%) и отсутствовал у 9 (60%).

В целом для представителей парламентской элиты Нижегородской области в 1995–2001 гг. присущи те тенденции рекрутирования и построения карьеры, которые отмечены многими исследователями, т.е. профессионализация и бюрократизация, только плутократизация в изучаемый период не являлась преобладающей. Проанализировав биографические сведения нижегородских депутатов Государственной Думы и сенаторов второго созыва, можно сделать вывод о том, что для большинства из них был характерен социальный тип карьеры (10 человек, 67%) и в два раза меньше было элитариев с профессиональным типом карьеры (5 человек, 33%). Приведенные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего более тщательного изучения обозначенной проблемы.

Источники и литература

1. Кто есть кто. Статусная элита Российской Федерации: [справочник] / Сост.: А.В. Мендюков, С.Г. Шилова, Е.Н. Шматов, под руководством С.В. Волкова. М., 2017. 592 с.

2. Селезнёв Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная Дума: история и современность: монография. М., 2021. 256 с.

3. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 76–122.

УДК 908

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ

© 2023 г.

О.В. Калюжная

Санкт-Петербургский университет ФСИН России
kalyuzhka@list.ru

В статье на материалах Департамента регионального развития Владимирской области раскрываются вопросы реализации Экспортной стратегии Владимирской области. В качестве аналитического периода взят период с 2015 по 2019 гг. Автор делает вывод о влиянии западных санкций на темпы роста валового

вого регионального продукта. В работе обозначены проблемы развития экспорта услуг во Владимирской области. Перечислены планируемые схемы устранения имеющихся для торговли барьеров и основные ориентиры экспорта продукции предприятий Владимирской области в разрезе макрорегионов.

Ключевые слова: санкции, Владимирская область, экспорт, Экспортная стратегия, валовый региональный продукт.

Развитие международной торговли и экспорта оказывает существенное воздействие на темпы роста валового регионального продукта, а также способствует формированию новых экспортных отраслей в регионе. Благодаря экспортному потенциалу компаний Владимирской области создается дополнительный региональный доход. Нарастает товарный несырьевой экспорт, развиваются внешнеторговые связи предприятий, что положительно влияет на потенциал развития экспорта в регионе.

Департамент регионального развития администрации Владимирской области разработал Стратегию развития экспортной деятельности во Владимирской области до 2035 г. (далее – Экспортная стратегия), опираясь на долгосрочные задачи социально-экономического развития Российской Федерации и Владимирской области [1]. Она представляет собой систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов развития международной кооперации и экспорта на территории Владимирской области. Аналитическим периодом Экспортной стратегии являются 2015–2019 гг., поскольку специалистам было крайне важно определить приоритетные направления, барьеры, риски и инструменты создания благоприятных условий для ведения экспортной деятельности во Владимирской области.

В период с 2015 по 2019 г. шло активное развитие внешнеэкономического комплекса Владимирской области. Этот процесс нашел отражение в росте внешнеторгового оборота [2]. При этом разрыв между экспортом и импортом в указанный период ежегодно становился больше по причине более высоких темпов роста последнего. Импорт товаров во Владимирскую область по стоимости превышает объемы экспорта из этого региона в 2,4 раза. Как результат: экономика области находится в зависимости от зарубежных товаропроизводителей.

По данным таможенной статистики, в 2019 г. предприятия и организации, зарегистрированные во Владимирской области, осуществляли торговлю со 117 странами мира. С начала санкций, вводимых в отношении России количество таких стран несколько снизилось. Соответственно, в рассматриваемом периоде уменьшился и внешнеторговый

оборот Владимирской области. Уменьшение товарооборота Владимирской области произошло со странами дальнего зарубежья. А с государствами СНГ, напротив, наблюдается рост всех показателей.

На рост стоимости экспорта в целом повлияло, в основном, увеличение объемов экспорта в Азербайджан (на 4,8 млн. долларов США, или на 24,5%), Беларусь (на 3,5 млн. долларов США, или на 3,5%), Туркменистан (на 1,7 млн. долларов США, или на 48,9%), Республику Молдова (на 1,4 млн. долларов США, или на 19,1%). При этом отмечается сокращение вывоза российских товаров в Украину (на 2,6 млн. долларов США, или на 6,5%), Узбекистан (на 0,8 млн. долларов США, или на 2,4%), Армению (на 0,7 млн. долларов США, или на 3,9%).

Основными торговыми партнерами Владимирской области в 2019 г. были: Германия – 12,6% от всего товарооборота субъекта Российской Федерации (в 2018 г. – 8,8%), Китай – 11,4% (15,7%), Польша – 6,6% (5,6%), Беларусь – 6,3% (5,2%), Казахстан – 5,6% (4,9%), Украина – 5,3% (3,9%), Турция – 5,2% (4,4%), Италия – 5,2% (5,0%), Нидерланды – 3,1% (3,5%), Саудовская Аравия – 2,8% (3,6%) [1].

В лидеры по экспорту входят Казахстан, Беларусь и Германия. Эти же страны – в тройке лидеров по несырьевому неэнергетическому экспорту. Можно говорить о том, что на развитие экспорта владимирских товаропроизводителей влияние оказывают как проблемы различных колебаний на глобальных мировых рынках, так и внутрироссийские и внутрирегиональные проблемы, на решение которых Владимирская область может влиять.

К общим барьерам для всех производителей относятся:

1. Отсутствие информации об экспортной продукции, производимой российскими товаропроизводителями, а также информации о закупаемой импортной продукции;
2. Отсутствие информации для товаропроизводителей о производимой в регионе экспортной продукции, в том числе в рамках инвестиционных проектов;
3. Высокая стоимость экспортной логистики из-за естественных географических ограничений, а также недостаточное развитие экспортно-логистической инфраструктуры в целом в Российской Федерации;
4. Слабое развитие дилерской и сервисной сети на зарубежных рынках;
5. Высокие удельные затраты на омологацию и сертификацию продукции, а также на подготовку производств для новых экспортных рынков из-за незначительных объемов сбыта.

К проблемам, с которыми сталкиваются предприятия различных отраслей промышленности Владимирской области можно отнести:

1. Отсутствие у Российской Федерации подписанных торговых соглашений с рядом стран импортеров и различными международными торговыми объединениями, которые способствовали бы устранению таможенных и административных барьеров по отношению к российским экспортерам в зарубежных странах (прежде всего в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии);

2. Нехватка системной информационной и юридической поддержки российских экспортеров по вопросам местного законодательства, таможенного регулирования, налогообложения, особенностей ведения бизнеса, коммерческих и политических рисков, защиты прав интеллектуальной собственности и прочим;

3. Сложности с привлечением финансирования для зарубежных проектов компаний, направленных на увеличение объемов экспорта российской промышленной продукции;

4. Отсутствие компетенций у субъектов малого и среднего предпринимательства для работы на зарубежном рынке, а также необходимой информации о внешних рынках, включая требования иностранного законодательства;

5. Высокая стоимость финансовых ресурсов, привлекаемых под экспортные сделки и на разработку экспортно ориентированной продукции;

6. Высокие затраты на продвижение продукции (участие в выставках, рекламные мероприятия, выпуск образцов для исследований и демонстрации, проведение маркетинговых исследований);

7. Не в полной мере используются меры по оказанию системной финансовой поддержки несырьевого экспорта;

8. Заградительные меры стран – потенциальных рынков сбыта;

9. Экономические санкции в отношении Российской Федерации.

Также следует перечислить проблемы развития экспорта услуг во Владимирской области. В строительстве, занимающем большой сектор производства. Основными сдерживающими факторами являются высокая степень зарегулированности отрасли; длительность необходимых процедур для получения разрешения на строительство, которая доходит до 240 дней (к примеру, в странах Организации экономического сотрудничества и развития этот показатель 154,6 дня, а в Республике Корея на получение разрешения необходимо потратить 27,5 дня); дефицит квалифицированных кадров; необходимость гармонизации технических стандартов; валютное регулирование; отсутствие льготного финанси-

вания для реализации зарубежных инфраструктурных проектов; отсутствие эффективного продвижения строительных и инжиниринговых услуг, российских подрядных организаций за рубежом.

В сфере туризма существенными проблемами являются невысокое качество предоставляемых услуг; отсутствие специальных мер поддержки туристических компаний; визовые требования; высокая фискальная нагрузка, связанная в том числе с ростом не налоговых платежей; отсутствие действенной финансовой поддержки для туристического сектора; возможность возврата налога на добавленную стоимость в отношении покупок совершенных на территории Российской Федерации, в настоящее время работает не в полной мере; не достаточная обеспеченность и качество автомобильных дорог общего пользования и придорожной инфраструктуры; отсутствие системной и масштабной работы по продвижению национального туристического потенциала на внутреннем и внешнем рынках; отсутствие эффективной системы статистического наблюдения за миграционными процессами и потребительскими расходами нерезидентов.

Сфера транспортных услуг страдает от недостаточного объема инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры; низкого уровня использования транзитного потенциала, обусловленного как недостаточно эффективной логистикой, административными барьерами и сложными процедурами при транзите, так и не достаточностью мер по формированию грузовой базы; низкого уровня внедрения электронных транспортно-сопроводительных документов в деятельности транспортно-логистических операторов (накладные, разрешение на осуществление международных автоперевозок и другие); недостаточного уровня эффективности логистики и качества транспортных услуг в условиях высокого уровня конкуренции на мировом рынке транспортно-логистических услуг. Для Владимирской области основными барьерами для увеличения объема экспорта транспортных услуг является отсутствие авиаперевозок, удаленность от трансграничных магистралей, административные ограничения передвижения международных грузов по дорогам регионального и муниципального значения.

Экспортной стратегией предусмотрен ряд мероприятий по устранению барьеров либо минимизации их последствий. Таким образом, основные ориентиры экспорта продукции предприятий Владимирской области в разрезе макрорегионов имеют следующие перспективы:

1. Таможенный союз и страны СНГ. Страны региона предъявляют спрос на широкий ассортимент российской продукции: машинно-техническую продукцию, продовольствие, промышленные материалы,

товары широкого потребления и т.д. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают Казахстан, Республика Беларусь, Узбекистан, Азербайджан и Киргизия. Предпосылками для наращивания экспорта являются действие интеграционных процессов, наличие общих или близких границ, тесные исторические, социокультурные, экономические связи, растущие местные рынки, выгодное транспортно-географическое положение России по сравнению с большинством конкурентов.

Вместе с тем усиливается конкуренция с Китаем, прежде всего в центрально-азиатских республиках, к которым он имеет прямой выход. Значительным экспортным потенциалом обладают химические продукты, пиломатериалы, транспортные услуги, машиностроительная продукция, автомобили и комплектующие, железнодорожная техника, фармацевтическая продукция.

2. Юго-Восточная и Южная Азия. Страны региона предъявляют спрос на отдельные виды товаров с высокой сырьевой составляющей. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают Китай, Индия, Япония, Вьетнам, Индонезия и Сингапур. Отсутствие каких-либо дискриминационных ограничений в торговле и иных формах экономического сотрудничества между Российской Федерацией и крупнейшими странами Азии – Китаем, Индией, Южной Кореей – благотворно сказывается на развитии сотрудничества с этими государствами. Сдерживающим фактором для развития масштабных поставок тоннажных товаров (первичной сельскохозяйственной продукции, промышленного сырья и полуфабрикатов) выступает географическая удаленность региона. Значительным экспортным потенциалом обладают удобрения, машиностроительная продукция, целлюлозно-бумажная продукция, резинотехнические изделия и изделия из пластмассы, туристические услуги.

3. Ближний Восток и Северная Африка. Страны данного региона предъявляют основной спрос на продовольствие, металлургическую продукцию, а также продукцию лесопромышленного и химического комплексов. Перспективы увеличения объемов экспорта определяются значительным потенциалом экономического роста стран региона и сохранением в силу природных и социально-экономических причин дефицита отдельных групп продукции (продовольствие, лесобумажные товары, металлы). Значительным экспортным потенциалом обладают пищевые продукты (масложировая продукция, мясо птицы), пиломатериалы, удобрения, древесные плиты и фанера, корма, халяльные фар-

мацевитические препараты. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают Турция, Иран, Сирия, Египет, Марокко и ОАЭ.

4. Европа. Потенциал развития экспорта обусловлен достаточно тесными экономическими связями. Значительным экспортным потенциалом обладают потребительские товары, пищевая упаковка, каучук и резинотехнические изделия, удобрения, корма, химическое сырье, древесные плиты и фанера. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают Нидерланды, Польша, Германия, Финляндия, Венгрия, Словакия, Чехия, Болгария.

5. Страны Центральной и Южной Африки. Спрос стран региона на российскую продукцию ограничивается зерном и удобрениями, в отдельные годы совершаются заметные закупки вооружений. Перспективы роста экспорта в этих и других сегментах ограничиваются низким уровнем экономического развития большинства африканских стран, удаленностью рынка, превосходством Китая во многих подходящих для России товарных нишах. Значительным экспортным потенциалом обладают удобрения, пищевые продукты, продукция химической отрасли, машиностроительная продукция. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают ЮАР, Ангола, Нигерия, Эфиопия.

6. Северная, Центральная и Латинская Америка. По большинству важных товаров возможного экспорта в регионе либо нет сильного дефицита, либо есть более конкурентоспособные поставщики из других стран. Значительным экспортным потенциалом обладают удобрения. Наиболее перспективными торговыми партнерами выступают Бразилия, Мексика, США и Аргентина. Одним из направлений деятельности по увеличению объемов экспорта является активизация экспортной деятельности предприятий Владимирской области, в том числе малых и средних предприятий. Субъекты деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства имеют предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции и выхода как на внутренние, так и зарубежные рынки посредством развития производства высокотехнологичных товаров и услуг.

Реализация указанных проектов и мероприятий позволит обеспечить выполнение целевого показателя Стратегии по увеличению количества экспортеров во Владимирской области, в том числе среди представителей малого и среднего бизнеса. Одной из основных задач региона является содействие выходу новых предприятий Владимирской области на экспорт и расширению географии поставок региональной продукции [1].

Политика региона в части диверсификации экспортной структуры направлена на содействие предприятиям региона в расширении ассортимента производимой продукции и дальнейшем выводе ее на зарубежные рынки [3].

Реализация направлений «Вовлечение предприятий Владимирской области в экспортную деятельность» и «Диверсификация регионального экспорта» способствует увеличению объемов экспорта, в том числе экспорта несырьевой продукции и подразумевает внедрение Регионального экспортного стандарта 2.0, обеспечивающего благоприятные условия для развития экспортной деятельности во Владимирской области [4].

В соответствии с Региональным экспортным стандартом 2.0 объем бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации Стратегии должен составлять не менее чем 0,01 процента валового регионального продукта Владимирской области и не менее 50 млн рублей. Предполагается также, что меры, предусмотренные в качестве государственных преференций предприятиям-экспортерам, могут стать привлекательными для частных инвесторов, привлечение средств которых может быть осуществлено в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Источники и литература

1. Экспортная стратегия Владимирской области // Центр поддержки экспорта Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://export33.ru/regionalnyy-eksportnyy-standart-2-0/zakreplenie-razvitiya-exp-v-docs-strateg-planirovan/> (дата обращения: 25.11.2022).

2. Программа развития экспорта Владимирской области // Центр поддержки экспорта Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://export33.ru/regionalnyy-eksportnyy-standart-2-0/razrabotka-i-realizatsiya-regionalnoy-eksportnoy-programmy-subekta/> (дата обращения: 25.11.2022).

3. Отчеты и планы деятельности АНО «АЭР ВО» по привлечению инвестиций и работе с инвесторами // Инвестиционный портал Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://investvladimir.ru/podderzhka-investorov/investitsionnaya-strategiya/> (дата обращения: 25.11.2022).

4. Аналитика и исследования // Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/> (дата обращения: 25.11.2022).

Раздел 1. Евроатлантические исследования

<i>Шамин И.В.</i> Пространственно-стратегические приоритеты экспансии ведущих мировых держав в Евразии в начале 2020-х гг.	3
<i>Котов М.В.</i> Перспективы НАТО и AUKUS в продвижении интересов США на международной арене	10
<i>Старкин С.В., Кавин М.А.</i> Перспективы развития Европейского Союза в качестве надгосударственного образования: проблемы национального суверенитета.....	14
<i>Масланов К.Д.</i> Последствия миграционного кризиса для европейских государств.....	18
<i>Грачев С.И.</i> Экспертное сообщество в противодействии экстремизму в Англии.....	26
<i>Грачева А.С.</i> Развитие праворадикального экстремизма в Англии: экспертные оценки	29
<i>Казаков М.А., Лысцев М.С.</i> Проблема сессии в Великобритании на современном этапе (2014–2022 гг.)	33
<i>Shpigovskaya M.V.</i> La cooperation militaire au sein de l'Organisation internationale de la Francophonie	40
<i>Леушкин Д.В., Самойлов Н.Г.</i> Актуальная повестка и особенности деятельности леворадикальных мозговых центров Франции	43
<i>Волков С.Ю., Рачина П.И.</i> Миграционная политика Э. Макрона: проблемы и перспективы	49
<i>Цымбалова А.Е.</i> Зарождение и формирование национальных символов Каталонии в конце XIX – начале XX вв. и их отражение в современном политическом дискурсе	56
<i>Волкоморова А.А.</i> Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: безопасность Калининградской области под угрозой?.....	62
<i>Branitskiy A. (Браницкий А.Г.)</i> The problems of history politics in modern Polish-Belarusian relations	67
<i>Берендеев В.А.</i> Основные задачи военно-политической деятельности Республики Беларусь в условиях подготовки и проведения Россией СВО на Украине в начале 2020-х гг.	73

Раздел 2. Азиатско-Тихоокеанские исследования

<i>Бодрова О.И., Валигура А.Г.</i> Политическое противостояние ведущих стран АТР в технологической сфере	80

<i>Меркулова Д.Г.</i> Инициативы КНР и США в Юго-Восточной Азии в свете решений 20 Съезда ЦК КПК и выборов в США	86
<i>Сорокин А.А., Тихомирова К.С.</i> Перспективы расширения БРИКС в условиях геополитической турбулентности	91
<i>Луконина М.А.</i> Основные направления санкционной политики США и их союзников в отношении КНДР на фоне проблемы денуклеаризации Корейского полуострова	97
<i>Зайцев А.А.</i> Влияние Сангх Паривар на оформление политического индуизма как идеологической концепции внешней политики Индии при Нарендре Моди	104

Раздел 3. Актуальные проблемы исследований Ближнего Востока и Закавказья

<i>Сивкина Н.Ю., Можеровцева А.Д.</i> Локоны Береники: политический контекст исторического мифа	114
<i>Корнилова С.А.</i> Особенности сотрудничества Германии с Иорданским Хашимитским Королевством в области науки и образования	120
<i>Гнездова Е.В.</i> Взаимоотношения Российской Федерации и организации исламского сотрудничества: история и современность	126
<i>Постников А.Г.</i> Турция и Ближний Восток в системе германского «нового порядка»: проекты и дипломатическая практика (1940–1941 гг.)	133
<i>Аюпова Н.И.</i> «Век Турции»: новая концепция Партии справедливости и развития	139
<i>Аюпова Н.И., Смирнова Е.В.</i> Внутриполитические аспекты турецкой стратегии-2023: планы и предварительные итоги	143
<i>Карасев А.С.</i> Динамика внешней и военной политики Турецкой Республики: концептуальные идеи, ключевые институты, значимые проекты	148
<i>Kornilov A.A.</i> Top national security advisers and ministers of Prime Minister Netanyahu of Israel: the case of 2009 appointments	153
<i>Колобов О.А., Хохлышева О.О.</i> Развитие сотрудничества между государством Ирак и государством Палестина в контексте осуществления права народов на самоопределение	162
<i>Лобанова Н.С.</i> Деятельность Британского парламента по регулированию контртеррористической политики Соединенного Королевства на территории Сирии	170
<i>Ахмедова Ф.М.</i> Конституционно-правовые основы языковой и культурной политики в Азербайджанской Республике	177

<i>Калюжная О.В.</i> Реставрация древних армянских храмов в Крыму (на примере храма Сурб Ованес Аствацaban в г. Феодосия)	183
<i>Романова А.Р., Сафарян Р.А.</i> История формирования «мозговых центров» в США на примере армянской диаспоры	187

Раздел 4. Проблемы российской региональной истории

<i>Варенцова Л.Ю.</i> Стекольные заводы сел Измайлово и Воскресенское Московского уезда в составе дворцового хозяйства в России XVII в.	191
<i>Николаев Д.А.</i> Продовольственно-фуражное и логистическое обеспечение Нижегородского ополчения 1812 г.	197
<i>Кучерова Т.В.</i> Нижегородская церковная печать XIX–XX вв. как генеалогический источник (на примере семьи Парийских)	203
<i>Малинин М.В.</i> Проблемы развития системы здравоохранения Российской империи к началу XX в.: региональная специфика	209
<i>Медоваров М.В.</i> Развитие Кавказского региона и армянский вопрос в международных отношениях в освещении журнала «Русское обозрение»	214
<i>Сорокин А.А.</i> Частная провинциальная периодическая печать как источник по изучению городской избирательной системы России конца XIX в.	221
<i>Хвостова И.А.</i> Вопрос реорганизации Григорьевской низшей сельскохозяйственной (земской) школы как предмет острой дискуссии в Нижегородских губернских земских собраниях начала XX в.	226
<i>Селезнев Ф.А. П.А.</i> Столыпин и нижегородский губернатор А.Н. Хвостов	237
<i>Ледров С.М.</i> Мероприятия Нижегородского биржевого военно-промышленного комитета по развитию кожевенной промышленности в годы Первой мировой войны	245
<i>Радьков А.Г.</i> «Зелёная армия» Нижегородского уезда	251
<i>Герштейн И.З., Лопатина-Герштейн Л.М.</i> Объединение Нижегородского речного и Кулибинского ремесленного училищ в Нижнем новгороде: причины и последствия	257
<i>Хитрюк О.А.</i> Формирование представления об идентичности регионов путём изучения имён собственных географических объектов (на примере топонимов и топонимических преданий Нижегородской области)	266

<i>Павлов К.В.</i> К созданию коллективного портрета профессорско-преподавательского корпуса НГУ 1918–1930 гг.: архитектура базы данных и источники ее наполнения	270
<i>Григорьева С.В.</i> Нижегородцы в локальных войнах и конфликтах в Африке (1945–1991).....	275
<i>Евдокимов А.В.</i> Карьерные траектории нижегородских депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации РФ II созыва (1995–2001 гг.).....	281
<i>Калюжная О.В.</i> Ключевые положения экспортной стратегии Владимирской области и мероприятия по устранению внешнеторговых барьеров	285

РЕГИОНЫ МИРА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 7

Сборник статей

Составитель и главный редактор А.А. Корнилов

Печатается в авторской редакции

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 17,26.

Тираж 100. Зак. 177.

Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37